

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Н. Ф. КАТАНОВ

ХАКАССКИЙ ФОЛЬКЛОР

*(Из книги „Образцы народной литературы
тюркских племен“, т. IX, СПб, 1907 г.)*

ХАКАССКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АБАКАН—1963

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

ТЕКСТЫ НА ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Отдел первый	9
Примечания	11
Отдел второй	13
Примечания	77

ТЕКСТЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Отдел первый	87
Отдел второй	91

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя профессора Николая Федоровича Катанова по праву называется в ряду выдающихся представителей русской востоковедческой науки. Своими научными трудами Н. Ф. Катанов оставил заметный след в различных областях тюркологии того времени. Неутомимый труженик, беззаветно и горячо преданный науке, он проявил всесторонний интерес к различным сторонам духовной и материальной культуры тюркских и других народностей. Помимо чисто лингвистических исследований, среди которых монументально выделяются «Опыт исследования Урянхайского языка», большой сравнительный словарь тюркских языков и наречий (подготовлен к изданию филиалом АН Тат. ССР), Н. Ф. Катанов занимался собиранием и изучением этнографического материала народов Средней Азии и Сибири, большое внимание уделял музейному делу и краеведению, изучению археологических и других памятников прошлого, работал в различных обществах и научно-просветительских учреждениях, оставаясь везде scrupulous исследователем и патриотом своего дела.

Большое внимание уделял Н. Ф. Катанов устному творчеству различных народов. Он в течение всей жизни занимался сбором и публикацией произведений народной литературы, написал десятки статей и заметок по фольклору. Среди огромного количества публикаций наибольшей известностью пользуется книга «Образцы народной литературы тюркских племен» (СПб, 1907), куда вошли фольклорные тексты тувинцев, хакасов, карагасов. Книга вышла в оригинале и в русском переводе и составила 9-й том большого академического издания, подготовленного академиком В. Радловым.

В 1962 году исполнилось 100 лет со дня рождения проф. Н. Ф. Катанова. Учитывая, что названная книга, как собрание хакасских сказок, преданий, песен, пословиц и поговорок, сохраняет и в настоящее время свою познавательную ценность, Ученый Совет Хакасского научно-исследовательского института принял решение о переиздании книги. Конечно, книгу в прежнем

виде издавать не представляется возможным и по объему и по содержанию.

... Будучи лингвистом и ставя по преимуществу языковедческие задачи при записи и отборе, а затем издании фольклорного материала, Н. Ф. Катанов акцентирующее внимание уделял языковой стороне материала в ущерб фольклористическим требованиям. Отсюда недостаточная строгость к содержанию записываемых текстов. Кроме этого, в академическое издание Н. Ф. Катанов включил многочисленные пересказы о шаманских заклинаниях, молениях, простые рассказы о случаях из жизни, которые уже выходят за рамки фольклора. С точки зрения ознакомления людей, интересующихся этнографией и бытом сибирских народов, книга безусловно давала обширный материал и отвечала академическим требованиям того времени. Но поскольку данный сборник предназначен для более широкого круга читателей, мы сочли необходимым провести более строгий отбор наиболее существенных текстов собственно фольклорного характера, непосредственно относящихся к устному творчеству хакасов.

Уже говорилось, что как «Образцы» Н. Ф. Катанова, так и настоящее издание совершенно не претендует на всеобщий охват хакасского фольклора. В ней отсутствует наиболее распространенный и крупный жанр, как героические сказания хакасов, объем которых иногда достигает нескольких сот страниц. Н. Ф. Катанов, зная, что героические сказания вышли во 2-м академическом томе В. Радлова, воздержался от включения их в книгу, хотя отдельные пересказы сказаний в ней имеются. Кроме этого, в «Образцах» представлен фольклорный материал, собранный лишь в прибрежных улусах реки Абакан, по преимуществу в ее левобережной части. Этим объясняется преобладание в книге охотничьих сказок и этнографических преданий о происхождении родов бельтыров и сагайцев. Устное творчество других групп хакасского населения, скажем кызыльцев, а также качинцев северной части Хакасии, в книге отсутствует.

Но и в таком сравнительно ограниченном охвате фольклора книга дает яркое представление о наиболее характерных образцах хакасских пословиц и поговорок, песен, сказок и преданий (за исключением, как уже говорилось, объемных эпических сказаний). Читатель получит представление не только о художественном своеобразии этих фольклорных произведений, но и о людях, их создававших, о характере их занятий, о социально-бытовых взаимоотношениях, о мирозерцании народа, о своеобразной борьбе народа со стихийными силами природы.

При составлении данного сборника мы сохранили стиль прежней записи, полагая, что фольклорный материал в первичной записи имеет большую научную и познавательную цен-

ность, чем в обработанном виде. Тексты на русском языке также оставлены без изменений. Ученый стремился точнее передать и в переводе особенности стиля устного творчества хакасов. Это придает труду более академический характер; хотя переводы песен не отражают всего богатства эмоциональных оттенков оригинала. Однако Н. Ф. Катанов стремится сделать перевод более читабельным, более легким, сохраняя в то же время стилистические обороты хакасского языка.

Кроме отбора, тексты на хакасском языке из академической транскрипции мы привели к современной орфографической норме. Очень осторожно подходили к лексике, заменяя слова лишь в исключительных случаях. Тексты даются в той же последовательности, что и в прежней книге, с той же нумерацией. (Пропущенные номера показывают, что они не включены в данный сборник). Примечания после каждого отдела даются в таком же виде, в каком давал Н. Ф. Катанов. Но поскольку весь материал в результате отбора подвергся сильному сокращению, мы не стали указывать цифры сносок к каждому фольклорному произведению. В большинстве разделов даются названия улусов, в которых были записаны данные произведения.

Естественно, что в любом фольклоре отражается жизнь и быт народа в их фантастическом преломлении. В каждом взлете народной фантазии можно уловить факт реальной действительности, осмысленного под углом зрения народного миропонимания. Поэтому в фольклоре, как в капле воды, отражается дух народа, веками накопленная и передаваемая из поколения в поколение народная мудрость. В устном творчестве любого народа, малого и большого, можно найти много поучительного и интересного, крупицы того, что нет в фольклоре у других народов. В этом смысле произведения устного народного творчества всегда будут доставлять людям огромное эстетическое наслаждение не только потому, что в нем с непосредственной свежестью выражены народные мечты и чаяния, но и потому, что «наиболее глубокие и яркие художественные типы героев» (Горький) создано устным творчеством. И современный советский человек, совершающий космические полеты, строящий гигантские машины, вновь и вновь будет оглядываться на свое прошлое, на творения прошлого и будет шире познавать историю человеческой культуры.

Что касается данной книги, то и в ней читатель найдет немало поучительного и интересного, ощутит красоту и образность мудрого слова, крепко сжатого в кулак пословиц и поговорок, яркость и непосредственность поэтической мысли в песнях, житейскую занимательность сказочных сюжетов, благородство устремлений простых людей из народа, словом, своеобразие воплощения мечты в художественную действительность, своеобразие отлета фантазии от суровой и неприглядной жизни далеких времен прошлого.

Книга предназначена для широкого круга читателей на русском и на хакасском языках. Первую половину книги составляют тексты в оригинале, вторую половину — в русском переводе, сделанном Н. Ф. Катановым с тонким чувством и пониманием языка.

*Кандидат филологических наук
П. А. Трояков.*

ХАКАС ТІЛІНЕН

ПАСТАҒЫ ЧАРДЫХ

Чоох-чаах:

- 3) Ас ээліг,
Пас мииліг.⁵
- 4) Азым ас полды,
Пазым тас полды.⁶
- 5) Сѳѳгі чох кізі полбас,
Ўлгүзі чох ѳдік полбас.⁶
- 7) Тамах чеен кізі астапчатхан кізіні нимее санабачаң⁷
- 8) Тимір полза, хысха кис,
Ағас полза, узун кис.⁷
- 9) Ўзүлбес чурт ползын,
Тоозылбас хоных ползын.⁴
- 10) Чабыс пасты хылыс киспес.⁷
- 11) Кізі полза, аттығ полар,
Киик полза, түктіг полар.⁴
- 12) Ирік чохта, пѳрік чох.⁴
- 13) Чітібесті чітіт полбас,
Тыспасты тызып полбас.⁴
- 15) Тасха түссем талалим,
Пусха түссем пузулим.²
- 17) Анмарда тамах чох,
Хазаада мал чох.⁷
- 18) Ала пуғада мүн чох,
Алығ кізіде сағыс чох.⁴
- 19) Ыр: Табарғы сыхпаан тағ пар ба?
Тарыхпин ѳскен ир пар ба?
Хызыл киик пахпаан хас пар ба?
Хызылбин ѳскен кізі пар ба?
Аба чѳрбеен тасхыл пар ба?
Аспин хонған ир пар ба?
Пүүр киспеен кѳл пар ба?
Піліспин ѳскен кізі пар ба?⁴

23) Алғыс сөс:

Чазың узах ползын, Чаяның пөзік ползын! Хара пазың хазарғанча чөр, Хасха тізің саргалғанча чөр! Мин чіли чөріп тур, Чалғыс поэың чахсы чөр! Күлүктерге күлдірбе! Чалғыс ағас чилден хортых!	Чалғыс кізі чоннаң хортых! Ах сағыснаң чөріп тур! Хайдағларға сөлетпе! Тіліглерге хоптатпа! Холлығларға саптырба! Илеп чөрген ир кізі, Хачан полза, кізі полар! ⁴
--	--

35) Читі кізі чалғыс кізіні сағыбачан.⁷

72) Сын нимес нимені чоохтаанча, тапсабаза артых полар.⁷

Чоох-чаах:

331) Ёгрени пайаанынаң артых.

332) Көп піліп, ас чоохтап чөр.⁷

333) Көп хынзан, чахсыны көрбессің.⁷

334) Пілбинчем тіп чоохтаба, хынминчам тіп чоохта.⁷

335) Пір иргі нанчы наа ікі нанчыдаң артых.⁷

337) Пайдаң сурба, чахсы кізідең сур.⁷

341) Ахчаны хара күнге чығ.⁷

342) Өдіске алзаң, пай полбассың.⁷

344) Чабал нименің соонча парзан, чахсы нимені таппассың.⁷

345) Чахсыдан хаспа, чабалны итпе.⁴

346) Чой полған кізі оғыр идедір.⁷

348) Тосханча азыран, тирлеенче тоғын.⁴

350) Пір хатап сапсаң, ағасты андара кис полбассың.⁷

356) Чахсы кирек пос поэын махтапча.⁷

358) Пуунгі тоғысты таңдаға халдырба.⁷

359) Отнаң періспе, суғнаң нанчы полба, чилге киртінме.⁷

361) Ирінчек кізі одырып узупча, чадып тоғынча.⁷

364) Алығ кізі періссен,

Поэың алығ поларзың.⁴

368) Ибде сағынғаны чолға чарабас поладыр.⁷

369) Ағырчатхан кізее алтын даа орған туза полбас.⁷

373) Аба інекке харындас нимес.⁷

376) Пір күнге парирып, азыхты пір неделяа ал.⁷

380) Ачығ нима көрбеенде, тадылығ нимені таныбассың.⁴

381) Түбі чох хазанны суғдаң толдыр полбассың.⁷

382) Күс сағысха алдырча.⁷

383) Тамах чолда аар полбачан.⁷

384) Ікі харға (нымах).

Харға харғаа учух пари,
Харға харғаа хысхыр пари:

„Хайда, харға, азыранарбыс?
 Хайди аны піліп аларбыс?“
 Харға харғаа удур айытча (чоохтапча):
 „Арығ чирде харғанада,
 Өлген алып чатча анда,
 Нимеденер өл парған ол,
 Хусхацах чіең ылачын пілер,
 Хара пиизі, хаты пілер!“
 Ылачын аннаң учуғыбысты,
 Аның пиизін чазып алды;
 Хаты, тізең, сағыпча,
 Өлбеен ирін, иркечегін!“

385) Ікі нанчы (нымах).

Ікі нанчы кізі чолча париган полтыр. Оларға аба учураан, аба оларның пірсін сала ла хаап албаан, чирге андарыл парып, өл парған чілі чадыбысхан ол кізі. Пір кізізі ағас ұстүне пах чөрібіскен. Чирде чатхан кізіні аба чыстап, ағас ұстүндегізін көрбин парыбысхан. Ағастағы кізі түс киліп, арғызынаң сурча, аба ниме теен тіп.— „Чабал киректерде тастапчатхан нанчылар-нан хада паза хачан даа чолға парба тіп чоохтаан аба!“ тіп-че ол кізі.

Хыял чохта нанчыны танып полбассың.⁷

387) Ахча тапханы (нымах).

Пурунғы туста ікі кізі арығзар хастырых сойарға парған-нар. Пу кізілернің пірсі тамкы тартчаң полтыр. Хастырых сой-ып, майых партырлар, тынанып аларға одырдылар: пірсі тамкы тартчатхан, пірсі узубысхан. Пірсі тамкы тартчатханда, узупчатхан кізінің тыны ахсынаң сығып, тыт ағастың ұстүне учух парыбызып, күнүр ағассар кір парыбысхан; аның соонан узупчатхан кізінің ахсынзар нандыра кір парыбысхан. Пу кізі, усхун парып, арғызына сөлептір:— „Мин сағам, узубызып, түс көрдім“— „Ноо ниме көрдің?“—тіп сурды пірсі.— „Пір күнүр тыттың істіңде мин ахча таап алтырбын“. Аның соонда, олар ибзер нан килгеннер. Ибзер килген соонда, тамкы тартчаң кізі пазох андар партыр; күнүр тыттың істіңең ол ахча таап алтыр.⁷

ПРИМЕЧАНИЯ

2) Сообщила сагайка Чамак, по-русски Мария Степановна Катанова, урождённая Кизекова, в 1881 году, в Тураковом улусе, находящемся в местности Ызүм, близ оз. Сарға-көл, в

15 верстах от с. Аскиза и 10 в. от р. Камышта, на левом берегу р. Абакана.

4) Записано в с. Аскизе в 1878—1884 годах со слов разных сагайцев.

5) Сообщил в 1881 году сагаец Содан, по-русски Иван Семёнович Катанов, живущий в Тураковом улусе (см. примечание № 2).

6) Записано в 1878—1884 годах в Тураковом улусе (см. примечание № 2) со слов разных сагайцев.

7) Изложил в 1880—1883 годах на сагайском наречии и по народному говору исправил сам Н. Ф. Катанов.

ІКІНЧІ ЧАРДЫХ

АСХЫС (1889)

- 1) Ыр: Аба чөрбеең тасхыл пар ба?
Аспин хонған ир пар ба?
Пұұр киспеен көл пар ба?
Піліспин өскен ир пар ба?
Табарғы чортпаан тағ пар ба?
Тарыхпин өскен ир пар ба?
Пулан чортпаан тағ пар ба?
Пурухпин өскен ир пар ба?
- 2) Ыр: Ах тасхыл ұстүне
Алтын чайдым сығып ахсын!
Арғалдаң килген көп чонға
Айыт пирдім иссін тіп!
Көк тасхыл ұстүне
Күмүс чайдым сығып ахсын!
Көптең килген пу чонға,
Көглеп пирдім иссін тіп!
- 3) Ыр: Тасхылдаң аххан хара суғ,
Табырах поладыр ағарда!
Ойым чирге килгенде,
Ағырыс поладыр ағарда!
- 6) Ыр: Отыс пииліг ой асхыр,
Ойым чирнің одын оттаай!
Ойым чирнің одын оттаза,
Минің істіме чағ полғай!
Хырых пииліг хыр асхыр,
Хыраң чирнің одын оттаай!
Хыраң чирнің одын оттаза,
Минің істіме чағ полғай!
- 8) Ыр: Хурсахта халған хуруғ тайым,
Хурғасчаңа ир өскей!
Хурсахта халған хула хулун,
Күр тилінніг ат өскей!

- 11) **Алғыс:** Чаяның пөзік ползын!
Чазың узах ползын!
Ирінніге сөлетпе!
Иргектіге пастырба!
- 12) **Алғыс:** Хара пазың хазарғанча чөр!
Хасха тізің сарғалғанча чөр!
Париғанның пазы пол!
Килигеннің кичи пол!
- 13) **Алғыс:** Чазағ кізее ат мұндір тур!
Чалаасха кип кизіртпін тур!
Пасханың пағыр ползын!
Тепкенің тимір ползын!
- 14) **Алғыс:** Айға тутхан ибін-туран,
Алтыннаң хурчал турзын!
Күнге тутхан ибін-туран,
Күмүснең хурчал турзын!
- 15) **Алғыс:** Хадарғаның халын ползын!
Хаптағың толы ползын!
Көйген одың соғлығ ползын!
Аххан сууң табырах ползын!
Тоозылбас чуртың ползын!
Ұзұлбес үренің ползын!
Төгілбес ханың ползын!
Өлбес мөге ползын!
- 25) **Харғыс:** Ай иртіп алтаба!
Чыл иртіп киспе!
Ікі азаң іріп тұссін!
Ікі холын сынып тұссін!
- 26) **Харғыс:** Хубурах пазын сыы тудып!
Хомдаа кірінер!
Сіген пазын сыы тудып!
Сыытха кірінер!
- 27) **Той алғысчы:**
Күнге тутханың
Күмүснең хурчалзын!
Айға тутханың
Алтынаң хурчалзын!
Алын идегің пала пассын!
Кизін идегің мал пассын!
Албас чирден ал турыңар!
Чібес чирден чіп турыңар!

Айран идіп ізерге,
 Ах інек пирчем!
 Тойға мұнер торығ ат пирчем!
 Аалға мұнер ала ат пирчем!

- 30) Тапчаң нымах: Пуста пуғдай уным чайдым.
(Чылтыс).
- 31) Тапчаң нымах: Ойда отыс ой адым.
(Тіс).
- 32) Тапчаң нымах: Чир алтында чистем ады кістепче.
(Саң).
- 33) Тапчаң нымах: Чир алтында чарымдых інек чатча.
(Наа төреен ай).
- 34) Тапчаң нымах: Хазың арали хас чортып парир.
*(Тигір пулуттығ полза, пулут-
 тар индіре парчатса, кұн парганы).*
- 35) Тапчаң нымах: Пазынаң тутса сас,
 Көчігінең тутса чабас.
(От туруны.).
- 36) Тапчаң нымах: Тигейі тизік,
 Істі хурттығ.
(Тадар ибі).
- 39) Тапчаң нымах: Улуғ ибнің істінде кічіг иб,
 кічіг ибнің істінде кіскенек сөбі.
(Кізінің ухтығ азағы).
- 40) Тапчаң нымах: Хара хойнаң ах хой азағысча
(Харнаң ала пол парған чир).
- 42) Тапчаң нымах: Ікі харындас көріспес, тоғаспас.
(Ікі хулах).
- 43) Тапчаң нымах: Ах адым ахсын ачып турчадыр.
(Пес).
- 44) Тапчаң нымах: Харахча хазан хамых чонны тосхырча.
(Тамкы тартчаң хаңза).
- 45) Тапчаң нымах: Хара адым хазағда,
 Хамчызы тиргіде.
*(Хамның тәуірі:
 хамчызы теені—орбазы).*
- 46) Тапчаң нымах: Ікі тирек тонхар турча.
(Ипкі кізінің тулуңнары).
- 47) Тапчаң нымах: Пір тигей тооза чол.
(Хыстың пазындағы сұрместер).
- 48) Тапчаң нымах: Пір ах пииден, чұс пии төріпче.
(Сиир тарааны).
- 49) Тапчаң нымах: Көк інектің соонча ах інек киір.
(Інгенің соонча чіп кіргені).
- 50) Тапчаң нымах: Пір инейек чүгүр парирып, харынның
 пол парды.
(Оорчыхнаң түйк ииргені).

- 51) Тапчаң ныхмах: Суға кірзе, чібібес,
Суғдан сыхса, хахсабас. *(Ат туйғаа).*
- 52) Тапчаң ныхмах: Суға кірзе, пір полчан.
Суғдан сыхса, чўс полчан. *(Ат хузурии).*
- 53) Тапчаң ныхмах: Пус кизіре чібек тастадым.
(Пустың чара тоңаны).
- 54) Тапчаң ныхмах: Тигір чирін тиксі чөрер,
Тирлебес парбас Көккетей. *(Мылтых).*
- 55) Тапчаң ныхмах: Хыйт итчік,
Хылычын алчых. *(Адай хузурии).*
- 56) Тапчаң ныхмах: Хыр аразында
Хырғайах моонча. *(Марха).*
- 57) Тапчаң ныхмах: Игір ағасха хар чухпас. *(Інек мўўзі).*
- 58) Тапчаң ныхмах: Ізіктең тастаан табы төрге читпечік.
(Хастынаң тисчеткен килін).
- 59) Тапчаң ныхмах: Син аар тур, синің орныңа мин пазим.
(Аттың пас парған ізі).
- 60) Тапчаң ныхмах: Пабазы палазына чит пари.
(Хаңаа терпее).
- 63) Тапчаң ныхмах: Ағаснаң тин полар,
Айға, кўнге көрінмес. *(Ағастың өзені).*
- 65) Тапчаң ныхмах: Чўс хойым чўғўре халды
Чўс Алдай тура халды. *(Чылтыснаң ай).*
- 66) Тапчаң ныхмах: Тағда таналығ хыстар чөрче. *(Кииктер).*
- 67) Тапчаң ныхмах: Чирден атхан уғым тигірге сыхча. *(Тудўн).*
- 69) Тапчаң ныхмах: Чек, чек чөріктіг,
Сикпен хара пөріктіг. *(Саасхан).*
- 70) Тапчаң ныхмах: Ой адымның таңмазы,
Оң пудында поладыр. *(Пічік пасханы).*
- 71) Тапчаң ныхмах: Хытаттаң килген хыр адым,
Хыймазын тайнап тур. *(Аттың ахсындағы суғлии).*
- 72) Тапчаң ныхмах: Аал ибіре ахсах саасхан чөрчедір. *(Соғах).*
- 73) Тапчаң пыхмах: Аба ахсын азын тур. *(Пес).*

- 74) Тапчаң ныхах: Палазы парыбысчых.
Пабазы чат халчых.
(*Суғ тасханы, сайы халғаны*).
- 75) Тапчаң ныхах: Чазыда чалаас оол турча.
(*Ағастың хастырийн сойғаны*).
- 76) Тапчаң ныхах: Чахсылар аалында чалаас оол турча.
(*Самовар*).
- 77) Тапчаң ныхах: Торығ пиинің сағырызы,
Тоххай ағас салаазы.
(*Хамнарның тўўрі*).
- 78) Тапчаң ныхах: Орандай апсахты пис кізі алтандырча.
(*Пасха пёрік кизіргені*).
- 79) Тапчаң ныхах: Чөрзе, чөрзе чолы чох.
(*Кимеліг суғ кискені*).
- 80) Тапчаң ныхах: Тигірдең тўскен осхас,
Тимірнең хырған осхас.
(*Курканың нымырхазы*).
- 81) Тапчаң ныхах: Базардаң килген осхас,
Палтынан хағылаан осхас.
(*Сундук*).
- 82) Тапчаң ныхах: Төге алтында төрт іпек чатча.
(*Інектің имчектері*).
- 84) Тапчаң ныхах: Күрең інек күчүндей,
Ікі пуды тачылдай.
(*Ізіктің ікі иркіні*).
- 85) Тапчаң ныхах: Отыс ой аттар аразында
Ойлаңа поэрах ат.
(*Кізі тізінің аразындағы тіл*).
- 86) Тапчаң ныхах: Хызыл киик чатхан чирде
Хырых чылға от өспеен.
(*От одынған чир*).
- 87) Тапчаң ныхах: Ікі хусхун тигірзер көр парир.
(*Соор пазы*).
- 88) Тапчаң ныхах: Ікі хусхун ээк-наах алыс парир.
(*Хыпты*).
- 89) Тапчаң ныхах: Айның алтынан алтын пырғы тарттым.
(*Тубан*).
- 90) Тапчаң ныхах: Торығ адымның киімі
Тоғыс хадыл поладыр.
(*Чалаас аарның уязы*).
- 91) Тапчаң ныхах: Ёс оол пір хурлығ.
(*Очых*).
- 92) Тапчаң ныхах: Хырдаң сыхпинаң хыыли халчых.
(*Тунуктең сыххан хыбын*).
- 93) Тапчаң ныхах: Чалғыс ағас чалтых-чултых.
(*Свечи*).
- 95) Тапчаң ныхах: Чіп, чіп, ініне кір парды.
(*Гамахты чіп, пычакты хынға сыхханы*).

- 95) Тапчаң нымах: Аар мындағ, пеер мындағ,
Іңезіне иркелепче.
(Ызырға, іңезі—әззі).
- 96) Тапчаң нымах: Сарығ адым саалада кістечік.
(Саң).
- 97) Тапчаң нымах: Чирге түссе, прай нимеден чабыс,
Чирден турза, аттан, хустан пөзік.
(Түгее).
- 98) Тапчаң нымах: Олаңдай ачам ол чирде,
Ызырғазы пу чирде.
(Сип, ызырғазы—сабы).
- 99) Тапчаң нымах: Тай-абам талған суғынча.
(Ибге кирген төгеден кұл
түскені).
- 100) Тапчаң нымах: Тигірден түскен тикпечек,
Төрт азағы пүкпегес.
(Ірімчік).
- 101) Тапчаң нымах: Адайағы—соң-соң,
Арии—пырт-пырт.
(Тоорған төгенің тахпайы
чачырааны).
- 102) Тапчаң нымах: Кічишек ала адым
Киик пудын көдір полбаан.
(Харахха кірген сөптең көр
полбааны).
- 103) Тапчаң нымах: Көл ибіре көгін өртектер одырча.
(Кірбіктер).
- 104) Тапчаң нымах: Өзен чоғар өл ағас кистім.
(Мал сохханы, теерізін сойғаны).
- 105) Тапчаң нымах: Абдыра ассам, аппағас,
Чібіссем, тадылығ.
(Хузух хасханы).
- 106) Тапчаң нымах: Чарчыхты чара саптым.
Тадылығ нимезін алып чіп салдым.
(Сөөктең чіліңні сығарғаны).
- 107) Тапчаң нымах: Тағ азыра ағам тоғас полбадым.
(Кізінің хулахтары).
- 108) Тапчаң нымах: Кизек чирде пораан полча.
(Ун илгеені).
- 109) Тапчаң нымах: Чазыда чалғыс хаас чадыр.
(Чылан).
- 110) Тапчаң нымах: Узун арғамчым түріп тоос полбадым.
(Чол).
- 111) Тапчаң нымах: Париза, хызыр, килизе, поос.
(Көнектің суға кіргені).
- 112) Тапчаң нымах: Чалаас кибіс чазып тооспаам,
Түктік кибіс тудып тооспаам.
(Тигірбінең чир).

- 113) Тапчаң ныхах: Аал көзіп парчых,
Ала ат кістеп халчых.
(Чуртта халған столба).
- 115) Тапчаң ныхах: Ізік алнында хая өсчедір.
(Одың сығарғаны).
- 116) Тапчаң ныхах: Онар-пизер ахчам анда-мында таста-
дым.
(Хой арығы).
- 117) Тапчаң ныхах: Хараазынан анда пет,
Хараазынан мында пет.
(Інек ариинның түсклеп парғаны).
- 118) Тапчаң ныхах: Өскі апсах одырып чылча.
(Тамкы кирткен чарды).
- 119) Тапчаң ныхах: Чүс харындас пір хурлығ.
(Хараачы).
- 120) Тапчаң ныхах: Узун ағас пазында
Улай хус одырча.
(Пасха пөрік кискені).
- 131) Тапчаң ныхах: Інеем хазаазы ікі хадыл.
(Ніңнің хумазы).
- 122) Тапчаң ныхах: Иб ибіре ах хоосха ойлачых.
(Иб ибіре ах хурчак тартханы).
- 123) Тапчаң ныхах: Позым ибіре хара чібек ойлачых.
(Тонның хумазы).
- 124) Тапчаң ныхах: Төрт харындас төр чазап парир.
(Ибге кірген адайның төрге
ойлап парғаны).
- 125) Тапчаң ныхах: Пір оол сигіс хурлығ.
(Сибанның сигіс обырчызы).
- 129) Тапчаң ныхах: Сараадым салаада сілігінді.
(Ас сарғааны).
- 130) Тапчаң ныхах: Суғзар чохыр адым кір парир.
(Сөзірбе).
- 160) Ыр: Көглеп турған көгічеені,
Көк ниткенең поо тартарбын!
Ахсыңнаң сыххан сарынаанны,
Ах ниткенең поо тартарбын!
- 161) Ырлар: Ким хазында одырчаңмын,
Кизек сырайлығ хыс полчаңмын!
Кизек сырайыма көбленібізіп,
Кизек малыңнаң ас халарзың!

Ир кізі:

Кизек малдаң ас таа халзам,
Кистімде чыған көп полчаң!

Хыс кізі:

Ағыбан хазында одырчаңмын,
Ах сырайлығ хыс полчаңмын!

Ах сырайыма көбленібізп,
Азырых малнаң ас халарзың!

Ир кізі:

Азырых малдаң ас таа халзам,
Абдыра түбі халын полчаң!

162) **Ырлар:** Ир кізі тасхар, хан хызы ибде.

Ир кізі:

Сыхтах, сыхтах, хан хыс!
Сының көрим, хан хыс!

Хан хыс:

Сыным көріп, ноо ниме итчеңзің?
Сын кибіс көрбин чөрзің ме?

Ир кізі:

Сыхтах, сыхтах, хан хыс!
Сырайың көрим, хан хыс!

Хан хыс:

Сырайым көріп, ноо ниме итчеңзің?
Сын көріндес көрбеезің ме?

Ир кізі:

Сыхтах, сыхтах, хан хыс!
Сазың көрим, хан хыс!

Хан хыс:

Сазым көріп, ноо ниме итчеңзің?
Сын чібек көрбеезің ме?

163) **Ырлар:** Аларға итчеткен хыс кізее чоохтаан сөс:

Ибге кірзең,
Отха салған турунын полам!
Сых тізең,
Тасхар сыххан адайың полам!
Суға кірзең,
Ізіг күнде чөлеең полам!
Таға сыхсаң,
Таян турчаң таяан полам!
Одыра түссен,
Отыс салковай пилен полар!
Тура түссен,
Чус салковай пилен полар!
Хырых чоохты чоохтирға,
Хыс кізінің хыйғазы кирек!
Отыс сөс чоохтирға,
Оол кізінің хыйғазы кирек!

164) **Нымах.**¹¹ Іргек-тізі ікі пала полтыр. Іргегі—туңмазы,

кічи полтыр, хызы—улии полтыр. Тайғада чуртапчадырлар олар, от алачыхтыг. Азыраан даа адазы чоғыл, эміскен дее ічезі чоғыл. Паяғы хыс чайғызы полза, чистекнен азырапча туңмазын, хысхызы полза, хайди полза ла. Оолах чит парған охчаанаң атар синге. Талбынаң соған ит пирчік, табылғынан чаачах ит пирчік: пір сўрмезін кизіп, чаачағына кіріс хат пирді. Паяғы оолах хусхачах атып, хусхачаанаң азыранча. Анаң хозан атарға үгренип алған. Туңмазы пичезінең сурчадыр:—„Мин алып кізі хайди чөрченмін, алтыма мўнер ат чохта?“—Пичезі чоох-тачых: „Пістің мында чағында сабдар ат ла пар“—„Пар,—теен пичезіне,—сабдар атты ағыл пеер“. Пичезі парып, харғаналыг хара хаяа киліп, ол хаяның ізігін асчых. Кір парза, сабдар ады анда турча. Тінінең хаап, сығара чидініп, ағылчых ибіне. Пір хара сундуғас полтыр аның. Хара сундукты ачып, кўмўс изер ал пирді; ал пиргенде, паяғы туңмазы сабдар атты изерлепче. Изерлеп алып, ибіне кірчік. Ас-тамах салып, пичезі азырапча аны.

Астаан харны тосчых!

Арған позы симірчік!

Ух чаачағын алчадыр аңнап-хустап парарға. Пичезі чоох-тапча туңмазына: „Парзаң даа, тіпче, пу турған ах тасхылдан сыхпассың“—„Че, че!“—нандырча туңмазы,—„сыхпаспын“ тіп. Изен-минді пирісчік пичезінең; сығып, адына алтанчых; халын тайғаны арали чөрібісчік аңнап. Аңнап парчадыр пу.

Ханат саап учуғар хус

Көрінминче ағаа!

Халых тастап, ойлир аң

Көрінминче ағаа!

Іди чөрчік, пір ние көрінминче ағаа.—„Пая пичем чоох-таан: „пу тасхылға сыхпассың“ тіп, мин ағаа сых көрим“. Сых парир тасхылға. Ёр парчых, ас парчых, ах тасхылның ўстўне сыхчых: аархы сарин ах тасхылның харап тур.

Харах чидер чирлері

Көрінче,

Харах читпес чирлері

Көрінминче.

Іди көр турза, ах тасхылның алтында ах талай ах партыр. Ах талайның хазында ах кииснең чапхан ах брге турча. Ах бргенің тастында ат палғачаң алтын столба турча. Хан позырах ат палғаан тур алтын столбаа. Паза көр турза, ах бргеден хыс кізі сых килчік, көнек тудынып, ах талайзар суғ аларға парча. Паяғы пістің оолах көблен тур ағаа. Тың абахай хыс. Көбленчік, айландыра тартчых адын. Ол алачығына талаза пар сыхты. Ёр парып, ас парып, читчік ибіне. Чидіп, адын алтын столбаа палғачых: ізігін асчых, изен пирчік; иркін алтап, минді пирчік; ох чаачағын суурып, сал салды. Пичезі сурча аннаң: „Ноға ўр чөрдін, туңмам?“—„Я, тидір, син чоохтаазың: пу тасхылның ўстўне сыхпассың тіп“. „Мин аның ўстўне сыхчыхпын“.—Мин сині „андар сыхпассың“ тібеем ме зе. Анаң сығып,

ниме көрдүң анда? — „Ах тасхылнын алтында ах талай аххан чир чадыр: ах тасхылнын алтында ах кииснең чапхан ах өрге турчадыр; аны көрдүм. Ах өргеден бир хыс кизи сыххан, ах талайнын хазынзар, көнек тудынып, суға париганын көрдүм. Айдаң арығ, күннең силиг абахай хыс кизи. Мин аны аларға көблен килчипкин. Я, сағынғам: „Пистең пасха кизи чох полар“, тп.

Пичези чоохтапча: — „Пу чирнин үстүнде пис осхас хара пасығ кизи көп полар. Хат аларға сағынзаң ал пиргейбин. Чоннын төли тоозылбаан аннаң даа пасха“. — „Аны ал пирбезен, синде туңма чоғыл, минде чача чоғыл. Хайдар парзам, андар парам“.

Ирик полбинча паяғы чачазы: „Алза, ал таа пирим, тидир, минің сөлеен сөзімнең сыхпа“ — „Ал ла пирер ползан, чир сыхпасын синің сөзіңнең“. Пу оолахха ікі торсых араға ит пирчик. Ікі торсых арағазын артынып алып, худаа парир паяғы хысар. Пичези чоохтапча туңмазына: „Худаа парзан, ас-тамах салар; ас-тамах салза, „араға іскенде, ас-тамах чибечеңмін“ тирзің. Амды, адына алтанып, парча; ах тасхылға сыхчых. Ах тасхылға сығып, ах тасхылдан инче; ах талайнын хазына ин килп, паяғы хысты хыйғылапча. Паяғы хыс ах өргеден сығып, алтын таях таянып, ах талайнын хазына килчик. Оолах хысха чоохтапча: „Кизіріп ал мині“. Ол хыс алтын таяғын тастаан ах талайға, алтын моста пүт парған. Паяғы оолах кизіп парчых; кизіп парғанда, хыс кизи алтын таяан алыбысхан, мостазы чох пол парған. Изеннес-минділесчелер, ах өргезер парчыхтар. Ат палғачаң алтын столбаа ах сабдар адын палғап салды; ікі торсых арағазын алып, өргее кірчедір.

Ізик азып изеннесче!

Иркин алтап минділесче!

Кірчик, ікі торсығын сал салды, алтын сірееге одырча. Паяғы оолдан сурып одыр иб ээзи: „Ырах па, чағын ма парчазың? „Ырах таа, чағын даа парбинчам“ тпче.

„Хызыл киик көрінзе,

Атарға хынчадырбын!

Хыс кизи көрінзе,

Аларға хынчадырбын!

„Хызыл киикті хайдә көрдүң?“ тпче. — „Ах тасхылнын озаринда, хыр чирге хызып, хызыл киикті анда аттым. Хусхун, саасханға той ит килдм! Ах тасхылнын үстүне сығып, пу чирде синің туңмаңны, хылиима чаразығ көрдүм. Синің туңмаңны аларға килчипкин пу чирге“: — „Я, тидир, пирзе пирерөкпін“.

„Азыраан адаң кем полчаң?

Адың-солаң кем полчаң?“

„Азыраан даа адам чоғыл,

Эміскен дее ічем чоғыл,

Ады чох адайбын,

Адазы чох сураспын!“

„Полза даа, поларзын!“ — „Синің адың-солаң кем полчаң“,

тіпче.—„Минің адым хан поэрах аттығ Хан Хылыс“, тидір. Амды чоохтас сыхтылар. Араға урарға ідіс тілеп алчых. Арағазын урып алып, үлепче.

Иліг сөзін индіріп одыр,

Чүс сөзін сөлеп одыр.

„Сағаа пирбеен хысты кемге пирчеңмін? Ас-тамаанның чіпчеем, пичемні пирербін“. Паяғы хыс худалап килген оолахты, ас-тамах салып, сыйлапча. Оолах чоохтап одыр: „Араға іскенде, тамах чібечеңмін“. Хыс кизи күстепче аны:

—„Хайди чібечең аалчы кизи?“. Оолах сағынып одыр амды:—„Хайди чібеспін мыны? Ол хысты мин алзам, соонда аның холынаң хайди чирбін? Чіп көрим, тидір пірее кизек“. Алып, пір кизек чібіскен. Ол пір кизек итті чібіскенде, хуу пүүр пол парчых. Хан Хылыс аны соғып, сапхлап, сығара сүрібісчк. Амды ол чазызар парчадыр. Іди парча, тағ талаза ойлап парир; таға сығып, хыр пастада парчадыр,—„Хайди полим?“ тіп, істінде сағын парир; сағына-сағына парча тағча. Іди көр парчатса, пір ойда отыс пүүр чөрче. Отыс пүүрзер парча, оларның аразына хозылчых, хозылғанда, отыс пүүр чоохтасчадыр:—„Я, пу пізөк чили килген пүүр полтыр. Піс син чили худаа килгебіс. Пісті тоозаларыбысты пүүр иткен хан поэрах аттығ Хан Хылыс. Аны амды хайди идеенер?“ тіп отыс пүүр чөптесchedір.—„Че, парааңар, парып, аның малын тооза чеенер“. Амды, чорт сыхтылар Хан Хылыстың чуртынзар. Пардылар, читчіктер. Киліп, малын тооза тудып, хойын, інегін, чылғызын чічіктер. Тооза малын хыр салчыхтар. Таң атханда, отыс пүүр тағ талаза тизібістілер. Хан поэрах аттығ Хан Хылыс, турып, малын көрерге парза, малын отыс пүүр тооза хыр парыбыстыр. Паяғы отыс пүүрні, таға сых париғанын көріп, сүріс сыхты Хан Хылыс. Таға читіре чүгүр килчік поэрах ат, отыс пір пүүрні атып парир, читіре чүгүртіп киліп отыс пүүрні тооза атчых, пір ле пүүр хал парир. Ол пір пүүрні атып полбин, чаза атыпча, пір атса азыра, пір атса алтына кире атып парир. Халын тайғаның аразына кире сүр парир. Халын тайғаның аразына кіргенде, ағасха харызып парчадыр пір пүүр. Іди париған озынаң, пүүр, айландыра тартчых Хан Хылыссар. Айландыра тартып, хан поэрах аттың харнын чара тартыбысчых. Ады ол халчых. Хан Хылыс амды чоохтанча:

—„Пу сеелме парар чиріне парбас, аттаң хара чазағ итчік. Мин сині парзам, сууканы, сеелмені поэцны пүүр идіп сүрербін. Хан Хылыс амды нан парир чазағ. Чиріне читчік, ах өргенің ізігін азып кірчік, алтын таяғын алып, пичезін сох салыбысчых. Пичезі, пүүр пол парчых, тағ талазох чөрібісчк, таға сығып, тағча парчатса, паза пір тағда пір пүүр чөрче. Паяғы пүүрзер парып, тоғасча. Анзы пая хан поэрах аттың харнын чара тартхан пүүр полтыр. Амды пулар ікі пүүр танысчалар.—„Мин, синзер килгебін, сині худалап аларға. Син

мини пүүр идіп сүрібіскезің. Кізі полғанда алыс полбаабыс. Пүүр полып, ам ирепчі пол көрең! Іди олар алыс салдылар. Тузы читкенде, ол тоғыс пала туған: сигіс хуу пүүр, тоғызынчызы—хасха хара пүүр полтыр. Тоғыс паланы азырап, ол тағда чуртапчалар ікі пүүр. Ол пүүрлер анда халчых.

Алыптар түгенгенде, ікі алып халтыр: поэрах аттығ Хара Моол пірсі. Хара Моолдан төреен оол полған. Адаан аның ады чоғыл. Хара Моолның чуртына пасха чирдең аң килген. Аны чидіп, читіре чүгүртчен ат чох полған. Паза ұс хара аттығ Ир Тохчын полтыр.—„Читсе, читпезе, Ир Тохчынның очы хара ады чидер тидір Хара Моолның оолғы. Ир Тохчынның очы хара адын тілирге, хыс тунмазын ысча Хара Моолның оолғы. Хыс тунмазын хан поэрах адына мұндірібісчік, тоғыс торсых арағазын артып пирчік. Ир Тохчынзар парир паяғы хыс. Ағбанда, Ызых ұстүнде одырчаң полтыр Ир Тохчын. Читкенде, хыс Ағбанның пу хыринаң хыйғы салча. Ир Тохчын, истіп алтын таяғын таянып, Ағбан хазына пас килчік.

Алтын таяан тастаых,

Алтын моста пүтчік.

Паяғы хыс кизіп алғанда, изен-минді пирістілер. Алтын таяғын алыбысханда, алтын моста чох пол парчых. Ах өрге-зер пардылар. Тоғыс торсых арағазын түзіріп, ибге кірче. Кіріп, изен-минді пирістілер. Тоғыс торсых арағазын сал салчых. Араға урарға ідіс тілеп алчых. Араға урып алып, ұлепчедір. Ир Тохчын тіпче:—„Ноо ниме тілеп, арағалығ килдің?“.—„Я, харындазым ысхан синің очы хара адыңны тілеп. Пасха хан чирінең хоос түктіг аң килген, аны читіре чүгүртчен ат чоғыл“.—„Я, пирзе, пиргейёкпін. Ёс кўнге молчап пирчем“. Хара адына чўген сухчых, паяғы хысха чидінді. Хыс алтанып адына, очы хара атты чидін парир. Ағбанны кизіре алтын тахта салып, кизірібісті хысты Ир Тохчын. Чир-чуртын талаза чўрібісчік, чир-чуртына чидісче. Чир-чуртына читкенде, Хара Моолның оолғы сығып, очы хара атты столбаа палғачых. Тунмазынаң сурчадыр:—„Ноо ниме тиді Ир Тохчын?“.—„Ёс кўнге молчап пирчік, ёс кўннің пазынаң ағыл пирерзер тіп“. Ол хараағызын хончыхтар.

Атар таң атхан,

Арығ кўн сыххан.

Тим-тирін тирінче,

Тимір хуяғын кисче.

Ир Тохчынның очы хара адын изерлеп, албаты чонын чығчых. Алтанып, чўр сыхчыхтар Алтай сынның ұстўне. Алтай сынның ұстўне сығып, паяғы чонын аңны ўргўдерге ысчых, поэзы сағытха халчых атарға. Аңны ах тасхылдан ўргўттілер. Улуғ ой индіре ойлап сыхчых. Хара Моолның оолғы, паяғы аңны атарға маңнамин халып, соонча сўр сыхчых. Очы хара ат читі хаалыхта читіре чўгір салчых. Читі уғын чирге кире атчых теертпин. Читі хати пазына сапчых хара аттың.—„Си-

нің хамағың учұн, читі уғымны чирге кире атчыхпын“. Па-
зох ол аңны сұр сыхчых. Алты хаалыхти читіре чүгүрген,
алты уғын азыра атхан; алты хати пазына сапчых хара аттын.
Ам айландыра тартып, чирі-чуртынзар пардылар. Ибіне читчік,
хара аттың изерін алып, столбаа палғап салчых турғыза; по-
зының поэрах адын хости палғап салчых. Ибге кір парчых-
тар. Аның хончығы пір апсах кізі полтыр. Аңнап, хустап чөр-
генде, ол апсах Хара Моолның оолғынзар парчадыр, чоох-
чаах истерге. Іди парчатса, Ир Тохчынның очы хара ады ыл-
ғап тур. Ол апсах, аны истіп, таңнап турча анда. Хара ат
чоохтапча:— „Ээм-күлиим, Ир Тохчын, ұс частығдан сығара
ээм-күлиим алтында чүгүргем. Читі хати пазыма сабардан,
читі хати пудыма даа саппаан. Алты частығдан сығара, ээм-
күлиим Ир Тохчынның алтында чүгүргем. Алты хати пазыма
сабардан, ол алты хати пудыма даа саппаан“. Пудурғы апсах
аны исті. Хара Моолның оолғының ибіне кіріп, чоохтапча:—
„Хара ат чоохтап, ылғап тур; читі халыхта читіре чүгүртір.
Читі уғынны чирге кире аттырзың.— „Читі хати пазыма сап-
чых тіп ылғапча. Алты халыхта читіре чүгүргем, алты хати
пазыма сапчых, алты уғын азыра атып тидір“. Іди чоохта-
чых паяғы апсах:— „Хара ат пу хараа хазыбызар“. Хара Моол-
ның оолғы, аны истіп, тимір хазааға кіріп, тимір кізеннепче-
дір; кізеннеп салып, пиктеп салды.

Орты хараада, очы хара ат тимір хазааны азыра сегір па-
рыбысчых. Іди парчатханда, тоғыс пұūr учурап парды ағаа:
сигіс хуу пұūr, тоғызынчызы, тізен, хасха хара пұūr полтыр.
Паяғы тоғыс пұūr киліп, чөптесчелер хара атты тудып чирге:
„Хачан полза, харох ат пістің тыныбысха чидер!“ Хасха хара
пұūr очылары полтыр, алып пұūr. Амды сұр сыхчыхтар хара
атты. Чиріне читірбин, өдір салчыхтар аны. Хасха хара пұūr
чоохтапчадыр:— „Че, мин, чирбін поғана хабырғазын! Поғана
хабырғазын чізем, күс хозылар!“ Чіпчедіп, хара пұūr чоох-
тапчадыр оларға:— „Ир Тохчын чирінде пілчедір хара атты то-
ғыс пұūrнің чіпчеткеннерін. Ир Тохчын килизе, чүгүрізерзер
тастығ чирні талаза. Хызырах пииден төреен полза, табан
чуғадаң халар Ир Тохчынның хара ады! Тағ чоғар чүгүрі-
зер. Кірі пииден төреен полза, хамағы чуғадаң полар! Паза
даа ноо ние чоохтазаңар?“ Іди олар чоохтасчатханда, Ир
Тохчын, ухханынан піліп, килче, адын пұūrлер чіп салған тіп.
Тоғыс пұūr, Ир Тохчын харахха көрінерінен, тоғыс пасха
тари ойлачыхтар. Ир Тохчын аны көріп, амды оларны сұр
сыхчых. Ұр сүрген, ас сүрген, чир ұстұн читі крести сұр
парир, чит полбин пари. Өкке читкенде, ох синіне чидісчкі
атарға.

Хуурлуғын харбаан, ух суурған,
Саадах харбаан, чаачаан суурған.

Кіріске салған, тартып киліп атхан, алтына өбгін сүре ат-
хан, „Өк ползын тіп чоохтаан. Ол парғаннаң Сырға чидіп,

Сырда паза атхан, сыртын суре азыра атхан,—„Сыр ползын“ тіп адап парған. Ол парғаннан Пазаа партыр. Пазын алып атхан анда.—„Паза ползын!“ тіп ол суғның адын адаан. Ол парғаннан Асхыс суға партыр. Ол Асхыста азыра атыптыр.—„Асхыс ползын“ тіп адаптыр. Асхыстың істінде ол хасха хара пұўрні таппин, чідірібістір. Пір хаяа сығып харапчадыр аннаң. Ол хаядаң көріп, таптыр.—„Ол хаяның адаан ады Хара Хая ползын. Хара пұўрні харап тапчыхпын мыннан“ тіпче. Ол Хара Хая, Асхыс пилтірінен он пис верстаца полар, Асхыс суғның оң холында. Парып, пазох суға кірібісчік.

Ол парғаннан, пазох сұр сыхчых хара пұўрні.—„Хара хасха пұўрні сүріп, ирінчегім килібісчік. Ис ползын тіп, адаптыр. Ол парғаннан, пазох пір суғ астыр. Ол суғны азып, „тұулібісчікпін“ тіпчедір, „Төд ползын“ тіп, адаптыр. Пазох парчадыр, сүрібөк парир, паза пір суға учураптыр, тастыг чир полтыр, „Тастып“ тіп адаптыр. Ол Тастыптаң андар пазох сүртір. Ол парғаннан, Ағбан чохтада сұр сыхтыр. Обк сынына читтір пазох. Чидіп, көксін өтіре атхан, адының ахсын тарт полбин; хасха хара пұўрні азыра сегіретде, хасха хара пұўр хара аттың харнын чара тартыбысхан. Хара ат андох ол парған.—„Хасха хара пұўрні чидіп, атчыхпын“, тіпче, „мында хара адымның харнын чара тартчых. Хан-тигір ползын!“ тидір. Аннаң сығара айланған чирінзер. Ыр бе, ас па килгенде, чиріне чидіп, анда чуртаан. Очы хара ады, ортын хара ады, алып полған ады, өлген; улуғ хара ады алып ат нимес. Ам парчаң, чөрчең чирі чох, андох кіріп, аар пеер чөрбин өлген.

165) **Нымах:**¹¹⁾ Пір кізі ааттың нымырхазын аларға көлзер партыр. Көлге кіріп көрзе, ааттың нымырхалары чарылғлап партыр, пір ле нымырха чарылбин халтыр. Ол нымырханың істінде кұчүгес хыңзыпча. Ол нымырханы алып алып, ол кізі ибінзер килчік. Ибге киліп ол нымырханы одыбысханда, аның істінен кұчүгес сых килген. Амды аны азырапча, кұн хараағы көрінмес чирде уя идіп, анда азырапча. Аны ол чарым чылча азыраан. Адай синіне читкенде „Аат палазы Хубай Хус“ тіп, адын адачых. Ам аннап парир адайын хоғдырып алып, аннаң тайғазына чидіп, хонып алып, иртенгізінде аннап сыхчых. Чөр сыхханнарында, адайы албыға ла тутча. Пір неделя анначых анда. Албыға, сыын, пулан тутчых адайы. Аң-хусты артындах идіп алып, нанчадыр. Чирі-сууна чидіп чуртапча анда. Хубай Хус адайы хараа-күнөрте тазыплача аң-хусты. Тағ ээзі чоохтапчадыр:—„Хайди, пу аат палазы Хубай Хусты холға киренер?“ Алтынзархы Ыс чирінде улуғ көл пар ба, хайдағ. Ол көлнің ээзі пар, ол чоохтапча:—„Аат палазы Хубай Хус улуғ алып, аны тудар нима пу чирде чоғыл“. Көл ээзі тағ ээзіне чоохтапча:—„Ыс частыг мұгек ызынар, аат палазы Хубай Хустың аазиинзар. Хубай Хус аны сұр сығар, ол парғаннан, минің көліме ол мұгек кире чүгүрзін. Ол кире сегірзе, аат палазы Хубай Хус кирөк сегірет! Анда кірзе, мин

аның мойнына тимір кинче тастирбын, тударбын! Ол туста көлге кірер. Аны ла тутпазар, аң-хус артыспас!" Паяғы көл ээзі наныбысчых, көлінде сағирға. Тағ эәлері алып мўгек пўдирчіктер, ўс частығ мўгек. Мўгекті амды аат палазы Хубай Хустың азинзар ысчалар. Мўгек Хубай Хустың чиріне читчік; Хубай Хус мўгекті сўр сыхчых, сўр парир алтынсархы чирзер; ол парғаннан, паяғы көлге читчіктер, позытчан ондайы чоғыл, озар ондайы чохта, мўгек көлзер сегірібісті; аат палазы Хубай Хус андарох сегірді. Көл ээзі тимір кинче мойнына сыхчых. Анаң андар көлнің түбіне кире тарт парыбысхан. Адай андар кір парғанда, ээзі адайын сўрізіп одыр. Адайын азырирға арчымахха пызылах, хўрут алып алтыр, ізінен істеп парчадыр; ўр парды, ас парды, хызыл чиріне чит парған. Чидіп иссе, адайы анда ўрче. Ээзі, чидіп, адайына ачынып, ылғапчадыр:—„Адайым азырирға арчымахтың пір сарина пызылах суғып алғам паза пір сарина толдыра хурут суғып, ағылдым. „Аат палазы Хубай Хус“, кўннің чирде көрбезем, көрінмес чирде көрербін. Адайның ээзі чирінзер айлан киліп, чирінде чуртаан.

166) Тапчаң нымах: Чилтір, чилтір чилтірбес,
Чир алтынаң таптырбас.
Торғы чібек чидектіг,
Тоғым хаях азыхтығ.
(Хам; „чидее“—тоны сызымнары;
„ази“—чип салған кізілері!)

167) Тапчаң нымах: Көк пуғам мустапча,
Халых чонға истілче:
(Тигір кўзўреені).

168) Тапчаң нымах: Сал, сал пілегес,
Салып алдым пілегес,
Тоғыс азыр пілегес,
Толғап алдым пілегес. (Ух сохханы).

169) Тапчаң нымах: Парған, килген чолы чох,
Мостазын киссе, ханы чох.
(Кименің суғ кискені).

170) Тапчаң нымах: Иб өтіре кўн көрдім,
Тик чазыда хан көрдім.
(Көріндес; хызылғат).

171) Тапчаң нымах: Турначах учуғыбысхан,
Тылочах чат халған.
(Иб көчип парыбысханда,
халған иб орны).

172) Тапчаң нымах: Сирт-сарт чорыхтығ
Хара сикпен пөріктіг. (Саасхан).

173) Тапчаң нымах: Ығырт-соғырт чорыхтығ.
Ікі торсых азыхтығ.
(Паланы абытханы;
имчектепчеткені).

- 174) **Тапчаң ныхах:** Тап-тап азахты,
Тамағында төнерчектіг.
(*Таах; аның поғозы*).
- 178) **Тапчаң ныхах:** Көңдейімде көк пұр чатча!
(*Мылтых уғы*).
- 179) **Тапчаң ныхах:** Таға сыхса талбас.
Талған пирзе чібес.
(*Сана*).

183) **Ныхах:**¹¹) Чилбіген пу чирнің үстүнде чоннаң хада полтыр. Олған-узах артыспин, тоозазын оғырлап, чічен полтыр. Чонны ұретчеткеніненер айнаң кұн чөптестірлер Чилбігенні чоғар сығарарға. Кұн чоохтапча айға: „Чилбігенні сығар кил!“ Ай чоохтапча: „Мин түссем, чон тооза тооп ол парар!“ Ай чоохтапча кўнге: „Син, кўн, түс!“ Кўн чоохтапча: „Мин түссем, чир читі хулас хаарта кўйер!“ Ай чоохтапча пазох: „Мин түссем, чир читі хулас өтіре тоор!“ Кўн чоохтапча: „Син түс, ай! Түссен, соохтаң хайди полза даа халарлар, өлбестер!“ Аңаң ай түскен пу чирге. Суға париган пір ипчі кізі. Ол ипчіні хабарға хап орта килген Чилбіген Ол ипчі, Чилбіген хабарға килгенде, харғана ағасха чапсынған. Ай сах анда хапхан Чилбігенні. Харғаназынаң хада ходырған Чилбігенні. Ипчі кізі, ікі көнегін тудынған озынаң хада парған. Аның үчүн ай харасхызы полчаң.

185) **Ныхах:**¹¹) Пір ирепчі кізі чуртаптыр. Палалары оларнын пис полтыр. Пай кізі полтыр. Хаты аның чут полтыр: тамах ит полбас, кип-азах ол тік полбас, палалары чалаас чөрче. Кип-азах итчен нимелері пар, че ипчізі ит полбинча. Ирі, мылтых артынып алып, аңнап сыхчых. Аңнап чөріп, чир тўндүгіне учурап парды. Хызылғат, харағат пўткен чир полтыр. Паяғы чир тўндүгіне ағас тоғыр салғлады. Ол ағастың үстүне көп от чулып төзебісчік. Аның үстүне хызылғат, харағат сасхлабысчых. Іди ит салып, ибіне нан парыбысчых. Ибіне киліп, ипчізіне чоохтапча: „Хызылғат, харағат пўткен чир көр килдім! Таңда теерерге параң, ат көліп аларбыс“.

Ол кўн хондылар. Ирген таң атханда, азыранып алып, ікі көнек алып алып, парирлар андар ирепчі. Андар чидіп, хызылғат, харағат теерчелер. Ирі чоохтапчадыр: „Тігде халын харағат, хызылғат тур, аны парып теер“. Аңаң андар пас париган озынаң, чир тизігінзер кір чөрібісчік паяғы ипчі. Ирі, айланып, наныбысчых. Чидіп чоохтапчадыр аал-кўнге (хончыхтарына): „Ипчім ас парыбысчых, таппин халдым!“ Чон чыып тілепчелер аны. Тілеп чөрчетселер, чир тизігінзер кір парған ізі көрінче аның, көріп нанғлабысханнар.

Паяғы кізі, киліп, хат алыбысхан. Хат алып, чуртааннар үс чылға читіре. Хаты палаларына кип-азах ит пирче, азырапчадыр поэнаң сыххан палазын чіли. Хайди даа азыраза, палаларының сырайлары сортых. Адазы киліп, чир тўбінзер кірген ипчізіне пичеллен чөрче. Мылтығын артынып алып, „аң-

нап парчам" тіп, парыбысча. Паяғы чир тизігіне чидіп, көрзе, хузурухтығ, мұүстіг, төрт азахтығ, хап-хара ниме турча. Паяғы кізі сурчадыр аннаң: „Кізі полчаңзың ма? Айна полчаңзың ма?“ тіпче. Ол ниме чоохтапча: „Күннің кізі ікі көнектіг полчаң ма?“ Паяғы кізі чоохтады: „Күннің кізі ікі көнектіг полчаң“. Паяғы Айна чоохтапчадыр: „Я, хара Айна полчаңмын, ікі көнектіг ипчі кізі чир алтында. Айна-чікті тооза хыр парир“. Паяғы кізі пазох чоохтапчадыр: „Син аны сығар поларзың ма чир үстүне?“, „Я, күстензе сығарам“,—тидір. „Килгебін анын тұскен чолын көріп, пу чирге сығарарға“. Паяғы кізі пазох чоохтапча ағаа: „Ол кірген андар, Айна-чікті хыраға. Сілер аны сығарыңар пу чирге. Аны сығарбазаңар, чир алтында Айна-чік халбас, тооза хыра“. Ол Айна чоохтапча: „Таңдағы күнде мин сығарарбын аны. Холыңа аларзың ма?“ „Я, аларбын“,—тидір ол кізі. „Алар ползаң, таңдағы күнде сығарам“,—тидір. „Мында сағы!“—тидір ол кізіні. „Че, таңда сағирбын“,—тидір ол кізі. Паяғы Айна чир алтынзар кір парыбысчых, ол кізі чирі-чуртынзар наныбысчых. Ибіне чидіп, хатын нандырчадыр. Ол хатын нандырыбысчых. Ирген тура ла андарох парчых, адын изерлеп алып, читчік ол чирге. Чидіп сағып турчадыр. Ұр-ас турғанда паяғы Айна, ол хатты ікі көнегін тудыңған озынаң сығарған. Сығар киліп, „че ал,—тидір Айна,—пу хатты!“ Ол кізі парып, хатын ікі холынаң тудып алчых. Паяғы Айна чоохтапчадыр:—„Паза чир кирбедек чир алтынзар!“ „Я, кирбеспін, хорыхпаңар, позытпаспын аны!“ Айна чир алтынзар кір парыбысчых. Ол кізі хатын чир-чуртынзар ағылчадыр. Чиріне чидіп, хатын азырапчадыр. Хатынаң сурчадыр: „Чир алтынзар түзіп, хайди полғазың?“ „Чир алтына түссем, інек пастуғы чөр, інектер міні көріп, хуйып, ойласча. Мин ол пастухсар парғам; парып, изен пиргем. Мини көрбинче, испинче пастух. Ады, міні көріп, хуйча; аннаңар пазох парғам. Хой пастуғы чөрче анда. Хой пастуғынзар парып, изен пирзем тапсабинча. Аннаңар парчатсам, аал турча. Ол аалға пардым; парып, пір ибге кірдім. Кірзем, кізілер одырча. Кіріп, изен пирдім; изен пиргенімде испинчелер, көрбинчелер. Ол ибден сығып, көрзем, ікі олған ойнапча. Андар пардым. Парғанда, ол олғаннар күресчелер: пірсі пірсін андара силібіскенде, анзы алтына кір парған, алтына кір парғанын, үстүне сығара тартыбысхам. Аннаңар, паяғы оолах, үстүне сығара тартханы, „йо, халах!“ тіп, ылғабысхан. Паяғы кірген ибден ол оолахха ікі кізі килчік. „Хайди полдың?“ тіпчелер. „Ағырыбысчыхпын!“—тіпче ол оолах. Ікі кізі оолахты апарчыхтар ибіне. Ұр дее чатпачых ол оолах, үреп парчых. Ағаа чон чыылчадыр. Чыылған чонның аразында чөрчедір ол ипчі. Ол ипчі тееп парза, кізі ол халчадыр. Анаң ысчалар хамға, „чон үрепче!“ тіп. Парып, хамны ал килгеннер. Хузурухтығ, мұүстіг чертты ал килгеннер. Ол киліп, чоохтапчадыр: „Я, күннің чирден пу чирге

Айна килтір: ікі көнектіг ипчі Айна!“ „Ам аны, хайди апарып тастир?“ „Апарам мин аны, тидір, пу чирге, хайдаң килген, ол чирні көр килим! Парыбысхан ол андар; ұр-ас полып, нандырох килген; киліп, чоохтапчадыр: „Чир тўндўгінен тўстір!“ тіп. Анаң киліп мині хаап алып, ал сыххан. Ікі көнегімні тастабаам, хада ал килгем. Ол ағылғаннаң пу чир ұстўне сығар килген“. Ирі чоохтапчадыр: „Иргіден ирікпезін, нааға чапсынмазын, чалыхпазын!“ Аның чооғы ам даа пар пу чирде, наа хатты албазын тіп, иргізін тастабазын тіп.

195) **Нымах:**¹¹ Тайлығ чееңіліг солдатха парған ікі кізі, найомчик полып. Парып, ханда служить полғаннар, времязы читкенче, сроктары чибіргі пис чыл полтыр. Олар амды сыхчалар отставной полып. Ат садып алып килірлер. Усхазып алып, чирлерінзер килчелер. Іди килигеннерінде, паяғы чееңізі: „Астапчадырбын, тайың. Тамах чирім килчедір“,—тіпче. Ол туста мылтых чох полтыр, ухчаахах ла полтыр. Чееңізі „астапчам“—теенде, уғын алып, пізеп одыр тайызы: „Пірее хус ниме көрінзе, атып азырирбын“,—тіпче. Іди парчатсалар, пис хас учуғып одыр. Пис хасты атхан, ұстўлеріне чіке килгенде; атхан уғы, тигірден нандыра киліп, чееңізінің тигейіне тееп, ортызынаң чара саап парған. Ол оолах анда ол парған. Ылғапчадыр тайызы:

Пичем палазы пик сарим!
Хайдаң даа астан
Астадым тіп чоохтады ни!
Пилімдегі пис уғымны
Хайдаң даа (тастан)
Пізедім ни пу кўнде!

Пу париған пис хастар,
Пизібінеңе теңен ни?—тидір.
Пилімдегі пис уғым,
Пизібінең теңен ни?—тидір.

232) **Тапчаң нымах:** Ічезінің иді

Хатып парған,
Абазы пай сағал,
Палазы чағ сібір.

(Хузухтың кибегі, торым,
істіндегізі—изірезі).

233) **Тапчаң нымах:** Кизек, кизек хаяларны, пір ле чирге чыыпча.

(Хой).

234) **Тапчаң нымах:** Пір оғырны чит полбин парим,
Читсем дее тут полбин парим.

(Кізінің көлеткізі).

235) **Тапчаң нымах:** Холы пуды чох, хола симіс.

(Хаях).

- 236) Тапчан ныхах: Соох полза, тасхар сыга чоґыл;
чылыґ полза, сыґадыр.
(Хоосха).
- 237) Тапчан ныхах: Частим алтында садыра кизи чатчадыр.
(Хурчу).

ШОЕВ ААЛЫ, ТАЗОБА ХАЗЫНДА

- 241) Сөспек ныхах: Суґда суґдыр пичик.
(Палых).
- 242) Сөспек ныхах: Хызыл оолах хыґыртыґа парир.
(Хыбын).
- 243) Сөспек ныхах: Абачах ахсын ачып салтыр, хараґын
көрчедир.
(Пес).
- 244) Сөспек ныхах: Тирлебес ккк адай.
(Мылтых).
- 245) Сөспек ныхах: Узун аґас пазында тоґыр аґас,
Тоґыр аґас пазында тоґыс салаа.
(Тырбос).
- 246) Сөспек ныхах: Ёки оолнын иґни пир.
(Скамейка).
- 247) Сөспек ныхах: Алным ас пии чохыр,
Кистим пис пии чохыр.
(Көзеґе).
- 248) Сөспек ныхах: Торыґ адымнын таңмазы тоґыс пасха.
(Карт).
- 249) Сөспек ныхах: Ой адымнын таңмазы отыс пасха.
(Пичик).
- 250) Сөспек ныхах: Торт оолнын иґни пир.
(Сирее).
- 251) Сөспек ныхах: Тик чазыда кдечим хайнап тур.
(Күзер).
- 258) Сөспек ныхах: Хоор тайым туюх талнын аразына кир
парчых.
(Хозан).
- 261) Сөспек ныхах: Тиги парир, тиктин парир,
Пу парир, пуктун парир.
(Пуур).
- 262) Сөспек ныхах: Чазыда чаґлыґ тохпах чадыр.
(Чылан).
- 236) Сөспек ныхах: Пир оолнын хуры пис.
(Сабанның обырчызы).
- 264) Сөспек ныхах: Ёки пуур тигир таңнап парир.
(Соор пазы).
- 265) Чоох-чаах (кип-чоох):
Пир оолах хат аларґа саґынчадыр. Амды ойынґа сыхчадыр.
Чырґал полчадыр. Паяґы оолах анда, чырґалда тур. Пир хыс-

тың хыринда, холынан тудып, турчадыр. Оолах амды ырлап-чадыр:

Хызыл хастаң хыс килбечік,
Хызычахтың тунмазы
Син полып, килдің ноо!
Хуба чардаң хыс килбечік,
Хулунахтың тунмазы
Син полып, килдің ноо!
Тағдаң артых тағ көрчікпін.
Таптаныстығ хыс көрчікпін.
Хырдаң артых хыр көрчікпін.
Хычаныстығ хыс көрчікпін.
Хас алтынаң чол салчыхпын,
Хамых чонға көг саларға!
Чар алтынаң чол салчыхпын,
Чохсы чонға көг саларға.
Алтыма мўнген поэрах ат,
Тағдаң таға сегіріп чўгўр!
Арға палазы Таппыйчах!
Айланмин параң ағын Уйбатха!
Адам-ічем ікөлеем,
Арығ пичелде одырған полар!
Алар кізім Таппыйчаам!
Ам алтанып чөреңдек!

Апар полбаан—хыс хынмаан.

АППАКОВ ААЛ, АСХЫСНАҢ ИСТІҢ АРАЗЫНДА.

284) Кип-чоох.²¹ Пилтірнің пастағы төреені Хаан Сүлү. Аның төлі Хаан Онбыях, Хаан Песпіек, Хосхыр. Мыяғыс Хаан Песпіектің төлі. Моолах оларныцох, ікі харындастың, төлі. Абыған пазында аңнапча ўс харындас. Пу чирде хан піле чоғыл, постары ла аңнап хончатхан кізі полтыр. Соонда олар аңнапчатса, улуғ істіг аң чөрчең полтыр; ол аңны көрбиндірлер. Соонда Хосхыр тунмазы аязына партыр. Аязына парза, паяғы улуғ істіг аң аяа аттыр парыбыстыр. Аның соонда, паяғы ікі харындазы парған. Чолынаң пар көрзелер, кизек чыста чатчатхан; ағасха сығын көрзе, ол аңның түгі чылтырапча. Постары ікі харындас, Онбыях (Он+пых), Песпіек (Пес+пых), ағасха палғанып, аннаң атыпча. Аннаң атханда, ол аң тапсаптыр. Ол тапсаанда, тал партыр олар. Тал парып, айыл киліп, көрзе, ол аң андох чатча. Аннаң түсселер, аттары, талап, ханнаң сідептір. Паза андар ние итпин, иблерінзер, отахтарынзар килгеннер. Отахха киліп, пір неделя полып, пазох парғаннар. Парып, ол ағастаңох сых көрзелер, андох чатча. Аннаң ухпынаң ат көргеннер. Тычыли түсті. Табыс чоғыл паза. Парзалар ол аң ол партыр. Аның теерізің сой киліп, отахтың алтына арға идіп, арғаа артып салғаннар. Чылтыс чіли хараағызын чылтырапча, кўнөрткізі ле осхас чарых полча. „Ол аңның теерізің пиге сыйлирбыс“ тіп-

челер. Аба-Турада Турус пиг полтыр, ағаа сыйлир полтырлар. Хазах пигнең не таныс полтыр. Нанчы полған соонда ан-набохчадыр.

Албығаның идін кирпее салып, пиктепче. Албығаның идін пызырарда көрзелер паары чоғыл. Кирпедегі албығаларын көрзелер, чарымы паарының чоғыл. Ондайын таап полбинчалар, иркінге күл төкчелер чолын пілерге: ноо ниме ибге киліп чіп салчатханын пілерге. Күннің сай таға ла аңнап чөрчелер. Аннаң киліп, көрзелер, ікі чалаас олған кіріп, сых партырлар. Кіс паарын чібөк парыбыстырлар. Онбыях махачы полтыр: „Мин хадар көрим“. Че Писпійек пылазып хадар халған. Тасхар хадарчатса, суғдаң олған сых килген, тағдаң олғанох ин килген; ікі олған кір килгеннер. Кір парып, кіс паарын ўзе тартып, чіп одырчалар. Онбыяхнаң Писпійектің улуғ хазан полтыр. Улуғ хазанның алтына паяғы ікі паланы тўндер салған Писпійек харындазы. Онбыях тағдаң аңнап киліп, „Хадарчатхан нименні туттың ма?“ тіп сурчадыр харындазынан. Сурғанда „чабал идіп өдір салар ползаң, көзітпеспін! тидір. Аасхынар ползаң, көртізербін“. Худай пілбинче, айнаң, күннең аасхынчадыр. Аасхынғанда, көртізібіскен. Ниме тібеді. Оларның хончатхан чурты Мадыр суғда полтыр. Хончатхан чирлерінде ипчїлерї пар полтыр. Ол ікі паланы ал килген ибїне. Ал киліп азырапчадырлар оларны. Хончығы парох, нөзе. Улуғ өскїріп алғаннар оларны. Өскїріп хат ал пиргеннер. Хат ал пиргенде, хаты кип-азах пысча, ікізінің ирі көріп одырча. Хаты тасхар сых парза, ирі хыптылаан килті хатап хыптылап салып, хайдар-да ит салча. Хат тасхар сығарда, хаты поэының хулаан, хыптынаң тайнандырып-тайнандырып, хыптылап, сых парыбысча. Аннаң килзе, ікі хулағы хызыл сее полып одырча. Хаты ноо даа ниме итсе, ирі иткен нимезін тастабысча, андар көрбин дее че. Аннаң хозылтырлар пу чонға ол хулағы кизілген кизїлер. Хозылып, пістіңөк Пилтір полча. Ол ікі оолахтарның аттары: тағдаң инген Тағ Хахпыназы, суғдаң сыххан Суғ Хахпыназы.

Пилтірге хозылған сөбөктің ады: ікі Хахпына, Ах Чыстар, Читї пўўрі, Сарығлар, Хара Чыстар, Табан Пилтір.

286) **Кип-чоох:**²¹ Ағбан төбін инген: Азыл-пай, Азычах, Адай—ўс харындас. Олох Хахпына чоынаң Пилтір чонға хозылған. Ол ўс харындас Соян чирїнең тос кимеліг килтір. Абыған пазында аңнаптырлар. Олар иніп одырғанда, хыйғы салдылар Онбыяхнаң Писпїйек: „Чаа пасталар ба? Ил полып, чонға хозыларға парирзар ба?“ „Ил полып кір парибыс!“ тіпчелер олар. „Хаттарымнаң хапчырох, палаларымнаң хапчырох“. „Ам хайдар ил полып кір парирзар?“ „Пу чирде Онбыяхнаң Писпїйекке кір парибыс!“ „Андағ полза, кименерні сығарынар Абыған хазына!“ Олар сығарғаннар. Ил полғанда, Мадыр суға ал киліп, чонға хосчадыр. Азычахтың төлі, мындағы Аппах Азычағы нөзе.

287) **Кип-чоох:**²¹ Иречі кізі Соян чирїнең хасхан. Олар ікі

палалыг полтырлар. Киле-киле килгенде, астан хызылғаннар. Астан хызылганда, ирі, үс кўн тамах чибин, пар полбин одырыбысхан. Хаты чайгы времяда, ирі кўрбеен чирдең ас-тамах ал киліп, палазын азырапча. Палазы тамах чіп одырғанда, ирі „мыны хайдаң алғазың?“ тіп, сурча:—„Киик палазы тудып алғам!“. Олар аннаң андарох парчалар. Хаты читі кўн тамах чибиндір. Иң соонда хаты, палазын өдіріп, паарынаң ирін азырапчадыр. Паарын чеенде, ирі „минің паарым осхас!“—тидір, паары паарына урун парғанда. Паар чіп, Пилтіргөк кірген. Хара чыстар ол, нөзе, хара паарын чеен кізі.

294) **Кип-чоох.**²¹ Мыяғыс пастап пір хат алған. Ол хат одырған-одырған, пала таппинча. Анча-мынча одырып, пазох пір хат алған. Ікі хат аларға тадар кибірі аннаң пасталча. Ам ікі хаттыг пір чылча одырған. Пір чыл одырғанда, соң алған хаты пір пала тапты. Пір пала тапханда, ікі хат хада одыраға хынминчадырлар, хырыстыг полчалар. Хырыстыг полчатханда, Мыяғыс пастағы хатын хозарға хынча, сүрібізере. Ат изерлеп пирген, хаңааға тооза нимені таарлап пирген. Ам хазан сыбапча, ікі сорғанаң. Ирі одырча, пастағы хаты парарға идіп одыр. Ам олар араға ізіп одырлар. Соң алған хаты час палалыг одырча. Пастағы алған хаты иріне чоохтап одыр: „Ноо частаң киліп хондыбыс! Амды, хонар туста, чарылысчадырбыс! Ұстүндегі ырағазын тартып сығим ма? Алтындағы ырағазын тартып сығим ма?“ Ирі тапсабин салғанда, пичелленіп, ұстүндегі ырағазын ипчі, поэнынох сағызынаң тартып, іскен. Аны ізіп алып, одырыбохча. „Он идегім сілігініп сығим ма? Сол идегім сілігініп сығим ма?“ Ирі тапсабинохча. Ирі тапсабаанда он идегім сілігініп сыхты. Сых париғанда, „адым тінін ал пир!“—тидірИрі, пичелленіп, тапсабинохча. Поэыох мўнген атха, алтанып чөрібіскен. Мыяғыстың одырған чирі Истең чоғар полған. Олох Исті индіре тўс киліп, чалғыс тытха Ис хазына килген: ат палғачаң чалғыс тыт полған; ол тыт Истің пу саринда полған. Адын палғап салып, андох иб тіккен. Ибін кииснең алачыхтап чапхан. Анда чуртапча ол.—Ол ипчінің поэында пар полған. Ирі, аны пілбин, сүрібіскен. Ол ипчідең төреен кізінің ады Чағбан-ай полған. Мыяғыс, кірерге хорығып, пастағы хатынзар чалғыс тыт төзіне азых ал киліп, сал салча, ибге кірбинчедір. Ол паланы азырап, ирге парбаан; он часха читіріп алған. Он часта ол палазынаң хада аннап парыбысхан. Тепсел суға читкен пис хоныхта, амдығы чон он пис кўн тартчаң ағаа азыхты. Тайғаа парып, кізі кўрбин, хорыхпинчалар олар. Аннаң нандыра айланғаннар. Ол ипчінің пір азых-хабы толдыра албыға өдіргені пар. Килчетсе, Чой пилтірі полды. Читкенде, чыстаң алты кізі сығып, хара чирдең суғ ісче, тўндере чадып; охчааахатарын тудынып, ісче. Отахтары чыста. Он частыг Чағбан-ай хығырча ол алты кізіні:—„Ол хара чирдең тас сығарып, пус ұстүне ұлғу салынар, атарға“. „Олар хара чирдең халды үзіліг тасты сығарып, ұлғу иде турғысханнар, постары хыя тури пирчелер. Мылтых пілбе-

ченнер ол туста. Атар чирі чүс хулас. Охты тарт киліп, позытхан; ол халды үзіліг тасты ортызынаң чара сапхан; ух андар тимер чүгүріп сууласча, ырах чүгүрген пус үстүнче. Он частыг пала Чағбан-ай алты кізее хыйғы салчадыр:— „Чахсы сағынып, сахтабинчазар, чабал сағынып сахтапчазар. Алты кізі изере хости турынар, мин пір ухнаң өтіре атарбын“. Олар тигденөк пазырчалар: „Андағ сағзыбыс чоғыл“ тіпчелер.— „Андағ полза, алты охчаанарны анда салынар, поэңар одаанарға парыңар, мин иртим“. Охчаазын алты кізі салған, Чағбан-ай иртібіскен⁸ Иртібіскенде, алты кізі сүріспеен, чат халғаннар. Чағбан-айны сүрізері дее чоғыл, төрт хоных чөрер чирні, ол ікі хоныхта чөрчен.

295) Кип-чоох.²¹ Соор Таяс пу чирде чоғыл. Мында Пилтір, Хойбал, Сағайның чурты полчаң.—Таястар чыста чуртапчатхан. Чуртапчатханда, оларда ўс харындас полтыр: Көк Төс, Маныс, Аниң. Ўс харындас аңнап парғанда, малларын оғыр сүр парыбыстыр. Ўс харындас аалдағы улусха чоохтапчалар: „Малыбысты сүр парған Соянны сүрізіңер, полызыңар“. Аалдағы улус хынмады. Ўс харындас, киисті суға суғып, хумға андарғаннар хуях идіп, төкпеске кизіртип салып, ухнаң атчалар, ух өтпинче. Ол киіпті аттарына артып алып, сүріскеннер. Малны төрт Соян сүр партыр. Сүріскен кізі ўс ле харындас полған. Төрт хараа сүріскеннер, пизінчі хараазында читкеннер. Хараа сай малны хадарчаңнар от салып. Пизінчі хараағызында, ағасха сых парып, көрче ўс харындас, төрт Соян, малны сиденге кир салып, постары от одынып, чатчалар, от улуғ көйче. Ўс харындас ағастаң тўс килгеннер, төрт Соян өлген не чили узупчалар. Ўс харындас ам китепчелер атарға төрт Соянны. Анаң очы туңмазы, ікі Соянны атарға, ікізі піреердең атарға хынчалар. Анаң олар ух позытханнар. Ўс кізіні өдіре атханнар. Аниң ікіні атчаң полип, пірсін чаза атхан, изернің пазын чара атхан. Анызы хуба чалаас ойлабысхан. Аниң, игір ағасты сунып, азыра сегіріп, чүгүрчең полтыр, сүрізіп, таппин салған. Соян кізі, чалаас полип, төгенің алтында чатчатхан полтыр. Ўс харындас нанғаннар малларын сүріп, Соян аттары нимелерінең хада ағылчалар. Ол, Соян чиріне парған, тарғазынзар, халба, палтырған чіп. Тарғазына чоохтапча: „Ўс арғызымны өдір салғаннар. Мин позым хайди полза, чит килдім пу чирге, халба-палтырған чіп, азаамны палтырған пүрінең орап алып“. Тарғазынаң тіленче: „Ол чатхан аалны мин пілчем. Син мағаа чон пир, аны парып чаалап килерге“. Тарғазы чоохтапчадыр: „Син миннең чон тілирдең полар, поэң андох өлген ползаң, паза кізі көктірбе, андар паза чөрбе“. Ўс харындас аалдағы кізілерні сала ла ат салбааннар: „Сіреп піске полыспаазар!“ Ўс харындас сағынчалар: „Ам Сояннар чаалап килерлер“. Хорығып, олар малларын, палаларын, хаттарын ала пу чирге көскеннер. Көскенде, Нонып суғнын пазында чурт салчалар. Чағбан-ай пастыхтаң сыхханда, Иптіс пастых полтыр. Иптістен киліп, ўс

хара киис пиріп, ол ўс харындас чир тілееннер. Нонып пазында одыртхан. Соор Таяс, пеер киліп, албанны ол туста Аба-Тураа пирчең полтыр. Алнында чалғыс-чуғыс одырған кізі тайғазар кнезіне апарчаң албанны позы. Көк-төс, Мааныс, Аниң, мында чир алып, кнесті мындох тутханнар. Ўс кнес тузында хан пілізіп, пістің чонға хозылғаннар.

296) **Кип-чоох:**²¹ Чыс улустын час палалығ ипчі өлтір. Өлгенде, час палазын хучаа идіп, хадох ічезінің хойнына салғаннар, хомдыны, төрт столбаны чирге хондырып, аның пазына сундух чілі ит киліп, ол сундухха ипчі кізіні палазынаң хада салғаннар. Палазы тіріг полтыр. Азырир ниме чоғыл сүт чохта. Улуғ кізіні чирге көмче ол чыс кізі, мындағы кізіні көре. Мындағы кізі оларға чоохтапча: „Сіерер паланы ағасха ноға салчазар?“. Оларның улуғлары мындағы кізее харысчадыр: „Час паланы иди чығза, аның тыны Худайға сыхса, пеер түзері ниик полар!“ Пістің чон паза ағаа ниме тібинче. Аба-Турадағы пигнің ады Албот полтыр. Ол Албот Том төбін, палыхтап, инчең полтыр кимеліг. Сугнаң ин париза, ағаста час пала ылғапчадыр. Ылғапчатханда, кимезін сығара тартхан. Кізіні ол ағасха сығарчадыр: „Көр, ноо пала ылғапчадыр!“ Анаң сых парза, ипчі кізі өл партыр, палазы өлген кізінің имчегін эмче, ылғапча анда. Алботха ол нимезін чоохтапчадыр. Албот „ол паланы түзір“,—тидір. Оол пала полтыр. Албот ол паланы ал чөрібіскен Аба-Тураа. Апарғанда, азыраан, кізі иткен. Аның ады Өксізек полған. Өксізекті прай пічкке ўгреткен; соонда, ол пай полғанда, ағаа хат ал пиргеннер. Садығчы полған ол Өксізек. Минің абам өліп, отыс пис часча полар. Ол Пытааң абам чўс частығда ўреен. Пытааң абам ол Өксізекті көрген, ол пеер садығ идіп килгенде. Өксізек, хай-хай чирде садығ иткенде, кізее өдіртіп салған. Аба-Тура городтың пиглері тоо-зазы ылғасхан, Өксізек өлгенде. Аның төлі таң пар, таң чох, пілбинчем.

297) **Кип-чоох:**²¹ Хаан Сұлунің оолғы: Онбыях Песпійек. Оларның оолғы: Молах, Мыяғыс. Мыяғыстың оолғы Чағбан-ай; Чағбан-айның оолғы Чалбыяхтың оолғы Пытааң, Сарығнаң ікі харындас полтыр; Пытааңның оолғы минмін, Пылаасқаң; Пылаасқаңның оолғы Сойынчы; Сойынчының хыс палазының ады Хызычах. Сойынчының хазах ады Владимир. Чалбыяхтың одырған чирі Соос полған. Аның харындастары пу полған: улуғ харындазы Чаастай, Чалбыяхтың туңмазы Хынаачы. Ол Хынаачы ызынах сыххан пастых полтыр. Хынаачының туңмазы Хынаан полған; Хынаанның туңмазы Хычааң; Хычааңның туңмазы Түреепей; Түреепейнің туңмазы Түргенчі. Хан чирінен пиг килген пурунғы туста, Хынаачы тузында. Ол пиг сирт пирче чонға: „Пір Худайны сағынынар, паза пір улуғ пиг Хайрханны сағынынар“. Хайрхан Ах Хан, нөзе. Сирт пиріп, паза сағыс тутпасха, ол пиг чыда пазынаң халас пирчедір. Чон „мин паза пасха сағыс тутсам, пуох чыда пазына хазал парим“

тіпче. Чыда пазынан халас чіпче. Сирт чеені пурунғы туста ол полған.

298) **Наарпах**,²¹ ікі харындас полған: пірсі пай, пірсі чох. Чох харындазы килзе, пай харындазы харахнаң даа көр салбинча, азыранар тамах пирбинче, кизер кип пирбинче. Пай харындазының садығчы нанчызы пар. Ол килгенде, пір чарым айча кўлеттечен полтыр. Пу парза, паза идők кўлеттечен полтыр; ѓлзе тыны пір осхас полғадығ; ханы тѳгїлзе, пір полғадығ; улуғ нанчылар полтырлар. Мында, пай харындазында, киліп, кўлеттеен. Нинче-нинче кўн кўлеттеп ле чадырлар. Кўлеттепчеткенде, ол ікі нанчы хадох узучаң полтыр. Хада узупчатханда, чох харындазы пай харындазының харбанынаң кічиічек кистіг суурып алған; сустып алып, садығчы нанчызының нїткесін ўзе сасхаң; ўзе сазып, кистігті андох суххаң. Садығчы ол озынаң ѓлген. Иртенінде пай харындазынаң кїзі килче чох харындазына:— „Пу хараа нанчызы ѓл партыр, сині килзін тіпче“. Пу оол харындазына парды. Пай харындазы нанчызына сыхтап одырчадыр. „Хайди пол чѳрзїң?“ „Я, пу хараа нанчым ѓл партыр“. Амды пу тамах пирбес харындазы тамахнаң азырапча, арағанаң сыйлапча. Пай харындазы чоохтапча:— „Мыннаң ырах ниместе, ўс ооллығ хам ѓрекен пар. Ағаа хамнат көр парып: ноо нимеден ѓлді?“ Ағаа кис парчаң чахсы кип тее чоғыл, мўн парарға чахсы ады даа чоғыл. Чахсы кип кизїрген, чахсы ат мўндїрген. Ол чѳр суххаң, хам одырған чирїн пїліп, читкен. Пай хам ѓрекен одырчадыр. „Хайдар чѳрзїң, оол?“ тіп, сурча мыннаң. „Пай харындазымның нанчызы ѓлген пу хараада. Ноо нимеден ѓлді тіп, сині хамнадарға килдім“. ѓрекеннїң ўс оолғы тайғаа партыр. Кўскў время полтыр. Ўс оолның килчен молчаа пўўн полтыр. Вот хамнапча ѓрекен, пїлерге. Хамнапчатханын пу оол истїпче: „Ырахтын даа килген кїзі итпеен аны, поэыных харындазы иттїр“. Пу оол хамның синерїн, тохтирын сахтап одырча. Сингенде, хамны, палка ла хаап алып, молтырыхнаң саап ѓдїрген. ѓдїріп алып, ѓрекеннї аттын хузуруғына палғап алып, сѳзїртїп сыхты. Ўс оолның пір хоол чирде пис свинкада узада тастаан ўўн пар. Ол ўўннї паяғы оол талапча. Ўўннї сиденнен тїң иде талады. Талап ўўнге азырны кире сас салды, пазын ѓрї иде; ѓрекеннї ўўнге сығарып, азырның аразына пазын сух салды. ѓрекен турча ам. Атха мўнїп алып, ўс оолның тайғадаң килчен чолынча тоғыра чѳрче, аар-пеер. Іди чѳрчеткенде, көрзе, ўс оол килирлер, килїп, оларға тоғасты. Ўс оол чоохтапчалар: „Хайдаң чѳрчезїн!“— „Харындазымның аттары чїт парған. Мин оларны тїлеп мында чѳрчем“. „Пїстїң чирде ноо тлаас полды? Пїстїң ѓрекенге тоғастың ма?“ „Чох, тоғаспадым! мин көрдїм: ахсын холнаң чаба тудып пір кїзі пазын чайхап турча. Хайдағ нїме көрдїм паза тіп, „сїрернїң пис улам от пар ба?“ „Пар“,— тїдїр. „Мин дее пїлчем: сїрернїң ўўннї, ол пис улам ўўннї пір кїзі талап, сиденнен тїң ит парїғанын көргем. Мин парып

тоғазарға хорыххам. Сіер, тізең, аңнап парыбысхазар. Ээзі чохта, мин өдіртіп саларға парарбын ма за! Че амды паранар. Тиин оғын сығарып, толдыра ухтап алыңар, ырахтын атарға“. Ідөк тыхтанып алды олар. Төрт кізі парирлар, көрген кізі пастап парир. Парып, ондайлап көрче, хол саапча. „Турыбыстыр“,—тидір, „киліңер!“ Олар көрзелер, турчадыр, азырын таянып алтыр. Атарға, турчатханда, хыймыхтабинчатханда, оой“. Ёс харындас, ёс мылтыхты хости тут киліп, амды аттылар. Паяғы оол „пазы төбін парды“, тидір, өлді, пірер ух ат көріңерөк. Пір ух атханда, азырына теген, ам хыймыри түсті. Паяғы оол адына мўніп алып, чўгўртібіскен, ол ўўнзер алдыра. Ёс харындас соонаң тыхтан парчалар, мынызы пуруннабысты. Пуруннап парып чоохтапча: „Ахсын чаба тудынып, пас чайхап чөрче“. Паяғы оол ёс харындасха удура чўгўртіп килді, көріп алып. „Сіернің ўўнінер, чяхсы тастабааннаң, чызып парған, іңеңер аны хурғадарға талапчатхан полтыр. Сіер аны атып салчаң полтырзар“. Киліп, көрзелер, іңезінең хан ахча, көксін өтіре ат салтырлар. „Сіер іңеңерні атып салдар, миң көрерін аны көрбесің, улуг пиг хайрахан, пиглер ле пілер, мин пілбессім“, тіп, тизерге пыластыр сағба идерге. Пулары пазырчалар: „Тохта ла, тохта!“ тіп. Тохтап тур. Ёс харындастың чўс хой, чўс інек, чўс чылғы малдаң пар. Палалары, хаты оларның чоғыл. Олар тіпчелер: „Пістің ёс чўс малдаң ал, сағба итпе“. „Че, сым ползын. Мин, садығчы полып, сығарбын пеер. Анда пирерзер малны. Пирбезер, андох сығарам. Ол оол ам наныбысхан, пай харындазына читче. Пай харындазы тіпче „Хамнаттың ма?“ „Хамнаттым. Ол хамнапча: пай харындазы ізірікте, чуул парғанда, пычахнаң сас салтыр. Кистік кіргені андох ниткесінде полар“ тидір. Пай харындазы көрзе, кистігі анда, ниткесінде. Чох харындазы сурча: „Ам хайди поларға сағынчазың нанчыңны өдір салып?“ „Син не чоох итпе. Минің чирімдегі кізілер мағаа киртіңерлер, паалин чох итсем!“ Чох харындазы: „ам хайди итчеңмін?“ тіп чоохтап одыр. Пай харындазы „Тооза нимемні ал! Чазыдағы малымны, ибдегі изімнең ал! Піс поэбыс тыныбыс ла ползын! Хайди полза, тілен хон чөрербіс“,—тидір. Чох харындазы ам сым чатчадыр. Садығчының хаты, палазы, туғаны, киліп, киртіңчелер пай оолға. Апарып чирінде чыппчалар. Ол кирек ирткенде, олох істі, малын сыбырып алып, поэының ибін пай харындазына пир салған, поэы пай харындазының ибіне кірген. Ам пай пол парған. Ёс харындастаң мал ал киліп, уламох пай пол парған.

311) Сиспек нымах: Талим, талим,

Талбаам сойдым.

(*Өремені аяхха алғаны*).

312) Сиспек нымах: Көзөчеем пазы

Көбеліг полча.

(*Ас*).

- 313) Сиспек ныхах: Пурун килген төраадым,
Пултаң-палтаң пас тур.
(*Потхы иткені, пултаң теені—
аның хайнапчатханы*)
- 314) Сиспек ныхах: Ханның оолғы
Хаачылығ тонның.
(*Хазың*).
- 315) Сиспек ныхах: Пигнің оолғы
Підерліг тонның.
(*Тирек ағас*).
- 316) Сиспек ныхах: Хан ізии хахтығ.
(*Аба ініне парарға хорыхханы*).
- 318) Сиспек ныхах: Салып салып пілекке,
Салып алып пілекке.
(*Ас кискені*).
- 319) Сиспек ныхах: Тарчыхтығ тазымны,
Тастап тооспадым.
(*Сағыс*).
- 320) Сиспек ныхах: Мойны чох көк пуғам.
(*Көдес*).
- 321) Сиспек ныхах: Пір апсаам тооза нимені көдіредір.
(*Ибдегі сынаас хысчаң азыр, ізік
хыринда турчаң азыр*).
- 322) Сиспек ныхах: Хаяда хатхан тимір.
(*Кізі хулааның хатии*).
- 326) Сиспек ныхах: Улуғ аяама ун урып,
Ортызына хан ур салдым.
(*От, уны—күл, ханы—көс*).
- 327) Сиспек ныхах: Пис кізінің пилі пір.
(*Хол*).

368) Ныхах:²⁸ Пір пасха чирде пір пиг чуртапчатхан полтыр. Ол пиг ибінде, хонып турза, иртенбк тасхар сыхчадыр. Тасхар сыхса, хар чаап партыр. Ол пигнің ады Көтэн-пиг полған полтыр. Тасхар сығып, ырах нимес пастыр парза, чалаас олған партыр, чалаас азах. Ол олғанның ізін көріп алып, ол істі істеп парчадыр ол Көтэн-пиг. „Чалаас азах хайдар парған олған полчаң пу“, тіп, „мындағ кічичек олған?“ Аттығ, соонаң парчадыр ол Көтэн-пиг. Ол парғаннан, тағ азыра парыбысчых. Тағ азыра парып, озаринча ин парир. Ин парчатса, пір хара суг чадыр харғаналығ. Хара сугның хазынча ойлап парир паяғы чалаас оолах. Ол оолах хылыс чүктен салтыр, пізін иңнінзер сал салтыр арта. Пізін иңніне арта салғанда, аның иді хыйыл чадыр, иңнінен ханы чирге тамчылапчадыр. Ідөк парчадыр, пір дее пілінмин. Соонаң читчік Көтэн-пиг, „торова, чалаас оолах!“—тидір. „Торовох, пигле зе, пиг кізі!“ Удур паоохтапчадыр чалаас оолах: „Адың кемдір, оолах?“, тидір. „Адым адалғалах“,—тидір, „адир чирге парчадырбын. Синің адың кемдір?“—тидір. „Көтэн-пиг“,—тидір. „Көтэн хай-

ди пиг полчан?“ тіпчедір оолах, „минің адым, албаты чонынаң даа төрізем, Көтэн полбас“,—тидір. „Кем полар за адың синің?“—тидір ол пиг. „Адым ах ой аттығ Ах Көбэк полар“,—тидір. „Хайдар парирзың, Ах Көбэк?“ „Адым тілеп парирбын“, „Адың хайда полар?“ „Худай хайда пирзе, анда урунам адыма. Син, Көтэн-пиг кізі, айланып, наныбыс ибіне. Мин, ады чох Ах Көбэк, адым тілен чөрчедірбін Худайдан“. Көтэн-пиг, айланып, наныбысхан. Ол оолах аннаң арох парчадыр. Пөзік тасхылның үстүне сых парчых; аның үстүнде узупчадыр амды, хылызын хырина сал салып. Узубысхан, усхун килзе, ады хыринда килтір анда, ах ой ат изеріне урунған, аның прай кип-азағы андох тиргізіне палғап салтыр. Кип-азағын кизіп алчых, адына алтанып алды, пөзік тасхылны иніп, түсчік. Ах чазаа түс килген; түс килзе, улуғ суғ ахчадыр. „Арға чон адын даа адабаан ноо пу суғның“,—тидір, ол суғның хазына килчік ол оолах, кичіре сегірттерге итчедір ол пу суғны. „Кизін азаа тееп парза сууна, Ким полип ахсын“,—тидір Ах Көбэк, „Алын азаа тееп парза, Ағбан полип, ахсын“,—тидір. Хамчы пазы үкүс салды; үкүс салып, кизіре сегіртип парчых. Адының алын азаа тееп иртчік суғны. „Адын Ах Көбэк мин ададым, ады пу суғның Ағбан полип ахсын“—тидір. Ағбанны Ах Көбэк адап иртчік. Ам аннаңарох парча Ах Көбэк, іди ұр-ас парған, пазох Ағбанох осхас улуғ суғ ахчадыр. Аның ады адалбиндырох. Хырина читкен, кизірөк сегірттерге итчедір. „Адымның кизін азаа теңзе, Ким полип ахсын!“—тидір. Хамчы пазы үкүс салчых, кизіре сегіртип парчых, адының кизін азағы тееп иртчік. Ким полип адалып ахчадыр амды ол суғ. Ағбаннан Кимні Ах Көбэк адаан полтыр.

370) **Нымах**.²⁷ Пір сыбырағчы кізінең олаңай кізі марығласчалар. Сыбырағчы кізі чоохтапчадыр: „Мин айны тулғирбын!“ „Полбассың!“—тидір олаңай кізі. „Че, пар тігі туразар, Айны көрерзің“. Анаң сыбырағчы, туразында одырын, стол үстүне пычах чачып алып, аннаңар сых парир; олаңай кізі, пасха турада одырып, көзенектен айға көрчедір. Айға чит парир ол сыбырағчы; айға чит париганда, ай харал парир; ай харал парды; ай аннаңар харал парза, „Өл парған!“ тіпче прай кізі. Улуғкічіг хысхырысчадыр, „Ай өл парды!“ тіп. Олаңай кізі; сыбырағчы айны тулғабысханда, пычағын алып, чазыр салған. Ол аннаңар паза чирзер килбеен. Пычах сабынаңар арғамчы, чібек осхас, чол ние тартыл парған айзар алдыра.

371) **Нымах**.²⁸ Пу чирдең алында тайғаа читі кізі партыр. Тайғаа парып, тайғада аңнап чөрзелер, чіті кізінің алтызы, күннің парзалар, өдір ле килчелер, пірсі пір дее ниее урунминчадыр. Пір отахта чатхан полтырлар. Аңнаан аң тооза артельде полған полтыр, пір ұлұс. Пу кізі пір дее ана урунминчадыр, алты кізі чоохтасчадырлар: „Пу кізіні піргер сүрерге кирек, пасха чирге парзын. Аңнир чирде киліп чарым айча полдыбыс. Ол кізі күске дее хулағынаң хан ағыс полбады“,

тидір, „нанғанча аң өдір полбаза, пістенөк пір ұлұске кірер ол кізі. Сүрбеенде чарабас аны. Позы алнынча аңназын, чахсы полар. „Че, пар син. Пасха чирде отах идіп алып, аңна, піске хозылба!“ Азығы даа тоозыл парир пу кізінің. Азығы тоозылғанда, ылғапчадыр. Аңнап чөрзе, аң урунминчадыр. Пөзік тасхылның алтында полтыр оларның отахтары. Чалғызаан аңнаанда, отаанда одырып, ылғапча. Арғыстары, ам даа парзалар, піреер күнде үзер-төрттер албыға өдір килчелер. Ам ылғи-ылғи чалғызаан чоохтанып одыр: „Осхас, худай мағаа пирбеді аңны. Пу турған тасхылның үстүне сых көрим таңда иртенөк“, тіпчедір. Хонған, күн сыххалахтох чөр сыхты, тасхылның үстүне. Тасхылның үстүне иирзер, күн кидер айлан париғанда сых парды; үстүне сых парза, читі кізі одыр тасхылның үстүнде. Читі кізінің алтызы, алтын стол салып, карт ойнап одырлар, пірсі килтегей одырчадыр, чалғызаан. Алты кізі мыннан сыххан чалғыс кізіні көр салдылар. Көр салбынан, столларын алып алып, чоғар, тигірзер алтызы сых парыбысты; пірсі, читінчізі, чат халған, сыхпаан. Мыннан сыххан кізідең сурчадыр ол кізі: „Хайдаң килдің тасхылның үстүнзер?“ „Читі кізі аңнап килген полғабыс. Тооза прайзыбыс пір отахта чадып, аңнапчатхан полғабыс, пір ұлұске. Арғыстарым алты кізі, парза, күннің аңны өдір килчелер. Мин пір дее нимее урунминчам. „Аңа урунминчадыр“ тіп, „талааны чох“, тіп, „мині сығарыбысханнар алынча. Азиим даа тоозылчығох! Аңа урунминчатханда, ідөк сыхтым тасхылның үстүне“,—тидір. Амды алты кізідең халған кізі чоохтапчадыр: „Піс пу чирдегі кізі нимеспіс. Чоғархы, тигір үстүндегі, Худайлар полчаңмыс. Сині мин чаябын. Сағаа пирчең ние чох полчадыр минің. Пудырғы алты, тигірге сых парған кізі. ол синің алты арғызыңны чаяң. Мында карт ойнап, аңны хусты олар пирчедір ағаа. Минің пирерге дее сағынзам, чоғыл нием. Сині салбаанда, синзер көрбинчелер. Синзер олар орта көрзелер, сағаа талаан полип, ідөк аң урунарчых сағаа! Мин көріп тее одырзам, пирчең нием чох полчадыр сағаа. Ам тасхылдаң эән отанзарох пұуиніп, таңда иртенөк син чөрчең адыңны соғарзын. Соғып, теерізің сойып аларзың, теерізің сойып алып, туюхти тигерзің. Туюхти тігіп алып, ағаа толдыра мох тыхтирзын.

Теерізің алып алып, азаан чоғар иде, арғазын мойнынзар салып, чүктеніп алчых. Паяғы читі кізее чит парир. Читі кізінің алтызы аны көрбинчелер. Чит париғанда, паяғы чалғызаан одырған кізі көр салған: „Ноо ние полчаң тігі, ооллар?“—тидір чалғызаан одырған кізі. Көр салып, „нос ние полчан!“ тіп, тапсапчадыр. Паяғы алты кізі алтызыбынан прайзы адыңның теерізің чүктеніп алған кізіні көр салдылар. Көрбинен, столларын алып, чоғар тигірзер сых парыбыстылар. Читінчізі чат халчых аңда. Чат халып, сөлепчедір пу ат теерізің чүктеніп алған кізее. „Пудырғы сыххан худайлар, алты кізі, синзер орта көрділер. Талаан полар амды сағаа. „Адымны сохтым“ тіп

адына хомзынма, ачынма. Аттаң даа артых талаан полар сағаа, ол алты худай тоозазы синзер орта көргенненері. Тигде аңнапчатхан алты кизи аңа урунмастар амды. Оларның талаанын тооза сағаа пирерлер худайлар. Ам, парып, аңнирзың“. Паяғы кизи чоғарох сых чөрібісті, тигірзер. Адының теерізин сөзіріп алып, тасхылны инчедір; иніп, отаана чит парчых. Мындағы алты кизи аңнабох чөр килген полтырлар, аңа урунминдырлар. Ам хончых, иртен аңнап парчых; иирге читіре алтыны ба, читіні бе албығаны өдір килчік. Паяғы алты кизи айланыбох килген; айлан килзе, күске дее көрбиндірлер, пір дее ниме өдірбиндірлер. Күннің чалғыс кизи аңнап чөрзе, алтылар, читілер албыға ал килче. Паяғы алты кизее пір дее ниме урунминчадыр. „Хайди ниме урунминибысты“ тіпчелер олар. Азыхтары тоозылыбогысчых. „Аттарыбысты соғар кирек“ тісчелер, „пу тасхылның үстүне сығааңар. Чалғыс кизи хайди, адын соғып, аның үстүне сых парып, таланның пол парды?“ Алты кизи аттарын алтызынаң соғыбыстылар, теерізин сойып алчыхтар, туюхти тігіп, толдыра мох тыхтадылар; теерілерін чүктеніп алып, тасхылның үстүне сыхтылар; тасхылның үстүне сыхсалар, пуларға пір дее ниме урунмады. Айланып, ин килділер тасхылны. Ин киліп, отахтарында хонып алып, иртен аңнап сыхтылар, „талан полар ба ни“, тіп, „піске?“ Аңнап парып, иирге читіре чөребес, пір дее нимее урунминчалар. Паяғы чалғыс кизи уламох көп өдірчедір. Худай, орта көріп, ағаа талан полип, аң пирчедір. Паяғылар пір дее ниме урунминчатханнаңар, нан килділер иблеріне. Аңнап, паяғы кизи аның сатчадыр; талан полип, ам пайыпчадыр. Алты кизи, аңнарын сатсалар даа, талан полбиндыр.

372) Алтон тайма (нымах):²⁸ Ыс харындас тайғаа аңнап парчалар. Аңнап парып, тайғада от одын полбинчалар. Харасхы пол парған. Илееде ырах нимес чирде, көрзе, от чарыпчадыр. Пір харындазын, улуғ харындазын, андар ысчадырлар, „от ал кил“ тіп. Ол харындастары парыбысхан: парғаннаң килбин, айбыныбысчых. Айбыныбысханда, очызы ортын харындазын ысчадыр. Аңзы парыбысчых; парғаннаң, килбинибөгісчк. Очызы парза, пір апсах ікі харындазын палғап салтыр, поэы отха учаланчадыр, арғазын сістеп. Харындастарымны ноға палғап салғазың? Олар от тілеп килген полғаннар“,—тидір. Ол апсах чоохтапчадыр: „Чоохтасхан полғабыс. „Почы“ теен кизіні палгирға. „Почы“ теенде, мин оларны палғап салдым. „Че, амды хада чоохтазаң“,—тидір очы харындазы, „почы тізе палгиргох“. Пу оол чоохтапчадыр амды: „Ічемнең пабамнаң төриле, аңнап-хустап парғабың“,—тидір. „Пір чирде парып, хамаама хазырача хара сеек хонған. Хара сеекті оос чалбахпынаң сапхам, саап, хөлға тудып алдым. Хөлға тудып алып, харыны чара тартыбысхам. Харнын чара тартыбыссам, теерізин сойып, хадары харыс полтыр, хазызы төртіліг“,—тидір,—,адымның, изерін алып, хуу төкпеске апарып, палғап салғам. Хардаң от

одынғам, пустан сіс иткем, пустан сіс идіп алып, ол хара сеектің идін сістеп чеем; хазызынаң маймаам сұртклеем. Пірсін сұртклеп, пірсін сұртклирге ундуп салғам. Хонып, иртен тур килзем, маймаамны кизерге хаап алзам, пірсі анда, пірсі, сұрткізі чох маймаам, чоғыл. Саарсых маймаам кизіп алғам. Адыма парзам адым чоғыл. Көрзем. адым көлде чөр, хуу төкпеске палғаам тіп сағынғам; иртен көрзем, хуу мойнына палғап салтырбын, көлде чūs чөр; хайди даа идіп, тудар ондайын таппин, чалбах тасты киме иткем, тоғылах тасты искі иткем; көлге кіріп, изініп, ол хууны сұр чөріп, тудып алғам; тудып алғанымда, адымны систіп салғам; хууны салбын чөргенде, хуу мині көдіріп, учух чөрібіскен. Ол учух парғаннан, тигірінің үстүне сығара учуғыбысхан; тигірінің үстүне сых парзам, мындағох чир осхас. Паяғы хууны салыбысхам. Чон мындағох чон осхас, підок хыра тартып, ас салып, чурт тудып, хоных хончатхан чон полтыр. Чөріп чөріп, сарсых маймахтыгох чөр чадырбын. Сарсых маймаам анда көрінер бе тіп, көргем, көрінминче. Ұс чылға читіре чөргем. Ұс чыл пазында, чир чуртым сағызыма кірібіскен. Нанарға тіп, чир үстүне түзер ондайын таап полбинчатхам. Астың сызырынаң арғамчы хадып, тигір өткічінең түзіп, нанғам. Түзіп одырзам, арғамчым чирге читпин, салбаңнап турыбысхам, тигірден чирнің ортызында. Піди салбаңнам, тоғыс чылға читіре турғам. Хайди ползам, іди полим тіп, салыбысхам. Чирге киліп, тискер хазал парғам тигейімче. Аняң сых полбин, анда ұс чылға читіре айбынғам. Ұс чылның пазында, хайди даа идіп сых полбин, ибден киліп, сосник апарып, хазын сыххам. Аняң пір аалға килгем. Ол аалға килзем, пір ибде той полчадыр. Той полчатхан ибге кір парзам, чон араға ісклепчедірлер: көрзем, чіт парған маймаам анда араға үлеп чөр чонға; ол чонға арағазын пиріп, мағаа ирет пирбин, иртір парчадыр. Ікі хати ирет ирткенін сағаабын. Ұзінчизін хырыма киліп, иредін иртір париғанда, оос чалбағынаң наахтаңар саап, холнаң тудып алып, ооп-тееп, аняң кис салғам. Синнең, апсах, адамның алчаа алтон хап полған полтыр, ічемнің алчаа иліг хап полтыр. Сал пеер ол ахчаны“. Іди тіп, апсахты наахтаңар саапчадыр. Ол апсах „поч, пабаңа, ічене хачан пирчеем полтыр?“—тидір. Почы теен кізіні палғаадағ полтыр. Ол апсах „почы“ тіп салған; пу оол тура хонып, ол апсахты палғап салды. Палғап салып, ікі харындазын систіп алды. Систіп алып, одын алыбох алчых. Палғаанынаң ол апсах анда чат халчых.

378) Наарпах:⁵⁰ Іпір кўске полтыр. Кўскенең воробей полтыр. Кўскенең воробей тамах чирге марығласханнар. Сўсекке тамах тазирға марығласханохтар. Аның соонда сўсекке тамах тазааннар. Воробей сўсекке толдыр полбин салған. Аның соонда көрзе, кўскенең сўсегінде тамах чоғыл. Кўске воробейні оғырға найлаан. Воробей кўскені оғырға найлаан. Аның соонда олар тудысханнар. Кўске воробейнің сарсых ханадын сындыр

салған. Соонда воробей кўскениң сарсых харағын тизе хахлап салған. Чарғы полған. Ан-хус тооза чыылған. Ан, тізең, кўскее тартып полысча; хус, тізең, воробейге тартып полысча. Аның соонда хырылған, чарғы идіп, чаалазып. Анаң тарас парғаннар. Аның соонда крестьян мылтыхтап парған. Парып, паяғы хусха урунған. Ол аны ибге тазаан. Крестьян ікінчизін парғанда, тыт пазында киикчін одыр. Ол киикчін тілленче, „крестьян, син мині атпа“ тіп, „ханадым өскенче азыра. Ханадым өскір пирзең, мин сині пайыдам“. Аның соонда крестьян аны азыраан. Аны азырап, крестьян поэ чох пол парған. Паяғы киикчіннің ханады өс парғанда, „мині тасхар сығар“ тіпче. Киикчінні тасхар сығарғанда, тигірзер учуғыбысхан. Аннаң айлан килген пазох. Айлан килгенде, крестьян ылғап одырча. „Ноға ылғап одырчазын, крестьян?“—тидір киикчін. Анаң киикчін крестьянны мўндіртіп алған. Олар парғаннар, киикчін пичезіне апарған; парып, крестьянны пичезіне киіріп, поэ тасхар тур халған. Пичезі ылғабинаң тасхар сых килген. Сых киліп, киикчіннең тоғазып, ылғасчалар. Анаң кўлеттеп, крестьянны нандырчадырлар. Крестьян нанып одыр. Килиген озынаң талайға учураан. Талайны хайди кисчеен пілбинче. Анаң көрзе, тос кимеліг кізі килче аныңзар. Ол тос кимеліг кізі сурча: „пілбеен нимені пир“ тіпче. „Ол нимені пирембк“ тіпче крестьянин. Ибіне килзе, ипчизі оолах таап алтыр. Крестьян, оолғына ачынып, ылғапча. Ыс кўн пазынаң суғ ээзі килген. Суғ ээзі оолғын апарыбысхан. Апарып, суғ ээзі оолғына оградазында тайға пўдіртчеткен. „Пўдір полбазан, мойның кизе сабам“,—тидір. Паяғы оолах, аны истіп, ылғапча. Пір хыс, киліп, ол оолға плат пирген. Ол платнаң оолах тайға пўдірген. Паяғы суғ ээзі ол оолны алчаң хатын таптырған. „Хатың таппазан, төгее салып, мойның кизе сабам“,—тидір. Соонда паяғы оолах алчаң хатын тапхан. Хатынаң хада ол оолах тискен. Суғ ээзі оларны піл салып, сўрізібіскен. Оларға чидіп одырғанда, оолнаң хыс, пуғдай улып, чирге чайылыбысхан. Суғ ээзі, киліп, петух улып, ол пуғдайны теерче. Теерген теерген, тооза теер полбин салған. Аның соонда, суғ ээзі чоохтапча: „Сіерннің сўменер асты. Парыңар, хоныңар“. Олар килгеннер; киліп, олар хонғаннар. Абазы, ічезі ылғасчалар, палаларын көріп. Кўлеттеен соонда олар хоныбысханнар.

АРХИПТАР ААЛЫ, АСХЫСТАҢ КАМЫШТАНЫҢ АРАЗЫНДА, 1889 ч.

379) Тапчаң нымах: Пачазы чох ниме пар ба?

Паары чох ниме пар ба?

(Пачазы чох адай полчаң!

Паары чох чарғычы полчаң).

380) Нымах.³² Паары сарығ хусхачах полтыр. Пір чылда төртер ле нымырха туупчаттыр. Тўлғучек киліп, „тирееңні

андарарға чөрбін, палаларынны түзір“ тіпче. Соонда палаларын түзіргенде, тұлгүчек оларны чіп салды. Чіп алып, ойлабысхан. Хусхацах, тирегіне сығып, ылғап одырча. Паза чылда пазох төртті тууп алды. Тұлгүчек пазох килді аңызар. „Палаларынны түзір табырах, тирең андарыларға чөр“,—тидір. Палаларын паяғы хусхацах түзірді. Тұлгүчек пазох чіп салчых. Ам тұлгүчек парыбысты. Хусхацах ылғап одырчадыр уязында; көрзе, чоғартын пеер ааттар учуғып одырлар андар орта. „Нимее ылғап одырчазын, хусхацах? тіпчелер. „Тұлгүчек киліп, тирең андарыларға чөр тіп, палаларымны түзірзем, чіп парыбысчадыр“. Ааттар чоохтапчалар пазох: „Пычааң чоғыл, палтың чоғыл тіп, иди чоохтирзың, тұлгүчек килзе. „Ааттар учуғыбыстылар. Пу хусхацах паза чылда пазох төрт нымырха тууп алды. Тұлгүчек пазох килді, палаларын түзір. Тиреңні мин андарарға чөрбін“,—тидір тұлгүчек. Иди теенде, „пычааң чоғыл, палтың чоғыл“,—тидір хусхацах. Тұлгүчек амды тирекке сых парир. Тирекке сых парирып, ортызына читкенде; чирзер андарыл парған. „Кем чоохтаан андағ сөсті сағаа?“ „Ааттар чоохтаан мағаа“. „Ол ааттар хайдар парғаннардыр?“ „Мындар парғаннар“ тіп индіре көзітче. Тұлгүчек андар ойлап парир, ааттарның соонча, ааттарға читсе, ааттар пуста одырғлапчалар, пус чалғап. Тұлгүчек оларға көккчедір, өткінчедір. Пусха тілін чапсырыбысты тұлгүчек. Тілін чапсырыбысхад, ааттар учуғыбыстылар. Тұлгүчек, аның соонда тілін ходырып алып, оларныоох соонча чүгір парир. Оларны көрзе, тирек төзінде узуглапчадырлар. Китеп парып, ікі аатты тудып алды, пасхалары учуғыбыстылар. Тутхан ааттарны чирге итче. Олар алданчалар, „пісті чібе“ тіпчелер, хайдар парарға итсең, андар апарарбыс“,—тіпчелер. „Че, апарар ползаңар“. „Одыр ікі ханадыбысха“. Тұлгүчек одырып алды, „пөзік учухпаңар, пазым айлахтанаачы“. Паяғылар: „чох, пөзік парбасыс“,—тіпчелер. Тұлгүчек одырып алды, ааттар учух парирлар. Ааттар ам пөзік сых парирлар. Тұлгүчек „түзіңер: істім хылчығастанча“ тіпче. „Чох, арғыстарыбыс тігі парирлар ноо. Чидерге!“ Аннанар учуғыбох парирлар, талай кичіп парирлар ам. Талайның ортызына читкенде, ікі чара чарылыза түстілер. Тұлгүчек анда суға түс чөрібісті; талайдаң сығып алып, хая төзінде одырчадыр, күнге сістеніп; көрчетсе, сарсых мұүстіг сарығ сыын оттап чөрче. Тұлгүчек: „өл полбинчам“,—тіпче,—„мині өдірдек“. „Нимең хызығып, өлгерге итчезің?“ „Суға кіріп, тооп өл полбинчам. Одыр пирим, хаяа чапсыра, ойлап киліп, сүс мині“. Ол сарығ сыын ойлап одыр сүзерге хаяа чапсыра одырған тұлгүні. Сағам сүзерге чөргенде, піргер сегірібісті. Сыынның мойны хазырыл парды; анда сыын өл парчыс. Тұлгүчек аны чіпчедір. Иледе чіп салған. Иледе чіп париганда, анда он пұūr килді. Тұлгүчектің идін пылазып алдылар. Тұлгүчек, ойлап парып, хузуринн суға суғып алып, харға пулғап алды. Пұūrічектернің хыринда плесет салып, ой-

нап чөр. Хузурииндағы пустардан сығдырат чөрчедір. „Пуўрі-чектер!“—тидір, „сірернің мындағ даа сығдырачаң нименер чоғыл“ Пуўрлер аны истіп, тұлгүчекнең чоохтасчалар, иттерін дее чібин. „Хая піске, тұлгүчек, ідөк ит пир!“ „Че, параяңар за!“ Тұлгүчек апарир пуларны суғ хазынзар“. Хузуриинарны суға суғып, одырыңар! Мин хачаң турыңар тізем, анда турар-зар!“. „Че, че!“—тіпчелер паяғылар. Тұлгүчек, парып, идін чіпче. Иртенгізінде тұлгүчек парды суғ хазынзар. „Турыңар!“—тіпче. Турзалар, хузурухтары чаба тооп партыр. Сооларыңаң кимірчедір тұлгүчек. Пір пуўр, хузуриин үзе тартып, ойлабысты. Пасхалары ол пардылар анда. Тұлгүчек парир амды; париза, читі пуўрі тоғас парды. Паяғы хузурии чох пуўрі андох. Тұлгүчек изірік полча. „Вот, пуўрлер, араға істім, пір Казактың потпойлазын өтіре хазып!“ Паяғы содаң пуўрі, чоохтапчадыр: „Пісті дее пір хона суға одыртхан! Хузуриим үзе тарттырғам! Ам ідөк микелирге итче полар“. „Чох!“—тіпчелер пасхалары, „син парба, піс парчаңмыс. Паяғы хузурии чох пуўрі чат халды; ам олар парирлар. Парып, пуўрлерні потпойланы хастырчадыр тұлгүчек. Өтіре хазып алдылар. Тұлгүчек позы кір парды аңдар. Көнектегі арағазын таап алды, „кіріңер“,—тіпче. Олар прайлары кірділер аңдар. Арағаны сал пирчік оларға, „ізіңер, изіріңер, ырлирзар!“—тидір, „мин парып, көрим, кізі ниме көр салбазын, ырлир ползаңар, мағаа чоохтирзар!“ Олар арағыны ісчелер. Тұлгүчек сых парыбысты, паяғы кірген інні тулғапчадыр. „Ам ырлибыс па?“—тіпчелер. Тұлгүчек тооза туюхтап алды, „ам ырлаңар!“,—тидір. Олар хысхырыс сыхтылар, тұлгүчек ойлабысты. Паяғы пуўрлерні Казактар өдірглеп алдылар. Тұлгүчек парчадыр, пір чайлаға читті, чабал-чубал талбахтар тееріп чіп чөр. Хыринда пүдүрчүн одырчадыр. „Тұлгүчек, ниме тосханча чідің ме?“—„Срода чібеем!“ „Че, чідірттер чирге апарам!“ Парчатсалар „мында кіленчік учурир!“—тидір пүдүрчүн, „ол кленчіктің, парып, алнында одырам. Мині сүріп, хабын тастабызар. Анда чіп халарзың“,—тидір. Ам чөр сыхтылар ікөлең. Кіленчік учурап парды, таях таян салтыр, хабын артын салтыр, пөриин тудын салтыр. Пүдүрчүн, учух парып, алнында одырыбысты. Паяғы апсах „пүдүрчүн иді тадылығ полчаң“,—тидір, хабын тастабызып, таян тастағлабысты; пүдүрчүн учуғар-учухпас полчадыр. Паяғы тұлгүчек хабындағы нимелерні чіпчедір. Пүдүрчүн учуғыбысты, паяғы апсах көр таппин халды; апсах айлан килзе, хабында пір дее ниме чоғыл. Тұлгүчектең пүдүрчүн тоғас пардылар. „Тостың ма?“ „Тостым, тостым!“ „Хатхырдың ма? Чапсых ниме көрдің ме?“ „Чох, көрбеем!“ Че, паран, көрерге хызаң!“ Пардылар ам пулар пір апсахтың хазаазынзар. „Че, тизіктен пахлап одыр. Мин ниме идем, көрерзін. „Позы хазаа үстүне сығып алды, таппап одырча. Пір инейек інек саап чөр; пүдүрчүнні көрбиңең, апсағыңзар чүгүрібісті, „хазаа үстүнде пүдүрчүн одырча“,—тидір. Апсах „пүдүрчүн иді тадылығ полчаң“,—

тидір. Палтызын алып алып, ойлап парир. Пүдүрчүн инегінің мүузінде одырча. Иней инегінбөк саапча. Ойлап парып, инегін мүузінен палтынаң чоо саап салды, парып, хатының арғазында одырча. Ойлап парып сапты хатын, талдыра саабысты. Пазын тырбанып, апсах турча. Түлгүчек хазаа озаринда, аны көріп, хатхырча. Пүдүрчүн учуғыбысты. Түлгүчектең ікөлең парчадырлар. Пүдүрчүн чоохтапча: „Нимедең хорыхтың ма, пу поэң полғали? Мыннаң аар аал хыринда ит чатчадыр. Паран хада, чеең! Мин учухпаанда, син чүгүрбөк“. Түлгүчек,—„Че, че, чүгүрбеспін“,—тидір. Парирлар пулар. Аал хыринзар парып, итті чіпчедірлер. Таң атып килген. Пүдүрчүн парбинохча. Кізілер көр салдылар пуларны. Адайлығ, мылтыхтығ ам сүр сыхтылар. Пүдүрчүн учуғыбысхан. Түлгүні адайлар сүр парирлар. Түлгүчектің хузуриин үзе тартып алдылар адайлар. Түлгүчек пүдүрчүннің килерін сағыпчадыр. Түлгүчек пүдүрчүнзер килді, тапсабинча пір дее, пүдүрчүнні тудып алды.— „Тохта, мінің чібе! Чахсы сағыстығ ползаң, арған азыра тастап чирзін. Чабал сағыстығ ползаң, азааң алтына пазып, чирзін. Түлгүчек, ағаа ачырғанып, өлеечік полып, пүдүрчүнні чееңче, чадыбысты. Анда ам даа чатчадыр.

381) Тапчаң ныхах: Ікі сосха ахсынаң ах көбік сыхханча тудысча.

(Тербен).

382) Тапчаң ныхах: Турна ізі туюх.

(Маймах).

383) Ыр: Көк порам паспаан чирге
Көк порчо от өсчiк!
Көбленгенiм хайда ни?
Ах порам паспаан чирге
Ах порчо от өсчiк!
Алар кiзiм хайда ни?
Көгiн өртек көлде!
Көбленгенiм хайда ни?
Хара суғның палығы
Хайнап сыхчаң полза чи!
Хамых чонның хыстары
Халии чох полза чи!
Тирең суғның палығы
Тебiнiп сыхчаң полза чи!
Тиксi чонның хыстары
Тикке парчаң полза чи!

ОЛТОКТАР ААЛЫ, АСХЫС СУҒНЫҢ ОҢ САРИНДА

388) Ныхах: Алында өкіс хат кізінің хойын пір кізі оғырлап партыр. Оғырлаан кізінің ады Ах-оол полтыр. Ол Ах-оол ам даа тіріг, хаас кізі. Одырчаң чирі Пүүр чоғар. Ікіншізін парып, олох хат кізее кір партыр. Көрзе, ибге толдыра чон чы-

лып, арағы ісклеп одырлар. Ол хат кізі—„Кем полчанзың!“—
тидір. „Ах-оол полчаңмын!“—тіпче. Ол хат кізі тіптір:

„Отыс інеемнің сүдін,
Ойда чадып, ізербін!
Обал иткен Ах-оолға
Орта чірче пирбеспін!
Хырых інеемнің сүдін,
Хыйын чадып, ізербін!
Хыял иткен Ах-оолға
Хызыл чірче пирбеспін!
Алтон хойымның алтызын сүріп,
Ағас аразын хан иткен!
Читон хойымның читізін сүріп,
Чилеге төзін нін иткен!“

Аның соонда ол хатха Ах-оол нандыра чоохтапчадыр:

„Ағарып өскен от чахсы,
Ноо тигейнің оды ни?
Арға чонның аразында,
Айлахтанып одырған,
Ноо кізінің хаты ни?
Көгеріп өскен от чахсы,
Ноо тигейнің оды ни?
Көп чонның аразында
Көкіп одырған
Ноо кізінің хаты ни!“

Аның соонда ол хат Ах-оолға сарнаптыр нандыра:

„Көгеріп өскен от чахсы,
Көк тигейни полбас па?
Көп чонның аразында
Көкіп одырған
Күлүк Петра хаты ни!
Ағарып өскен от чахсы,
Ах тигейни полбас па?
Арға чонның аразында
Айлахтанып одырған
Алып Петра хаты ни!“
„Оғыр иткен Ах-оол, сағаа
Орын даа саптырбаспын!
Хыял иткен Ах-оол, сағаа
Хырин даа көртіспеспін!“

390) Сарын: Ала торғы тоным,
Азылып, чабылып, одыр!
Ала адымның азағы,
Тойыс-майыс киліп одыр!
Торғы тоным идегі,
Азылып, чабылып, одыр!

Торығ адымның азағы,
Тойыс-майыс киліп одыр!

391) **Сарын:** Тоғыртын килген ікі инчі
Мыннан иртпес ползыннар!
Аймахтаң килген ікі инчі
Ким кичиинең иртпезіннер!

393) **Нымах:**³³ Алында тың сіліг Абахай Пахта теен хыс полтыр. Хайырғас теен ир кізі аны худалаптыр. Ічезі Хайырғастың пар полтыр, абазы чох полтыр. Алтай чирінең ала хула аттығ алып кізі килген. Хайырғастаң пылап, Абахай Пахтаны ол алып кізі апарыбысхан чирінзер. Абахай Пахта анда алты чыл одыртыр, ұс пала тааптыр, үзінең оол. Абахай Пахта алты чылча ирінең дее, пасха даа кізідең чоохтаспачаң полтыр, ұс пала тапханча. Читінчі чылына париганда, чоохтантыр иріне: „Ұс пала тәліне читіре хончыхпыс. Ам той ит, улуғ той. Тооза чон чылызын. Ас тамахтың тадылиин, арағаның хатиин билеттет!“ Той полғанда, тооза чон чуулғлап партырлар. Абахай Пахта позы тәзекте, ирі чирде чуул партыр. Ала хула атха алтанып, ирін андох тастап, ұс палазын андох тастап, чирінзер парыбыстыр. Кимні азыра сегіртіптір ала хула атнаң. Кимнің пееркі сарина кис киліп, тулиин саяп, таранып одырчаттыр. Ирі килтір анда, соонаң, піліп, Кимнің ол саринда турып, хысхыртыр: „Кис пеер нандыра! Алты чылға читіре хонғабыс, ұс пала тапхазың! Ноға килібіскезің? Нандыра кис пеер! Позың киспең дее, ала хула адымны нандыра салыбыс!“ Анаң Абахай Пахта чоохтаптыр ағаа: „Ұс палаңны ағылып, Кимнің ортызына сас ойда таста! Анда кизербін!“ Алып кізі, парып, палаларын чидініп, ал килген, Кимнің ортызына сас ойда тастаан ұс палазын Ұс палазы үзінең суға ах парған.

„Алғаным, Абахай Пахта,
Нандыра пеер кистек!
Орлап халар оолғым чоғыл!
Хысхыр халар хызым чоғыл!

Тіптір ирі. Абахай Пахта, адына мұніп, чирінзер чөрібістір. Ирі анда, ылғап, тур халтыр. Абахай Пахта, Хайырғастың чиріне чит килзе, Хайырғас хат алып, ойнирға сых партыр олған-узах той полғанда. Хайырғастың ічезі Абахай Пахтаның килгенін көртір. Көріп ле, ойлабыстыр оолғынзар. Парып, ічезі Хайырғасха сарнапча:

„Алай палам, Хайырғазым!
Алтон кииктің пазы (полған).
Ах-ой киикті, охха килзе,
Атарзың ма ондайлап?“

Хайырғас ічезіне сарнапча:

Алтай чиріне парған (полған)

Абахай Пахта, алты чыл полып,
Алты пала таап килзе,
Ам даа алам ічем (иркем)!

Ічезі пазох сарнапча:

Алай палам, Хайырғазым!
Читон кииктің пазы (полған)!
Чир-ой киикті, охха килзе,
Атарзың ма ондайлап?

Хайырғас сарнапча:

„Алай, іцен, ноға атпачан
Читон кииктің пазын?
Алыпха парған Абахай Пахта
Алты пала таап килзе,
Ам даа алам, ічем (иркем)!

Іди ле теенде, ічезі Хайырғасты холдаң хаап, ойлап сых-
тырлар. Наа алған хат андох чат халтыр, чазыда, олғаннар-
даң хада. Анаң парзалар, Абахай Пахта алачых ибде одырча.
Хайырғас Абахай Пахтаа чоохтаптыр:

„Алында (пурунда) ал полбаан,
Абахай Пахтаны ам аларбын!

Абахай Пахта чоохтаптыр; „Алып кізі пу чирге читсе, ат-
таң чазағ, пісті тооза өдірер. Олох алған хатынны ал. Мағаа
паарсаба. Ала хула атты ээзіне нандыра айландырарға. Абахай
Пахта, одырған кізі, тур килтір; тасхар сығып, ікі имчегін ки-
зінібістір, ала хула аттың ызых чилнінің алтына палғап салтыр
ікі имчегін; аның соонда ала хула атты салыбыстыр. Ала хула
ат Алтай чирінзер чөрібістір. Абахай Пахта чоохтаптыр: „Мы-
ны көрзе, міні тіріг тіп сағынмас“. Іди тіп, Абахай Пахта ол
партыр. Хайырғас улуғ сытха кіртір.

400) Сарын:

Пулан теен аңның мұузі,
Пурулып түзер кибі чох полза,
Пулутха сығара өзерчік!
Сын чирге парғаннар,
Тіріл килген полған полза,
(Хара) чирге сыыспия чадарчых!
Сыын теен аңның мұузі,
Сынып түзер кибі чох полза,
Сын тигірге сығара өзерчік!
Сын чирге парғаннар,
Айлан килген полза,
Хымысха чілеп, хайнас чадарчых!
Ах чазыда ах киик парыр!
Алтын мылтых пар полза,
Атып, саап халынар!

Көк чазыда күлбүс парир!
Күмүс мылтых пар полза,
Атып, саап халыңар!

411) **Сарын:** Хазың ағасха пағарға,
Хатығ туйғахтығ аң кирек!
Хамых чоннаң чоохтазарға,
Хатығ наахтығ ир кирек!
Тирек ағасха пағарға,
Тимір туйғахтығ аң кирек!
Тиксі чоннаң чоохтазарға,
Тилбен төреен ир кирек!
Көгіс түбіндегі чоохты
Мин (позым) сығарғай!
Талай түбіндегі палыхты
Сөзірбе сығарғай!

425) **Нымах:**³⁴ Ікі кізі аңнап партыр. Анаң пір арғызы отах ит халтыр, үгре ниме тігіп. Арғызы аңнап партыр. Тайғада кізі уулеп чатхан. Ол отахтағы кізі көрібіссе, чалаас хат ол кізізер ойлап одыр. Ойлап килбинең, ол кізіні хылчыхтады. Килбинең, ол хат от соона одыра түсті. Ол кізіні пазох хылчыхтады. Ол кізі ойлирға итсе, чирт салғадағ. Ол кізі тамкы тартып одыр. Паяғы чалаас хат, ағаа көөгіп, ағаста от салып, ідөк тартча. Паяғы кізінің мылтығы сағызына кір парған. Мылтығын наахха салып, ікі имчегінің аразына көрче. Амды атыбысчых. Ол хат, сабынып, ойлап, чох пол парчых. Ол кізі анда одыр-лача, мылтығын кистінзер сал салып. Ам арғызы килчик. Тиині, атып, хурына толдыра хысхлап килтір. „Хайди пол парға-зың, оол?“—тіпче. Анзы тапсабинча. Паз х, ікінчізін сурча,— „ноға тапсабинчазың?“ тіп. Пазох үзінчізін сурча. „Пая мында пір чалаас хат килген. Аны атхам.“—„Нимезіне атхазың?“—тіпче арғызы. „Ікі имчегінің аразынаң көріп атхам!“ „Че, атхан чиріңні көрендек“. Парып көрчелер. Көрзелер, хан ах халтыр харда. Амды киліп, мылтыхтарын ухтап алдылар; істезіп, сүріс парирлар. Анаң парып, хара хаязар кір партыр ол хат. Анаң ол тағның істінде кізі табызы істілче. Пір кізі анда сыхтап-чатхан: „Читі ирні ир идініп, тоспаазың ма?“—тіпче, „сигізің-чізіне парғанда, ам позың ол халдың“. Ам пір кізі чоохтапча олох тағ істінде: „Тағдан, суғдан тілен чөрген параксаннарны өдірерге иткезің“. Пазох пасха кізі чоохтанча: „Паяртын хараа парып, өдір саларбыс ол ікі кізіні. Аны искенде, паяғы ікі кізі отахтарынзар нан парирлар ам. Читтілер. Пасха ниме чоғартын „мында хонмаңар!“ тіп, чоохтанып одыр. Иир пол партыр. Ам үгрелерін тікчелер. Үгрелері пыс парды. Сығарып алып азы-ранчалар. Азыранып алып, тамкы тартып одырлар. Тартып алып, хахпас сойған чалаас төгелерге парып одырлар. Ол ікі төгені ағылдылар. Оттың ікі сарина сал салдылар, киис тоннарын ча-бох салдылар ол ікі төгее. Отахтың ікі сарина мылтыхты

туруп алдылар. „Син пірсіне чапсын, мин пірсіне чапсыним“, тісчелер, ол ікі төгені кізі идіп. Іди тіс турғаннарында, паяғы ікі мылтыхтың кізі ол килген кізілерні аттылар. Атханда, чох пол чөрібістілер. Ам отахтарына кірділер. Пазох тамкы тартып одырлар. Тартып алып, төгелерін сығар салдылар. Таң азыра от одынып, хорығып, узубинчалар. Таң чарып килген. Ам үгрелерін тікчелер. Аттарына ағылып, изерлепчелер. Изерлеп алып, нанарға итчелер. Аттарына нимелерін артхлағлапчалар. Алтанып, чөр сыхтылар. Иблерінзер нан парирлар ам. Читтілер. „Ноға нан килдіңер! тіпчелер ипчілері. „Анда чалаас хат килген“. Пір арғызы: „Мин ол чалаас хатты атхам“—тіпче: „Анаң істес парғабыс. Хара хаяа кірібіскебіс. Анда пір кізі чоохтапчатчан: „Тағдаң, суғдаң тілен чөрген параксаннарны өдірерге иткөзің. Позың өл халдың“. Анаң ікі кізі чоохтанчатхан: „Хараа өдір саларбыс“. Анаң ікі төге ағылып, чатыр салғабыс. Отахтын ікі саринда хадарып одырғабыс. От сыбдырап одырған. Анаң ікі оол килген. Анаң ікібіснен атхабыс. Ол хараағызын узубаабыс, отты үзүрбеебіс! Иртен адыбыс изерлеп алып, чөр сыххабыс. Ам пір апсах чоохтапча: „Ол чалаас хат илееде аңнап чөрген улұсха килчен. Хылчых-хылчых тіп, ол кізі ойлап сыхса, аны хоғдырып, өдірчен. Өлзөк, ол кізіні ир идінчен. Син іди ойлаан ползаң, сині ідөк өдіріп алып, ир идінчерчік“.

433) **Кип-чоох:**³⁴ Пір оол полтыр. Ол оолның чалғыс сараат полтыр, чүгүрчен ат полтыр. Хаассар партыр ол. Пір хыснаң аның чөбі пір пол партыр. Ол хысты хасхыр килтір. Ол оолның ибізіне читтірлер ам. Чидіп, ол оол той итчеттір. Ат чарыстырчалар. Паяғы оол пазох мүнчедір ол адына. Анаң на ол сарааттаң ас сыхчан ат чоғыл. Тоғыс атха чарыстырғанда, ол сарааттаң пір дее ат сыхпинчадыр. Пір хыр ат ырах чирдең килген полтыр. Ам кил чарызарға парирлар. Парып, тиңе кил позытчалар. Орты чолға тиң не килчедірлер. Метке чидіп одырлар. Паяғы сараат оолны тулғап тастабысты. Ол сараат пос полып, чарыс пари. Ол оолның хаты ойлап парды хырина. Паяғызы өл партыр. Ол хат сыхтапча:

„Хулунда чүгүрген аттар

Хулбаңнас кил ойласча.

Турдах, алғаным.

Тайда чүгүрген аттар,

Талбаңнас кил ойласча.

Турдах, алғаным“.

Ам чон өлген кізіні тарт парирлар ибінзер. Мал соғып, чырғалын итчелер. Хаты ам кил сыхтапча: „Ўс күннi сағирбын. Ўс күнде апарбазан, читi күннi сағирбын. Читi күнде апарбазан, чибiргi күннi сағирбын. Чибiргi күн иртсе; хырых күннi сағирбын“.

Анаң хырых күнде ибірин итчелер. Ол хат сараатха мүнiп алды. Сөөкке читкенде, паяғы сараат, тулғап парбинаң,

ол хатты ирінің үстүне тастабысчых. Ол хат ол парчых. Ам тарт парирлар ибзер. Мал соғып, чырғалын итчелер. Апарып, тыхтапчалар. Тыхтап, ол чон нанглабысты. Ол хаттын туңмазы полтыр, оолах. Пичезін сүрізіп одыртыр. Ол оолах пичезін таппин чөр. Анаң кил ол оолах сарнапчадыр:

„Хатты сині сүрізерде,
Хайран минің хызыл тораат.
Хызыл торғы кис чадарда,
Хызыл торбах теерізін киссен!

Хатты сині сүрізерде,
Хайран минің хара тораат.
Хара торғы кис чадарда,
Хара торбах теерізін ооп сал!“

Ол оолах наныбысхан.

437) **Нымах:**³³ Читі өскіліг Тардааң иней полтыр. Хараа, хызыл иирде, тасхар ниме хысхырчатхан. Анаң ибге кір килтір. Көрзе, Чилбіген. „Читі өскінің пірсін пир, Тардааң иней“. „Хайдағ өскі полчаң сағаа?“ тіп тимір ізірекнең соғып-соғып сығара сүрібісті. Пір өскізін маахтада-маахтада оғырлап парир. Апарыбысчых.

Паза иирде Чилбіген пазох килібісчкі. „Читі өскінің піреезін пир, Тардааң иней!“ „Хайдағ өскі полчаң?“ тіп, тимір ізірекнең соғып-соғып сығара сүрібісчкі. Чилбіген іди төрт өскізін маахтада-маахтада оғырлап парир. Чилбіген төрт өскізін апарыбоғысчых. Паза пір иирде пазох килчкі. Чилбіген „Читі өскінің піреезін пир, Тардааң иней!“ „Өскілерім син онаға даа тоос паризың, син айна, син чуғус!“. Парыбызып, Чилбіген ікі халған өскізін апарыбысты. Паза пір иирде пазох килді Тардааң инейзер Чилбіген. Тардааң инейні, хапха суғып алып, апарир. Чолда суғ ізерге тіп чадыбысты Чилбіген. Аннаңар узи пирді. Тардааң иней, хабын талап, сых парыбысчых, Чилбігеннің хабына. Тардааң иней тас суххлап сали пирді. Чилбіген парчых. Парып, палаларына чоохтапчадыр: „Тардааң иней симіс, палаларым, хазан тігіңер“. Палалары хазан тік салтырлар. Анаң, парып, хабын хазанға хахтабысчых. Тастар хазан түбін оя пас парыбысчых. Палалары „Паап-пұуп“ тібінең, сығара ойласхлабысчыхтар. Чилбіген пазох парчых Тардааң инейге. Тардааң инейні тудып алып, пазох хапха суғып алчых. Паяғох чиріне читкенде, суғ ізерге тіп, чадыбысчых Чилбіген. Аннаңар Чилбіген узих пирчкі. Узи пиргенде, Тардааң иней, хабын талап, сығыбысчых. Ағаа хахпас суххлап пирчкі. Чилбіген, анаң турып, пазох парир. Киліп „Тардааң иней арых, палаларым, хазан тігіңер“. Хазан тік салтырлар палалары. Хазанға урыбысчых. Урыбысса, суғ үстүнде хахпастар ла халғаяхтаныс чөр. Чилбіген „Аданың ачи ползын, иненің хоxxхайы ползын“ тидір, „ам на парзам, айнаны ағылбин салбасын“. Анаң кил Чилбіген пазох парчых.

Парып хапха суғып алып, Тардааң инейіні ағылып одыр. Паяғы тынанчаң чирінде тынанмин, ибіне читіре ағылчых. Ағылып, Тардааң инейіні тўндўкке палғап салчых. Чилбіген поэзы аннаң парчых. Парыбысханда, Тардааң иней палаларына чоохтапчадыр: „Мині систібізіңер, палаларым, мин потхы ит пирем“. Систібістілер Анаң тўскенде, ол иней сызыбысчых. Чилбіген палалары чычағын потхы тіп, чіп салдылар. „Абаңның пос кизілчең молат хылызы хайдадыр, палаларым?“ Олар ал пирділер. „Тиңни турыңар, палаларым, хайзыңар пөзік? Хайзыңар чабыс?“ Тиңни турғанда, мойныларын хылыснаң ўзе саабысчых, пастарын чорған алтына суххлап салды, иттерін пызыр салчых. Ибнің алтын өтіре хас салчых. Анчада Чилбіген килчік, ибге кір килчік“. „Турыңар, палаларым, Тардааң инейінің идін чеелер“. Палалары турчаа чоғыл. Парып чічік. „Палам паары полбазын, паарыма теепче“. Аның соонда чорғанна аза тартыбысчых. Көрзе, палаларының пастары ла. „Адаңның ачи ползын, инейің хоxxайы ползын“,—тидір. „хайдазың, Тардааң иней?“ тасхар „мында-ла-бын!“—тидір. Тардааң иней Чилбігеннің палаларының ханын тўўске урып алчых. Иней пусха кире талайға ойлабысчых. Чилбіген соонча сўріс парир. Анча-мынча парирлар. Чилбігеннің палазының ханын кічишек пусха төгібісчік. Чилбіген „палам ханын чалғап алим“ тіп ханын чалғапчадыр. Тілі пусха чапсын парчых. „Тілімні азырыбыс, Тардааң иней паза сўрбеспін“. Тардааң иней, киліп тілін кизібісчік хылыснаң. Чилбіген пазох сўр пари. Ханың пазох төгібісчік. „Палам ханын чалғап алим“ тіп, пазох тілі чапсын парчых. „Азырыбыстах, Тардааң иней, паза сўрбессім!“ Киліп, тілін орты тўбінең кизібісчік. Чилбіген пазох сўр парир. Халған ханын тооза төгібісчік. Чилбіген „Палам ханын чалғап алим“ тіп, пазох чапсын парчых. „Тілім азыр пир паза сўрбессім“,—тидір Чилбіген. Киліп, Тардааң иней хылыснаң мойнын ўзе саабысчых.

441) **Кип-чоох:**³⁵ Тібекчін теен хыс кізі полтыр. Чөрген хыстаң хада аалға партыр, ааллап. Азып, оларның ады майых партыр. Хызы чоохтаптыр:

„Ала чорға ат мўнчензің,
Чорғаа хатығ тічензің!
Аарда чазағ пасса ла,
Ам хайдағдыр, Сібекчін?

Хызыл торғы кисчензің,
Хылааныхтығ тічензің!
Хызыл чалаас чөргенде,
Ам хайдағзың, Сібекчін?'

447) **Нымах:**³⁶ Пір кізі малға партыр. Парза, пир чылан, тас алтына кіріп, сых полбинча. Ол чылан чоохтапча: „Син мині азыр, позалыстыра, мыннаң“. Азырып алғанда, „Чахсы иткенге чахсынаң нандырбачаң“,—тидір чылан. Анаң ол кізіні

чылан Өтире пазынаң атыбыстыр. Ол кизи, аттырып алып, малхустың тилине үгрэн партыр. Анаң ол кизи, пастук полып, хойчып парған. Он чүсче хой полтыр. Чыып париза, пір хураған соона хала партыр. Ічези маарапча: „Палам, син ноға халчазың соона, табырах кил“. Палазы „Он чүс хойның талааны тооза минде, аннаңар пар полбинчам“,—тидір. Паяғы кизи, аны піліп, көзейіне апарча. Паяғы кизінің срогы читтір, ахчазын сурча санаста. Көзейіні „ахча читпинче, түрче сағы“,—тіпче. „Мин сағыбаспын, хойнаң даа аларбын!“—„Ноо, ал хойнаң даа“. Паяғы пастук хурағанны танып „аларым“ тидір. „Көблензең ал, ниме чох“. Пай кизінің хырында пір чох кизи полтыр. Пастук ол чох кизізер ааллап партыр. Чох кизінің от сығырча. Оды сығырғанда, пай кизінің хончығы азыранчаттыр. Азыранып одырып, отха чағ тасти пирді. Пазох сығыртыр. Пазох тастаптыр. Ікінчизін пай кизінің от ээзи, ол чох кизінің от ээзи не килип, чоохтасчатханда, от сығыртыр. Пай кизінің от ээзи: „Чох таа полза“,—тидір, „сині чохсы азыраң полтыр. Мині азыри чоғыл, пай даа полза!“ Пай кизе парбин, андох полыбыстыр. Ол чох кизи, от ээзи парғаннаңар, пайыбыстыр; пай кизи чох пол партыр. Пастук, саназып алып, хойын алып алып, чиріне нанча. Аның ипчизи парох полтыр. Көзерге тыхтанча олар. Олар лүчүре туттырлар. Ызынастар тудысчалар, пірси лүчүрені төкче, пірси төктірбинче. Пірси „син ноға төкчезің?“—тіпче, пірси „олар көс парыбысса, азыранарға кирек полар“,—тіпче. Паяғы пастук кизи, оларның чоогын ис салып, күлібістір. Хаты ирін „Син ноға күлчезің?“—тидір. Ірі күлгенін чоохтабинча: чоохтаза өлгедег. Хаты чоохтапча: „Син чоохтабаң, мин синнең хада хонмассым, көспестеєбин, наныбызарым“. Пу кизи сағынча: Чоохтабаанда полбас. Ол пастук кизінің хырых пииліг асхыр полтыр. Ол көр чөрзе, өөр пазы полған пиинің хулуны симіс полтыр. Өлгенче, хулунны сох чіп аларға хындадыр. Чыып килерге чылғызына партыр. Чыып одырза, хулуны ічезін имчедір удаа. Ічези сурчадыр: „Син ноға имчезің піди табырах удаа?“ Хулунчах „Ээзім мині соғарға итче“,—тидір. „Ноо нимеденер сохчаң?“ „Хусхачах тудыстыр. Паяғы кизи күлтір. Ипчизи сурғанда, күлген нимезін сөлирге ынабинча. Аны сөлезе, өлгедег. Аннаңар, өлгенче, мині сох чіп аларға істенче“. Асхыры чоохтапча: „Хырых пии миннең поли полбас?“ Іди тібинен, хырых пиині асхыр нандыра чалапча, ээзи не пирбин. Асхыр „аңың хаты пір ле“,—тіпче, „хатын тыс полбаза, санай даа өлзін. Мин хулуным пирбессім“. Ол кизи, нан килип, хатын чырттыр, чырттыр. Хаты „сурбассым“ тіп, көзібіскеннер. Көс парғанда, талаан алғанда, пайаан. Хойы ұлам көп полыбысхан.

448) Сарын: Хозанның тахпағы:
Хоончаң чирім хол пазы!
Чатчаң чирім чар алты!
Чіңең тамаам тал пазы!

Изірек сыдабас теерім пар!
 Хой мұні чазығ мұн!
 Хозан чабал хойығбын!
 Хас пораан түзер полза,
 Харағым на полчаң полза,
 Хазың ағас пазында!
 Тан пораан түзер полза.
 Харағым на полчаң полза,
 Тал ағас пазында!
 Сіген пазы сыбдыраза,
 Хорығып сыынар чирім
 Табына чоғылбын!
 Хобырах пазы хоғдыраза,
 Хорығып ойлир чирім
 Табына чоғылбын!

538) **Нымах:**³³ Ұс ооллығ апсах полтыр. Ұс чұс тазыны полтыр. Улуғ оолғын тазын хадартарға ыстыр. Тазыннары заимкада полчаң полтыр. Парып, ұс чұс тазынны хадартыр. Хадарчатхан оозынаң узи пиртір. Усхун килзе, пір чұс тазынны көк пұұр чіп партыр. Усхун киліп, ибінзер парчых. Аның соонда ортын харындазы килтір. Анызы килген оозынаң узик пиртір. Усхун килзе, көк пұұр, паза чұс тазынны чіп алып, чир алтына кір парғанын көр салтыр. Ам кічіг харындазы парчых. Ол алығ кізі полтыр. Хадарчатхан оозынаң узик пирчік. Усхун килзе, көк пұұр чібөк партыр чұс тазынны. Ам паза халбады. Ибінзер нанчых. Парып, абаазына пұұр тооза чіп сал партыр тіп сөлечік. Алығ оолах итче: „Ол тазыннарның теерізін сойынар, арғамчы хадынар. „Арғамчы хаттылар. Алығ оолах, арғамчызын алып, анымчох пирчедір, чир түндүгіне түзерге итчедір, „көк пұұрні сүріс парарға“ тіп, Чир түндүгіне читті. Ам түзерге тыхтанчадыр. „Арғамчының пір пазы чир ұстүнде ползын. Хыймыратпассар“. Олар „Ноға хыймыратчаңмыс?“ тидір. Анымчоғын пиріп, чир алтынзар түсчедір. Анча-мынча, ас-ұр пари; көрзе, ах киис иб тур. Ағаа кір парчых. Анда айдан арығ, күннең сіліг абахай полтыр. Пір чыл ирткенде, аннаңарох парир, көк пұұр сүрізіп. Парып андағох ибге кіртір. Анда аннаңох абахай хыс одыртыр. Аның сілиине айып, ікі чыл полтыр. Анаң сығып алып, көк пұұрнөк сүріс пари. Пазох пір ибге учурап партыр. Аннаңох сіліг хыс одырча анда. Абахайына айып, ұс чыл полтыр. Анаң сығып алып, пазох чөр сыхтыр. Пара-пара килзе, талай хазына читтір. Көрзе, талай хазында пір тура. Кір партыр ағаа. Кір парза, иней кізі одырчадыр, „хайдар чөрзің, палам-иркем?“ — „Хайдар чөрем, көк пұұрні сүріс чөрбін“. „Көк пұұр ноо кирек полча сағаа?“ „Ұс чұс тазыным чіп салған“. „Көк пұұрнің чолын чоллазып, син хайдар сыдирзың? Чирт саларзың көк пұұрге.“ „Чиртсем, чирткейбін, минче кізі өлзе, өлгей!“ „Көк пұұр таңда килер. Таңда килзе, сині карт ойнааң“ тир. „Че тирзін. Ол килзе, ни-

ме ізер. Аның нимелері теедігіне!“ тидір. Көк пұўрның ісчен нимезін ізіксер турғыс салды. Көк пұўрның кізее ізірчең нимелерін алыстырып, аның позы ісчен нименің орнына турғыс салды. Көк пұўр ам килчік. Киліп, „хайдары чөрзің, алығ оол?“ тидір.— „Синнен карт ойнирға килдім“.— „Пис хараа, пис кұнөрте ойнап, сыдап поларзын ма?“ „Ноға сыдабас?“ „Уйғузы килген кізіні чирге“. Ойнап сыхтылар ам. Пис хараа, пис кұнөрте ойнап парирлар. Алығ оолах көрзе, көк пұўрның уйғузы киліп одыр. Анаң „хайди пол чөрзің, көк пұўр?“—тидір. „Чох, минің уйғум килбеен! Чорых чөр килген кізінің минің суғ ізерім киліп одыр! Суғ ізіп алаң!“ „Ізіп алаң за!“ Кізі ізіп алды, пұўр кізее ізірчең нимезін істі, алығ оолах пұўрның нимезін ізібісті. Ізібіскенде, оолахтың уйғузы даа килбинче, тамах таа чирі килбинче. Пис хараа ойнадылар. Алығ оолахтың пизінчі кўнінде уйғузы киліп одыр. Көк пұўр „Хайди пол чөрзің, алығ оол?“—тидір, „чирге сині“. „Ноға чічензің мині? Минің уйғум килбеен. Мин ағастың турғаны көп пе, чатханы көп пе тіп, аны санапчадырбын“ Көк пұўр алығ оолахтаң сурча: „Сынап таа хайзы көп?“ „Өлии көп!“ Көк пұўр аның санын аларға парыбысты. Парыбысхан соонда, паяғы иней үгретті оолахты: „Ам килзе, карт ойназа, уйғуң киліп одырза, көк пұўр сині чирге тир. Анаң чоохтирзың, уйғум килбеен“ тіп, „Мин, кізінің тірии көп пе, өлии көп пе, аның санын алып одырбын!“ тирзің. Аны санирға парыбызар пазох. Анаң килзе пазох карт ойнирзар. Уйғуң киліп одырза, пазох тирзің: „Малның тірии көп пе, өлии көп пе, аның санын аларға сағынып одырбын!“ тирзің. Көк пұўр килчік. Алығ оолах „хайзы көп полтыр?“—тидір. „Өлии көп полтыр. Сын андағ полтыр. Карт ойнаң пазох.“— „Чезе,“—тидір алығ оолах. Ойнабох сыхтылар. Паяғы оолахтың уйғузох киліп одыр. „Хайди полып одырзың?“ „Мин сині чирге“ „Мині ноға чічензің? Мин кізінің тірии көп пе, өлии көп пе, аның санын алып одырбын“ „Хайзы көп?“ Алығ оолах өлии көп тидір. Көк пұўр аның санын аларға чөрібісчік; парып, килчігөк. „Хайзы көп полтыр?“—тидір алығ оолах.— „Өлии көп, тидір көк пұўр. Пазох ойнап сыхтылар карт. Паяғы оолахтың пазох уйғузы киліп одыр. Көк пұўр „хайди пол чөрзің? Мин сині сағамох ыскабраа салып, чирбін, песке тастап!“—тидір. „Минің уйғум килбеен. Малиның тірии көп пе, өлии көп пе тіп, аның санын пөгіп одырбын“. Аның санын аларға, көк пұўр чөрібөгісчік. Көк пұўр парыбысханда, паяғы иней итче: „Көк пұўрның кізі өдірчең оо нимезі пар“. Ол ооны көк пұўрның ісчен нимезінің орнына турғыс салды. Көк пұўр килчік. „Хайзы көп?“—тидір алығ оолах. „Өлии көп“—тидір. Аның соонда карт ойнап сыхтылар. Паяғы көк пұўрның уйғузы киліп одыр. „Чезе, суғ ізіп алаң“,—тидір паяғы оолахты. „Көк пұўр парып ісчен нимезін ізібісчік. Аны ізерінен пұўр пүкүле ле позы, хызыл өрт полып, көй чөр пари. Сығара салды ам көк пұўр, талайға кире сегірді. Талай хадох хайнап пари. Талай соола хайнап

парчых. Сайы сағдыри халды. Алығ оолах ол инейге кире салчых. Кире салганда, „ам нанарға“—тидір. „Нан за“—тидір иней. Паяғы оолах анымчоғын пирді. Иней чоохтапчадыр: „Паяғы ўс хысты апарарзың ма?“ „Апарбин за, тоозазын апарарбың“. „Апарзан, минің сөзім ис: Чирдең сыхсаң поэың пурун сығарзың, хаттарың соонаң сығарарзың“ „Че, че“,—тидір. Чөрібісті ам ол оолах. Ўс чыл чатчаң хысха парчых, „че, чөрең“—тидір. Чөр сыхтылар; ортызына читчіктер. Читкенде, анызын хығырыбох алчых. Аңаң пастағызына пардылар. Анызын оолах алыбох алды. Ам пулар чир ўстўне парирлар. Очызын поэы хат идерге, ортынын ортын харындазына, улиин улуг харындазына пирерге сағын парир алығ оолах. Ам кил чир тўндўгіне читтілер. Поэы пурун сыхча, паяғы инейнің чооғынаң, хаттары соонаң сыххлачых. Сых килзе, ікі харындазы андох турлар. Алығ оолахтың ўстўнче чоохтас парирлар. Алығ оолах ис турза, ікі хуххун сарнас парирлар:

„Айна чиріндегі
Арығ сағыстығ иней кізі
Синің (оолах) ала көксіңе
Сағыс кирбеен полза,
(Ирлік) Айна чирінде
Ирееленіп чөргейчіксің!“

Ибзер парчыхтар. Кічиин алығ оолах алча, аның улиин ортын харындазы алча, аның улиин улуг харындазы алча. Ікі харындастары алығ оолахтаң сурча ам: „Көк пўўрні көргезің ме?“ „Көргем“— „Хайди полғазар көк пўўрнең?“ „Он пис сутка карт ойнаабыс, аның соонда, он пис сутканың пазында, андағы пір иней мині ўгреткен. Оо нима пиргебіс піс ағаа. Оо нима пиргенде, өрт полып көй парған. Оды талайға кире сегірібіскен. Талайы соолғанох.

556) **Наарпах:**³⁹ Пір кізі полтыр. „Азаам парған чирзер парим“ тіп. ам парча, парчатса, улуг чылан, кимече улуг, учурап партыр ағаа. Ол аны атханда, чылан, чоғар сегірген. Іди сегіргенде, хорығып, атпиныбысхан, аны тастабызып, парча пазох, парчатханда, пір кізі ағаа удур килче чазыча. Аңаң ол кізі „чыланға учураам“ тіпче, „мин аны атхам,—өдір полбаам. Атханымда, чылан чоғар сегіргенде, мин хорығып парчам“ „Че, нима пирезің, мин ол чыланні өдірем?“ „Минің пирер дее нием чоғыл“. Ол оолах тіпче: „Чазы толдыра мал чөрче, син аны пир. „Пир салған, „ас“,—тидір. „Параң!“ тіп, хығырча ол оолах. Ікөлең парча. Кізі хысхырча, ол кізі көрбинче, хайдахайда хысхырча. Ол оолах „параң ол хысхырчатхан кізізер“,—тидір. Андар парғаннар, килзе, ол кізі чир алтында хысхырча. „Ол чыланні хайди өдірбездер?“—тидір чир алтындағы кізі. Ол оолах сурапча: „Хайди өдірчең аны?“ Андартын ах тас сығар пирген, „мынынаң өдірерзер!“ тіп. Аңаң ол оолах алған. Ол таснаң, давай, чыланні соғарға; пірсі чағын даа килерге хорых-

ча. Ыди соғып өдір салған. Ол оолах ам ол кізіні хығырча, „паран!“—тидір. Анаң пір чалғыс таға килгеннер. Тағ ізіин азыбысхан ол оолах „кір мінің соомча“. Аңдары кір парған; анда, істінде, пазох ізік полтыр. Ол ізікті азып, ол оолах аңдар кір парған; ол кізі тур халған. Анаң көрзе, істінде інек, чылғы хазаада толдыра турглапча. Пір хыс кізі килген, хыринда турча. Хыс чоохтапча: „Син чис, алтын ахча пирзе, албассың“,—тіпче, „чачын ахча пирзе, ал“ Ол оолах килген, сурапча: „Чис ахча кирек пе, алтын ахча кирек пе? Синнен хада кізі пар полбазын“. „Кізі чоғыл“,—тидір. „Чоғыл“ теенде, пазох ойлабысты оолах. Аның соонда, ікінчизін пазох килген, киліп сурапча: „Синнен пасха кізі полбазын, пасха чыс чыстанча“. „Кізі чоғыл, мин чалғысхан на“ Анаң сурапча ол кізідең оолах: „Чачын ахча кирек пе, күмүс ахча кирек пе?“ Ол кізі „күмүс тее ахча кирек чох, чачын ахча кирек“,—тидір. Ол оолах парыбысты пазох, ыди ле чоохтаанда. Парыбысханда, ол хыс чоохтапча: „Күмүс ахча алзаң, харах чазы полар. Чачын ахча ал, пирзе. Анаң оолах кізее пирерге чачын ахча ағылған. „Че хайнызын аларзың: чачын ахча ба, күмүс ахча ба?“—тидір оолах ол кізее. „Чачын ахча кирек“ тіпче. „Ма, ал!“—тидір оолах. Аны алып алғанда, „нан“ тидір оолах ол кізее. Нандыра сых париганда, хап-харасхы пол парған. Ол пар ла, парлача; аңча-мынча парып, көрзе, чарых сабылча; пар-пара килген аңдартын пу чир үстүне. Сых киліп, ам ибінзер нан парир. Ибінзер килген улузы чоохтапча: „Хайди үр полгазың?“ „Чох мин үр полбаам“. „Чох, син үс чыл полгазың“. „Мин анда пір ле күн полғам“. „Чох син үс чыл полгазың“. „Мин анда пір ле күн полғам“. „Чох син үс чыл полгазың“. Аның соонда ол ахчанаң садығ ыдип хонча.

557) **Наарпах:**³⁹ Пір кізі полтыр, аңнап партыр. Тайғазар килгенде, алында аңначаң отаанзар килген. Азыранып алып, мылтығын алып, аңнап парды иртеннең ол. Күн тооза чөрген; иирге читіре чөріп, пір дее ниме көрбин, отаанзар нан килген; анаң, хонып, пазох парған. Иртеннең ала иирге читіре пір дее аң учурабаан ағаа. Анаң киліп, хырызынча ол кізі: „Айна килзе. Айнаны даа атарчыхпын“. Ыди чоохтаандох, анаң кізі килген ағаа, „изен“,—тіпче. „Син мында ноо ниме итчезің?“—тіп сурапча ол кізі аңчы кізідең. „Мин мында аңнапчам“,— тидір ол аңчы кізі, ікі күн аңнадым, пір дее аң көрбеем“. Ол кізі тидір: „Че, хада аңнааң“. Пір хараа хонып алғаннар; иртен чөр сыхханнар ікбелең аңнап. Пырос аңнар учурапчадыр, аңны атхлаглапладядыр. Илееде көп аң атты пу кізі. Ам аңнарын чүктенерге хынчадыр отаанзар нанарға; отаанзар парча; паза көрзе паяғы кізі аңнар көп атып, чүктеніп, ол аңчы кізінең хада парча. Килгеннер отахтарынзар; хонып, иртен пазох хада парарға хынчадыр. Пазох чөр сыхтылар хадох, ол кізінең хада. Ол кізее аң пырос кил учурапча; ол атыплача аңнар. Аңны илееде атты аңчы кізі; атып пазох отаанзар нанарға. Нан париганда көрзе,

ол кізі аңнарын пазох чүктен пари хадох анымаң. Отахтарына килгеннер; киліп, пір чирге ўўп салды ол аңнарын. Хонғаннар олар. Ирген ол кізі чоохтапча аңчы кізее: „Че, паран аңнап“. „Чох, син пар, мин синін соонча парарбын“,—тіп чат халды. Аңчы кізі ам сағынып одырча: „Күннің кізі полбас пу, Айна полар. Ам, пу кізідең хайди тизіп, нанчаңмын? Анаң ол чох мин пу ағас ўстүне сығим“,—тидір. Іди ле тіп, нандыра пазын парир ағасха сығарға. Ам тыт ағасха сых парған; мойнына пағ палғап салып, моонча пағнаң. Көрчетсе, паяғы кізі, анын чүктеніп, отаанзар кирир. Киліп чүгін аңдарох сал салды. Ибіре көріп ол аңчы кізіні хабынча, таппин. Ам нандыра пазын парған ізінең чыстап парча; тытха читіре істескен ол чызынаң. Анаң чоғар көрзе, аңчы кізі поонча. Мин Худайға чоохтаам, ол поонып өлер“ тіп, Худай, „ол суға түзіп өлер“ тіп, чоохтаан. „Худай чой полтыр“ тіп хатхырып аязын саап пари. Хатхырып парып одырғаны ырахтын істілче. Іди парыбысхан, ам аңчы тыттан түзіп одыр; түс киліп, ибзер нанарға, аннаң тизерге, парыбысханда. Аарлығ-аарлығ аңнарын аллап алып, чүктеніп алды; чүктеніп алып, ам ибінзер нан пари. Пір харындазы пай кізі полтыр, поэ аңчы кізі чох полтыр. Килгенде, пай харындазы, давай поомыс идерге; харындазын поомысха кірерге кізі ысхан. Ол ынабинча: „Мин арағы іспинчем“. Ол ысхан кізі чоохтапча аны ынабинча тіп. Анаң, „позым парим“ тіп, парды харындазын хығырарға. Анызы „Мин арағы іспинчем“,—тидір. Іди хығырып, күснен апарча аны; анызы ынабинча. Ирік полбинча, парча ам; килген. Пот ам столға тамах пазы турғысхан. Ам ағаа араға пирчелер. Ол ізерге ынабинча. Олар күс-тепчелер, „ізіп пір рюмкадаң изірбессің!“ тіп. Іди теенде, алған холға рюмказын; алып ізібіскен. Ол рюмканы ізіп, давай арағаны ізерге. Изір парған ам. „Ноо ам, харындас, ибзер нанарға“,—тидір. „Ноо, нан“,—тидір. Нан париганда, кічіг сап-чах суғ полтыр; ол суға пасхандох, чуунарға итче ол суғнаң. Чуунчадып, чадыбысхан ол суға; чуунғаннанар өлген ол кізі.

558) **Наарпах:**³⁹ Пір кізі полтыр. От сабарға парир; килген покоссар. Иирде тамах итче ол. Ыгре нима идіп, турғыс салды; одырчатса, тағда кізілер хысхырысча, „уй, ай!“ тізіп. Анаң пір ипчі-хат килген. Ол хат кізінің имчектері тізіне читіре полтыр. Хобыхах холында тудын турча. Ол кізізер көр ле турча ол хат кізі. Ол кізі хайди ла полза, іди полча ол хат. Анаң спичкада іл салған мылтығын алып алды; алып алып, ол хатты атарға итче. Атханда, „ок ла“ тіп ойлаан ол хат. Ол хат ойлап париганда, ол кізі соонча чүгүр парир, сүрізіп. Ойлаан; чалбах тасха чидіп, чох пол парған. Ол кізі искен тас алтында олғаннар ылғасхлапчатханын. „Ир тілен парып, ноо нима иттір салдын?“ тидір олғаннар ічезіне. Ол кізі килген отаанзар нандыра; хорығып хараа тооза одырған. Таң чарып килгенде, наныбысхан ибінзер.

559) **Кип-чоох:**³⁹ Пай кізі полтыр ікі оолмығ. Ікізі дее хат-

тыг полтыр. Позының инейі полтырох; позы чир хырызынмачан полтыр. Айна, киліп, хайди даа итсе, хырызынтыр полбачан аны. Ол Айна парып Худайға чоохтапча, „ол кізі чир хырызынминча“ тіп. Ол Айна Худайдаң тілепче: „Ол кізінің хатын пир, тіп, мағаа. Худай пирген ағаа. Хаты ол парған. Ам Айна тыңнапча, ол кізі хырызынар ба тіп. Ол кізі чоохтапча: Худай пирген, Худай алған“. Анаң Айна, парып, Худайға чоохтапча, „ол кізі хырызынминча“ тіп. Ам Худайдаң килінін тілепче. Пазох ол парды килні. Ам ол Айна тыңнапча, „хырызынарба?“ Ол кізі тіпче: „Худай пирген, Худай алған“. Хырызынминча. Айна Худайзар парған; парып, „хырызынминча“, — тидір. Ол кізінің оолғын тілепче Худайдаң. Оолғы үребөк парған. Айна тыңнапча; ол кізі хырызынмин даача, ылғабиндаача, „Худай пирген, Худай алған“ тіп. Пазох пір оолғын тілепче Худайдаң. Худай пирген ағаа. Анзы үребөк парған. Ол кізі пазох „Худай пирген, Худай алған“ тіпче. Айна, парып, Худайға „хырызынминча“, — тидір. Ам килнін тілепче, хырызынарын пілерге. Килні үребөк парған. Ол чоохтапча, „Худай пирген, Худай алған“ тіп. Айна, Худайға парып, хырызынминча“, — тидір, „тооза ікі оолғы, ікі килні өлген, пір дее хатап хырызынмады“. Ам Худайдаң тілепче: „Нинче пар малын тооза пир“ тіп. Малы тооза өлген. Айна парған, ол кізінің хырызынғанын истерге. „Худай пирген, Худай алған“ тіпче. Ам сусектегі тамағын тілепче. Тамахтары тооза хурт пол парған. Ам Айна, парып, тыңнапча, хырызынарба тіп. Ол кізі, хырызынмин „Худай пирген, Худай алған“ тіпче. Ол Айна Худайға парып, чоохтапча, хырызынминча „Худай пирген, Худай алған“ тіп. Тооза нимезін алдым хырызынмады. Ам Худайдаң кізіні позын тілепче. Худай тіпче: „Позын пирерім, тынын пирбеспін“. Ол кізі ағырча. Иді чызыпча; ол кізі, ағырып, пір-ікі чылча чатхан. Анаң пазох чахсы полғанда, кізее ниме тоғынып, пазох хатап пайаан; аннаңох артых пайып парған.

Пу кип-чоохты мин Киндірліг пилтірінде одырған Педот Пилтірдең искем. Ол тустаң пеер сигіс чылча пол парды. Киндірліг Табат суға сол холдаң түсче.

569) **Кип-чоох;**⁴³ Уйбат чоғар чуртапчатхан Пуға Мөке теен кізі полтыр, ікі ооллыг полтыр. Пуға Мөке позы мұўс чаалыг полтыр. Анызы тыт чаалыг полтыр. Хараа одырғанда, төртөлең чоп чөптесчедірлер. Амды кил сөлеп одыр: „Худай пирзе, аңнап сығарға“. Ікі оолғына чыхыпчадыр: „Сіерер аң үргүдерге парынар, піс мында ол аңны сағып атарбыс“. Ікі оолғы парыбысчых; чеенізі узирға парыбоғысчых; позы узыбысчых. Хараа түзепчетсе, ікі тағда тур тайылыг чеені. Көр турза, ікі оолғы аң үргүдергөк парыбысхан. Иди Пуға Мөке көр турза, ах киик пызольг пуларның аразында (тайылыг чеенінің) ойлап одыр. Пилдең түзе аспинаң, паяғы чеенінзер пари. Чеенізі аны кил атчых. Атханда, пызольг ах киикті аң-

дох түзіре атчых. Сында піліп турза, паяғы оолғы көксін өтіре атып парыбыстыр. Амды кил түкүрді, усхунабас. Түкүрген соонда, паяғы чеенізі ікі оолгынаң хада кір килді. „Пок, чабал түс түзеп салдым. Парчаңмыс па, парбачаңмыс па?“ Аның соонда түзін тооза чоохтап пирген. Чеенізі „түстің сынызы пар пол полар ба за?“—тидір. Аттарын изерлеп алып, олар ам чөрібістілер. Турчан чирде аң сағып турлар. Пуға Мөке кил харап турза, түс түзеені чили пызолығ ах киик ойлап пари, чеенінзер тартып парыбысчых. Чеенізі кил атчых; атханда, ікізібінең түзіре атчых. Пуға Мөке көр турған. Паза кил пілін турза, чеенізі көксін өтіре атыбыстыр. Аңаң кил ачыға түсчик: „Табырах киліңер, ікі оолғым. Ікі оолғы чеенізібінең—үзбөң улуг чүгүріснен читчіктер. Амды ікі оолғы чапсын тур. „Тохтаңар, палаларым! Мин хумартхам чоохтап пирим, көдір, сыдап полбин чадырбын! Тудымға ла синии суура тартып алыңар!“ Анызын кис салдылар; тудымға ла сини кис салды. Амды палаларына суғ чулаттың адын тооза адап пирген; „Минің өлер смертім мында полтыр! Мині мында көмерзер, агасха кирерде оң иргегімні кизіп аларзар, кизіп алзар, кидер хызыл ой пар, ол хызыл ойда иргеем көмерзер; анда көбп салзар, читінчимні идерзер. Мүүс чаамны ибге апарбас-сар, мындох көбп-саларзар хости. Читінчим иртсе, парып, иргеемні көрерзер. Сағай чон чахсы хонар полза, тырғах пізі осхас ах хазың өзер; Сағай чон чахсы хонмас полза, пір дее агас өспес, олох хазы чадар. Читінчим иртсе, ол хазыңны парып көрерзер“. Тооза чулаттың адын сөлеп пирді. Ам оғын суура тартырча. Ол парчых. Тыхтапчалар, иргегін кизібөк алдылар; позын хомдаа кир салдылар, чирін хазып, Тасхылның хаязын аңдарып, үстүне турғыс салдылар. Мүүс чаазын, хайди сөлеенінен, идөк хости салдылар. Иргегін үзбөң көбп, килібісчіктер. Ам иблеріне айланчыхтар. Читінчі күні чит килчік, тооза арағалығ парчалыр. Парзалар пабазының сөгіненер тасхыл өс парыбыстыр. Хости салған чаазы хаяох пол парған. Киліп, читінчізін идіп, иргегін көрерге пардылар. Көрзе, тарғах пізі осхас ах хазың өс парыбыстыр. Аңаң айлан килген. Аңчыл улус ол чаа тасты тасхылда көредір.

570) **Кип-чоох:**⁴² Пилтірлер пурунғы туста мында, Ыу тағ алтында одырчаң полтыр, іскертін хаас чон килгенде, Пилтірлер көс парыбыстырлар. Палыхты, көп полғаннаңар, Өк пилтірінде көдір полбачаңнар. Палыхтарын андох хурутчаң полтырлар. Аның соонда Хаас мында чуртаан, Пилтірлер Күнүрерзер, Аппахтарзар парыбысхан. Іскертін сыххан чонда Чобыйах теен кізі полтыр. Ол Чобыйах оох-теек нименен садығ ит чөрчен полтыр. Пилтір чонның нимезі чоғыл, сиһнен синне ле полтыр. Ам Чобыйах андар удаа чөрчедір. Арба-чарбазы аның поэны. Пилтірлердең сілеке садын алчых. Хузуруғын чарымын кискен, пудынаң идін кизібөк, типсее кил тартыпчадыр. Хазанға салып, ам кил хайнатчадырлар. Пилтірлер, Чобыйах

поча салганда, чарбаны чіп, махтап сыхханнар: „Адамнаң тадылығ тамах полтыр. Піс мындағ нимені көрбеуеңміс!“ Амды Чобыйах парарда чоохтапчадыр, чарбазын пирип Пилтірлерге: „Мин хайди чарба тастап иткем, сірер ідөк идінер!“ Чобыйах наныбысчых. Пилтірлер үгре тік сыхтылар. Идін кизіп, хазанға салып, хайди полза ла чарбазын тастап, читіре пызырып, чіп сыхтылар. Турче полбинаң, істілері ағырыбысхан. „Чобыйах пісті ағыртыбысхан“ тіп ундар хысхырысчалар. Хатанчызын Чобыйах чіли хайнатханда, тадылығ хайнатхан: аннаңар чіге іспееннер, чібееннер. Чобыйах піди чөре-чөре, пір инейге хурчу алымға пиртір. Пір парза, ібде чоғыл: сиптеп парбысыйр. Чобыйах аны хачырып парыбысчых таға; читсе, ол иней анда сип хасчадыр. „Син ноға мині микелепчедірізін?“—„Чохта, хайди идем зе?“ Хурчу, іне үчүн хулунның пиизін алып алған кўспінең Чобыйах; алганда, килібіскен.

577) **Нымах:**⁴² Орты часха читкенче харны тоспинчатхан кизі полтыр; иңні дее пўдін чөрбеен полтыр. Чудаан кизі полтыр. Позы пілінзе, оп-орта чөрчен кизі полтыр. Амды сағынчадыр, хайда ла харны тозар чирні тілеп чөріп. Пір пай кизее кір парчых. Анаң пай кизі сурчадыр, „ноо тылаас-хабар пар?“ тіп. „Харным на тосханча азыразаң, чөрербін кип азаам, харным үчүн“. „Мал хадар! Мин сині киптең чудатпаспын, харның тосхырарбын!“ Амды мал хадарарға парарға чөр. Чўс інек санап алчых. Ам чазыда хадар чөр. Пис-алтыча пўўр улусчадыр, Худайдаң мал тілеп, „харным астапчадыр!“ тіп. Пу апсах истіп одыр. Худай сөлепчедір: „Пу апсахтың чўс інектің аразында чалғыс ла ах інек пар! Аны тудып чінер!“ Апсах аны истібөкчедір. Апсах чўс інегінің аразына көрзе, пір ах інек полтыр. Апсах ах інегін көл хазына апарабас, палғасынаң көк ит салчых інегін. Пис-алты пўўр пу апсахтың інектерінзер чўғүріп одыр. Пулар, ах інек таппин, хорылдырып, хорылдырып, аралап-аралап, парглабысчыхтар. Парабас, пазох улусчадырлар, „ах інек чоғыл“ тіп. „Көк інегін тут чінер!“—тидір Худай. Апсах парабас, көк інегінің палғазын чууп салды. Амды пўўрлер, пазох парып, „көк інегін таппадыбыс!“—теенде, Худай теен оларға: „Ах таа полза, көк тее полза, тудып чінер! Апсах хубулдыр салчадыр, сірерні микелеп!“ Апсахтың ам хубулдырчаа чоғыл. Тудып чіпчелер аны. Апсах, көзейінінең хорыгып, тарыгып, пичелленчедір. Амды тоғызон тоғыс інеен сўребес, позы азах санынаңар парыбысчых, көзейініне тоғаспин. Ол, парабас, сағынып одыр: „Мин Худайдаң сур көрим: ұлўзім ноға мындағ полчаң?“ тіп. Іди пөгініп алабас, ам пасчых. Ол пас парабас, ам хыра тартыпчатхан кизее тоғасчых. „Хайдаң париған кизізін?“—тидір хыра тартыпчатхан кизі.—„Мин кічігден сығара чөребес, іскер пола чоғылбын, позым сынымнаң чөрчедірін! Кибім дее чоғыл, харным даа тоза чоғыл! Худайдаң сурарға паробын: ұлўзім ноға мындағ полчаң? тіп“.—„Мин он чылдаң сығара хыра тарычыхпын,—тамах сых-

пинчадыр, үрені дее нанминчадыр, син аны суроҳ — „Аны даа хайди сурарбын кизи кирегин? Позымни даа хайдаг полар ни? Таң ундубызарбын, таң ундубаспын!“ Чахып, ікі ізеңе пирчік, „минін хырамның сыхпинчатханын ундуба, аны холыңа суғынып ал!“ Суғынып алчых, чөрібісчік. Парчатса, оттыг чирде арғамчылап салған күрең ат турчадыр, хуруғ ла сөбгі халтыр. Аны чапсып, иртіп парыбысчых. Аал даа чоғыл, кизи дее чоғыл. Ам ідөк парчадыр. Анаң ідөк парчатса, пазох арғамчыда күрең ат турчадыр, от чох чирде, хуу хумның, тастыг чирде. Аны көрзе полнаа симіс, істінде сағынчых: „Отта турған күрең ат түреп парған, мында, хумның чирде турғаны хайди симіс?“ тіп. Ээзін харахсынза, чоғыл. Аннаңар иртіп парыбысчых. Іди парчатса, чулат хастап парчадыр. Малның көксін, туюх сөбгін көрчедір. Өтіре ол көгісті суғ ахчадыр. Аны көріп, иртібөгісчік: аннаңар парза, олох чулатта чарымдых көгіс учурап парды. Аны көребес, чапсып тур. Ол чарымдых көгісті тобыр полбин, тастыңаң азыхчадыр. Аны чапсибас, иртібөк парды. Ол париғаннан Худайға чит парчых. Ахсындағы туразына чидебес, кір парчых. Түбіндегі пасха пөліктен Худай удур сых килчік, сурчадыр, „хайдан килген кизиң?“ тіп. „Килгенім андаг: „Кичігден сығара орты часха читкенче чөрчікпін, харным даа тоспинча, кибім дее чоғыл. Ұлүзім ноға андаг полчаң“, тидір, „хайди даа ағым сынымнаң чөрзем?“ Худай ниме тібечік, „син аар-пеер кірбе, мында одыр! Пасха пөлікке кірбе!“ Худай пасха пөлиине парыбысчых. Ол одырчадыр ам анда; одырып, сағып полбин, пасха пөлікке кір парыбысчых. Андар кір парып көрзе, чирнің үстү көрінібісчік, көрген чиріненер. Көрген чирінде аал одыр, отысча түнүк. Аалның тастында пір асхыр чылғы сүріп одыр ікі кизи, хазааға кирип, иб сайдаң тооза кизи, арғамчылыг пычахтыг парып, ол чылғыны үлезіп, сохлаглапчадыр. Тооза соғыбысхан, асхыры ла халчых. Асхырын сығара хачырыбысчыхтар. „Оғыр кизи полтыр!“ тіп, сағынып тур пу кизи көребес. Асхыры ырах парбин, ойлап ла чөрчедір, аал ибіріп, өбрің тооза үлесклеп салғаннар. Паяғы асхырға ачынып, ол оғырларға ачырғанып, түкүрібіскен. Іди ле түкүрерінең, прай аал-күнібінең өлгеп хырыл парыбысхан. Ол чон хырыл парғанда, позы хорығып, паяғох туразына кір парчых нандыра сых киліп; сых килебес, Худайдаң хорығып одырчадыр. Ам анчада Худай сых килчік, „син аар-пеер кірдің ме?“ —тіп сурчадыр. „Иа, кіргем“, —тидір. „Анаң кіребес ниме көрдің?“ „Чирнің не үстү пос көрінібіскен“ тіп, анаң көргенін тооза чоохтап пирген. Анаң Худай чоохтапчадыр: „Син ноға, аар-пеер кірбе теенде, кіргезің? Көріп, түкүрібіскезің, түрче сыдабин? Мин чир пүткеннең сығара, тооза нимені көріп, сыдапчадырбын“. Анызы истіп ле одыр. „Чолда килебес ниме көрдің?“ Ол тооза нимезін чоохтап пирген. Пастағы күрең атты Худай „Ол пай кизиң ады“, —тидір, „ол мүнерін не піледір, суун пілбин „ікінчі ады, ол чох кизиң ады,“ —тидір, „ол

хачан даа пайир, ол хонар кизи“. Анаң килебес, туюх көгісті Худай „ол алыг кизиниң, сөс испес кизиниң көксі тидир, „сөс анын көксіне чухпас“, Чарымдых көгісті Худай „ол хыйга кизиниң көксі,“—тидир, „хайдаг даа сөсті истер, ундубас. Ағып-чатхан суу ол чоннаң истер сөзи“. Анаң Худай үлүзін чоохтап пирген: „Огыр идерге сағызың читсе, идок. Кизи күчүрлирге сағызың читсе, күчүрлөк, кизиниң Худай салған үлүзи чоғын чох полбачаң, пар полчаң! Пастагы талааныңа орта полбин паргазың, аннаңар іскер пар полбассың“. Амды ол нанарга итче. Анаң сыгып, холындагы ізенеңизин ундубох салған. Ам нан килчик; паягы хыра тартыпчатхан кизи учурачых. „Тоғас килдин ме Худайга?“ „Иа, тоғастым!“ „Ноо тылаас-хабар пар?“ „Хабар-тылаас таа испедим не!“ „Минин чи, сурдың ма?“ „Син ниме чахаазың?“ „Хырам сыхпинча тібеем ме зе?“ „Хачан чахаазың? Мин испеем синиң чахааныңны!“ Ол сөсті күчүрлезиң, „ізенелеримни дее пир“—тидир. „Ноо ізене пиргезиң магаа?“ Аннаңар чаргаа хыгырчадыр хыра таараан кизи. Ол апсах „үлгүден тизер бе, парарохпын“,—тидир. Амды парарга тимненчедирлер. Апсах чазаг, пірси аттыг. Хыра тартыпчатхан кизи „пу чазаг хачан чидер?“—тидир, поэның бир адын пирчедир. Икөлең парчыхтар аттыг пастыхсар, читчиктер. Пастыхха чидебес хыра таараан кизи ізенеңизин сурчадыр апсахтан. Ол апсахтан пастых сурчадыр: „Син ізенеңизин алгазың ма?“ „Албаам!“—тидир, „аның ізенеңизин ал чөргенче, поэым даа чадап чөрчем!“ „ізене пирчеткенде, кизи полған ма?“—„Кизи чох полғанда ізенени пиргем“. „Сирерниң киречиңер чох полтыр, мин киреңерни хайди пүдирем? Хайзыңар пыролыг полчан, хайзыңар пырозы чох, хайдан пилченмин?“ Ізене киреен чаратпачых. Паягы хыра тартхан кизи пазох пазырыс килчик: „Адыма мундир килгем, чазаг хачан чидер тіп. „Пірсі итчедир: „Мының адын мун килгезиң ме? „Амды ат пылазарга итчик! Ат албаам!“—тидир. „Киречиңер полған ма?“ тіп, сурчадыр паягы ээзінең. „Чох полған“. „Амды киречи чохта, киректи хайди пүдирим? Иди дее сирер күчүрлес чөрген кизи полған ноңар! Чаргыны ит полбаспын, киречи чохта! Син тикке дее пылас чөрзиң, арса?“ Чаргы пирбеенде олар чарылыс парғаннар: пірси хыразыңар парған, пірси аттыг ибинзер наныбысхан.

Пу ныхмахты город озариндагы Солбыдан Төбөзер көскен Сағай апсахтаң полтыр искем. Ол апсах Хазах тілін сала-сула пиледир.

580) **Нымах:**⁴⁴ Апсах-хуртуях полтыр. Инейи ах інеен саарга сыхчых; сыхса, „апсах, апсах!“—тидир, „пүдүрчүн хонтыр інеебістің сарыг мұўзіне!“ Апсаа сығабас, өрген хаап алчых. Ол пүдүрчүнни китеп парып, чаза сабысчых. Инейи ах інеен саап алчых. Саага сыхса, пүдүрчүн пазох хонтыр. „Апсах, апсах!“—тидир, „інеебістің мұўзінде пүдүрчүн пазох хонтыр!“ Ам апсаа пазох сыхчых. Апсаа, өрген алып, пазох чаза сапчых. Инейи інеен саабох алчых. Инее иирде килген. Иней па-

зох сыхты саарға, сыхса, инеенің мўўзінде пўдўрчўн пазох хонтыр. Апсаа инеен чоо сабысчых, пўдўрчўні учуғыбысхан. Ам инеен сойчадыр апсах; сойып алчых. Харнын чарып, инейі істі-харнын чуурға парчых; чууп килчік. Чууп килзе, сархынчаан ундут килтір анда. Сархынчаана ойлабысчых инейі, ам ал килчік. Апсаа ізиин пиктебістір. Инейі „апсах, апсах! ізиин ас!“—тіпче. Апсах табызын даа пирбинчедір. Инейі „азаам парған чирге пазым парзын!“—тидір. Іди ле тіп, иней аннаңар ла парыбысхан; сархынчаан тудып алып, париғанда, саасхан учурап парчых, „Саасхан, чол сөлеп пирдек“.—„Сархынчааннаң ўзе тасты пирзең, сөлеп пирем“. Сархынчаан ўзе тасты пирчік: сархынчаан чіп алып, учуғыбысчых, чол сөлебин. Ам парыбохчадыр, сархынчаан тудынып алып. Ам хусхун учух пари. „Хусхун, чол сөлеп пирдек!“, „Сархынчаан ўзе тасты пирзең, сөлирбін“. Сархынчаан ўзе тасты пирчік, сархынчаан чіп алчых, чол сөлебин, хусхун учуғыбысчых. Инейек парчадыр. Пўўрічек тоғасчых пуға. Пўўрічекті „чол сөлеп пирдек“,—тидір.—„Сархынчаан прай тасты пирзең, сөлирбін“,—тидір пўўрічек. Пўўрічек чол сөлепчедір: „Мыннаңар парзаң, ўс азыр чол полар, аның ортызындағы чолча парарзың, аннаңар парзаң, пір иб полар“. Ам кил ол инейек чөр сыхчых. Іди парчатса, паяғы иб көрінчедір. Ам ол ибге читчік. Ол ибге кір парза, хаях-пічірбө хайдар-хайдар көп полған. Хаях-пічірбөні чіпчедір ам оңар-тискер ол иней: „чырғачаң чирім мында ноо“,—тидір. Тоозып, одырчатханда, хуу пас ағахтанып одыр. Ол хуу пастаң хорығып, көңдейге кір парчых. Ам пу хуу пас кір килчік. Хуу пас тидір: „Очиин тігіл!“ Очиин тігіл парчых. „Хазаның тігіл!“ Хазаны тігіл парчых. „Сууң урыл!“—тидір хуу пас. Суу урылчығох. „Идің суғыл!“—тидір. Іди суғылчығох. „Ам хайнал!“—тіпче. Хайналған. „Пулғал!“ теенде, пулғалған. „Ам пыс!“—тіпче. Пысхан. „Сығарыл!“ Хазаны сыххан. „Очиин сығарылох!“ Очиин сыхчығох. „Идің сығарыл!“ „Иді сығарылчығох. Ам хуу пас чіпчедір. Иіо хазанны тооза чічік.

„Соғахха кірим ме?
Төнерчееме кірим ме?
Алай ізікте чадим ма?
Алай төрде чадим ма?
Ізікте чатсам, кўл теей (мині)!
Төрде чатсам, пиг теей (мині)!“

Тидір іди хуу пас. Ам, төнерчеене кіріп, узупчадыр. Паяғы көңдейдегі инейек сых килчік. Китеп парып, төнерчектің ахсын пўре тудып алчых; пўре тудып алабас, тохпахтаң саапчадыр. Прай унат салчых. Ам хаях пічірбөзінбөк чіпчедір; чіп чөреенде, апсаа сағысха кір парчых. Сўўмекке хаях пічірбө суғып алчых. Ам апсаана парчадыр. Читчік; көрерге, тўнўкке сых парчых; сых парза, ариин чуурап одыр. Пірсін піргер салып, „мынызын таңда чирбін“,—тидір. Пірсін хырина салып

одыр, „мынызын пүүн чирбін“,—тидір. Іди чуурапчатханда, инейі пір тоғым хаях түзірген. Апсаа тидір:

„Пирген Худай пир турзын!

Пичендей апсах хаап одырзын!“

581) **Нымах:**⁴³ Ёс кизі тайғаа парчыктар. Ёс чара аннапчадырлар. Аннап чөребес, пірсі ас парчык, отағын таппинысчых. Чазыда хоныбысчых. Иртенінде отағын тілебөкчедір. Таппачыгох, чазыдох хончых. Астап-сухсап чөр. Отағын таппаанда, хайди полар? Астаң ирееленіп чөрчедір. Өзөгип ле чөр Он ікі кўн, он ікі хараа иртчік. Мылтығы ла мының пар, аң-хус хараағына көрінминчедір. Тура парып, кўнөрте чадыбысчых; ол чатханнан, узуп партыр. Кізі усхурчадыр, „тур, тур!“ тіп. Тур килчік, тур килебес изеннестілер. Усхурған кизі асхан кизідең сурчадыр: „Хайдар чөрген кизі полчанзын? Хайдаң килген кизі полчанзын?“ „Ёс кизі аннап килген полғабыс. Мин, аннап чөребес, ас парғам. Арғыстарым даа таппинчадырбын, отаам даа таппинчадырбын. Хараама аң-хус таа урунминчадыр, атып сістеп, хойғылап чирге. Он ікі суткаа чит парчыкпын. Ам өзек тее парим. Ноо кизі полчанзын?“ „Мин чылан ханы полчанмын! Мағаа пірее чахсы ит!“ „Мин кизее чахсыны нимебінең идербін? Артын чөрген мылтиим пар, кизее чахсы итчеєм чоғыл минің!“ „Идерзің, идер нимеңні мин пілчедірбін, поэын на идер ползаң. Мағаа чахсы итсең, мин сағаа парар чирің-сууңны тооза сөлеп пирем“. „Чир пілбинчем, ноо чахсы ниме ит пирем сағаа? Сөле, поэым пілбинчедірбін!“ Амды анызы сөлеп тур: „Син улуг атыгчы кизің. Паға ханынаң ікі хати чаалазабас, піс ас полбаабыс. Ёс чыл пазына молчағ салысхабыс. Ёзінчібіс читті пу танда. Ам чаалазарға чөрбіс. Мағаа полызабас, паға ханын атып пир. Минің аннаң асчаам чоғыл. Син не полыспазаң, алдыртарға чөрбін. Сині мин усхурғабын, полысха тартарға“. „Сірер хайди чаалазарзар? Мин хайди полысчанмын?“ „Мин сөлеп пирем сағаа: пу турған кистіндегі пил көрінче бе сағаа?“ „Иа, көрінчедір!“—тидір. Че син мындох хон. Хоный алабас, иртен, таң атып, азарзың ол пилні. Ол пилнің үстүне азып көрзең, анда көл полар. Ол көлні көре, инерзің хазынзар. Кўн сығар алнындох чит син ағаа. Парабас, чидіп көрзең, хазына хамыс өскен полар. Харахтап ла көріп алзаң, мылтиинны чахсы ухтап (охтап) алабас, сағирзын анда. Анчада парып сағызаң, ол көлнің орты-түбін көріп одырарзын. Аннаң сарығ тубан, пурлир түдүн чили сығар. Аның озаринда хара тасхыл полар. Аның үстүнең, ол тасхыл үстүнең, хара тубан түдүн чили сығар. Ікізін дее көріп одырарзың, көлден, тасхылдаң тубан сығар. Хайзы даа пір осхас сыхчадар. Улам соонаң, улам улуг сығар. Пулут сині сых парарлар, урунып. Тасхылдаң сыхханы мин поларбын, көлден сыхханы паға ханы полар. Анда тудызып пастапчатханыбыс полар. Піс анаң чирзер киліп одырарбыс. Арғамчы чили хадылыс тудызып одырарбыс. Паға ханы сарығ көрінер, мин

хара көрінербін. Мині аннаң пілерзін. Ух ла чидер туста атарзың, сариин көріп. Сарии паға ханы полар. Паза сблир сөзім чоғыл. Чир ле индеет пе, чир ле ундуба син пу сбсті. Чахсы ла көребес, син аны орта атарзың, паға ханы анда өлер. Анаң тоғазарбыс. Аны атып салзан, минің таланым полар. Анда мин сині ибіме хығыр парам. Нооны кілезен, мин аны пирем. Минің ибінде прай ниме пар. Алтын аларға хынзан, алтын пар; кұмұс аларға хынзаң, кұмұс пар. Ноо ла ниме харааң чараза, аны пирем. Че, ам мин парим, син хон мында. Син ам өзөк паризың, мин парзамох, син тамах чіп тосхан чіли пол парарзың. Чадып, узирзың. Таң иртен хазарып одырзох, турарзың, парарзың!“ Ол чылан ханы парыбысчых, пірсі хон халчых. Узуп, хонып алды; таң алнындох усхунчых. Ол пилзер ас парчадыр. Көлі сала хазарчадыр, таң чахсы чараалах. Ол көлзер ин сыхчых. Таң чарып килчк, кұн сығар ла алнында. Маңаттап ухтап алабас, одыар чиріне читчк; көні харахсынып көріп одыр. Сала сарығ тубан хайнап пастапчадыр. Амды хара тасхылзар көріп одыр. Ідөк наа тубан пастапчадыр. Ікізі дее улам улуг сых парир. Істінде, чалғысхан одырып, „орта ла атим“,—тидір, „таңда чиріме, чуртыма читтіртіп алим“. Паяғы ікі тубан пулут синінче сых парчых. Пазы амды урунысчадыр, хозылып. Амды оралызып, түзіп одырлар, арғамчы чіли, хадылызып. Сарии сариинадох, харазы харазынадох көрініп одыр. Кичее хайди сөлеен, пұун көріп алза, сах андағох. Ух сині чидізіп тее одырлар. Чит килді ух сині; ам кил позытчых, сариин көріп. Інек сині паға палчах кизе атчых. Кичее тоғасхан кізізі хыриндох түс килчк; атхан кізіні холтыхтаң чөлепчедір, холдан хаап. „Паға ханын ам асчыхпыс, пасчыхпыс. Амды ибимзер параң!“ Ибіне парып, читчктер; кірділер. Кіріп көрзе, чылан ханының ибі, кізінің ибі хайдағ, сах андағох. Халханың пу саринда чыланнар сайлалчадырлар, хости чатхлап. Пу кізіні сағарға ирденісчедірлер. Иб ээзі тапсаан осхас полды. Олар тооза сым чатхлабысханнар. Инейі алтынзарых одырчадыр. Инейіне хабар-тылаас чоохтапчадыр: „Паға ханын көчк-көгс кизе атчых пу нанчым, піс ух синін түзіп одырғанда. Нооны ла кілезе, аны пирер полғам“. Прай ас-тамағын салып, сыйлапчадырлар нанчызын. „Харааңча ноо ниме чарир, аны кіле, сөлеен сөзімні хубылдырбаспын, чахсың читкенде“. Ибінің істінде ибіре тооза көрзе, прай даа ниме чарадағ. Алтын-кұмұс столға төгіп, сал пирчедір. Мылтыхтар даа харағына чарап одыр. Анчада хулаана кізі сыбырааны истіл парчых: „Пасха ниме кілебе, тігі таахылығ кұчүгесті кіле“. Кұчүгесті көріп, сынап одыр ам. Істінде сағынып одыр: „Андағ чабал кұчүгес нимее чарааң?“ тіп. „Тігі таахылығ кұчүгесті пирерзін ме?“ Чылан ханы инейінзер көрібісчк; удур-төдір көріздебес, пузурғана түстілер. „Сөлеен сөзімні хубулдырбаспын, пирерөкпін!“ Пу кізі істінде сағынчых: „Тынох чахсы ниме алчадырбын,

алтын-күмүстен дее артых ниме полар ни“. Иб ээзі сөлепчедір: „Хонып алынар“. Хонып алдылар. Иртен амды сөзін сөлеп одыр, читіре азыранарға азых пирип одыр; хазан пирчик, чолда үгре тигіп аларға. „Адай тибес, чіксіп, артханыннан азыраба, хадох азыранып одыр! Хараа хонарда, адай тибес, алынча чатырба, чіксібес, азааа сухпа, хойнына сух“. Аным-чох алабас, чөр сыхтылар. Хоных чирге читтілер. Хайди сөлеен, идők аяхтаң азыранчыхтар; пір төзек салабас, хойнына суғып, чіксібечік. Хонып алып, иртен чөрібők сыхчыхтар. Паза пір хоныхха чазағ чидіп, идők хончыхтар. Иртен идők парчыхтар. Пара-пара, чолын тооза піліп одыр, көксі чарып пари. Килібők одырлар. Паза хоных чирде идők хончыхтар. Чөрібők сыхчыхтар. Пола-пола, тайғаны тобырып, чазызына читчіктер. Килібők одырлар. Алты хоныхтың пазында иблеріне читтілер. Чонынан минділезіп, хабарлазыпчадыр. Аны мынчаға өлгенге ле салыбыстырлар. Ибриинен ала тооза иртіп партыр. Пу чөр килген хабарын тооза чоохтап пиртір. Ол хараазын хойнынаох суғып хончадыр; узубысты. Усхунза, көк күчүгезі чоғыл, хойнында абахай чыхсы хыс пол партыр. Алынча ибіліг пол партырлар. Амды сурчадыр: „Син ноо кізінің палазызың? Хойнымдағы чылан ханынаң ағылған көк күчүгезім хайдар парыбысхан?“ „Көк күчүгезің мин ноом за, мин чылан ханының чалғыс ла хызы полғам! Пабамнаң ічем мині көк күчүгеске хубылдырыбысхан, сині кілебіспезін тіп. Син кілеенде, пирді, ноза, пабам мині, тойың тойла, пайың пайла“. Иречі улус амды хонып чуртап сыхтылар. Пабазы, ічезі тойын итчелер, мал соғып. Тойы иртті. Амды хончадырлар. Мының ирі чох кізі полтыр. Прай нимезі іскер улыбысты. Пір-ікі айға чидіп, хончадырлар. Инейі ниме таап чөр. Ас-үр полғанда, чыл пазы чидіс парир. Оолах палачах төріп парчых. Азырапчадырлар. Пылтырғыдан пұул прай нимезі өзіп, пайып парир, ікінчі оолах төрічік. Уламох улуг пайыпчадыр. Ұзінчі оолаана читчіктер. Амды алты чыл пазы полды. Анаң „Алғаным, хонғаным, ирім. Адамның чуртын сағынадырдаабын, адам-ічемні дее сағынадырбын аңдар аалладып ызарға синің сағызына кіредір бе?“ „Сағынадыр даа ни! Йа, апарарчыхпын, ааллап парарбыс, ам тимненерге кирек!“ „Тимненіп тее хайди чөр сығарбыс? Позымның ондайымча пар килім“. „Позыңның парар ондайың хайдағдыр?“ Ирі поэы пілбинче хатының парар ондайын. „Мин узуп парарбын. Читі күнге читіре узим. Читі күн читпеенде, чир усхурбассын, мин поэым даа усхунмасын. Ноо даа кізі киліп сурза, сағам на узаан тирзің. Читі күн пазы читсе, мин поэым усхун килем. Анаң усхун килзем, тоғазарбын, хабарым, тылаазым анда чоохтайбын. Анда искейзің“. Амды узучых. Читі күнге читіре, ибден сыхпин хадарарға хынчадыр ирі поэы. Палаларын азырап хонадыр. Пір хараа хончых. Ам күннің кізі кірзе, „сағам на узаан“,—тидір. Алты күнге чит-

чик, ам пір ле кўн халчых. Отха хазан тігебес, сўт хайнатчадыр. Анчада сўді ўлўп азыхчадыр. Сўді ўлгенінең чочып, инейін усхурыбысчых: „Читі кўн узирға мин сағаа чахып парған полбаам ма за? Алты кўнни сағибас, пір ле кўнни хайди сағыбадың? Поzym усхунып, поzym турар полбаам ма за? Адамнан-іземнен алған ўлўсті алты атха артып одырғам полғам! Син, пір кўн чигпин, мині усхурыбысхазың“. Ханнаң хызыл сырайы хара тартып, тарынып одыр иріне: „Алында хайди хонған, анох тартынчатхан полар?“ Ол ипчі амды тур килчік. Ўс оолғын хыйғылап алчых; аар-пеер пулғибас, кўн сығызынзар силбісчік; силгенде, харахха көрінмин парчых. Ирі көрібөк тур: „Парып түскен чирінде өлген сөгіңнең киніңнең суғ улып ах, сууң ады Ўпсў ползын! Мының соонда халған чон Ўпсў тіп адап турзын!“ Туба суғның Тадар ады Ўпсў полчан. Улуғ оолаан хаап алчых; пудурғызын хайди силген, мынызын олох чолча силбіскен. „Парып түскен чирінде, өлген киніңнен аххан суғның ады Хазыр ползын! Аххан Хазыр суғ Олох Ўпсее кірзін!“ Амды кічіг оолағын хаап алчых. „Парып түскен чирінде кинінең аххан суғның ады Кизір ползын! олох Ўпсее кірзін!“ Иріне сөлеп тур ам: „Ал соома сағысырир ние чоғыл! Алында хайди хонғазың, идөк хон халғайзың! Аңча хонған ирім анымчоҳ амды!“ Иди ле теенде, харахха көрінмин халчых, азахха даа пасханы чоғыл. Ирі пичеллен не халчых.

582) **Нымах:**⁴¹ Пастап өртек полтыр. Суғның түбіне хумға ыстыр арғыс идіп алған өртекті. Пір хати ағылғанын алған, пазох ысхан. Ікі хати ағылғанын алған, пазох ысхан. Ўзінчизін ағылғанда, тооза пирбеен. Нымысчызын „ахсында артысханың ахсың тіри тас өссін!“—тидір. Позы алған хумын чачыбысхан; чачыбызабас, тоғыс кўн сапхан аны тохпахнаң. Тоғыс кўн саап, айланып көрзе, чирі пурлазып өс пари; улуғ тағлар өскебіскен. Паяғы нымысчы өртек ахсына тіри өскен тасты силбіскенде, тағлар өскен. Анан, айлан килебес, позы „ноға иди идібіскезің? Сағаа чир пирбеспін!“—тидір. Нымысчызы „иб орынча чир пир“,—тидір. Анызы „пирбеспін!“—тидір. „Одырған орын пир! Чир чоҳ хайди поларбын?“ „Пирбеспін!“—тидір. „Пас турған азаама орын пир!“ „Пирбеспін!“—тидір позы. „Тайан турған тайаама орын пир! Мині син көрбес пол, сині мин көрбес полим!“ Турған сыынаң тайаан орнын өтіре сасхан нымысчызы. Чарылысханнар. Позы „чирні ит салғам!“—тидір, „көрерге чабал, хыймыраан ние чохта“. Чирні сиибес, кізі иткен; кізі ит салабас, хараххайны кізі тынына ысхан. Ол иткен кізіні хадарарға чалаас адайны турғыс салған, „Ирлік-Хан килзе, чабал ит салбазын! Ўр тур, тохтабин! Синің ўнің чарых, Ирлік-Хан чағын килбес, ўс кўннең килер хараххай, мин килерөкпін!“ Ирлік-Хан килген; хайди даа итсе, чағын кил полбинча, адай ўрлечедір. Чағын кил полбин, хыролығ хысхы иткен Ирлік-Хан. Адай тооп өлерге итchedір. Ирлік-Хан чоохтапчадыр: „Адай, чарым ўнің тохтаат, мин сағаа чылығ тон пи-

рем!“ Адай чылыг тонны кизип, сулғана, сулғана чадыбысхан, чораа ўрп. Ирлік-Хан килген паягы иткен кизизер, килп чаба тўкўр салған. Худай килген; аардап полбин, ибiрiбiскен, тастына тўкўргенин iстiнзер ибiрiбiскен. Худай адайны „ноға тохтатхазың?“—тидiр. Паягы ѳртег позы Худай полтыр, нымысчызы Ирлік-Хан полтыр. Адай „тооп ѳлерге чѳргенде тохтатхам“,—тидiр. Адай тохтатханда, Ирлік-Хан Айнаны адайға хубулдырадыр, тўгўн адайға пиргенде. Паягы кизее харачхай ағылған тынын урыбысчых; кизi тур килген. Худай ағаа кѳринмин парыбысхан. Анаң Худай „мыны ит салчыхпын“ тидiр, „чалғысхан хайди хонар пу, арғызы чохта?“ Ол кизiнiң сѳбеезiнeң алабас, хат ит пирген. Худай оларға чоохтапчадыр; „Кўн сығысындагы хызылхатты чiнер, кўн кiрiзiндегi хызылғатты чiбессер,—аны пiр кизi чир, ўс кўнге читiре хайди даа чiзер, тоозылбас. Мин ўс кўннeң килербiн“. Худай парыбысхан. Иирде парзалар, кўн кiрiзiнiң хызылғадын аттыг кизi чiп пари. Ханы ол хызылғаттын тамчылапчадыр. Ол аттыг кизi „чiңер“,—тидiр. „Чох, чiбеспiс“,—тидiрлер. „Чiнер, Худай хайдаң пiлер?“ Чiбин iдѳк килбiбiстiрлер. Паза кўнде пазох парғаннар, хонып алып. Пазох „Чiнер! Худай хайдаң пiлер чеенiңернi? Пiр харахтаң хайди полар? Мин хайди чiпчедiрбiн зе?“—тидiр. „Пiсти тiгде, сини—мында“. „Худайдаң ноға хорыхчазар? Мин хайди хорыхпинчадырбын? Чiбееннер, килбiскеннер. Иирде чiп алып, хонып алчыхтар. Иртен андарох парчыхтар. Пазох „чiңер!“—тидiр. Чiп, унабинчадыр. Ирi чѳрiбiсчiк, хаты устыг холынаң теерiп, чалғапчадыр. „Чiзе, чеедiг дее тамах ноо! Пiр-iкi чееннeң ниме полар, хайдаң пiлер?“ Чеен, чеен хат, тосханча чеен; ирiне теерiп апарчадыр. Пирерге иткенле, ирi тысчалыр, „аар ит, чiбеспiн“ тiп. „Оғаа полбаза, устыг холынаң теерiп, чiп, кѳр!“—тидiр хаты, „устыг холынаң теерзeң, Худай хайдаң пiлер? Устыг холнаң теерiп чiпчедiр. „Чiзе, чеедег дее полған ноо!“ тiп, чiбiсчiк. Ўс хонғанда, Худай хой, iнек, ѳскi, чылғы ағылған, ас, кѳче, пуғдай, прай ниме ағылған. „Ноға чеезер? Чiбессер тiбем ме зе?“ Хаты, „мин чiбеем!“—тидiр. Ирi „мин чiбеем, ол чеен!“—тидiр. Худай „ниме чох! Чарымы ани полар, чарымы пiсти полар“,—тидiр. Анын соонда Худай прай нимени пiчiкке пас пирiп, кизiнi от чирге чайаан. Хулунныг пиинi палалыг хаттаң чарыстырған, хайзы табырах от чир. Хулунныг пии пiр ле хыр азыра оттаан, палалыг хат читi хыр азыра оттаан. Худай анаң „пу хатты от чирге салзам, отты артыспас“,—тидiр. Кизiнi мал хадарарға салған, мал iдiн синни чирге. Анын соонда мал одох чiңeң полтыр. Айны, кўннi Ирлік-Ханға пиртiр. Анын соонда палалыг хат палазынаң асхан, пызолыг iнек пызозынаң асхан, хулунныг пии хулунынаң асхан. Айны-кўннi нандыра аларға полбинчадыр. Анын соонда Худай ханаттыг хусты тооза чыған. Хустың пазы ала хусха Худай сѳлеен: „Теер-ахсах килзе, кўлбессер! кўлзeр, ол тарынып парыбызар! Чоох таа сур полбас

аннаң“. Хусты чығанда, теер-ахсах чох полған. Теер-ахсахты хығыр килгеннер. Теер-ахсахты хығыр килгенде, хустың пазы ала хус кўлібістір. Теер-ахсах тарынып, парыбысхан,“ хустың пазы ала хус мині соғылирға хығырған ма?“ тіп. Ам чаба-хулах-ты ысчадырлар, тыңнирға теер-ахсахты ибінде. Тыңнапчатса, теер-ахсах чоохтапча: „Чўс ирні, хаяның яңызын кілей, поэынын кўлеткізін кілей, чўс аттың нызыртын кілей. Хаяның яңызын ноо ниме тудып алар? Кўлеткіні ноо ниме тудар? Нызыртты ноо ниме тудар? Минің пір дее кілеен нимемні пирбечіксің тіп, Худай сурар. Анаң айнаң кўнни нандыра сығарған!“ Аны истіп, Чаба-хулах парып, Худайға сўлепчедір искен нимені. Худай, парып, Ирлік-Ханнаң килепчедір: „Хаяның яңызын пир, чўс аттың нызыртын пир, поэынын кўлеткізін пир „Хаяның яңызын пиргенўк, кўлеткізін пиргенўк. Худай кўлеткізін чўс ирге туттырчадыр! тутсалар, пір дее нимезі чоғыл. Худай „ам пір дее кілеен нимені пирбечіксің“,—тидір. Чўс кізі Ирлік-хан пирген чўс аттың нызыртын хаапчадырлар; хапсалар, пір дее ниме чох. Хаяның яңызын пирген; чўс ир, хысхыр киліп, хапсалар, пір дее ниме чох. „Пірдең опып, ўс тее ниме кілечікпін, син пирбечіксің. Айым, кўнім нандыра пир. „Ам кил чир ўстўне сығара пыласханнар. Аннаңар Худай айны, кўнни чоғар сығарыбысхан. Соонда ағыл киліп, прай даа ниме хонғаннар. Харачхайны Худай Ирлік-ханынзар ыстыр отых тазын оғырлирға. Харачхай Ирлік-ханнаң сығып одырғанда, сарығ сеекке тоғас парып, „изен“,—тидір, „хайдар пар килдің?“ „Чир ўстўндегі нименің ханын сорарға пар килгем“. „Кем ысхан?“ „Ирлік-хан ысхан“. „Ноо нименің ханы тадылығ?“ „Прай нименің ханын іскем, кізі ханынаң тадылығ ниме чоғыл“. „Тілің сығардах“. Тілін сығарғанда, харачхай тілін ўзе ызырыбысчых, Ам сарығ сеек парыбысчых. Ирлік-хан аннаң сурча: „Ноо нименің ханы тадылығ чоохтап полбин, ыылаплача, тілі чохта. Ирлік-хан піл салчых; харачхайны сўріс килчік, тут полбинчадыр; тут полбин, хузурух ортызын ўзе тартып салған; тут полбачых. Харачхай отых тазы мисет полчатханда, чарымын хаяда тастабысхан. Ам Ирлік-хан Худайзар килчік. Худайның ізік хадарчатхан пір оол полтыр. Ирлік-хан кірерге итчедір. Ол оолах „хайдар килгезің?“—тидір. „Ноо ниме чіченмін, аны сурарға килгем“. „Син мында тур, мин кірим“. Іди тіп, ол оолах ам Худай ибінзер кір парған. Анаң сығып, „Ирлік-хан ірік ағас чізін тидір сині“ тіп, чоохтады оолах. Ирлік-ханға, Худай аны „кир иней-апсахты чізін!“ теенде. Ирлік-хан, парып, пір хона ірік ағас тайнап, килген. Оолах. Ирлік-ханны хирбинчедір, пазох кір парып, Ирлік-ханға хохпаан туттыр салған. „Ирлік-хан, кир кізіні чіп, істім харасхы тўсчедір тидір“ тіп, чоохтапчадыр оолах, Худай ам „час паланы чізін“,—тидір. Анаң килебес, ол оолах „хорба чізін“,—тидір. Ирлік-хан, парып, хорба чіп килебес, „хорба чибес, істім харасхы тўсчедір“,—тидір оолахха. Оолах „мин кірим“,—тидір. Кирерге иткенде, ирлік-хан аны кирбин-

chedip, pozy kirerge itchedip. Ol oolax toxpaan tudyndyr sal-
gan, pozy kir pargan. Xudayga oolax chooxtapchadyr: „Irlık-
han, chas palany chip, istim xaraxsy tuscchedip tidir“. Xuday am
„chiitтерin chizin“,—tidir. Kilebes Irlık-xanга sölөpchedir:
„Хуруп парган саңды пола хатхан ағасты чизин тидир (сини)
Худай“. Irlık-xan parган; парабас pir хона саңды ағас тай-
наан. Irlık-xan килген. Паяғы oolax „паза хайдар килдин
зе?“—tidir. Irlık-xan „саңды ағас тайнап“, tidir „istim ха-
расхы tuscchedip, tizim хағыбысчых“. Oolax Irlık-xанны кир-
бинchedip. Ol oolaxты аңдара чачып, кир парды Irlık-xan. Am
парабас, Irlık-xan сурчадыр: „Син ағас ла пазын тайнатча-
зын“. „Хачан ағас ла пазын тайнатхам? Кир кизини чизин тибеем
ме зе?“ „Чойланмадах“ тip, Худайны тапсадарга даа пирбин-
chedip. Ol oolaxты хыгыртып алчыхтар. „Час palany чизин, ти-
беем ме зе?“ Паяғы тилбес oolax tidir; „Час palany чизе,
имчеениң сүди сарлап халза, синок аастап-тиллөп харгир чоғыл
ба за ичези“ „Кир кизини чизин, тибеем ме зе?“ Ol oolax choox-
тапчадыр: „Кир кизее ачынгам“. „Чиит кизини чизин теенимде,
нога sölөбезиң?“ Oolax chooxтапчадыр: „Чиит кизи хайзы хоных
хонғалах, ылғас, сыхтас халар, синиок харгир чоғыл ба за“. Ир-
лік-xan ам, кир кизи урунза, чирге; чиит кизи урунза, чиргөк.
час пала урунза, чиргөк (чөр). Irlık-xan парыбсхан. Кир ки-
зини чеен, чиит кизини чеенок, часты чеенок. Худай тигирден
сүргенде, ол oolax чирде кизини ұгрет сыххан, чახсы хоных
хонарга, чახсы чурт чуртирга.

591) **Наарпах:**³⁹ Pir кизи полтыр. Хысхыда тайгаа аңнап
партыр. Ol аңнап тайгада саналыг чөрче. Pir күн чөрген. Ikin-
чизин пазох парган. Иирге читире аңнап, отаан таппин салган.
Ағас тбзінде хонган; отаан таппин. Иртен турып, отаан тилөп
парча. Парчатханда, аба инине учураан. Iki күн тамах чибин
чөрген. Аба инине кирзе, аба чатча, хыймырабин даа. „Түрче
чадып алим“ тip, абанаң хада чатхан. Аңаң ол усхунза, абазы
чоғыл; парыбыстыр. Тасхар сыххан: сыхса, көк от öзibictip;
көкк тапсапча, орты хысхыда килгем; түрче чадып алим тip,
chooxтанча, орты хысхыда чадып, көкк тапсаанча узуптыр-
бын“. Ам сағын турча, „хайдар-хайдар парчаң? тip. „Чорт пи-
лер, хайдар-хайдар парчаңмын, ибim дее таппаспын“ тip, пар-
ган аңча-мынча. Ol парып, „түрче тынанып алим“ тip, одыр-
ча. Одырчадып көрзе, чалаң аттыг кизи килир. Ol чалаң аттыг
кизи килди; килип, „изен!“—tidir. —„Изен“,—tipче анызы. Ам
чалаң аттыг кизи сурча, „хайзы полчаңзың?“ тip. Сурғанда ол
кизи chooxтанча: „Астых чөрчем, ибimзер чит полбинчам. Тамах
чирге сағынчам, астапчам“. Аңаң ол кизи хуюхтаан аңның мүу-
зин чирге пирди агаа. Анызы чызына ла тос парча. „Нога чибин-
чезиң?“ tipче. Пирси „аңың хуюғына ла тос парчам“ tidir. Ча-
лаң аттыг кизи chooxтапча: „Синиң чиринде ибipиг итчелер. Ха-
тың сини ол парган тip сағынча. Сагаа хуюх салчалар. Пот,
аңың чызына тос парчазың. Ам соома мүн. Мин сини ибiңзер

апар салам“ — „Че апар“. „Харағың нуг, көрбе! Көр тізем, анда көрерзің“. Аннан кил чөр сыхханнар. Ікі хулағы күүлеп ле халып одыр, тың табырах париганда. Анаң ады турыбыстыр; ады турыбысханда, „көр“ тидір анда. Көрзе ибінің ізік алнын- да турча. Ол чалаң аттығ кізі ам чоохтапча: „Мині ағылған тіп, чоохтаба! чоохтир ползан, мин сині өдірербін! Анаң ол аңчы кізі ибіне кірібіскен, чалаң аттығ кізі наныбысхан. Кірзе хаты узупча; хатын усхурбин даа чадыбысхан. Хаты турып көрзе, „ірім осхас кізі чадыр мында“, — тидір. Ірін усхурарға ол хат хорыхча. Аның соонда усхурып, чоохтапча: „Піс сині өлген тіп сағынғабыс“. Ол тидір: „Мин өлбеем, астығып, ұр чат- хам“. — „Сағаа, өл парғанда, ибіріг иткебіс. Анаң хайди килге- зің пеер, ибің таап?“ Ол чоохтирға итче андағ-мындағ кізі ағылған“ тіп. Чоохтирға иткенде, ағылған кізі сым, чоох- таба тидір. Ол табыс хатына истілбинче. Хаты, өрініп, ара- ғы тікче, ірі килген тіп. Олар, арағы тігіп алып, арағы іске. Пазох сурапча: „Ноға чоохтабинчазың, апсаам, хайди читке- ніңні?“ Ол пичелге түзібісті. „Ноо нименің пичеліне түсчезің?“ Анаң ол мині хайди идер?“ тіп, давай чоохтағлирға. Іди чоох- тап, тасхар сыххан. Ол ағылған кізі тасхар турча. „Мин сині чоохтабассың теенде, ноға чоохтаазың?“ тіп, көксепче. Іди көк- сеп аны анда холынан пооп салған. Ол чалаң кізі тағ ээзі полған.

593) **Наарпах:**³⁹ Ікі харындас полтыр. Аңнап партыр олар. Олар тайғаа киліп, узирға чатханнар. Пір харындас узупча, пірсі узубин усхах чатча. Пірсі узупча, пірсі көр чатча. Көр чатчатса, узупчатхан кізідең ікі свечі көйіп пари. Ол харын- дазы, турып, свечілерні сүріс пари. Свечілер чалым хаяа чит- кеннер, ол хаяа кір чөрібіскеннер. Ол свечілер соончох кір парды. Ол хаяа істінде, пырос, аарлығ-аарлығ аң теерлері тол парған. Ол свечілер хаядаң нандырох сыхханнар. Ол кізі све- чінің соонча сыххан. Свечілер узупчатхан харындазынзарох пар- ча. Анаң свечілер килген; киліп, ұс парған. Ол узаан харындазы усхун парған; харындазына чоохтапча: „Түс чирімде хаяа кір- гем. Хаяа істінде аарлығ аң теерлерін көргем“. Ол түзін чоох- тап парчалар олар ам, аңнап. Иирге читіре аңнап чөргеннер. Тиин урунза, тиин атчалар. Иирде киліп, пазох хонарға ит- челер олар. Хонып, ирген узубинчатхан харындазы „нанааң“, — тидір, „піс мында аң даа пүдірбин, кұн не иртірербіс“. Олар ибзер нан парирлар; иблерінзер килгеннер. Узубаан харында- зы пазох тайғазар парарға хынчадыр. Харындазына чоохтабин, парыбысчых; олох отаанзар чалғысхан килген. Аарлығ аң теер- лері көрген хаязар парчадыр ам; хаяа кіріп, аң теерлерін алып алды; отаанзар парыбысты; килген. Адын изерлеп, аңнарын изе- ріне артып, ибінзер наныбысхан. Ол аңны садып, пайып парған. Харындазына чоохтабаан, хайдаң пайаан, ахча хайдаң алған. Ікі свечі хаязар парған. Ол свечі көйіп парған ікі харағы полған узаан кізінің.

597) **Наарпах:**⁹ Кирі иней кізі полтыр. Ол ам арыгзар ара-ға тігерге тыхтанча. Тыхтанып алып, парған тігерге. Араға тікчеткенде, пір кізі килді, ағаа чоохтапча: „Син мында араға тікпе! Мин тағ ээзі полчаңмын. Піс тойға парибыс. Син пістің чолыбыста араға тікчезің. Тіккен араға пир мағаа!“ Ол пір көнекче тіккен арағазын пирген; пиргенде, тағ ээзі тооза ізібіскен. Тағ ээзі чоохтапча: „Син мында араға тікпе! Син мын-наң пар, пірее ағас төзінде одыр! Кізілер көп парар тойға. Ол кізілер ирткенче одыарзың, сағып. Ин не соонаң алтын киптіг кізі парар. Ол алтын киптіг кізі иртсе, анаң пазох тігерзің ара-ға. Мин наныста кірербін пазох. Син, араға тігіп, пилетен саларзың. Анаң сағаа ахча пирербін“. Ыди ле чоохтап, парыбысхан. Ол иней тискен; тизіп, кізілер иртерін ағас төзінде са-ғып одырча. Кинетін кил чил пол сыххан. Пырос кил, кізілер-нің соонча алтын киптіг кізі пари; кибі пырос, чылтырап ла парып одыр. Олар иртіп парыбысханда, пазох килген араға ті-герге; араға тікчеткенде, араға іскен кізі пазох килген, „ара-ға тіккезің ме, пир!“—тидір. Пір көнекче полған арағызы; пир салған тооза. Арағаны ізібіскен; араға іскенде, ол инейге тағ ээзі ахча пирчедір. Ол иней чоохтапча: „Сірернің ахча“, ти-дір, „пістіңк ах ханның ахчазы осхас“. Тағ ээзі чоохтапча: „Піс сірернің ах ханның чирінзер чөргебіс! Пу ахчаны мин сі-рернің ханнаң оғырлаам! Мыннаң тис: ол кізілер ам нандыра парар!“ Ыди чоохтап, ахча ниме пиріп, тағ ээзі парыбысхан. Иней тизіп парыбысхан; парып, иней тағ ээлерінің иртерін кө-рерге хынчадыр. Көрзе, иссе, чил соолап одыр оларның чо-лынча; ол чил чит килгенде, кізілер парғлапча. Анаң ол кізі-лер ирт парыбысхан. Көрзе, алтын киптіг кізі оларның соонча тың табырах пари; ағастар сабыл ла чадыр, алтын киптіг кізі иртіп париганда. Нимелерін алып-алып, хазаннар-нимезін чүк-теніп алып, ол иней наныбысхан.

599) **Кип-чоох:**⁴⁵ Ыкі апсах суғ хазында одырчаттырлар. Көр-зелер, ырахтын киме ағып одыр. Олар чоохтастырлар: „Пу ни-меліг киме полар ба ни? Алай хуруғ киме? Ондар ла чоохтас салған: піс мыны тудып алзабыс, син істін аларзың ма? Тастын аларзың ма?“ Пірсі „істін алзам, істінде пір ниме чох пол пар-за, хуруғ халам“ тіп, „тастын алам!“ тіпче. Пірсі „син тастын алзам, мин істін алам“,—тидір. Соонда олар ол кимені тудып алтырлар; тудып алып көрзе, кименің істінде паралар полтыр; параа сырбал парған час пала олған полтыр. „Істін алам“ тсеңі, ол час паланы алтыр. Час паланы алған апсахтың сөбгі Хасха полтыр. Парадаң таап алған оолахты Параттан-Хасха тіп адаан ол апсах. „Тастын алам“ теені кимезін ал салтыр.

600) **Кип-чоох:**⁴⁵ Муңара теен сөбк прай сөбктең көп пол-тыр. Олардаң пір кізі чыланны кизе сабыстыр. Ол чыланның көксі ойлабыстыр. Чыланның ханы пар полған полтыр. Ол, парып, ханына чоохтаан. Чылан ханы чоохтаптыр: „Өдірзе, арон пір саңай өдірер полған“. Көп чыланнаң хада чылан

ханы партыр, ол көксі ле халған чыланна пастадып. Пастап Ағбан хазына килтір. Чон чуртапчатхан чирзер килзелер, пір кізі кизерге итchedір андарох. Паяғы чылан ханы чоохтапчадыр агаа: „Пісті кизір сал андар, хорыхпа,—сині тигбестер, сахпастар“. Паяғы кізі ұс пе, төрт пе киме кизіртір; кизір салғанда, чылан ханы: „Ам син наньбыс“ тіптір, „Ибіңе ибіре кұл төк саларзың, сині аннаң пілербіс“. Паяғы кізі, ибіне наньбызабас, ибін ибіре кұл төк салтыр. Чылан ханы көксі ле халған чыланна сурчадыр: „Сині сапхан кізінің ибін пілерзың ме?“ Ол чылан ибін піл полбинча; піл полбаанда, чылан ханы чоохтапчадыр: „Пісті кизірген кізіні ле артызып, пасхаларын прай чаалана!“. Анаң ол чыланнар чаалап сыхтырлар. Ол туста чон тос иблг полтыр. Тос ибні өтіре атып, кізілерін тооза хырғлаптыр; кизірген не кізі халған. Ара чон пір кізіден төріп, пурунда прай кізіден көп опып, ам асхынчах пол парған, чыланға чаалат салып. Ам олар Хубачарда Хаартыңнардан тус-пас кизіре одыр.

610) **Кип-чоох:**⁴⁵ Улуғ пай кізінің хызы полтыр. Ол хыстың ады Көбірчін-Пойбас полтыр. Аны сімекчинібіңе хада Хытат чирінзер апарыбыстырлар. Тігден ол ікі хыс хачыбыстырлар. Сімекчінге Көбірчін-Пойбас чоохтапчадыр:

„Хытат чолы хырых азыр полчаң,
Хыриндағызынаң чөріп одыр!
Ойрат чолы отыс азыр полчаң,
Ортызархызынаң чөріп одыр!
Ала торғы киптер кис чөргенде,
Аар кип ол тічең полғабыс!
Ала сабыр киптер кис чөргенде,
Ам хайдағбыс, сімекчін?
Хара торғы киис чөргенде,
Харығ кип ол тічең полғабыс!
Хара кис тон кис чөргенде,
Ам хайдағбыс, сімекчін?
Хара чорғы ат мұнгенде,
Хатығ чорға тічең полғабыс!
Хара чазағ чөргенде,
Ам хайдағбыс, сімекчін?
Ала чорғы ат мұнгенде,
Алығ чорға тічең полғабыс!
Арон чазағ чөргенде,
Ам хайдағбыс, сімекчін?“

Хачып киле-киле, пу чирге чағыннас килтірлер. Көбірчін-Пойбастың ічезі пу чирде халған полған; халып, пір кұн пазын таранып одыртыр. Көйчеткен оттың көзі піреде кізі чили одырыбысчадыр, аалчы кізі килерде. Ол көсті хоначы тидір Тадар. Инейі таранып одырғанда, пір хоначы одырчадыр. Анаң ол иней „хақан парған минің чалғыс хызым ам килерге чөр бе?“ тіп одыр. Сып-сыннаң ол хоначыны хаап алып, па-

зын таранып одырған сууна суғыбыстыр. Ыди суғыбысханда, тігідең чидіп одырған хызы пір суғны көбіргібінең кизіп одыртыр; көксінең хабынып, суға учуп партыр. Анда пурлуғып, ол чөрібістір. Сімекчін, кичіп киліп, пу чирге ибіне чит килтір. Ол сімекчін, Көбірчін-Пойбастың ічезіне тооза килгенін, чорығын чоохтап пиртір. Анаң ічезі ылғапчадыр: „Паза хоначыны суға сухпасха!“ тіп.

Ам пістің хоначы одырчатса, „ма сағаа ас-тамах“ тіп, аны кұлнен азырап алып, чаттыр салчалар, көстөк частых идіп.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1) Сообщил татарин Илька, по-русски Илья, сын Канат-Мылтыка, Санзыраев, 37 лет, Сагайского второй половины рода, живущий на р. Большой Сыр, впадающей в р. Кымышту (Ок) с правой стороны; женат, имеет 4 детей; занимается скотоводством; круглый год живет в юрте.

2) Сообщил татарин Зимник (Земник), по-русски Осип, сын Адынака (Федора), Мойнагашев, 27 лет, племени Томнар (Казановского рода), живущий на правом берегу речки Базы (Паза); женат; круглый год живет в одном месте; имеет юрту и избу; занимается скотоводством и звероловством (белки, лисицы, волки).

3) Сообщил татарин Апчай, по-русски Гавриил, сын Туптиске (Тюптишка), по-русски Леонтия, Итпалин Тенестаев, принадлежащий к племени Сагай (Сагайской второй половины рода); жена его — Торлок (Мария), дочь Кызыла Федора), урожденная Катанова; занимается скотоводством; круглый год живет на одном месте; имеет юрту и избу.

4) Сообщил татарин Пазыран, по-русски Гавриил, сын некрещенного Падя, Созаев, 25 лет, принадлежащий к племени Кас (Качинцев), кости Кыргыз; живет на р. Камыште; занимается, по словам Сагайцев Архипова улуса, воровством; не имеет никакого хозяйства; живет в работниках у богатых Качинцев.

5) Сообщил татарин Архип, по-русски Николай, сын (Тимофея), Чертыков принадлежащий к кости Туран (Сагаец второй половины); живет круглый год на одном месте; занимается звероловством и скотоводством имеет дом и юрту; богаче всех татар своего улуса; знает хорошо русский язык; женат уже третий раз по татарским обычаям.

6) Сообщила Татарка Соткан, урожденная Кочылорова, принадлежащая к племени Койбал (Койбальский род), кости Каннар, по профессии шаманщица; живет круглый год в юрте; муж ее занимается скотоводством; лечит она нашептыванием и наплевыванием вередя и внутренние боли.

7) Сообщил Татарин Санча, по-русски Илья, сын Окака (Михаила), Чертыков, 15 лет, принадлежащий к племени Са-

гай, кости Туран; занимается рыболовством; старший брат его — звероловством; круглый год они оба живут на одном месте; имеют избушку и юрту.

8) Сообщила Татарка Курнаска, мать Сагайца Апчая (см. прим. 3), живущая при нем.

9) Сообщил Татарин Мылтан, по-русски Матвей, 23 лет, родной брат Санчи (см. прим. 7).

10) Сообщила Татарка Торлок, принадлежащая к кости Туран (см. прим. 3).

11) Сообщил Татарин Тархов, по-русски Федор, сын Кичемя, Саражаков, 38 лет, Сагаец второй половины, кости Сарыглар; женат; имеет 4 сыновей, из которых самому старшему 15 лет; живет на левом берегу Абакана, между Архиповым улусом и с. Аскизом; занимается скотоводством; бывал на золотых приисках, находящихся по правым притокам р. Улуф-Хема в Урянхайской земле.

12) Сообщил Татарин Кӧлеей, сын Кӧскедея (Петра) Кыжанаев имеет 3 дочерей и 2 сыновей; принадлежит этот старик к кости Кыргыз и племени Сагай; живет бедно; занимается скотоводством.

13) Сообщили 4 юноши, 3 девицы, 1 женщина 2 мужчины и 1 старуха, принадлежащие все к племени Сагай и живущие в одном улусе.

14) Сообщил Татарин Мылтыгас, по-русски Владимир, сын Михаила, Чертыков, 18 лет, принадлежащий к племени Сагай (Сагайского второй половины рода), кости Туран; занимается рыболовством и звероловством; живет круглый год на одном месте.

15) Сообщил Татарский мальчик Кыран, сын женщины То, Шоев-Тостанчин, 8 лет, принадлежащий к племени Каш (Качинцев), живет вместе с матерью своею у Качинца Мукула Шоева (см. прим. 16).

16) Сообщил Татарин Мукул, сын Аптика (по-русски Николай Николаевич), Шоев, 48 лет, принадлежащий к племени Каш (Качинцев), кости Пурут (официально: Тубинский род); служит выборным головою в Абаканской Инородной Управе; летник и зимник находятся в разных местах; занимается скотоводством в обширных размерах.

17) Сообщил Татарин Теранчи (Степан), сын Тогая (Егора), Торахов, 49 лет, принадлежащий к племени Кобый (Кивинский род); имеет 3 неграмотных сыновей; жена — Татарка; живет в избе; занимается скотоводством и хлебопашеством.

18) Сообщил Татарин Иван, сын Ондыкана (Федора), Колмаков, 30 лет, принадлежащий к племени Кый (Кийский род), служит трапезником при Усть-Есинской Евдокиевской миссионерской церкви; стрелял прежде зверей (диких коз, белок, изюбрей, лосей и лисиц) и продавал их шкуры в г. Минусинске и г. Кузнецк (Аба-тура); служил работником в Барнауле (Том-

ской губернии) и Томске; холост; родина его — речка Анжуй, левый приток Таштыпа.

19) Сообщил Татарин Когон (Андрей), сын Каттинас (Ивана), Мамышев, 49 лет, принадлежащий к кости и племени Кобы (официально: Кивинский род); живет круглый год в избе; занимается скотоводством и в малых размерах хлебопашеством; жена — Татарка; имеет 5 детей; средний сын его, имеющий отроду 9 лет, учится в Усть-Есинской церковно-приходской школе.

20) Сообщил Татарин Иван Иванович Едимешев-Сеников, 37 лет; женат на Татарке; имеет 4 детей; принадлежит к племени Сорлар (официально: Карачерский род); круглый год живет в избе; занимается в малых размерах как скотоводством, так и хлебопашеством; неграмотен; хорошо говорит по-русски.

21) Сообщил Татарин Пыласкан, по-русски Андрей, сын Пытана, Сабаяков-Чебодаев, 70 лет; принадлежит к кости Табан-Пелтир (официально: Бельтырский род); живет у своего сына на правом берегу Абакана, в 2 верстах от Аппакова улуса; прежде жил в д. Сосах (Иудиной) и занимался там хлебопашеством; после прибытия в Сосы молокан (35 лет тому назад) он выселился оттуда в вышеуказанное место и стал заниматься скотоводством; русского языка не знает вовсе.

22) Сообщил Татарин Аппак, по-русски Иван Александрович Асочаков (Азынак), 53 лет, принадлежит к кости Табан-Пелтир (Бельтырский род, коренные Бельтыры), женатый; сын его и он сам — малограмотны; сам он служил в Аскысской Степной Думе старостою и родоначальником; занимается торговлею и в обширных размерах скотоводством.

23) Сообщил Татарин Карка, по-русски Афанасий Степанович, Тинеков (Тинек), 31 года; принадлежит к племени Таг-Кар-газы (официально. Ближнекаргинский род), кости Саин; живет в 8 верстах от с. Усть-Еси, вверх по р. Еси (ЕС), на левом ее берегу; в 1880—1883 годах служил в Аскизской Степной Думе, родовым старостой Ближнекаргинского рода, а в 1887—1889 годах служил церковным старостой в с. Усть-Еси; занимается торговлей, хлебопашеством и скотоводством; малограмотен; женат на Татарке; подобно Аппаку (см. прим. 22) устроил дом по русскому образцу.

24) Сообщил Татарин Мукуш (Николай), сын Кондыра (Степана), Шалгынов, 60 лет; принадлежит к племени Каш (Качинцев), кости Каска (офиц. Шалошин второй половины); живет на левом берегу Абакана, на 15 верст выше устья р. Уйбата; неграмотен; по-русски знает плохо; сыновей и дочерей по 3; младший из сыновей учится в одноклассном училище в с. Усть-Абаканском; занимается в малых размерах скотоводством.

25) Сообщил Татарин Пычин (Федор), сын некрещенного. Садрин, 66 лет; принадлежит к племени Каска (офиц. Шалошин первой половины), племени Каш (Качинцев); занимается

в малых размерах скотоводством; отправляет гоньбу обывательских подвод до Уйбата (35 верст) и до с. Аскыса (25 верст).

26) Сообщил Татарин Арык (Архип) Садрин, сын Качинца Пычына (см. прим. 25); живет со своим отцом круглый год на одном месте; имеет юрту, избу и дом.

27) Сообщил Татарин Кылан (Иван), сын Кынана (Константина), Калачов, 27 лет; принадлежит к племени Каш (Качинцев), кости Пурут (офиц. Шалошин первой половины); женат на Татарке; занимается в малых размерах скотоводством; по русским деревням живал в работниках; по-русски знает плохо.

28) Сообщил Татарин Пыйос (Василий), сын Матни (Тимофеева), Петпелеев, 37 лет; принадлежит к племени Сагай (Сагаец первой половины); живет вверх по р. Камыште, в 25 верстах от устья этой реки; служит в работниках у богатого Качинца; среди Русских он не живал.

29) Сообщил Татарин Алексей Тимофеевич Амзараков, 48 лет; принадлежит к племени Суг-Каргазы (офиц.: Дальнекаргинский род); живет на правом берегу устья р. Таштыпа; прежде был плотником, но, заболевши глазами, бросил это занятие и стал жить у своего сына; занимается хлебопашеством и в самых малых размерах: скотоводством; круглый год живет в русской избе, юрты не имеет.

30) Сообщил Татарин Еремей, сын Тинака (Федора), Частыгашев, 22 лет; принадлежит к племени Бельтирскому, кости Суг-Какпыназы; холост, живет в работниках у Татар Усть-Таштыпской деревни; родился в д. Арбаты.

31) Сообщил Татарин Калтарк, сын Адыяна, Тагачаков, 38 лет; принадлежит к кости Ак Чыстар, племени Пелтир (офиц.; Бельтирский род); живет в деревне, называемой «замка Матвея Борахтаева» на правом берегу Абакана, против с. Аскыса, занимается в малых размерах скотоводством; 3 года тому назад у него пропало до 70 коров.

32) Сообщил Татарин Онак (Иван), сын Игняня (Андрея), Катанов—Коженеков, 19 лет; принадлежит по отцу к кости Туран (Сагаец второй половины) и по матери к кости Пурут (Качинец); двоюродный племянник Татарки Торлок (см. прим. 3 и 10); служил у Аскысского Земского Заседателя рассыльным, а с 26 января 1890 по 6 февраля 1891 года служит рассыльным у путешественника Н. Ф. Катанова во время путешествия по Восточной Сибири и Китайскому Туркестану.

33) Сообщил Татарин Олток (Варлаам), сын Мукласа (Николая), Чертыков, 22 лет; принадлежит к кости Туран, племени Сагай (сагаец второй половины); занимается скотоводством и в малых размерах огородничеством и хлебопашеством; сеет коноплю; женат на Татарке; малограмотен. В 1890 году сидел в Минусинской тюрьме за получение товара из магазина Кочне-

ва, по подложной записке, в счет родоначальника Аскысской Степной Думы Кара-пилака Чебодаева. Круглый год живет (до 1890 года) на одном месте; имеет юрту и избу.

34) Сообщил Татарин Минатыр (Владимир), сын Сакона (Игнатия), Киргенеков, 15 лет; принадлежит к кости и племени Томнар (офиц.: Казановский род); нет у него в живых ни отца, ни матери; состоит под опекой старшего брата своего Сиргана; служит работником у Олтока (см. прим. 33).

35) Сообщил Татарин Чоныкка (Павел), сын Чачыкона (Василия), Чертыков, 30 лет; принадлежит к кости Туран, племени Сагай (Сагаец второй половины); неграмотен; живет у отца и занимается в больших размерах скотоводством и малых размерах хлебопашеством. Отец его служил некогда чазолом (ясаул), т. е. помощником родового старосты.

36) Сообщил Татарин Кабайи (Андрей), сын Аптиска (Николая), Мойнагашев, 33 лет; принадлежит к кости и племени Томнар (Казановский род); живет на левом берегу речки Паза (Базы), в 10 верстах от с. Аскыса; занимается скотоводством и в малых размерах хлебопашеством; травит стрихнином белок и лисиц.

37) Сообщила Татарка Обрин (Ирина), дочь Садрина (Егора), урожденная Топоева, по мужу Чертыкова, 27 лет; жена Олтока (см. прим. 33); принадлежит к кости Кобый (Кивинский род). Отец ее Садрин (Егор Егорович) был некогда родоначальником Аскысской Степной Думы.

38) Сообщил Татарин Албанак (Николай), сын Пачадыйа, Кызыласов, 70 лет; принадлежит к племени Суг-Каргазы (Дальнекаргинский род); живет вверх по реке Аскысу, в 25 верстах от с. Аскыса; имеет 5 сыновей, из которых самый старший, по имени Борис, имеющий от роду 27 лет, учился с путешественником Н. Ф. Катановым в Аскысском одноклассном училище в 1872—1876 годах; Борис занимается в одинаковых (средних) размерах хлебопашеством и скотоводством.

39) Сообщил Татарин Петрука (Петр), сын Арамсара (Константина), Тоскараков, 36 лет; принадлежит к племени Пелтир, кости Таг-Какпыназы (офиц.: Бельтырский род); родился в дер. Табатской; служит десятником Степной Думы в с. Аскысе; венчанная жена сбежала от него на приiske, сошедшись с одним рабочим; бывал он на золотых приисках, расположенных в Урянхайской земле по правым притокам р. Улуг-хема; хозяйства не имеет.

40) Сообщил Татарин Петрапан, Митрофан (Петр), сын некрещенного Понана, Тутатчиков, 50 лет; принадлежит к племени Кас (Качинцев), кости Пүрүт; жена — Татарка; детей 5, все — неграмотны; круглый год живет на одном месте, в юрте; занимается скотоводством; по профессии он — «чилбегчи» (обмахиватель) излечивает боли головы, бровей, рук, ног, плеч и живота тем, что машет красным и белым платками над больным че-

ловеком и произносит молитвы, обращенные к покровителю кости Пүрүт, изображаемому под видом заячьей груди (Козан този, в качестве «чилбегчи» Митрофан состоит 12 лет, за лечение он берет шкурами и реже деньгами.

41) Сообщил Татарин Кодар (Николай), сын Самойа (Прокопия), Мохов, 19 лет; Качинец кости Каска; неграмотен; русского языка не знает; живет в работниках у своего брата, занимающегося гоньбою обывательских подвод до с. Аскыса и р. Уйбата (срав. прим. 25); круглый год они живут на одном месте; имеют юрту и избу; скота имеют немного; хлеба не сеют.

42) Сообщил Татарин Архип, сын Поктана (Семена) Тобостаев, 77 лет; принадлежит к кости Саин, племени Таг-Каргазы (офиц. Ближнекаргинский род); занимается в больших размерах скотоводством; богаче всех Татар своего улуса; имеет уже внуков; в Качинской земле живет давно; имеет юрту и избу вместе.

43) Сообщил Татарин Кабай (Парфен), сын некрещенного, Садрин, 47 лет; качинец кости Каска (офиц. Шалошин первой половины); живет с самого детства на правом берегу устья р. Камышты; занимается скотоводством; дети — неграмотны; ружья не употреблял никогда; круглый год живет на одном месте; имеет юрту и избу.

44) Сообщил Татарин Паян (некрещен), сын Ак-тана (Якова), Калачов, 20 лет; Качинец кости Пурут (офиц. Шалошин первой половины); живет у отца, занимающегося скотоводством; отец его имеет юрту и избу; живут оба круглый год на одном месте.

45) Сообщил Татарин Угбак (Тимофей), сын Ефима, Тутатчиков, 45 лет; Качинец кости Пурут (Шалошин первой половины); жена его — из кости Каска (офиц. Бирский род), племени Кас (Качинцев); живут оба на правом берегу р. Камышты, в 25 верстах от устья этой реки; в 1855—1875 годах он жил в работниках у Качинских богачей — Картиных; малограмотен; занимается в больших размерах скотоводством; имеет юрту и избу; круглый год живет на одном месте; все его дети (4) русской грамоте не учились.

46) Под Елка (Илка) рассказчик понимает себя самого.

47) Эти две песни (20—21) поет человек, который желает счастливой жизни новобрачным (сыну или дочери).

48) Этот куплет пел могучий Канза-пег на виселице, только что проснувшись.

49) Под Картинами (Картин, Картын) понимаются здесь богатые Качинцы, обладающие множеством коров, лошадей и овец. Богачи Картины живут на левом берегу Абакана, между реками Уйбатом и Ташебой (Тазоба). Картины, по словам Угбака (см. пр. 45), принадлежат к кости Кыргыз, оставшейся от племени Кара-Киргизов. Правый берег Абакана, как раз против

Картинского улуса, называется по-качински «Хуба-чар» (Белый берег).

50) Эту сказку Еремей (см. прим. 30) слышал полтора месяца тому назад от Татарина Константина Петровича Целибеева, принадлежащего к племени Суг-Каргазы (офиц.: Дальнекарагинский род), кости Туран.

51). В прежнее время (в начале нынешнего столетия) были в Степной Думе родовыми старостами: «Сампир» — староста Сагайского первой половины рода; (Алексей Катанов, прадед женщины Торлок. См. прим. 10) — староста Сагайского второй половины рода; «Касканак» — староста Койбалльского рода. Все эти три человека служили в одно время. В одно время с ними, по словам Олтока (см. прим. 33), служил родоначальник Думы Модорак Чертыков.

52) Это предание рассказчик Мукуш (см. прим. 24) слышал 15 лет тому назад от Татарина Виктора Петровича Кулагашева, неграмотного Качинца, принадлежащего к кости Каска (офиц. Шалощин первой половины).

53) Рассказчик Арык (см. прим. 26) слышал эти два куплета от Сагайца Пыйоса (см. прим. 28).

54) Эта сказка известна у Минусинских Татар под именем «алтон тайма», т. е. шестидесяти небылиц.

55) Это — песня ворона, который не мог выговаривать слов человеческих; хотя он и пытался произносить их, но у него выходили другие слова.

56) Песни 252—254 соответствуют русским скороговоркам.

57) Сравни статьи 256 и 598.

58) Братья могучего Канза-пега в разных сказаниях называются: 1) Кағдығас и Когдығас, Кагдык и Когдык; 2) Тегдігас и Тегдіс.

59) Особенность этой загадки заключается лишь в том, что загадка (первое полустилише) и отгадка (второе полустилише) начинается с одной буквы (аллитерация).

60) Татары выражением «он-іккі кінас» обозначают двенадцать родовых старост. В этой сказке царь представляется виноватым перед старостами и подвергается писарскому суду.

ТЕКСТЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О Т Д Е Л П Е Р В Ы Й

1878—1884 ГОДА

- 3) Пища (всякая) имеет хозяина,
А голова (всякая) имеет мозг.
- 4) Пища моя уменьшилась,
А голова моя оплешивела.
- 5) Не бывает человека, не имеющего рода;
Не бывает обуви, не имеющей выкройки.
- 7) Человек, евший пищу, ни во что не ставит человека,
который голоден.
- 8) Если будет железо, то режь покороче;
Если будет дерево, то режь подлиннее.
- 9) Да будет жилище, никогда не расстраиваемое!
Да будет счастье, никогда не кончающееся!
- 10) Смирной головы и сабля не отрежет.
- 11) Если будет человек, то есть у него имя;
Если будет коза, то есть у нее шерсть.
- 12) Если не будет труда, то не будет и шапки.
- 13) Нельзя наточить того, чего не точат,
Нельзя усмирить того, чего не усмиряют.
- 15) Если я упаду на камень, то сломаюсь;
Если я упаду на лед, то разобьюсь.
- 17) В амбарах нет (у нас) хлеба;
Во дворах нет (у нас) скота.
- 18) В (одном) окуне нет ухи;
В глупом человеке нет ума.
- 19) **Песня:**

Есть ли гора, на какую не поднималась табарга?
Есть ли мужчина, выросший без невзгод?
Есть ли горка, на какую не поднималась серна?
Есть ли человек, выросший без нужды?
Есть ли хребет, на который не ходил медведь?
Есть ли мужчина, выросший без заблуждений?
Есть ли озеро, через которое не переплывал волк?
Есть ли человек, выросший без знакомых?

23) Благословение.

Возраст твой да будет долгим!
Природа твоя да будет высокою?
Живи, пока не побелеет черная голова твоя!
Живи, пока не пожелтеют белые зубы твои!
Живи так, как (живу) я!
Живи хорошо, хотя ты и одинок!
Не будь предметом смеха для тех, кто — смел!
Одинокое дерево боится ветра,
Одинокий человек боится народа!
Живи, имея чистый рассудок!
Не будь предметом сплетен для каких-нибудь!
Не будь предметом жалоб для тех, кто имеет язык!
Не давай бить себя тем, кто имеет руки!
Мужественный человек, подвергающийся мучениям,
Когда бы то ни было будет человеком.

35) Семь человек не дожидаются одного человека.

72) Нежели говорить неправду, лучше будет помолчать.

Разговорная речь:

331) Учение — лучше богатства.

332) Знай многого, да говори мало.

333) Если хочешь много, добра не увидишь.

334) Не говори, что не можешь, говори, что не хочешь!

335) Один старый друг — лучше двух новых друзей.

337) Не спрашивай у богатого, а спрашивай у доброго человека.

341) Копи деньги на черный день.

342) Взявши займы, не будешь богатым.

344) Если пойдешь за худою вещью, то хорошей вещи не найдешь.

345) От добра ты не беги!

А зла ты не делай!

346) Человек, который лжет, способен воровать.

348) Обедай, пока не насытишься!

Работай, пока не вспотеешь!

350) Если замахнешься один раз, то дерево не срубишь.

356) Хорошее дело само себя хвалит.

358) Сегодняшней работы не оставляй до завтра.

359) С огнем не возись, с водою не дружись, ветру не верь!

361) Ленивый человек сидя спит и лежа работает.

364) Если ты свяжешься с глупым человеком,
То будешь ты сам глуп!

368) Домашняя дума в дорогу не годится.

369) Больному человеку и золотая кровать не помогает.

373) Медведь корове не товарищ (не брат).

376) Отправляясь на один день, бери хлеба на неделю!

- 380) Не увидевши горького,
Не узнаешь и сладкого!
381) Бездонной чаши водой не наполнишь.
382) Сила уступает уму.
383) Хлеб в дороге не тяжесть.

384) Два ворона (сказка).

Ворон к ворону
Летит,
Ворон ворону
К р и ч и т:
«Где, ворон,
Мы пообедаем?
Как бы об этом
Нам узнать?»
Ворон ворону
О т в е ч а л:
«Я знаю, нам
Будет пища
В лесистом месте,
Под раkitником,
Умерший богатырь

Лежит там!
По какой причине
Он умер,
Знает (только) сокол,
Едящий птичек!
Знает его жена,
Да черная кобыла!»
Улетел
Оттуда сокол,
Кобылу его
Взял его недруг;
Жена же его
Ожидает (дома)
Своего любимца,
Живого мужа.

385) Два друга (сказка).

Два друга шли по одной дороге. Встретившись с ними, медведь чуть-чуть не схватил одного из них. Свалившись на землю этот человек представился мертвым. Другой человек залез на дерево. Медведь прошел мимо, понюхавши человека, лежавшего на земле, и не увидевши того, который сидел на дереве. Человек, сидевший на дереве, спустившись с него, спросил у своего товарища о том, что говорил ему медведь... Тот человек говорит: «Медведь сказал: «Никогда не отправляйся в дорогу с такими друзьями, которые покидают нас в несчастии!».

Если нет беды, то друга не узнаешь.

387) Нахождение денег (сказка).

В древнее время два человека отправились в лес драть лыко. Один из этих людей любил курить табак. Надравши лыка, они устали и сели, чтобы отдохнуть; один курил табак, а другой спал. Когда один курил табак, душа спящего человека вылетела изо рта его, залетела на верхушку лиственницы и (оттуда) влетела в дупло дерева; вышедши оттуда, опять вернулась; после этого вошла в рот спящего человека. Этот человек поэтому проснулся. Этот человек, проснувшись, сказал своему товарищу: «Спавши,

я только что сейчас видел один сон!», «Что ты видел?» спросил тот человек. «Внутри одной пустой лиственницы я нашел деньги!». Потом они вернулись домой. После того, как они пришли домой, человек, любящий курить табак, опять отправился туда; как только он заглянул внутрь дуплистой лиственницы, нашел деньги.

21 СЕНТЯБРЯ 1889 г. С. АСКЫС, МИНУСИНСКОГО ОКРУГА, ЕНИС. ГУБ.

1) **Песня:** Есть ли белогорье, которое не посещал медведь? Есть ли мужчина, живший без заблуждения? Есть ли озеро, которого не переплывал волк? Есть ли мужчина, живший без знакомых?

Есть ли гора, по которой не ходила табарга? Есть ли мужчина, выросший без забот? Есть ли гора, по которой не ходил олень? Есть ли мужчина, выросший без мучений?

2) **Песня:** На вершине белой горы я пролил золото! Пусть оно выльется из земли! Многочисленной толпе народа я спел песню! Пусть она слушает ее!

На вершине синей (голубой) горы я пролил серебро! Пусть оно выльется из земли! Это толпе, выделившейся из массы, я сыграл песню! Пусть она слушает ее!

3) **Песня:** Родник (соб. черная вода) вытекающий из белогорья, бывает быстр в течении! Если же спускается он в долину, то бывает тих в течении!

6) **Песня:** Голубой жеребец над 30 кобылами пусть ест траву на низменном месте! Если он поест травы на низменном месте, то для моих внутренностей накопится жиру!

Серый жеребец над 40 кобылами пусть ест траву на возвышенном месте! Если он поест травы на возвышенном месте, то для моих внутренностей накопится жиру!

8) **Песня:** Сухой мой дядя, имеющий тощий желудок, пусть сделается мужем, хотя и голоден! Саврасый мой жеребенок, имеющий тощий желудок, пусть растет конем, имеющим гриву (длинную), как пояс!

11) **Благословение:** Природа твоя да возвысится! Лета твои да удлинятся! Не будь предметом укоров для имеющих губы! Не будь предметом нареканий для имеющих ногти!

12) **Благословение:** Живи до тех пор, пока черная голова твоя не поседеет! Живи до тех пор, пока зубы твои не пожелтеют! Над теми, кто уходит, будь старшим! У тех, кто приходит, будь младшим!

13) **Благословение:** Пешему человеку предлагай своего коня! Голому человеку дай свою одежду! Пусть твои шаги будут тверды, как древесная наплывь! Пусть твои отражения (врагов) будут тверды, как железо!

14) **Благословение:** Пусть юрта твоя, освещаемая луною, опоясывается золотом! — Пусть юрта твоя, освещаемая солнцем опоясывается серебром!

15) **Благословение:** Пасомое тобою пусть будет густым! Находящееся в мешках пусть будет полным! Горящий огонь твой пусть будет полон горячих углей! Текущая вода твоя пусть будет быстрою!

23) **Проклятие:** Следы ухождения твоего да будут! Следы прихода твоего да отсутствуют! Маковка твоя да провалится! Кровь твоя да выльется комками!

24) **Проклятие:** Следы твои да сотрутся! Стремена твои да сломаются! Оба глаза твои да уничтожатся! Обе ноги твои да высохнут!

25) **Проклятие:** Будь в течение месяца не способен сделать один шаг! Будь ты в течение года не способен перебрести один брод! Пусть обе ноги твои сгниют и отвалятся! Пусть обе руки твои сломаются и отвалятся!

26) **Проклятие:** Оторвите прочь свои головы, имеющие вид комков, и войдите в гроб! Оторвите прочь свои головы, имеющие вид растения черноголовника и, (войдя в могилу) заставьте плакать по себе!

27) **Благословение на свадьбе:** Сын, только что женившийся, приходит с вином (арага) к своему отцу, кланяется ему в ноги и просит имения. Когда сын попросит, отец дает ему скота: овец, коров и лошадей; затем отец благославляет своего сына, говоря:

«То, что ты держишь под солнцем, пусть опоясывается серебром! То, что ты держишь под луною, пусть опоясывается золотом».

«Переднюю часть твоей полы пусть топчут дети! Заднюю часть твоей полы пусть топчет скот (т. е. да будет у тебя много детей и скота)».

«Живите и берите там, где нельзя взять ничего! Живите и ешьте там, где нельзя съест ничего!».

«Я даю тебе белую корову, чтобы делать айран! Я даю тебе гнедого коня, чтобы ездить на свадьбы! Я даю тебе пегого коня, чтобы ездить по улусам!

26 ОКТЯБРЯ. УЛУС АРХИПА ЧЕРТЫКОВА НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ АБАКАНА, МЕЖДУ Р. АСКЫСОМ И КАМЫШТОЙ

30) **Загадка:** На льду я просыпал свою пшеничную муку.
(Звезды).

- 31) Загадка: На низменности у меня 30 голубых коней.
(Зубы).
- 32) Загадка: Под землею ржет конь мужа моей старшей сестры.
(Колокол).
- 33) Загадка: Под берегом лежит краюха хлеба.
(Народившаяся луна).
- 34) Загадка: Между березами бежит рысью гусь.
(Солнце в то время, когда небо покрыто облаками, идущими вниз реки).
- 35) Загадка: Если схватить за голову, — дикий; если же схватить за зад, — смиренный.
(Головня).
- 36) Загадка: Макушка с отверстием, а внутренность с червями.
(Татарская юрта).
- 39) Загадка: Внутри большой юрты — малая юрта, внутри малой юрты — кость Кискенека.
(Нога человека, обутая в чулки и сапоги).
- 40) Загадка: Черная овца оставляет следы после белой овцы.
(Земля и протоптанный до нее снег).
- 42) Загадка: Два брата не видятся друг с другом и не здороваются.
(2 уха).
- 43) Загадка: Белый конь мой стоит, раскрывший свой рот.
(Печь).
- 44) Загадка: Котел — величиною с глаз, а кормит весь народ.
(Трубка, которую курят).
- 45) Загадка: Черный (вороной) конь мой — на приколе, а кнут его — в тороках.
(Шаманский бубен, а кнут — его колотушка).
- 46) Загадка: Два тополя стоят вниз головами.
(Косы у женщины).
- 47) Загадка: От одного холма идут во все стороны дороги.
(Девичьи косы).
- 48) Загадка: От одной белой кобылы родится 100 белых кобыл.
(Волокны расчесываемых воловьих жил).
- 49) Загадка: За синюю коровою идет белая корова.
(Иголлка, влекущая за собою нитку).
- 50) Загадка: Одна старушонка побежала и забрюхатила..
(Веретено, на которое наматывают шерсть).
- 51) Загадка: Залезши в воду, не мягчится; вылезши из воды, не сохнет.
(Конское копыто).

- 52) Загадка: Если залезет в воду, то один; если же из воды, то сто.
(Конский хвост, попавший в воду и разошедшийся).
- 53) Загадка: Через лед я перебросил шелк.
(Треснувший лед).
- 54) Загадка: Конь кёккетэй никогда не потеет, а пробегает все небо и землю.
(Ружье).
- 55) Загадка: Взвизгнула и, схвативши свой меч, выбежала на улицу.
(Собака и хвост ее).
- 56) Загадка: Между хребтами давится копчик.
(Пуговица).
- 57) Загадка: На кривом дереве снег не держится.
(Коровьи рога).
- 58) Загадка: Щепка, брошенная от двери, не долетает до переднего угла.
(Сноха, прячущаяся от своего свекра).
- 59) Загадка: Ты стой подальше, а я наступлю на твои следы.
(Следы коня, шагающего).
- 60) Загадка: Отец уже добегают до своего сына.
(Тележные колеса).
- 63) Загадка: Имеет рост с дерево, а не виден ни луне, ни солнцу.
(Сердцевина дерева).
- 65) Загадка: 100 овец моих побежали, а старик Чюс-Алдай встал.
(Звезды и Луна).
- 66) Загадка: На горе ходят девицы с перламутровыми пуговицами.
(Дикие козы; «пуговицы» — это — белое пятно на задугу).
- 67) Загадка: Стрела, пущенная от земли, долетает до неба.
(Дым).
- 69) Загадка: Ходит все скок-скок, а на голове шапка, покрытая черным сукном.
(Сорока).
- 70) Загадка: Тавро моего белого коня на правом стегне.
(Писание правой рукою).
- 71) Загадка: Мой серый конь, пришедший из Китая, стоит и жуёт сычуг.
(Удила, находящиеся во рту лошади).
- 72) Загадка: Вокруг улуса ходит хромая сорока.
(Ступка, обходящая всю юрту).
- 73) Загадка: Медведь разинул свою пасть.
(Печь).

- 74) Загадка: Сын уехал, а отец остался.
(Разлитие воды и камни, остающиеся после половодья).
- 75) Загадка: На степи стоит голый парень.
(Дерево, с которого снята кора).
- 76) Загадка: В улусе добрых людей стоит голый парень.
(Самовар).
- 77) Загадка: Зад гнедой кобылы похож на ветку круглого дерева.
(Шаманский бубен).
- 78) Загадка: Старика Орандая усаживают на коня 5 человек.
(Надевание шапки одною рукою на голову).
- 79) Загадка: Если ехать нет следу; если же перерезать глотку, нет крови.
(Река, по которой плывут на лодке).
- 80) Загадка: Спустился как будто с неба, а обрезан как будто железом.
(Куриное яйцо).
- 81) Загадка: Приехал как будто с базара, а обтесанный как будто топором.
(Сундук).
- 82) Загадка: Под колодою (старым деревом) лежит 4 хлеба.
(Коровьи соски).
- 83) Загадка: Четыре брата мочатся в одну ямку.
(Доение коровы).
- 84) Загадка: Бурая корова — сильна, а две ноги ее хлопают.
(Две притолоки двери).
- 85) Загадка: Между 30 голубыми конями бегаёт рыжий жеребец.
(Зубы и язык человека).
- 86) Загадка: Там, где лежала красная коза, трава не растёт в продолжении 40 лет.
(Место, где был огонь).
- 87) Загадка: Два ворона смотрят на небо.
(Верхушки саней).
- 88) Загадка: Два ворона бьют друг друга по подбородкам и щекам.
(Ножницы).
- 89) Загадка: Из-под луны я вынул золотое сверло.
(Туман).
- 90) Загадка: Кечим моего гнедого коня девятёрной.
(Гнездо осы).
- 91) Загадка: Три парня опоясаны одним поясом.
(Треножник).
- 92) Загадка: Вышел только что из хребтов и затрещал.
(Искра, вылетевшая из дымника).
- 93) Загадка: Стоит одинокое дерево и пылаёт.
(Свеча).

- 94) Загадка: Евши и наевшись, вошел к себе в нору.
(*Нож, который после крошения мяса
вложен в ножны*).
- 95) Загадка: Там такой и здесь такой, будучи ласков к своей
матери.
(*Серьги; «мать» — хозяйка ее*).
- 96) Загадка: Соловый мой конь, получивши только свободу,
заржал.
(*Колокол*).
- 97) Загадка: Если спустится на землю, то ниже всего; если
поднимется с земли, то выше коня.
(*Дуга*).
- 98) Загадка: Старшая сестра моя — там, а серьги ее — здесь.
(*Сарана; «серьги» — ее корешки*).
- 99) Загадка: Отец матери моей ест талкан.
(*Пень, внесенный в юрту и положенный
в огонь*).
- 100) Загадка: С небѣ спустился лягающий, все 4 ноги сло-
живший вместе.
(*Паук*).
- 101) Загадка: Собачка лает-лает, помет ее валится-валится.
(*Щепки, летящие от дерева, которое рубят*).
- 102) Загадка: Маленький мой пегий конь не мог поднять
ляжки дикой козы.
(*Человек, который из-за соринки, попавшей
в глаз, не может ходить*).
- 103) Загадка: Вокруг озера сидят большие утки.
(*Ресницы*).
- 104) Загадка: Вверх по валежнику я резал мокрое дерево.
(*Скот, которому обдирают шкуры*).
- 105) Загадка: Если открою шкатулку, то — весьма бело;
если съем ее содержимое, то — весьма сладка.
(*Орех, который расщелкивают*).
- 106) Загадка: Расколотое дерево я расколол, а сладкое его
взял и съел.
(*Кость, из которой вынут мозг*).
- 107) Загадка: Дедушка мой живет через гору, но я с ним не
виделся.
(*Уши у человека*).
- 108) Загадка: На одном месте поднимается буран.
(*Сяние муки*).
- 109) Загадка: На степи лежит ремень, вымазанный салом.
(*Змея*).
- 110) Загадка: Я стал свертывать длинный аркан, но не мог.
(*Дорога*).
- 111) Загадка: Если идет вперед, то не беременная; если же
идет назад, то беременная.
(*Ведро, несущее воду*).

- 112) Загадка: Я стал развертывать голый ковер, но не мог развернуть! Стал развертывать шерстяной ковер, но не мог развернуть!
(Небо и земля).
- 113) Загадка: Улус откочевал, а белобокий конь заржал и отстал.
(Столб, оставшийся на месте откочевавшего улуса).
- 114) Загадка: Сын неба — силен, чтобы касаться; а сын мой — силен, чтобы двигать.
(Ветер и столб в юрте).
- 115) Загадка: Перед дверями выросла скала.
(Дрова из хвороста, накладываемые в кучу).
- 116) Загадка: Гривенники и пятаки я разбросал там и сям.
(Овечий навоз).
- 117) Загадка: С самой ночи там падение и тут падение.
(Коровий помет, падающий всюду).
- 118) Загадка: Старик Оскай сидит и двигается.
(Доска, на которой крошат табак).
- 119) Загадка: 100 братьев опоясаны одним поясом.
(Решетка юрты, опоясанная волосным арканом).
- 120) Загадка: На верхушке высокого дерева сидит большая птица.
(Шапка, надеваемая на голову).
- 121) Загадка: Двор моих коров построен двойной.
(Обшлага рукавов, двойные: шерстяной и плисовый).
- 122) Загадка: Вокруг юрты побежала белая кошка.
(Белая веревка, окружающая юрту).
- 123) Загадка: Вокруг меня пробежал черный шелк.
(Кайма шубы).
- 124) Загадка: Четыре брата бегают в переднем углу.
(Собака забежавшая в передний угол юрты).
- 125) Загадка: Один парень опоясан восемью поясами.
(Восемь обручей кадки).

28 ОКТЯБРЯ. ТАМЖЕ.

- 129) Загадка: Соловый мой конь, как только был спущен, встряхнулся.
(Вяние хлеба).
- 130) Загадка: Мой пегий (чубарый) конь тянется к воде.
(Невод).

160) Песня: Песенку твою, которую ты поешь, я возьму и перевяжу синею ниткою! Песню же твою, выходящую из уст твоих, я возьму и перевяжу белой ниткою!

161) **Песни:** Невеста: Я живу на берегу Енисея! Я — девица, имеющая маленькое лицо! Влюбившись в мое маленькое лицо, ты потеряешь свой малочисленный скот!

Жених: Если я и потеряю свой малочисленный скот, зато у меня много хранится за спиною (т. е. денег)!

Невеста: Я живу на берегу Абакана! Я — девица, имеющая белое лицо! Влюбившись в мое белое лицо, ты потеряешь свой многочисленный скот!

Жених: Если я и потеряю свой многочисленный скот, зато у меня много наложено на дне шкатулки (т. е. денег)!

162) **Песни:** Жених стоит на улице, а невеста (царь-девица) — в юрте.

Жених: Выходи-ка! Выходи-ка, царь-девица! Посмотрю я твою спину, царь-девица!

Невеста: Зачем смотреть тебе мою спину? Разве ты не видал настоящих ковров (на которых похожа моя спина)?

Жених: Выходи-ка! Выходи-ка, царь-девица! Я посмотрю твоё лицо, царь-девица!

Невеста: Зачем тебе моё лицо? Разве ты не видал настоящих зеркал?

Жених: Выходи-ка! Выходи-ка, царь-девица! Посмотрю я твои волосы, царь-девица!

Невеста: Зачем ты станешь смотреть мои волосы? Разве ты не видал настоящих шелков?

163) **Песня:** Декламирует жених перед своею невестою, уже высватанною:

«Если войдешь в юрту, то я буду твоею головнею, которую ты можешь положить в огонь! Если велишь выйти на улицу, то я буду твоею собакою, которую ты можешь выгнать!».

Если войдешь в воду, то я буду твоею опорой в знойные дни! Если взойдешь на гору, то я буду твоею тростью, на которую ты можешь опираться!».

«Если ты сядешь, то будут для тебя готовы 30 целковых! Если ты встанешь, то будут для тебя готовы 100 целковых!».

«Чтобы сказать 40 речей, нужен ум девицы! А чтобы сказать 30 речей, нужен ум парня!».

164) **Сказка:** Жили двое детей: мальчик и девочка. Мальчик был младший, а девочка была старшая. Живут они в тайге в юрте, покрытой сеном. Нет у них отца вскормившего, нет у них матери воспитавшей. Девочка та в летнее время кормит своего младшего брата, а в зимнее время — как попало. Мальчик достиг уже времени стреляния из лука. Сестра сделала ему из тальника стрелу, а из таволжника лук. Отрезав одну из своих косичек, она ссучила ему для лука тетиву. Давешний мальчик, отправившись, настрелял птичек и кормится ими. Затем далее он научился стрелять зайцев. Мальчик теперь спрашивает у своей старшей сестры: «Как я, богатырь, стану жить, не имея коня для верховой езды? Сестра отвечала ему: «Недалеко отсю-

да у нас есть игрений конь!». Когда он сказал: «Ну, приведи ко мне того игренного коня!», старшая сестра отправилась, пришла к чёрному, как раkitник, утёсу и открыла дверь этого утёса. Когда она вошла в него, игрений конь стоит там. Взявши коня за повод, она вывела его наружу и привела домой. У неё был один чёрный сундучок. Открывши чёрный сундук, она достала оттуда серебряное седло. Когда она достала седло, мальчик сам оседлал игренного коня. Оседлавши, он вошел в юрту. Предложив пищу и кушанье, сестра накормила его. Брюхо его, проголодавшееся, насытилось, а сам он, оттощавший, потучнел. Он берет колчан со стрелами и отправляется бить зверей и птиц. Старшая сестра говорит ему: «Если ты и отправишься, говорит она, не поднимайся дальше стоящего здесь белого таскыла!». «Ладно, ладно! отвечает младший брат, не поднимусь!». Он простился со своею сестрою и, вышедши на улицу, сел на своего коня. Охотясь за зверями, он поехал по густой тайге. Едет он бить зверей, но не попадают ему птицы, которые улетают, хлопая крыльями; не встречаются ему и звери, которые бегают, делая прыжки. Так он ездил, ничего не встретивши. Он говорит (про себя): «Давеча сестра моя сказала: не поднимайся на этот таскыл! Я попробую подняться на него!». Он поднимается на таскыл. Ехал он долго ли, коротко ли и поднялся на верх белого таскыла (белогорья). Смотрит он на ту сторону белого таскыла. Видны ему земли, до которых достигает глаз, но не видны земли, до которых не достигает глаз. Когда он так смотрел, у подошвы белого таскыла течёт белое море. На берегу белого моря стоит белый дворец, покрытый белою кочмою. Около белого дворца, на улице, стоит золотой столб для привязывания лошадей. У этого столба привязан кровяно-рыжий конь. Когда он посмотрел еще раз, из белого дворца вышла девица. Она, взявши вёдра, пошла к морю за водою. Давешний наш мальчик влюбился в нее. Она была весьма красивая девица. Он влюбился и заворотил своего коня назад. Он поехал, стремясь к своей конусообразной юрте (алачык); покрытой травою. Проехав долго ли, коротко ли, он доехал. Доехавши, привязал своего коня к золотому столбу. Открыл дверь и поздоровался; перешагнув через порог, сделал приветствие. Войдя и снявши с себя колчан, он положил его. Сестра спрашивает у него: «Зачем ты ездил долго, братец мой». «Да, говорит он, ты мне сказала: не поднимайся на вершину этого белого таскыла! Я поднялся на него!». «Разве я не говорила тебе не подниматься на него? Поднявшись на него, что ты видел там?». «У подошвы белого таскыла находится земля, по которой течет белое море! У подошвы белого таскыла стоит белый дворец, покрытый белою кочмою! Я видел его! Из белого дворца вышла одна девица! Я видел, как она, взявши ведра, пошла на берег белого моря взять из него воды! Это — девица чище луны и красивее солнца! Я приехал сюда, думая взять её! Да, я думал, что кроме нас никого нет!». Сестра говорит

ему: «На этой земле подобных нам черноголовых людей много! Если ты думаешь жениться, то я найду тебе жену! Народ еще не кончился, кроме неё!». «Если ты не возьмешь ее для меня, то у тебя не будет брата, а у меня сестры! Я отправляюсь! Куда поеду, туда и поеду!». Сестра не знает другого исхода и говорит: «Если надо взять, то возьму! Только слушайся сказанных мною слов!». «Если ты возьмешь её для меня, то ни за что не послушаюсь тебя!». Она приготовила этому мальчику 2 торсука вина. Эти 2 торсука вина, навьючив на своего коня, он отправляется к давешней (упомянутой давеча) девице сватать её. Сестра перед отправкою говорит ему: «Если поедешь сватать, то предложат тебе пищу; если предложат пищи, то, выпивши вина, ты скажешь: выпив вина, я не ем пищи!». Теперь он сел на своего коня и поехал. Он поднялся на белый таскыл. Поднявшись, он стал спускаться с белого таскыла и приехал на берег белого моря. Приехавши, он стал кричать давешнюю девицу. Эта девица вышла из белого дворца. Опираясь на золотую трость, она пришла на берег белого моря. Мальчик говорит девице: «Переплавь меня!». Девица бросила в белое море свою золотую трость, и появился золотой мост. Давешний мальчик перешел. Когда он перешел, девица взяла свою трость, и мост исчез. Они поздоровались и отправились к белому дворцу. К золотой коновязи он привязал своего бело-игренного коня. Взявши 2 торсука вина, он вошёл в белый дворец. Открыв дверь, он поздоровался; перешагнув через порог, он поклонился. Он вошедши, поставил 2 торсука на южной стороне юрты и сел на золотой диван. Хозяин юрты спрашивает давешнего мальчика: «Едешь ли ты далеко, или близко?». «Я не еду ни далеко, ни близко!» отвечает он. «Если встретится красная коза,— застрелить её! Если встретится девица — взять её», говорит он. «Где ты видел красную козу?» спрашивает он. «На той стороне таскыла! Загнавши в гору, красную козу я там застрелил! Я устроил там пир для воронов и сорок! Поднявшись, на вершину белого таскыла, я увидел здесь твою младшую сестру, которая прилась мне по нраву! Я приехал сюда с тою целью, чтобы взять за себя твою младшую сестру!» «Да, отвечает он, если отдать, отдам! как зовут отца, вскормившего тебя? как твоё имя и прозвище?» — «Нет у меня отца вскормившего! Нет у меня и матери воспитавшей. Я — Собака, не имеющая имени! Я сураз, не имеющий отца!» «Если так, то это правда!» «А как твоё имя и прозвище?» спрашивает мальчик. «Моё имя Кан-Кылыс (царский меч) на кровяно-рыжем коне!» — отвечает. Теперь они поговорили. Чтобы налить вина, он попросил посуды. Налив вина, он подал всем — поровну. 50 слов они говорят сразу, а 100 слов с промежутками. «Если не отдать девицы за тебя, за кого же отдам её? Я ел твою пищу! Девицу я отдам за тебя!» Девица, теперь предложив мальчику пищу, угощает его. Мальчик, приехавший сватать, говорит: «Выпивши вина, я не принимаю пищи!» Она принуждает его: «Как же гость

может отказываться от пищи?» Мальчик теперь думает: «Как мне не есть этого? Если я возьму эту девицу, то впоследствии буду есть от ее же рук! Попробую съесть несколько кусков!» Взявши, он проглотил несколько кусков. Съевши несколько кусков, он превратился в серого волка. Когда он превратился в серого волка, Кан-Кылыс схватил свою трость и стал бить его. Волк выбежал вон. Воя, он отправился на степь. Идя так, он побежал к горе. Поднявшись на гору, он отправился по склону горы. «Как мне быть?» стал думать он про себя. Он идет по горе и все время думает. Когда он шел таким образом, на одной низменности ходили 30 волков. Он идет к 30 волкам. Отправился и присоединился к ним. Когда он присоединился, 30 волков разговаривают про себя: «Да, говорят, это — волк, пришедший сюда подобно нам! Мы подобно тебе приехали сватать! Кан-Кылыс на кроваво-рыжем коне нас всех превратил в волков! Что нам теперь делать?» Так рассуждали друг с другом 31 волк. «Ну, отправимтесь! Отправившись, съедимте весь скот!» Теперь они собрались и отправились к жилищу Кан-Кылыса, богатыря на кроваво-рыжем коне. Отправились и пришли. Пришедши, поймали весь скот: овец, коров и лошадей и съели его. Искрошили весь скот. Рассветало. Когда рассветало, 31 волк побежал по направлению к горе. Кан-Кылыс на кроваво-рыжем коне, проснувшись, отправился смотреть свой скот. Когда он отправился, то весь скот уже был съеден волками. Увидевши волков, поднимающихся на гору, он погнался за ними. Рыжий конь его добежал до горы. Добежавши вплоть, он стреляет в 31 волка, 30 волков он застрелил всех, остается только один волк. Не могши застрелить этого волка, он стреляет мимо. Один раз он стреляет через, а другой под. Он гонится за ним до густой тайги. Вошедший в середину густой тайги, он преследуя его от дерева к дереву. Идя таким образом, всё вперёд, волк повернулся назад, к Кан-Кылысу. Повернувшись назад, он распорол брюхо кроваво-рыжему коню. Конь его остался мёртвым. Кан-Кылыс теперь говорит: «Этот шельмец не пойдет туда, куда хочет итти! Сваливши моего коня, он сделал меня совсем пешим! А тебя (старшую сестру), суку и шельму, пойду и, превративши тебя в волка, буду гоняться за тобою!» Волк убежал оттуда дальше. Кан-Кылыс теперь возвращается домой пешком. Он дошел до своей земли и вошёл в белый дворец. Вошедший в белый дворец, он схватил золотую палку (трость) и стал ею бить свою сестру. Сестра превратилась в волка и пошла тоже по направлению к горе. Поднявшись на гору, она пошла по горе и на другой горе увидела еще волка. Она отправилась к этому волку. Когда она дошла до него, оба волка поздоровались. Один из них был волк, разорвавший брюхо кроваво-рыжего коня. Теперь эти два волка сводят знакомство. «Я приехал к тебе, чтобы высватать, а ты, превративши меня в волка, выгнала!» «Будучи людьми, мы не могли пожениться! Сделавшись волками, будем теперь супругами!»

Сошедшись теперь они совокупились. Самка забрюхатила. Когда настало время родить, та волчица родила 9 волчат: 8 волчат родились серые, а девятый родился чёрный с белой полосой на лбу. Они остались жить там, на горе, и кормить своих детей.

Когда прекратились богатыри, остались только 2 богатыря, из которых одного звали Кара Мол (чёрный Монгол) на рыжем коне. От Кара Мола родился один сын. Нареченного у него имени нет. В землю Кара Мол из другой земли пришел зверь. Не было коня, чтобы можно было догнать этого зверя. Был еще богатырь, по имени Ир-Токсын, имеющий 3 вороных коней. «Догнать ли, не догонять ли, а средний вороной конь Ир-Токсына непременно догонит!» говорит сын Кара Мола. Сын Кара Мола отправляет младшую свою сестру, попросить у Ир-Токсына его среднего вороного коня. Он посадил свою младшую сестру на своего кроваво-рыжего коня и навьючил на него 9 торсуков вина. Девушка теперь едет к Ир-Токсыну. Поехала и приехала она. Место жительства Ир-Токсына было на горе Иzych, стоящей на правом берегу Абакана. Прибывши к Абакану, девушка стала кричать с этой стороны (левой). Ир-Токсын, услышав, пришел на берег Абакана, опираясь на свою золотую палку. Он бросил через Абакан свою золотую палку, и явился золотой мост. Давешняя девушка перешла по этому мосту. Они сказали друг другу приветствие и пошли. Богатырь взял свою золотую палку, и золотой мост исчез. Они пошли к белому дворцу. Снявши с коня 9 торсуков своего вина, она понесла их в юрту. Вошедши, она поздоровалась. 9 торсуков своего вина она поставила. Чтобы налить вина, она попросила посуды. Наливши вина, она подносит его каждому. Ир-Токсын спрашивает: «С какою целью ты приехала: «Да»,— отвечает она, «послал меня брат! он послал меня попросить у тебя среднего вороного коня! Из земли другого царя прибежал зверь, имеющий красивую шерсть! нет коня, на котором можно было бы догнать этого зверя!» «Да»,— отвечает он, «отдать отдам!» Он отдает, назначая сроку 3 дня. Он надел на своего вороного коня узду и дал девушке вести его. Девушка повела его, севши на своего коня. Абакан она перешла через золотой мост, устроенный Ир-Токсыном. Она поехала, стремясь к своей земле и своему жилищу и доехала. Когда она достигла своей земли и своего жилища, сын Кара Мола вышел и, взявши среднего вороного коня, привязал его к столбу. Он спрашивает у своей младшей сестры: «Что говорит Ир-Токсын?» «Он отдал коня сроком на 3 дня, прося возвратить коня в конце третьего дня!» Они переночевали эту ночь. Заря занимающаяся наступила, и ясное солнце взошло. Он prepares себе своё оружие и надевает железную кольчугу. Он оседлает среднего вороного коня Ир-Токсына. Собравши своих подданных, он сел на коня и отправился с ними на вершину хребта Алтая. Поднявшись на хребет Алтай, он велел своему народу пугать зверя, а сам стал выжидать его и приготовился стрелять. Зверя спугну-

ли с белого хребта, и он побежал вниз по большой долине. Сын Кара Мола, не успевши выстрелить в зверя, погнался за ним. Средний вороной конь сделал 7 скачков и догнал зверя. Он пустил 7 стрел, которые все вонзились в землю, не попавши в зверя. Тогда он 7 раз ударил своего коня по голове, приговаривая: «Изда тебя, падины, я все 7 стрел вонзил в землю!» Он снова пустился в погоню за зверем, стараясь настичь его. Сделавши 6 скачков, конь догнал зверя. 6 стрел своих пустил поверху, не попавши, 6 раз он ударил вороного коня по голове. Теперь, поворотившись назад, они отправились все на свою землю, к своим домам. Приехавши домой, он снял с вороного коня седло и привязал коня к столбу, а своего рыжего коня привязал около него же. Вошли в юрту. Был у него один сосед-старик. Сходивши пострелять зверей и птиц, этот старик идёт к сыну Кара Мола, послушать его речей. Когда он шёл к нему, средний вороной конь Ир-Токсына стоял и плакал. Старик тот, слыша это, стал прислушиваться там. Вороной конь говорит: «Могучий хозяин мой — Ир-Токсын! начиная с трехлетнего возраста, я бегал под своим могучим хозяином! Он не только не бил меня по голове 7 раз, но раз не бил даже по бёдрам! Я бегал под своим хозяином Ир-Токсыном с шестилетнего возраста! Он не только не бил меня по голове 6 раз, но 6 раз не бил даже по бедрам!» Старик выслушал это и вошел в юрту сына Кара Мола. Вошедши старик говорит: «Так говорит и плачет вороной конь: он ездил на мне, заставлял делать по 7 скачков! Он говорит, что ты 7 стрел своих вонзил в землю! Он плачет, говоря: он ударил меня по голове 7 раз! Я бежал, делая по 6 скачков! он ударил меня 6 раз по голове, 6 стрел своих пустил через спину!» Старик так сказал далее: «Вороной конь в эту ночь убежит!» Сын Кара Мола, услышав это, впустил коня в железный телятник; надевши железные путы, он замкнул телятник. Наступила ночь. Ночь они спят. Когда пришла полночь, средний вороной конь перепрыгнул через железный телятник и убежал. Когда он перепрыгнувши, бежал таким образом, ему встретились девять волков, из которых 8 были серые, а девятый чёрный с белою полосой вдоль головы. Эти 9 волков сошлись и стали держать совет о поимке вороного коня и о съедении его: «Когда бы то ни было, вороной же конь насолит нам!» Чёрный волк с белою полосой был самый средний и самый сильный. Теперь они пришли и погнались за вороным конём. Они поймали его, не дав ему добежать до дому, и задушили. Чёрный волк с белою полосой говорит: «Да, я буду есть у него самое верхнее и самое короткое ребро! Съевши его, я стану еще сильнее!» Едя коня, чёрный волк говорит: «Ир-Токсын лежит дома и знает, как 9 волков пожирают его вороного коня! Если придет Ир-Токсын, то вы побежите, стремясь к гористой местности! Если конь Ир-Токсына родился от трехлетней кобылы, то от него останется часть, тоньше подошвы! Если же он родился от старой кобылы, то останется тоньше лба! О чем же нам

еще говорить? Когда они так разговаривали, Ир-Токсын узнал своим умом, что коня его едят волки. Как только Ир-Токсын показался им на глаза, девять волков разбежались в 9 разных сторон. Ир-Токсын, увидевши их, подъехал и погнался за ними. Не переваливая через хребет Алтай, он перестрелял всех 8 волков погнался оттуда за черным волком с белой полосой. Гнался он долго ли, коротко ли. Он все время гоняется за волком. Гоняясь за ним, он землю искрестил уже 7 раз, а все не может догнать. Добежал до реки Камышты, он схватился за стрелу. Хватаясь за колчан, он вытащил стрелу; хватаясь за ящик, он вытащил лук. Наложив стрелу на тетиву, он натянул и выстрелил, но стрела пролетела под самую печенью. Тогда он сказал: «Да будет это Камышта!» Отсюда он добежал до р. Сыра. На Сыре он еще раз выстрелил, но стрела пролетела над спиною (сырт). Тогда он сказал: «Да будет это Сыр!» Далее он отправился на р. Базу. Он там выстрелил мимо головы (пас.) и сказал: «Да будет здесь База!» Далее он поехал на р. Аскыс. На Аскысе он выстрелил через (азыра) и сказал: «Да будет это Аскыс!». Не найдя волка по Аскысу, он потерял его из виду. Поднявшись на одну скалу, он смотрит с неё. Посмотревши оттуда, он нашёл. «Да будет имя этой скалы кара кая, так как чёрного волка я увидел (карап) отсюда!» сказал он. Эта чёрная скала находится от устья Аскыса в 15 верстах, на правом берегу речки Аскыса. Отправившись оттуда, он снова погнался за зверем. Погнавшись, он прибыл еще к одной речке. «Гнавшись за чёрным волком с белой полосой, я почувствовал свою лень (еринчек)!». Он назвал эту речку Есью. Отправившись еще дальше, он прибыл еще к одной речке. Перебредя эту речку, он сказал: «Я измучился!». Эту речку он назвал Тей. Едет он дальше и гонится; гнавшись, он прибыл еще к одной речке, протекавшей по каменной (тастыг) местности. Он назвал эту речку Таштын. Он гнался за зверем еще дальше. Погнавшись, он поехал вверх по Абакану. Снова пришла очередь стрелять. Догнавши, он прострелил зверю грудь. Пока он ещё не успел заворотить своего коня и пока конь перепрыгивал через чёрного волка с белой полосой, волк разорвал вороному коню брюхо. Вороной конь тут же испустил дух. «Догнавши чёрного волка с белой полосой, я застрелил его здесь. Он разорвал моему вороному коню брюхо! Да будет это Кан-тегир (царь-небо, кровавое небо)!» сказал он. Оттуда он вернулся в свою землю. Шел он долго ли, коротко ли, и прибыл домой. Прибывши в свою землю он стал там жить. Средний вороной конь среди полуночи заменился богатырскими конями, из которых один только большой вороной конь не был богатырским: Не имея подходящих коней, он никуда не ездит и не ходит. Там же состарившись, он умер, не ходя ни туда, ни сюда.

165) Сказка: Один человек отправился, чтобы взять турпаньих яиц, и вошел в пещеру. Когда он вошел, то турпаньи яйца ле-

жали разбитые; неразбитым осталось только одно яйцо. Внутри этого яйца визжит щенок. Человек взял это яйцо и вышел из пещеры. Вышедши, он пришел к себе домой. Пришедши, он разбил найденное яйцо, внутри оказался щенок. Теперь он кормит его, кормит его в темном месте, недоступном солнцу, сделавши там гнездо. Он кормит его с полгода. Щенок достиг собачьего возраста. Он назвал свою собаку «сын турпана Кубай-кус». Теперь отправляется охотник за зверями, ведя собаку за собою, и пришел в тайгу, где предположил охотиться; он переночевал там, а утром отправился на охоту, ведя собаку за собою. Когда они отправились, собака стала в изобилии ловить соболей. Они там охотились на зверей целую неделю. Собака ловила: соболей, маралов и оленей. Зверей и птиц взвалив себе на плечи, он теперь возвращается домой. Прибыл он в свою землю, к своему жилищу. Прибывши домой, он стал жить там. Собака его Кубай-Кус (птица Кубай, Хумай) каждую ночь носит домой зверей и птиц. Горный дух говорит: «Как бы нам поймать в руки сына турпана, Кубай-Куса?» На северной стороне, в земле Ос есть большое озеро. У этого озера тоже есть хозяин (дух). Дух этого озера говорит: «Сын турпана, Кубай-Кус, большой богатырь! Нет здесь ничего, что бы могло поймать его!» Озерный дух говорит горному духу: «Пошлите трехлетнюю маралиху к хозяину Кубай-Куса, сына турпана! Кубай-Кус погонится за ним! Затем маралиха пусть забежит прямо ко мне в озеро, за нею же побежит и Кубай-Кус, сын турпана! Когда Кубай-Кус забежит, я наброшу ему на шею железную цепь! Тогда я поймаю собаку, и она будет в руках! Если только не поймаете ее, то она не оставит ни зверей, ни птиц. Давешний озерный хозяин вернулся домой, чтобы выждать в озере. Горные духи приготовили самую сильную маралиху трех лет. Они собрались и послали маралиху теперь к хозяину Кубей-Куса, сына турпана. Маралиха пришла в землю Кубай-Куса. Он погнался оттуда за нею на север. Гоняясь так, они прибежали к давнишнему озеру, нисколько не отставая друг от друга. Маралиха прыгнула в озеро, а сын турпана Кубай-Кус прыгнул туда же. Озерный дух набросил ему на шею железную цепь, затем потащил его ко дну озера. Когда собака вошла туда, хозяин ее погнался за нею. Чтобы покормить свою собаку, он взял с собою в сумках бышлаку и сырцу. Он пошел по следам ее; долго ли, коротко ли он шел, он прибыл в землю, поросшую красным кустарником. Когда он прибыл и стал прислушиваться, собака лаяла там, визжа сильно. Хозяин пришедши и сжалившись над собакою, плачет: «Чтобы кормить свою собаку, я положил в одну половину переметной сумы бышлаку, а в другую сырцу!» Сын турпана, Кубай-Кус, говорит: «Если я не увижу его (хозяина) в земле, освещенной солнцем, то увижу в земле, покрытой мраком!» Вернувшись оттуда, хозяин прибыл в свою землю и стал в ней жить.

166) **Загадка:** Дуй-дуй подобно зетру, о, качающийся! Тебя

под землею найти нельзя! Поводья твои из шелку! Провизия твоя из комков масла! (*Шаман; «поводья» — шуба и ленты; «провизия» — люди, которых он съедает (уничтожает).*)

167) **Загадка:** Синий бык мой кричит, и всему народу слышен.

(*Гром*)

168) **Загадка:** Брось, брось, о белоручка! Я бросил, белоручка! Ты имеешь девять разветвлений! Я скрутил тебя, белоручка!

(*Вязание чулков*)

169) **Загадка:** Нет дороги, по которой уезжают и приезжают! Нет и крови, если перережут глотку!

(*Переплывание реки на лодке*)

170) **Загадка:** Сквозь юрту я увидел солнце! На голой степи я увидел кровь!

(*Зеркало; красная смородина*)

171) **Загадка:** Журавленок улетел, а кочка осталась.

(*След снятой юрты*)

172) **Загадка:** Имеет ход скоком и скоком, а шапку, покрывающую черным сукном.

(*Сорока*)

173) **Загадка:** Имеет ход скрипучий, а провизии два торсука.

(*Качание люльки и кормление ребенка грудью*)

174) **Загадка:** Ноги делают все стоп и стоп, а в горле мешочек.

(*Курица и зоб ее*)

175) **Загадка:** У меня под сундуками лежит синий волк.

(*Пули ружья*)

176) **Загадка:** Поднимаясь на гору, не утомляется; если дать талкану, то не ест.

(*Лыжи*)

183) **Сказка:** Челбиген (кощей) жил на поверхности земли вместе с народом. Он не оставляет ребятишек без того, чтобы не украсть их и не съесть. Так как он истреблял народ, то солнце и луна стали советоваться о том, как бы Челбигена вытащить вверх. Солнце говорит луне: «Ты достань сюда Челбигена!» Луна отвечает: «Если я спущусь, то весь народ замерзнет и пропадет!» Луна далее говорит: «Спустишься ты, солнце!» Солнце отвечает: «Если спущусь я, то земля сгорит на 7 сажен глубиной!» Луна говорит еще: «Если спущусь я, то земля промерзнет на 7 сажен глубиной!» Солнце говорит: «Спустишься ты, луна! Если ты спустишься, то они как-нибудь обойдутся, а от мороза не пропадут!» Затем луна спустилась на эту землю. Одна женщина шла на реку за водой. Челбиген стал подкарауливать эту женщину, чтобы схватить ее. Когда Челбиген подстерегал ее, чтобы схватить, женщина ухватилась за ракитов куст. Тут-то и подхватил Челбигена месяц, поднявши вместе с ним ракитов куст.

Женщину, как она несла ведра, месяц подхватил со всем. Мрак лунный от этого именно и бывает.

185) Сказка: Живут двое супругов. Детей у них было пятеро. Были они богачи. Жена была неспособна ни к чему: пищу приготовить она не могла, шить одежду и обувь тоже не умела; ребяташки ходили голые. Материал на одежду и обувь есть, но она не умеет шить. Муж положил себе на плечо ружье и отправился бить зверей. Стреляя зверей, он наткнулся на отверстие земли (в подземный мир). Тут оказалась масса красной и черной смородины. Пришедши к этому отверстию, он наломал деревьев и наложил их поперек отверстия. Он нарвал много травы и настлал на эти деревья. Сверху всего этого он наткал стоя черной и красной смородины. Сделавши так, он пошел домой. Пришедши, он говорит своей жене: «Я видел землю, заросшую всю красною и черною смородиною! Поедем завтра собирать ее, запрягши коня!» Они переночевали этот день. Когда утром рассветало, они наелись и, взявши 2 ведра, поехали теперь туда. Они доехали туда. Собирают красную и черную смородину. Муж говорит: «Вон на том месте стоит много красной и черной смородины, иди и собирай ее?» Жена пошла и провалилась в отверстие подземного мира. Муж повернул назад и поехал домой. Приехавши, говорит соседям своего улуса: «Жена моя заблудилась и я не мог ее найти!» Собравши народ, он отправился искать ее. Когда они искали, то оказалось, что она провалилась сквозь землю, оставивши следы. Посмотрели они и вернулись домой. Давешний человек возвратился и женился. Женившись, он прожил с нею до трех лет. Жена справляет детям одежду и обувь и кормит их как своих детей. Как она ни кормит их, а все лица детей печальны. Муж приходит к отверстию земли и, скучая по своей прежней жене, стоит там печальный. Однажды он положил себе на плечо ружье и, сказавши: «Я отправляюсь бить зверей!» Вышел он и пришел к давешнему отверстию земли. Когда он пришел туда, то увидел перед собою чудовище пречерное, имеющее хвост, рога и 4 ноги. Давешний человек спрашивает у него: «Человек ли ты, или дьявол?» Чудовище то отвечает: «Разве человек земли, освещенной солнцем, бывает с двумя ведрами?» Тот человек отвечает: «Человек земли, освещенной солнцем, бывает с двумя ведрами!» Давешнее чудовище отвечает: «Да, я — злой дьявол! Бываю я с хвостом и рогами! под землею есть женщина, имеющая 2 ведра! Женщина эта изводит уже всех чертей!» Давешний человек говорит ему еще раз: «Можешь ли ты достать ее сюда, на поверхность земли?» — «Да, если постараюсь, то доставлю,» — отвечает он. — «Я пришел сюда, чтобы осмотревши дорогу, по которой она упала, доставить ее на эту землю!» Давешний человек говорит ему еще: «Она спустилась туда, чтобы истребить все нечистые существа! Вы выпроводите ее на эту землю! Если не выпроводите, то под землею не останется ни одного чертенка; всех она ист-

ребит!» Дьявол тот говорит: «На завтрашний день я выпровожу ее сюда! Возьмешь ли ее себе на руки?» «Да, возьму!» — отвечает человек. «Если ты возьмешь ее, то на завтрашний день доставлю ее! Подожди здесь!» — говорит он тому человеку. «Ладно, завтра подожду!» — отвечает человек. Давешний дьявол вошел под землю через отверстие, а человек тот вернулся в свою землю, к своей юрте. Вернувшись домой, он возвратил свою жену родителям. Отдав ей всех своих лошадей, он отослал ее. Ту ночь он проночевал; утром, только что проснувшись, он отправился туда же, оседлав своего коня. Приехавши к отверстию земли, он стал тут ждать. Был тут долго ли, коротко ли, давешний дьявол выпихнул женщину вместе с ее 2 ведрами. Выпихнув ее, дьявол сказал: «Ну, возьми эту женщину!» Человек пошел и схватил женщину обеими руками. Давешний дьявол говорит: «Больше не посылай ее сюда, под землю!» «Хорошо, не буду посылать!» — говорит он, — не бойтесь больше, так как я не освобожу ее!» Дьявол тут же провалился в отверстие земли. Человек тот, ведя свою жену, отправился домой. Шел он долго ли, пришел в свою землю. Придя в свою землю, он кормит жену. Он спрашивает у нее: «Попавши под землю, что ты делала?» «Я опустилась под землю. Когда я спустилась, ходит коровий пастух. Коровы, завидя меня пугаются и разбегаются. Я пришла к этому пастуху. Пошла и поздоровалась с ним. Пастух на меня не смотрит и меня не слышит. Конь его, увидевши меня, испугался. Я пошла оттуда еще дальше. Там ходит овечий пастух. Подойдя к овечьему пастуху, я поздоровалась с ним. Он на меня не смотрит глазами, не слышит меня и ушами. Я пошла далее. Стоит улус. Я отправилась в этот улус. Отправившись, вошла в одну юрту. Когда вошла, сидят там люди. Войдя, я поздоровалась. Когда я поздоровалась, меня не слышат и не видят. Когда я вышла из этой юрты, играют 2 мальчика. Я пошла к ним. Когда пришла, эти мальчики борются. Один из них, будучи сброшен, попал под низ. Того, кто попался под низ, я вытащила наверх. Затем этот мальчик, будучи вытащен наверх, проговорил: «Ой, беда!» — и заплакал. Из юрты, куда я входила давеча, за этим мальчиком пришли 2 человека. «Что случилось с тобой?» — говорят они. «Я захворал!» — говорит тот мальчик. Два человека понесли мальчика в юрту. Не пролежавши долго, этот мальчик умер. К нему собирается народ. Я ходила между собравшимся народом. Всякий человек, к которому только я ни прикасалась, умирал тут же. Оттуда они послали за шаманом, говоря: «Народ умирает!» Отправившись, привели шамана. Привезли черта, имеющего хвост и рога. Шаман прибыл и сказал: «Из земли, освещенной солнцем, сюда пришла нечистая сила, в образе женщины с двумя ведрами!» «Как бы найти теперь средство, выбросить ее вон!» «Я унесу ее! Пойду и посмотрю, каким образом она спустилась в эту землю!» Он отправился туда на верх. Пробывши там долго ли, коротко ли, он вернулся.

Пришедши, он говорит: «Она попала сюда через отверстие земли!» Затем он пришел, подхватил меня и, понес. Два ведра свои я не бросила, а принесла их сюда с собою. Понеся, он выбросил меня на поверхность этой земли!» Муж говорит своей жене: «Да не бросают люди старого и не прилепляются к новому!» — Речь этого человека и поныне применяется в жизни тем, что старых жен не бросают, а новых не берут.

195) **Сказка:** Жили два человека: дядя и племянник. Оба они, нанявшись, отправились в солдаты. Отправившись, они служили царю, пока не настало время возвращаться. Сроку службы их было 25 лет. Теперь они вышли в отставку и возвращаются домой: Они вдвоем теперь идут, купивши коня. Сидя на одном коне, они возвращаются в свою землю. Когда они так возвращались, давешний племянник сказал: «Я проголодался, дяденька! Мне хотелось бы поесть пищи!» В те времена ружей не было, были только стрелы, лук да колчан. Когда племянник сказал «я проголодался!», дядя его взял стрелу и, наточив ее наконечник, сказал: «Если встретится какая-нибудь птица, то я застрелю ее и ею накормлю!» Когда они так ехали, летели 5 гусей. Когда гуси были прямо над головами, он выстрелил в пятерых гусей. Стрела, пущенная дядей, вернулась сверху и, попавши в макушку племянника, разбила на двое голову. Мальчик тут же и умер. Дядя плачет, говоря: «О сын моей старшей сестры! Я крепко заверну тебя! Не знаю, какую пищу понадобилось тебе испробовать! Для чего-то я наострил сегодня 5 стрел своих, хранящихся у меня подле поясицы? Равны ли друг другу, говорит он, все 5 гусей, летящих здесь? Равны ли друг другу, говорит он, все мои 5 стрел, хранящихся у меня за спиною?»

232) **Загадка:** Тело матери отвердело, отец богат бороною, а сын жиром.

(Ореховая скорлупа; шишка; ядро).

233) **Загадка:** Маленькие-маленькие скалы собираются в кучу.

(Овцы).

234) **Загадка:** Одного ворона я немогу догнать; если же догоню, то не могу изловить.

(Тень человека).

235) **Загадка:** Нет ни рук, ни бёдер, а сам жирен и похож на желтую медь.

(Коровье масло).

236) **Загадка:** Если мороз, то на улицу не выходит, выходит тогда, когда настает тепло.

(Кошка).

237) **Загадка:** У меня под подушкой лежит рябой человек.

(Напёрсток).

**12 НОЯБРЯ. УЛУС ШОЕВ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ТАШЕБЫ,
МЕЖДУ с. УСТЬ-АБАКАНСКИМ И р. УЙБАТОМ.**

- 241) **Загадка:** В воде водяное письмо.
(Рыбы глаза).
- 242) **Загадка:** Красный парень идет по призыву.
(Искра).
- 243) **Загадка:** Медвежонок рот свой открыл, а глаза свои
вытаращил.
(Печь).
- 244) **Загадка:** Есть голубая собака, никогда не потеющая.
(Ружьё).
- 245) **Загадка:** На конце длинного дерева — поперечное дере-
во, а на конце (боку) поперечного дерева —
девять ветвей.
(Грабли).
- 246) **Загадка:** У двух юношей — одно плечо.
(Скамья).
- 247) **Загадка:** Перед у меня немного пестрый, а зад — еще
пестрее.
(Занавеска перед постелью юрты).
- 248) **Загадка:** У гнедого моего коня — девять разных клейм.
(9 бубновых карт).
- 249) **Загадка:** У голубого моего коня — тридцать разных
клейм.
(Книга).
- 250) **Загадка:** У четырех парней — одно плечо.
(Диван).
- 251) **Загадка:** На пустынной (голой) степи кипит мой горшок.
(Муравейник).
- 258) **Загадка:** Каурый мой жеребенок забежал в среднюю
густого ивняка.
(Заяц).
- 261) **Загадка:** Бежит туда, вытянувшись; бежит сюда, пожи-
мая плечами.
(Волк).
- 262) **Загадка:** На степи лежит жирная кость.
(Змея).
- 263) **Загадка:** У одного юноши пять поясов.
(Обручи у кадки).
- 264) **Загадка:** Бегут два волка и загляделись на небо.
(Головы саней).
- 265) **Рассказ:** Один мальчик намеревается жениться. Теперь
он устраивает игру. Происходит празднество. Давешний маль-
чик стоит там на празднестве. Он стоит возле одной девицы,
держа ее за руки, и поёт:
«Не пришла сюда девица с красной горки, а пришла ты,

младшая сестра девочки! Не пришла сюда девица с бледной горки, а пришла ты младшая сестра Кулунак (девицы)!».

«Я видел гору, лучшую из гор! Я видел девицу привлекательную! Я видел горку, лучшую из горок! Я видел девицы страстную!».

«Я проложил дорогу от высокого берега, для того, чтобы ездить для увеселения всего народа! Я проложил дорогу из-под берега, для того, чтобы доставлять удовольствие добрым людям!».

«О находящийся подо мной, рыжий конь, ты беги, перепрыгивая с горы на гору! О дочь могучего (народа), Таппыйчак, вернись и поедem на быстрый Уйбат!».

«У меня только двое: отец и мать! Вероятно, они сидят в глубокой печали! О Таппыйчак, суженая моя, садись теперь на коня и поедem-ка!».

Он не мог увезти девицы, так как она не согласилась (идти за него замуж).

УЛУС АППАКОВ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ АБАКАНА, МЕЖДУ РЕКАМИ ЕСЬЮ И АСКЫССОМ.

284) **Предание:** Родоначальник Бельтирского народа был Кан Сюлю. У него было 3 сына: Кан Онбыяк, Кан Писпыяк и Коскар. От Кан Писпыяка произошел Мыягыс, а от которого-то из остальных двух братьев произошел Молак. Три брата отправились на охоту вверх по Абакану. Это были люди, жившие звероловством сами по себе, не имея ни царя, ни начальства. Впоследствии, когда они стали охотиться, появился зверь, оставлявший большие следы. Они зверя этого не видали. Однажды младший брат, по имени Коскар, отправился к своим лучкам (самострелу). Когда он пришел к ним, то увидел, что давешний зверь, оставлявший большие следы, подстрелен лучками. Потом отправились давешние два брата. Отправившись по следам, они увидели, что зверь лежит в небольшом лесу. Когда они залезли на дерево и посмотрели оттуда, шерсть того зверя сильно сверкает. Оба брата Онбыяк и Писпыяк привязали сами себя к дереву (чтобы не упасть от испуга) и стали стрелять оттуда. Когда зверь заревел, братья упали в обморок. Очнувшись затем после обморока, они увидели, что зверь лежит там же. Слезли они с дерева и увидели, что кони их от испуга мочились кровью. Не делая больше ничего, они возвращаются домой, к своим шалашам. Пришли они к своим шалашам и, пробыв тут с неделю, снова отправились. Пошли они и, залезши на дерево, увидели, что зверь лежит там же. Пустили они оттуда стрелу. Стрела стукнула, но зверь не подал теперь никакого голоса. Когда они пришли туда, зверь лежит уже убитый. Сняли с него шкуру и принесли ее к своему шалашу; сделавши перед шалашом перекладину, повесили шкуру на нее. Шкура эта по ночам блестит, сверкая подобно звезд

дам, а днем она только светит. Они обещались подарить эту шкуру своему начальнику, по имени Турус, жившему в Кузнецке. Они пошли и подарили ему шкуру. В то время царя еще не было. Они заводят знакомство и дружбу с Русским чиновником. Подружившись с ним, они по-прежнему занимаются звероловством. Во время охоты они набили соболей. Мясо соболей они положили в хлев, и забили хлев крепко. Когда они однажды захотели сварить мясо соболей, печени не оказалось. Когда они осмотрели соболей, находившихся в хлеву, то у одной половины соболей печени были, а у другой не было печеней вовсе. Они не могут понять причины. Насыпавши у дверей золу, они хотят узнать причину: что приходит в хлев и съедает печени? Ходят они ежедневно в горы на охоту. Когда они вернулись домой, то оказалось, что приходили два босые мальчика и ушли, съевши печени соболей. Онбыяк был отчаянный человек. Он говорит: «Я буду подкарауливать их!». Писпыяк перебил его и остался караулить. Когда он подкарауливал на улице, из воды пришел один мальчик, а с горы спустился другой мальчик. Пришли к хлеву два мальчика. Вошли они и, оторвавши у соболей печени, стали есть их. У Онбыяка и Писпыяка была большая чаша. Писпыяк взял чашу и, перевернувши её, накрыл ею обоих мальчиков. Онбыяк возвратился после охоты в горах и сказал: «Поймал ли ты то, что подкарауливал?». Когда он спросил, брат отвечает ему: «Если ты сделаешь худо, убьешь, то не покажу; если не убьешь, покажу, покажу, если поклянешься в том, что не убьешь!.. Тогда еще Бога (Кудай) не знали, и поэтому он поклялся луною и солнцем. Когда он поклялся, то брат показал. Онбыяк не сказал ничего. Земля, где они жили, находилась по реке Мадыру (Матур). Там дома были у них жены, к которым они и принесли обоих мальчиков. Принесши стали кормить их. Соседи у них тоже были. Вырастили мальчиков большими; выростивши, женили их. Когда они женились, жены стали кроить платья и обувь, а мужья только сидят и посматривают. Когда жены вышли на улицу, мужья изрезали все выкроенные лоскутки и побросали. Перед тем, как выходить на улицу женам, они изрезали себе уши ножницами. Когда они возвратились, то из обоих ушей сочилась сильно кровь. Если жены делают теперь что-нибудь, то мужья не обращают внимания на их работы и не смотрят. Потом эти люди с обрезанными ушами присоединились к этому (нашему) народу. Присоединившись, сравнялись с нашими Бельтирами. Имена тех двух мальчиков были: сошедший с горы Горный Какпына и вышедший из воды Водяной Какпына.

286) **Предание:** Спустились вниз по течению Абакана 3 брата Азыл-пай, Азычак и Адай. Присоединились они к Бельтирскому народу тем же путем, как и Какпына. Эти три брата прибыли сюда из земли Саянской (Урянхайской) в берестяной лодке. Охотились они однажды в верховьях Абакана. Когда они спускались по реке, Онбыяк и Писпыяк закричали им: «Желаете ли вы на-

чать войну или мирным путем хотите присоединиться к народу?» «Присоединимся мирным путем!» — говорят они вместе с женами и детьми. «Теперь куда хотите пристать мирным путем?» «Мы пристанем здесь к Писпыяку с Онбыяком!» «Если так, то вытаскивайте на берег Абакана свои лодки и свои колчаны!» Они вытащили. Так как они были мирные люди, то, приведши их на реку Мадыр, присоединяют к своему народу. Они слились с народом. — Потомок Азычака есть, ведь, Аппак Асочаков, живущий здесь.

287) **Предание:** Муж и жена убежали из Саянской (Урянхайской) земли. Идя сюда, они несли одного ребенка. Они шли и стали изнемогать от голода. Изнемая от голода, муж не принимал пищи 3 дня и сел, не будучи в состоянии идти. Жена (было это летнее время) кормила своего ребенка, принося ему пищи из такого места, которого не видал муж ее. Когда ребенок ел пищу, муж спрашивает: «Откуда ты взяла это?» «Я поймала дикого козленка!» Идут они теперь далее. Жена не принимала пищи 7 дней. В конце концов жена убила своего ребенка и кормит мужа печенью ребенка. Когда печень ребенка коснулась печени мужа, то муж сказал: «Это печень — подобно моей печени!» Съевши печень, они присоединились также к Бельтирам. Люди, происходящие от тех, кто ел черную печень, и называются Кара Чыстар (Черные леса).

291) **Предание:** Ойроты жили в древнее время на этой земле. Война заставила их уйти в землю Черных Саянцев (Урянхайцев). Когда ойроты были угнаны, среди них был богатырь, по имени Катыг Темир (твердое железо), ходивший по воле (а не в плену). Пришедши туда, сам он живет по-богатырски; старшая сестра его вышла замуж за Черного Саянца, а младший брат его Кендирек жил у своей старшей сестры. Как богатырь, он ездит гулять на своем коне. Катыг Темир спрашивает у своего младшего брата Кендирика: «Скучаешь ли о своей родине?» «Скучаю!» — отвечает он. «Если скучаешь, то я увезу тебя! Я приеду среди самой ночи! Если постучу в дверь, то отворишь мне!» Наступила ночь, и Катыг Темир стукнул в дверь. Кендирек вышел. Посадив его с собой на коня, поехал ночью же. Когда он (богатырь) посмотрел, то в тороках провизии было только один мешочек. Ехали они всю ночь; Кендирек не узнает, куда едут. Ехали они ночь и день. Катыг Темир сошел с коня и, приложив голову к земле, стал прислушиваться. Ему кажется, что земля трясется, дрожит. Говорит он своему младшему брату: «Едут (за нами)!» Поблизости деревьев нет; есть тайга, но в далеком месте. «Если я добегу до нее, то не поддамся!» — говорит Катыг Темир. Они до тайги не добежали самую малость, как погоня догнала их. Говорит он своему младшему брату: «Не оглядывайся назад!» Подбежали люди красного города и стали рубить саблями. Кендирику, сидевшему сзади, отрубили кожу на макушке, но Катыг Темира не могли убить. Когда один чело-

век замахнулся на Катыг Темира, то (богатырь) заскочил к нему на коня и убежал на коне того же богатыря, а младший брат остался, свалившись на землю. Катыг Темир отрубил голову трем человекам. Четвертого человека свалить не мог, не мог и заскочить к нему на коня. Шесть человек сошли с этим человеком на землю и вступили в бой с Катыг Темиром. Стоя, они сдернули с него кольчугу, чтобы распороть брюхо. Кендирек лежит, весь сам превратившись в кровь. Шесть человек (один из них муж сестры) распорол брюхо Катыг Темиру, богатырю Ойротскому, и, бросивши его, поехали домой. Народ этот, возвращаясь домой, разговаривает: «Кажется, Кендирек не умер!» Муж сестры его говорит: «Умер, кажется!» Муж сестры вернулся к Кендиреку, говоря: «Не скажет ли он какого завещания?» Теперь он пришел и спрашивает: «Жив ли ты?» «Да, жив!» — отвечает тот, узнав сестриноho мужа, «что мне делать?» Сестрин муж отрезал от конского потника кусок кочмы. Было это в летнее время. «Если дойдешь до лесу, тайги, то разложи огонь и, спалив эту кочму на огне, привяжи ее к голове! Пришедши в тайгу, разложи огонь, так чтобы был дым! на этот дым придет серый конь, придет конь со всеми принадлежностями: сумами и седлом! севши на него, поедешь в ту землю (на Абакане)!» Сказавши это, сестрин муж поехал (домой). Пошел он к тому месту, где умер брат его (Катыг Темир). Застегнул ему пуговицы, едва упершись ногами. Сидел он там 3 дня, карауля Катыг Темира и рыдая. К человеческой крови стали собираться оттуда и отсюда змеи. Когда набралось много змей, он ушел, чувствуя к ним отвращение. Уйдя оттуда, он пошел к лесу. Придя в лес, он развел огня. Когда он развел огня и посмотрел, пришел серый конь в полной сбруе: с сумами, седлом, уздой. Поймавши, он сел на него. Голова по-прежнему перевязана войлоком. Когда он поехал, встретился родник. Рыбы этого ключика бегают, будучи видимы у самой поверхности. Кендирек кормится, ловя рыбу. Поймавши рыбу, он запихал в переметную суму, выбросив вон товар и вещи, находившиеся внутри. Едя рыбу, он прибыл в эту Русскую землю, где мы живем. Так как он завязывать не умел, то половина рыбы выпала на дороге. Когда он въехал в эту землю, ехал один желто-голубой человек, сидя на коне и везя что-то о 4 колесах (телегу). Телега эта скрипела. Человек этот испугался Кендирека и побежал; бросив на той стороне (большой реки) свою телегу, он переплыл в лодке на ту сторону. На этой стороне большой реки была русская деревня. Кендирек приехал к большой реке и переплыл ее на своем коне. Переплывши, наткнулся на Русских. Потом он присоединился к нашему же народу. Потомок ойрота Кендирека был старик Канка (Ганька) живущий на Усть-Еси. Со смерти его прошло много времени. Канка был Бельтир, происходя из Ойротов. Здесь нет более людей, происшедших от Ойротов.

294) **Предание:** Рассказ о Мыягысе и Чагбанае. Мыягыс

взял сначала одну жену. Жена та жила-жила, но детей не имеет. Прожив с нею несколько лет, он взял еще одну жену. Обычай Татарский — брать по две жены получил начало отсюда. Теперь он прожил с 2 женами год. Когда прошел один год, жена, взятая после, родила ребенка. Когда родился ребенок, две жены не желают жить вместе, так как происходит постоянно ругань. Так как происходит ругань, Мыгыяс хочет присоединить первоначальную жену (к родителям) прогнавши. Оседлал он ей коня, а в телегу сложил все вещи. Теперь мажут котел (куря вино) и ставят 2 кувшина (для стока вина). Муж сидит, а первая жена собирается ехать. Теперь они пьют вино, а жена, взятая после, сидит с грудным ребенком. Первоначально взятая жена говорит своему мужу: «Ну, жили мы вместе с раннего возраста, а теперь разлучаемся, когда следовало еще пожить! выйти ли мне, выпивши верхнюю трубу (перегонной чаши)? или выйти, выпивши нижнюю трубу?» Так как муж, печалась, сидел безмолвно, то жена сама собою выпила вино из верхней трубы; выпивши, она сидит по-прежнему. «Выйти ли мне, стряхнувши правую полу? или выйти, встряхнувши левую?» Муж опять молчит. Так как муж не сказал ничего, то она вышла, встряхнувши правую полу. Выходя, она говорит: «Поддай мне повод моего коня!» Муж, печалась, опять молчит. Она сама села на коня и поехала. Место жительства Мыягыса было вверх по Еси. Она спустилась вниз по течению Еси и прибыла к одной лиственнице, на берегу Еси. Коновязью была эта лиственница, находящаяся на этой (левой) стороне Еси. Привязавши своего коня, она тут же поставила (соб. сшила) юрту. Юрту на подобие алачыка она покрыла кочмою. Теперь она поселилась тут. — Женщина эта была беременная. Муж, не зная этого, прогнал ее. Имя человека, родившегося от этой женщины, было Чагбанай. Мыягыс, боясь войти к первоначальной своей жене, приносит пищу и кладет ее у основания одинокой лиственницы, а в юрту не входит. Она, кормя того младенца, замуж не пошла; довела его до десятилетнего возраста. Когда ему исполнилось 10 лет, она отправилась со своим сыном на охоту. Через 5 дней они дошли до речки Тепселя, куда нынешний народ доставляет пищу пешком в 15 дней. Пошли они в тайгу и не боятся, невидя людей. Оттуда они пошли назад. Женщина та везет один мешок из-под запаса, наполненный соболями. Идя, они достигли устья Чуи (приток Енисея). Когда достигли, из леса вышли 6 человек и, легши на брюхо, стали пить воду на черной земле; пьют они, держа стрелы и колчаны в руках. Шалаши их находятся в лесу. Десятилетний Чагбанай кричит тем шести человекам: «Возьмите с той черной земли камней и сделайте из них мишень на льду, — я хочу стрелять!» Они взяли с черной земли камней толщиной по 3 четверти и, поставив их мишенью, сами быстро отошли в сторону. В то время ружей еще не знали. Расстояния для стрельбы было 100 сажень. Он натянул тетиву и пустил стрелу. Стрела разбила на двое камни,

которые были толщиной в 3 четверти. Стрела полетела далеко по льду, издавая свист. Десятилетний мальчик кричит шести человекам: «Вы не поджидаете меня с добрыми мыслями, вы поджидаете, злоумышляя против меня! Вы станьте все 6 человек рядом, в одну линию, и я одною стрелою прострелю вас!» Они оттуда же кланяются, говоря: «У нас нет таких мыслей!» «Если так, то положите там свои 6 луков, а сами отправляйтесь в свой шалаш! Я пройду!» Шесть человек положили свои луки, а Чагбанай прошел. Когда он прошел, 6 человек за ним не погнались, а остались. За Чагбанаем и гнаться-то нельзя было, так как четырехдневное расстояние он проходил в два дня.

295) **Предание:** Ни племени Сор (Шорцы, Карачерский род), ни племени Таяс нет здесь (с Бельтирами). Здесь находятся кочевья Бельтиров, Койбалов и Сагайцев. — Племя Таяс жило в лесу. Когда они находились там, у них было 3 брата: Кок Тос (синяя грудь), Маныс и Анийн. Когда 3 брата отправились бить зверей, скот их был угнан ворами. Три брата говорят людям, находящимся в улусе: «Помогите нам гнаться за Саянцами (Урянхайцами), которые угнали наш скот! Помогите!» Люди, жившие в улусе, не захотели. Три брата спустили кочму в воду и выкатали их по песку; сделавши кольчугу, надели ее на пень. Пустили стрелу, но стрела не пробила. Платье это они навьючили на своих коней и погнались. Оказалось, что скот угнали 4 Саянца. Гнавшихся за ними было только 3 брата. Гнались они 4 ночи и догнали (только) в пятую ночь. Саянцы караулили скот каждую ночь, разведя огонь. В пятую ночь 3 брата залезли на дерево и смотрят оттуда. Четыре Саянца сделали двор и загнали в него скот, а сами развели огонь и лежат подле него. Огонь горит сильно. Три брата слезли с дерева, (когда) Саянцы спокойно спали. Три брата теперь метятся, чтобы стрелять в четырех Саянцев. Анийн, самый младший брат, хочет один застрелить сразу двух Саянцев, а остальные два брата по одному. Затем они пустили стрелы. Прострелили трех человек насквозь. Анийн застрелил двух человек, но в одного из них не попал, а луку седла разбил надвое. Незастреленный Саянец убежал ночью голый. Анийн, гнавшись за ним, бежал, хватаясь руками за кривые деревья и перепрыгивая через них; не нашел его Саянец, будучи голым, лежал под свалившимся на землю деревьями. Погнавши скот, три брата отправились домой и взяли с собой коней и вещи Саянцев. Тот Саянец отправился домой, в свою землю, к своему дарге, питаясь черемшею и пучками. Говорит он своему дарге: «Моих трех товарищей убили! Я едва-едва дошел до этой земли, питаясь черемшею и пучками, а ноги перевязавши листьями пучек!» Обращается он с просьбой к своему дарге: «Я знаю, где находится тот улус! Дай ты мне народ, чтобы отправиться для завоевания того улуса!» Дарга отвечает ему: «Чем тебе просить у меня народа, ты лучше сам умер бы там! Не бунтуй более народа и не ходи более туда!»

Три брата чуть было не застрелили жителей улуса, говоря: «Вы не подали нам помощи!» Эти три брата рассуждают: «Теперь Саянцы придут на нас войною!» Боясь этого, они взяли свой скот, детей и жён и переселились в эту (нашей думы) землю. Переселившись, они поставили свое стойбище в верховьях речки Монок (Ноньп). Когда Чагбанай перестал быть начальником, то его место заступил Эптис. Придя к Эптису и подарив ему трех черных соболей, те 3 брата стали просить себе землю. Эптис поселил их в верховья Монока. Шорцы и Таяс, пришедши сюда, платили подати (сначала) в Кузнецке. Прежде люди, жившие каждый отдельно, доставляли подати сами в тайгу, где жил их князь (начальник рода). Кёк Тёс, Маныс и Анийн получивши землю здесь, подчинялись здешнему же князю. Когда вступил на должность уже третий их князь, тогда они признали над собою власть Белого Царя и присоединились к нашему народу. Таково именно происхождение племени Таяс!

296) **Предание:** У людей, живших в лесу, умерла женщина, имевшая грудного ребенка. Когда она умерла, сделали возвышение и, положив на него женщину, ребенка вложили ей в пазуху (так как у таежных жителей нет коровьего молока, чтобы кормить ребенка). Возвышение сделали так, что в землю вкопали 4 столба, а на них сверху сделали подобие ящика. В этот-то ящик и положили женщину вместе с ребенком. Ребенок был живой. Кормить его нечем, так как молока нет. Эти лесные обитатели в землю хоронили только великих людей, подражая здешним людям. Здешние люди спрашивали их: «Ребенка зачем вы положили на дереве?» Старшие из них говорят, ругаясь, здешним людям: «Если так похоронить грудного ребенка, то душа его поднимется к Кудая (богу) легко, легко и спустится сюда!» Наш народ не говорит больше ничего. Имя начальника, жившего в Кузнецке, было Албот. Этот Албот ловил рыбу и спускался в лодке вниз по реке Томи. Когда он спускался по реке, на дереве заплакал грудной ребенок. Когда ребенок плакал, Албот вытащил свою лодку на берег. Одному человеку он велит подняться на дерево, говоря: «Посмотри, какой ребенок плачет!» Когда тот поднялся и посмотрел, — лежит мертвая женщина, а ребенок плачет и сосет грудь умершего человека. Алботу передал человек об этом. Албот велит снять этого ребенка. Это был ребенок мужского пола. Албот взял того ребенка с собою в Кузнецк. Привезши его, вскормил и сделал человеком. Имя мальчика Оскизек (сирота). Оскизек выучили всякой грамоте. Когда он впоследствии был богатым, то его женили. Оскизек сделался купцом. С тех пор, как умер мой отец (т. е. отец рассказчика), прошло 35 лет. Умер он, отец мой Пытан, имея от роду 100 лет: Отец мой Пытан видел того Оскизек, тогда тот приезжал сюда торговать. Оскизек где-то ездил торговать и был убит людьми. Чиновники Кузнецка все оплакивали его, услышав о его смерти. Есть ли у него потомство, или нет его, я не знаю.

297) **Предание:** Сыновья Кан Сюлю: Он-пьяк (он быак) и Пес-пьяк (Пис пьяк). Сыновья их: Молак и Мыягыс. Эти два человека подчинились Белому Царю. Сын Мыягыса Чагбанай. Сын Чагбаная Чалбыак (Салбыак). Сын Чалбыака Пытан, брат Сарыга. Сын Пытана я (рассказчик), Пыласкан. Сын Пыласкана Сойынча. Имя дочери его Кызычак (девочка) русское имя Софьяныч Владимир (крещен в 1876 г.). Место, где жил и работал Чалбыак, было Сос (деревня Иудина). Братья его были следующие: старший брат его Час-тай, а младший — Кыначи. Этот Кыначи был начальник, которому от Белого Царя вышел знак (медаль). Младший брат Кыначи — Кынан. Младший брат Кынана — Кычан. Младший брат Кычана — Тюреппей. Младший брат Тюреппея — Тюргенчи. При жизни Кыначи приехал сюда из царской земли (т. е. Петербурга) чиновник. Этот чиновник приводит народ к присяге, говоря: «Признавайте (соб. кладите) единого Бога! кроме этого признавайте Государя, Великого Начальника!» Под Государем разумел он Белого Царя. Заставивши присягнуть в том, чтобы не думать ни о чем другом, этот чиновник подает концом копыя калачи. Народ говорит: «Если я буду думать иначе, то пусть буду заколот концом этого же копыя!» Ест народ калачи с конца копыя. Вот как в древнее время присягали (соб. ели клятву)!

298) **Сказка:** Были 2 брата: один богатый, а другой бедный. Когда приходил бедный брат, богатый не смотрит и глазами, не дает пищи поест, не дает одежды носить. У богатого брата был друг купец. Когда он приезжал сюда, то кутеж тянулся целый месяц. Когда ездил к купцу этот, также кутили долго. Казалось, они должны были положить друг за друга душу и пролить кровь свою. Были они великие друзья. Приехал однажды купец к богатому брату. Гуляют они неизвестно сколько дней. Гулявши вместе, эти 2 друга спали тоже вместе. Когда они спали вместе, бедный брат вытащил маленький нож из кармана богатого брата; вытащив, воткнул его в затылок друга его — купца. Перерезав (затылок), воткнул нож туда же. Купец умер в то же мгновение. Утром приходит человек от богатого брата к бедному и говорит: «В эту ночь друг его спал и — убит! Он требует тебя к себе!» Парень пошел к своему брату. Богатый брат сидит и оплакивает своего друга. «Что с тобою?» Вот, в эту ночь друг мой спал и — убит!» Теперь этот человек, который никогда не давал пищи раньше, кормит брата своего пищею и угощает вином. Богатый брат говорит: «Отсюда недалеко есть старуха шаманщица, имеющая трёх сыновей! Съезди к ней и, заставь ее шаманить, узнай, отчего умер он!» У бедного брата нет и хорошей одежды, в которой бы он поехал; нет и хорошего коня, на котором бы он отправился. Богатый брат одел его в хорошее платье и посадил на хорошего коня. Он отправился, зная место жительства шаманщицы, приехал. Шаманщица была богатая старуха. Она спрашивает: «Куда поехал ты, парень?» «Умер в

эту ночь друг моего богатого брата! Я приехал затем, чтобы ты пошаманила и узнала причину его смерти!» Три сына старухи уехали в тайгу. Было это в осеннее время. Срок возвращения трех ее сыновей был сегодня. Вот старуха шаманит, чтобы узнать. Когда она шаманила, этот парень слышит: «Не сделал этого парень, приехавший издалека, сделал это его же собственный брат!» Парень сидит и поджидает, пока она перестанет шаманить. Когда она перестала, он схватил палку и убил шаманщицу, ударив ее по шее. Убивши, он привязал ее к конскому хвосту и потащил. У трех сыновей (шаманщицы) было сено на низменном месте, сметанное в 5 стогов. Сено это давешний парень разбрасывает. Разбросал так, что сено сравнялось с изгородью. Разбросавши воткнул вилы в сено концами вверх. Старуху он затащил в стог и вложил ее голову меж вил. Теперь старуха стоит. Парень сел на коня и, направившись в дорогу, по которой должны были возвратиться 3 сына старухи, он ездит поперек взад и вперед. Когда он так ездил, 3 сына едут к нему и, подъехавши, здороваются. 3 парня говорят: «Откуда ты едешь?» «Потерялись у моего брата кони! Я езжу здесь и ищу их!» «Что нового случилось в нашей земле? Виделся ли ты с нашей старухой?» «Нет, не виделся! Я видел только, как один человек закрыл рот руками и стоит, покачивая головой и говоря: «Какую штуку я видел!» «Есть ли у вас пять стогов сена?» «Да, есть!» — отвечают они. И я знаю тоже! Вероятно, это ваше сено! Один человек, разбрасывая 5 стогов сена, уже сравнял сено с изгородью! Я боялся подъехать и поспоровать, а вы сами уехали бить зверей! Если нет хозяев, неужели я отправлюсь на верную смерть? Ну, поедemте теперь! Вытащив беличьи пули, приготовьте их все, чтобы стрелять издалека!» Они приготовили так, как сказано им. Вот едут теперь 4 человека, а человек, видевший сено, едет впереди. Приехал он и, подсмотревши осторожно, машет руками, говоря: «Он стал! Подъезжайте сюда!» Они посмотрели; действительно стоит человек, опершись на вилы. «Пока он стоит, не шевелясь, очень удобно стрелять в него!» Три брата стали теперь рядом и выстрелили сразу из трех ружей. Давешний парень говорит им: «Голова его спустилась, так как он умер! Выстрелите еще одну пулю!» Когда они пустили еще одну пулю, она попала в вилы, и вилы зашевелились. Давешний парень заскочил на своего коня и помчался по направлению к тому сену. Три брата собираются ехать сзади, а он поехал вперед. Опередивши, он кричит: «Закрывши рот руками, он ходит и мотает головой!» Увидевши это, давешний парень мчится навстречу трем братьям и кричит: «Так как вы сметали свое сено плохо, то оно сгнило! Мать ваша, оказывается, разбрасывала сено, чтобы высушить его, а вы застрелили ее!» Они подъехали и увидели, что мать истекает кровью (так как) они прострелили ей грудь насквозь. «Вы застрелили свою мать! Я и смотреть на это не хочу, а знают пусть об этом чиновники Государя, Великого Начальника! Я не

хочу знать этого!» Сказавши это, давешний парень стремится сделать на них донос. Три брата кланяются ему, говоря лишь: «Постой! Погоди!» Он остановился. У трех братьев было скота: 100 овец, 100 коров и 100 лошадей. Ни детей, ни жен у них нет. Они говорят: «Возьми из 300 штук нашего скота половину, только не доноси на нас!» — «Ладно, пусть останется неизвестным!». Я сделаюсь купцом и выведу сюда! Тогда вы отдадите скот мне; если же не отдадите, тогда же донесу (соб. выведу)!» Парень этот поехал теперь домой и прибыл к своему брату. Богатый брат спрашивает: «Заставил ли шаманить?» «Да, заставил! Она шаманила, говоря: «Богатый брат, напившись пьяный до безчувствия, заколол ножом! Нож должен быть там же в затылке, куда воткнул!» Когда богатый брат посмотрел, ножик его — там, в затылке: «Теперь что думаешь предпринять, убивши своего друга?» «Только ты не говори, а живущие в его земле люди поверят мне, если я заживлю рану!» Бедный брат спрашивает: «Что делать мне теперь?» «Богатый брат отвечает ему: «Возьми все мое! Возьми скот, находящийся на степи, возьми и имущество, находящееся в юрте! Нам же только бы дожидаться того, как выйдет из нас душа! Мы проживем кое-как падаяниями!» Бедный брат живет теперь спокойно. Жена, дети и родственники купца приехали и верят словам богатого брата. Увезли его в свою землю и похоронили. Когда прошло это дело, бедный брат взял имущество и скот богатого брата и, отдавши ему свою юрту, сам поселился в юрте богатого брата. Теперь бедняк разбогател. Взявши у 3 братьев (сыновей шаманщицы) скот, разбогател он еще больше.

311) **Загадка:** Выбирал-выбирал и порвал подостланную под себя кожу. (*Собирание сливок в чашку*).

312) **Загадка:** Конец моей кочерги запачкан сажей. (*Горно-стай, хвост у него на конце черный*).

313) **Загадка:** Мой гнедой конь, прибежавший раньше, ходит топая ногами. (*Делание мучной каши саломат, «топание ног-гами» — кипение ее*).

314) **Загадка:** Царский сын надел на себя шубу с каймами. (*Береза*).

315) **Загадка:** Сын начальника надел на себя полосатую шубу. (*Тополь*).

316) **Загадка:** Двери царя замкнуты. (*Боязнь медведя идти к своей берлоге*).

318) **Загадка:** Кладут из рук, в руки же и берут. (*Жатва хлеба*).

319) **Загадка:** Я не могу выбросать всех камней, находящихся у меня в кошельке. (*Мысли в голове*).

320) **Загадка:** Синий бык не имеет шеи. (*Чугунный горшок*).

321) **Загадка:** Один старик у меня все поднимает. (*Вилообразный столб в юрте, на который вешают сбрую*).

322) **Загадка:** Есть железо, затвердевшее на скале. (*Хрящ ушной раковины*).

326) **Загадка:** Я насыпал в свою большую чашку муки, а в середину налил крови. (*Огонь; мука — зола, кровь — горячие угли*).

327) **Загадка:** У пяти человек одна поясница. (*Рука*)

368) **Сказка:** Где-то в другой стране жил один начальник. Начальник этот жил дома. Однажды утром он вышел на улицу. Вышедши на улицу, он увидел, что выпал снег. Имя чиновника (начальника) было Кötэн-пег. Вышедши на улицу, он прошелся недалеко (и увидел), что идет голый мальчик босиком. Смотря на следы того мальчика, он пошел по ним. «Куда пошел босоногий мальчик, будучи таким мальчиком?» — сказал Кötэн-пег. Кötэн-пег поехал за ним верхом. Поехавши, он перевалил одну гору. Переваливши гору, спускается на ту сторону ее. Спустившись, (он видит) есть один родник (соб. черная вода), обросший ракушечными кустами. Давешний голый мальчик бежит по берегу родника. Он несет на себе меч, острие которого положил себе через плечо. Так как он положил острие на плечо, тело его порезалось, и из плеча каплет на землю кровь. Идет (мальчик) так, ничего не чувствуя. Кötэн-пег догнал сзади и сказал: «Здравствуй, голый мальчик!» «Здравствуй, ты начальник, если ты начальствуешь!» — отвечает ему голый мальчик. «Как твое имя, мальчик?» — говорит он. «У меня еще нет имени! Я иду туда, где дадут мне имя! Как твое имя?» — «Кötэн-пег!» «Какое же твое будет имя?» — спрашивает тот начальник. «Имя мое будет Ак Кöбек (белая пена) на бело-голубом коне!» — говорит мальчик. «Куда ты идешь, Ак Кöбек?» «Я иду искать своего коня!» «Где твой конь?» — «Где даст Бог, там и встречу со своим конем! Ты, начальник Кötэн, вернись и поезжай домой, а я, Ак Кöбек, не имеющий коня, пойду и попрошу у Бога коня!» Кötэн-пег вернулся и поехал домой, а мальчик тот пошел далее своею дорогою. Он взошел на вершину высокого таскыла и лег там спать, положив меч под себя. Проспавши, он проснулся, и конь оказался возле него бело-голубой, на нем было седло и все (прочее); платья и обуви для мальчика были привязаны тут же в тороках. Ак Кöбек надел одежду и обувь, потом сел на своего коня и спустился с высокого таскыла. Спустился он на белую степь; когда он спустился (и посмотрел), протекает большая река. «Могучий народ, оказывается, и имени не дал этой реке!» — сказал тот мальчик, пришедши к берегу этой реки, и готовится перепрыгнуть эту реку. «Если прикоснутся задние ноги, то пусть будет это Енисей (Кем); если прикоснутся передние ноги, то пусть протекает здесь Абакан (Атыбан)!» — говорит Ак Кöбек. Размахнулся он кнутом; размахнувшись, он перепрыгнул. К воде прикоснулись передние ноги его коня. «Имя дал я, Ак Кöбек! Пусть имя этой реки будет Абакан!» — сказал он. (Итак) Ак Кöбек дал имя Абакану. Теперь

Ак Көбек поехал дальше; ехал он так долго ли, коротко ли и приехал опять к большой реке, подобной Абакану. Имени у этой реки тоже не было. Подъехал он к ней близко и собирается перепрыгнуть. «Если прикоснутся задние ноги коня моего, то пусть протекает Енисей!» — сказал он. Голова кнута взвилась (т. е. он размахнулся), и он перепрыгнул. Задние ноги коня прикоснулись к воде. Теперь эта вода стала протекать под именем Енисея (Кем). Итак Абакан и Енисей были названы Ак Көбеком.

370) **Сказка:** Один колдун и один простой человек спорили. Колдун говорит: «Я закрою луну!» «Тебе не сделать этого!» — говорит простой человек. «Ну, пойди в ту избу и смотри на луну!» Потом колдун сел в своей избе, воткнув сверху в стол нож, он стал подниматься с конца ножа. Простой человек, сидя в другой избе, смотрит из окна на луну. Колдун долетает уже до луны; когда он приближался к луне, луна стала чернеть. Когда она почернела, народ весь закричал: «Луна умерла!» Большие и малые кричат друг другу: «Луна умерла!» Когда колдун закрыл луну, простой человек взял его нож и спрятал. Колдун затем на землю не пришел. От рукоятки ножа до луны протянулась дорога, на подобие аркана или шелковой нитки.

371) **Сказка:** Прежде отсюда отправлялись в тайгу 7 человек. Придя в тайгу, они стали бить в тайге зверей. Шестеро из 7 человек ходят на охоту ежедневно и всякий раз убивают, но один (седьмой) не встречает ничего. Жили они в одном шалаше. Убитые звери все делились на артель, поровну. Так как один из них не встречает ни одного зверя, то 6 человек уговариваются: «Надо этого человека прогнать в сторону! пусть он отправляется на другое место! как мы пришли сюда, на место охоты, прошло уже с полмесяца, а тот человек не выпустил крови даже из мышиного уха! пока мы не вернемся домой, он, не убивая зверей, будет участвовать в дележе нашей добычи! нельзя иначе поступить, как не прогнать его! пусть охотится он отдельно, — будет лучше!» Обращаясь к тому человеку, они говорят: «Ну, отправляйся ты! сделавши шалаш на другом месте, ты охотись там, а к нам не присоединяйся!» У этого человека (в довершение всего) кончилась и провизия. Когда кончилась провизия, он плачет. Ходит он бить зверей, но звери не встречаются. Шалаш их был у подошвы высокого таскыла. Он бил зверей один и, сидя в своем шалаше, плачет. Товарищи его ходят и теперь, убивая ежедневно по 3—4 соболя каждый. Теперь он, заплакав сильно, разговаривает один с собою: «Кажется, Бог не дал мне зверя! попробую я подняться на вершину стоящего здесь таскыла, утром же завтра!» — говорит он. Провел он ночь и отправился, пока еще не взошло солнце, чтобы подняться на вершину таскыла. Поднялся он на таскыл к вечеру, когда солнце приблизилось к закату. Когда он поднялся на верх, на вершине таскыла сидят семь человек. Шестеро из них поста-

вили перед собой золотой стол и играют в карты, а один (седьмой) сидит отдельно в стороне. Шесть человек увидели человека, поднявшегося отсюда. Как только увидели его, подхватили свой стол и все 6 человек поднялись наверх к небу, а один из них (седьмой) остался, не поднявшись с ними, и спрашивает человека, отсюда поднявшегося: «Зачем ты пришел на вершину таскыла?» «Нас 7 человек пришли бить зверей. Били мы зверей, живя все в одном шалаше. Мои товарищи в числе 6 человек, как ни пойдут, ежедневно убивают зверей, а я не встречаю ничего. Говоря, что я не встречаю зверей, не имея счастья, они отделили меня. Кончился у меня и запас. Вот, не встречая зверя, я и вышел так на вершину таскыла!» Теперь человек, отставший от шести, говорит: «Мы — не люди, живущие на этой земле, а боги — обитающие вверху на небе. Тебя сотворил я. Нет того, что бы я мог дать тебе. Те 6 человек, которые сейчас поднялись на небо, сотворили твоих шестерых товарищей. Играя здесь в карты, они дают им зверей и птиц. Хотя я и желаю дать, да нечего. Не сотворивши тебя, они на тебя не смотрят. Если они посмотрят на тебя прямо, то будет тебе счастье: зверь будет встречаться тебе. Хотя я смотрю на тебя прямо, но не имею что дать тебе. Теперь ты спустись с таскыла, к своему шалашу. Спустившись сегодня, ты утром же завтра заколешь коня, на котором едешь. Заколовши, снимешь с него шкуру; снявши шкуру, зашьешь мешком и набьешь его мохом. Набивши мохом, поставишь; как поставишь, он будет стоять подобно коню. Когда он будет стоять, как конь, ты принесешь опять на вершину этого таскыла. Когда принесешь, мы будем тут же. Когда мы будем здесь и ты увидишь нас, ты переверни давешнюю шкуру коня вверх ногами и, положив на себя, придешь. Когда ты пойдешь к нам и даже будешь близко, те 6 человек будут играть в карты. Я опять буду сидеть отдельно. Когда ты станешь подходить, я крикну: «Что это такое, идущее к нам?» Потом они на тебя посмотрят или не посмотрят. Увидя ли, или не увидя, они возьмут свой золотой стол и с ним поднимутся на небо!» Потом он сказал: «Ступай! и поднялся на небо. Давешний человек спускается с таскыла и дошел к своему шалашу уже при наступлении ночи. Приготовив кушанья, он наелся и лег спать, так как была ночь. Встал он очень рано и заколол своего коня. Заколовши, снял с него шкуру. Давешние 6 человек (его товарищей) видели это и опять отправились бить зверей. Снявши шкуру, он зашил ее мешком и набил мешок мохом. Один из давешних 6 человек вернулся и смотрит, как тот набивает (шкуру) мохом. Набил он полон мешок и, набивши, поставил на подобие коня. Давешний человек (один из 6) остался, а он, положив на себя шкуру своего коня, несет ее теперь на верх таскыла. Кое-как он поднялся на таскыл. Поднявшись на самый верх и положив шкуру, идет сам без ноши. Давешние 7 человек, боги, сидят там же. Шестеро из них опять играют в кар-

ты, а седьмой сидит один в стороне. Увидевши их, он побежал назад к шкуре своего коня. Взявши шкуру и положив ее на себя ногами вверх, спину положил себе на шею, он пошел. Подходит уже к давешним 7 человекам. Шестеро из 7 человек еще не видят его. Когда он стал уже доходить до них, давешний отдельно сидевший человек увидел его и сказал: «Что это такое, парни?» Они посмотрели и спрашивают: «Что же это такое?» Давешние 6 человек все смотрят на человека, несущего на себе шкуру своего коня. Увидевши, схватили свой стол и поднялись вверх на небо. Седьмой из них остался там (на горе). Оставшись, говорит человеку, навьючившему на себя шкуру коня: «Боги, поднимающиеся сейчас на небо, все шестеро посмотрели на тебя прямо. Теперь тебе будет счастье. Не скорби и не сожалея, что убил своего коня. Будет тебе счастье больше, чем (стоит) твой конь (потому что) 6 богов все посмотрели на тебя прямо. Шесть человек, которые охотятся вон там, теперь не встретят зверя. Все счастье их передадут тебе боги. Ступай теперь и бей зверей!» Давешний человек (бог) поднялся тоже на небо вверх. Волоча шкуру коня своего, он спускается с таскыла; спустившись, пришел к своему шалашу. Здешние 6 человек по-прежнему пошли на охоту, но зверей не встретили. Теперь он ночевал, а утром отправился бить зверей. До вечера он убил 6—7 соболей. Давешние 6 человек тоже вернулись; когда они вернулись, (оказывается) они не видели даже мыша, не убили ничего. Один человек ходит бить зверей ежедневно и всякий раз приносит по 6—7. Давешним 6 человекам ничего не встретилось. «Как мы не встретили ничего?» — говорят они. Запас у них тоже кончился. «Надо нам заколоть своих коней!» — сговариваются они, «Потом поднимемся на вершину этого таскыла! Один человек заколол своего коня и, взошедши на таскыл, сделался счастливым!» Шесть человек закололи всех своих коней, сняли с них шкуры, и зашивши мешком, набили их мохом; навьючивши на себя шкуры, поднялись на вершину таскыла; когда они поднялись на таскыл, им ничего не встретилось. Они вернулись и спустились с таскыла. Спустившись и переночевавши в своем шалаше, утром они отправились бить зверей, говоря: «Будет ли нам счастье?» Отправились они бить зверей и, ходя до вечера, не встретили ничего. Давешний один человек убивает все больше и больше. Боги посмотрели на него прямо и, давши ему счастье, наделяют зверями. Давешние (6 человек) не встречая ничего, вернулись домой. Настреляв зверей, давешний человек продает их; повезло ему счастье и — он разбогател. Шесть человек тоже продали своих зверей, но счастья нет.

372) Шестьдесят небылиц (сказка): Три брата идут в тайгу бить зверей. Отправившись бить зверей, не могут развести огня. Наступил мрак. В не очень далеком месте они увидели, светится огонек. Посылают туда одного из братьев, старшего брата, говоря: «Принеси огня!» Этот брат их пошел, пошел и замешкался

долго. Когда он замешкался, младший брат посылает среднего. Тот отправился; отправившись, не пришел. Так как он не пришел, младший брат идет сам. Когда младший брат пришел, один старик привязал обоих братьев, а сам прислонился к огню, грея спину свою. Он пришел и стащил старика с места, говоря: «Зачем ты связал моих братьев? они пришли просить огня!» — говорит он. Старик тот говорит: «Мы разговаривали, уговорившись связать человека, который скажет «поччы» (сокращение — «фу, черт»). Так как они сказали «поччы», я связал их! Ну, теперь поговорим вместе!» — сказал он младшему брату, «кто скажет «поччы», того тоже связать!» Теперь этот парень говорит: «Я ходил на охоту с тех пор, как родился от матери и отца. Я пошел в одно место, где села мне черная муха на лоб величиною с двухлетнего теленка. Эту черную муху я ударил шириною ладони; ударивши, я поймал в руку. Взявши в руку, я разорвал ей брюхо. Когда я разорвал ей брюхо и снял с нее шкуру, наружного сала было у нее толщиною в четверть аршина, а брюшного жира толщиною с 4 пальца. Снял я седло со своего коня и, поведя, привязал к почерневшей колоде. Потом я добыл огня из снега, а изо льда сделал шишлак. Сделавши вертел изо льда, я поджарил мясо той черной мухи и поел; брюшным жиром ее смазал свой сапог. Смазавши один сапог, я забыл смазать другой. Я переночевал и встал утром. Когда я хватился своих сапогов, один лежал там, а другого несмазанного сапога не оказалось. Я надел один сапог. Я пошел к своему коню, но не оказалось и его. Я увидел, что конь мой ходит по озеру. Думал я, что привязал коня к почерневшей колоде; когда посмотрел утром, оказалось, что привязал к шее лебедя; лебедь плавает по озеру; как ни поступал, средства поймать его не нашел. Тогда я сделал широкий камень лодкою, а круглый камень веслом; спустившись в озеро и гребясь, я гонялся за тем лебедем и поймал его; поймавши его, я отвязал своего коня. Так как я не выпускал лебедя, лебедь поднял меня и полетел. Полетевши, он залетел на небо. Когда я поднялся на небо, там так же, как и на этой земле. Я выпустил давешнего лебедя из рук. Народ также подобен здешнему: также пашет, сеет хлеб, живет и ночует. Я ходил все время, имея один сапог. Я смотрел, не появится ли где мой другой сапог, но не заметил его. Ходил я там целых 3 года. В исходе 3 лет я соскучился по своей земле и своему дому. Я хотел вернуться домой, но не нашел средства спуститься на землю. Я свил из соломы аркан и, спустившись через отверстие неба, вернулся домой. Когда я спускался, аркана моего не хватило до земли, и я повис, качаясь между небом и землею. Так я качался целых 9 лет. Говоря: «Что будет со мною, пусть то и будет!», я выпустил аркан из рук. Упавши на землю, я попал в нее вниз головою. Пробыв я там 3 года, не имея возможности вылезти, пошел в юрту, взял там сошник и выкопал себя. Оттуда я пришел в улус. Когда я пришел в тот улус, в одной юрте происходит пир. Когда

я вошел в юрту, где происходил пир, народ пил вино; когда я посмотрел, мой потерявшийся сапог разливает и подает вино народу. Подавши вино тому народу, он не подает мне, а обходит. Я подождал 2 очереди. Когда в третий раз он подошел ко мне и стал обходить, я сбил его с ног шириною ладони; потом схватил его руками и, размявши, надел на ногу.

— Долгу отца моего за тобою, старик, осталось 60 сотен; долгу моей матери осталось 50 сотен. Подай, положи сюда эти деньги!» Сказавши так, он ударил старика по щеке. Старик сказал: «Фу, черт (поччы), когда я задолжался твоему отцу и твоей матери?» Так как было условлено связать человека, который скажет «поччы», а старик сказал: «поччы», то этот парень вскочил с места и связал того старика. Связавши его, он развязал обоих своих братьев. Развязавши, взял огня. Старик остался там связанный.

378) **Сказка:** Была одна мышь. С мышью жил и воробей. Воробей и мышь спорили о том, кто больше съест. Спорили они еще о том, кто перетаскает в сусеке (закром) больше хлеба. Потом они стали таскать хлеб в сусек. Воробей не мог наполнить сусека. Потом увидели, что в мышинном сусеке хлеба не оказалось. Мышь стала обвинять воробья в воровстве. Потом воробей стал обвинять мышь в воровстве. Затем они стали драться. Мышь переломила воробью одно крылышко, а воробей выклевал мыши один глаз. Происходит суд. Собрались звери и птицы. Собираются (судить). Звери тянут на сторону мыши, а птицы на сторону воробья и помогают ему. После этого они истребили друг друга, сердясь и воюя. Затем все разошлись. Потом один крестьянин отправился с ружьем. Отправившись, встретил давешних зверей и птиц. Он перетаскал их домой. Отправился крестьянин во второй раз. На верхушке лиственницы сидит ястреб. Этот ястреб говорит: «Крестьянин, ты меня не стреляй! покорми до тех пор, пока не вырастут крылья! Если вырастишь мне крылья, то я обогашу тебя!» После этого крестьянин стал кормить его. Вскормив его, крестьянин стал бедняком, разорившись. Когда у давешнего ястреба выросли крылья, ястреб говорит: «Вынеси меня на улицу!» Ястреб, будучи вынесен на улицу, полетел по направлению к небу. После этого он опять вернулся. Когда он вернулся, крестьянин сидит и плачет. «Зачем плачешь ты, крестьянин?» — спрашивает ястреб. После этого ястреб посадил крестьянина на себя. Они полетели. Ястреб примчал его к своей старшей сестре. Ястреб толкнул крестьянина в избу к своей сестре, а сам остался на улице. Потом старшая сестра выбежала на улицу со слезами. Выбегавши, она увидела брата и поздоровалась с ним; заплакали оба. Плача вместе и гуляя, посылают крестьянина домой. После этого крестьянин идет домой. Идя, он наткнулся на море. Не знает он, как переплыть море. После этого приплыл к нему человек в берестяной лодке и спрашивает: «Отдашь ли мне то, чего ты не знаешь?» «Да, отдам!»—

отвечает крестьянин. Когда он пришел домой, жена его родила ребенка мужского пола. Крестьянин плачет, жалея своего мальчика. После этого через 3 дня пришел за ним водяной дух. Водяной дух унес его сына. Принеся, водяной дух заставил мальчика, чтобы он в огороде сотворил тайгу. «Если ты не сотворишь, то я перерублю тебе шею!» — говорит он. Давешний мальчик, слыша это, плачет. Пришла одна девица и дала мальчику платок. Мальчик махнул этим платком и появилась тайга. Давешний водяной дух заставил мальчика, чтобы он нашел себе жену. «Если ты не найдешь себе жены, то положу твою шею на колоду и перерублю!» — говорит он. После мальчик нашел себе (будущую) жену. Тот мальчик со своею женою убежал. Водяной дух, узнавши об них, погнался за ними. Когда он уже стал догонять их, мальчик и девица превратились в пшеницу и рассыпались по земле. Водяной дух пришел и, превратившись в красного петуха, стал собирать ту пшеницу. Собирал-собирал, но собрать всей пшеницы не мог. После этого водяной дух говорит: «Ваша хитрость победила! отправляйтесь и живите!» Они пришли к своему кочевью; пришедши, стали жить там. Отец и мать плачут, видя своего сына. Они погуляли и стали жить.

АРХИПОВ УЛУС, НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ АБАКАНА, МЕЖДУ РЕКАМИ АСКЫСОМ И КАМЫШТОЙ.

379) **Загадка:** Есть ли кто, не имеющий свояка? Есть ли кто, не имеющий сердца? (Не имеющий свояка есть собака! Не имеющий сердца есть судья!)

380) **Сказка:** Была птичка с желтою грудью (соб. печенью). Она несла в год только по 4 яйца. Пришла лисичка и сказала: «Я свалю твоё дерево! спусти (лучше) своих детей!» Когда она спустила своих детей, лисичка съела их. Съевши, тотчас убежала. Птичка взлетела на тополь и, сидя там, плачет. В следующем году она опять снесла 4 яйца. — Лисичка снова подошла к дереву и сказала: «Спусти поскорее своих детей, (так как) тополь хочет упасть!» Давешняя птичка спустила своих детей. Лисичка съела их и убежала. Птичка сидит в своем гнезде и плачет. Когда она посмотрела, сверху к ней летят турпаны. «Зачем ты плачешь?» спрашивают они. «Пришла лисичка и сказала: «Тополь упадет!» Я спустила своих детей. Она съела их и убежала!» Турпаны говорят затем: «Если придет лисичка, ты скажи ей: «Ведь у тебя нет ни ножа, ни топора!» Ты скажешь ей так!» Турпаны улетели. В следующем году эта птичка опять принесла четырех птенцов. Лисичка опять пришла и сказала: «Спусти своих детей, (в противном случае) я хочу свалить твой тополь!» Когда она сказала так, птичка отвечала: «Ведь у тебя нет ни ножа, ни топора! «Лисичка лезет теперь вверх по тополю. Поднимаясь по тополю, она свалилась с середины его на землю. «Кто научил тебя так говорить?» «Научили меня турпаны!»

«Куда улетели эти турпаны?» Указывая на низ, она сказала: «Они улетели сюда!» Лисичка побежала туда, вслед за турпанами. Когда она добежала до турпанов, они сидели на льду и лизали лед. Лисичка, подражая им, стала делать то же и приморозила язык свой ко льду. Когда примерз ее язык, турпаны улетели. Отодрав язык, она опять побежала за ними. Она увидела их спящими под тополем. Подкарауливши, она поймала двух турпанов; остальные улетели. Пойманных турпанов она приготовилась съесть. Они умоляют, говоря: «Не ешь нас! мы доставим тебя туда, куда ты укажешь!» «Ладно, если доставите!» «Садись на наши 2 крыла!» Лисичка уселась и говорит: «Высоко не залетайте, (так как) у меня закружится голова!» Давешние (турпаны) говорят: «Нет, мы высоко не поднимемся!» Лисичка села, и турпаны полетели. Турпаны теперь поднялись высоко. Лисичка говорит: Спуститесь: мне становится лихо (соб. мои внутренности шекотятся!)» «Нет, вон летят наши спутники, надо догнать их!» Они летят еще дальше. Прилетели они к морю и уже летят над ним. Над серединою моря они полетели врозь. Лисичка там упала в воду. Вылезши из моря, она сидит под скалою. Когда она посмотрела, ходил желтый однорогий марал и ел траву. Лисичка закричала ему: «Я не могу умереть! убей меня!» «Что притесняет тебя, что ты хочешь умереть?» «Я попала в воду и теперь, замерзши, не могу умереть! Я стану, прислонившись к скале! Ты разбегись и забодай меня!» Тот желтый марал бежит, чтобы забодать лисичку, прислонившуюся вплоть к скале. Когда он только-что разбежался забодать, лисичка отскочила в сторону. Марал выломил себе рог и тут же испустил дух. Лисичка ест его. Она ела долгое время. Пришли к ней 10 волков. Они отняли у лисицы мясо. Лисичка побежала и, спуская свой хвост в воду, валяла его в снегу. Потом она играет и пляшет возле волков, гремя льдинками, приставшими к ее хвосту. «Волки, у вас и таких погремушек нет, как у меня!» — сказала она. Волки, слыша это, разговаривают только с лисичкою и не едят мяса. «Лисичка, сделай нам также!» «Ладно, пойдемте же!» Лисичка ведет их на берег реки. «Вы сядьте, опустив хвосты в воду! где укажу вам находиться, вы там и находитесь!» «Ладно, ладно!» — говорят давешние (волки). Лисичка пошла и стала есть мясо. Утром лисичка пошла на берег реки и говорит: «Встаньте!» Когда они попробовали встать, хвосты их примерзли. Лисичка стала отгрызать им хвосты. Один волк, оторвавши свой хвост, убежал. Прочие пропали тут же. Лисичка теперь идет; идя, встретила с семьей волками. Давешний бесхвостый волк там же. Лисичка представилась пьяною и говорит: «Вот, волки, я напилась вина, пробравшись в подполье одного русского!» Давешний бесхвостый волк говорит: «Она заставила нас ночевать на реке! Из-за нее я лишился хвоста! Теперь она, вероятно, также хочет обмануть нас!» «Нет!» — говорят прочие (волки), «ты не ходи, а пойдем мы!» Давешний бесхвостый волк остался, а те пошли. Отправив-

шись, лисичка велит волкам подкопаться в подполье. Прокопали они насквозь. Лисичка пролезла сама и, нашедши вино, бывшее в ведре, сказала: «Войдите!» Они все вошли. Предложивши им вина, она сказала: «Пейте! опьяневши, пойте песни! Я пойду и посмотрю, чтобы кто не увидал! Когда захотите петь, то скажите мне!» Они выпили вино. Лисичка вышла и заложила отверстие, через которое (все) пролезли. Они спрашивают: «Можно ли нам теперь петь?» Лисичка, заложивши все отверстие, говорит: «Теперь пойте!» Они заревели, а лисичка убежала. Давешних волков убили. Лисичка идет и приходит к одному леснику, (где) стала собирать худые остатки кож и есть. Недалеко сидит перепелка и спрашивает: «Ела ли ты что-нибудь досыта?» «С роду не ела!» «Ну, я поведу тебя и накормлю!» Идя, перепелка говорит: «Здесь встретится нищий. Я пойду и сяду перед этим нищим. Гоняясь за мною, он бросит свой мешок. Тогда ты останься и ешь!» Теперь они пошли вдвоем дальше. Встретился нищий; он опирался на палку, мешок лежал у него на плече, шапку держал он в руке. Перепелка полетела и села перед ним. Давешний старик сказал: «Мясо перепелки бывает вкусное!» и бросил мешок и палку. Перепелка то сядет, то полетит. Давешняя лисичка ест находящееся в мешке. Перепелка улетела и старик не заметил ее. Когда старик вернулся, то в мешке не осталось ничего. Перепелка и лисичка опять сошлись. «Наелась ли ты досыта?» «Наелась, наелась!» «Хохотала ли ты? Видала ли ты что-нибудь удивительное?» «Нет, не видала!» «Ну, пойдем, если ты хочешь посмотреть!» Теперь они отправились ко двору одного старика. «Ну, ты посматривай через щелку! посмотри, что я буду делать!» «Сама она залетела на крышу и кричит. Одна старушонка доит корову. Увидевши перепелку, она побежала к своему старику и говорит: «На крыше двора сидит перепелка». Старик сказал: «Мясо перепелки бывает вкусное!» Взявши топор, они побежали. Перепелка села на рог коровы. Старуха доит свою корову. Прибежавши, (старик) начал бить корову по рогам топором и убил ее. Перепелка полетела и села на спину старухи. Старик подбежал и ударил старуху до полусмерти. Старик стоит, почесывая затылок (соб. голову). Лисичка стоит вне двора и, видя это, хохочет. Перепелка улетела. Она отправилась вместе с лисицей. Перепелка говорит: «Боялась ли ты чего-нибудь после того, как появилась на свет?» Отсюда дальше есть улус, близ которого лежит мясо! Пойдем вместе и поедим! Пока я не полечу, ты не бегай! Лисичка говорит: «Ладно, ладно! не побегу!» Они идут. Придя близ улуса, едят мясо. Рассветало. Перепелка не идет никуда. Их увидали люди. Вооруженные ружьями и сопровождаемые собаками, они погнались теперь за ними. Перепелка улетела. Собаки погнались за лисицею и оторвали ей хвост. Перепелка ждет, когда придет к ней лисичка. Лисичка пришла к перепелке и, ничего не говоря, схватила перепелку. «Постой, не ешь меня! если у тебя хорошие мысли, то ты съешь ме-

ня, перебросив через спину свою; если у тебя худые мысли, то ты съешь меня, придавивши ногою!» Лисичка перебросила перепелку через себя, и перепелка улетела. Лисичка, досадуя на нее, представилась мертвою и лежала (долго), пока не съела перепелку.

381) **Загадка:** Две свиньи дерутся до тех пор, пока изо рта не покажется белая пена. (*Мельничные жернова*).

382) **Загадка:** След журавлиный без выхода. (*Сапог*).

383) **Песня:** На том месте, где не ступал мой голубо-сивый (конь), выросли голубые цветы! Где же моя возлюбленная?

На том месте, где не ступал мой бело-сивый (конь), выросли белые цветы! Где же человек, которого я возьму за себя?

Большие утки (живут) в озере! Где же та, которая меня любит?

О, если бы рыбы черной воды (ручейка) кучею выходили наружу!

О, если бы девицы всего народа были без калымов!

О, если бы рыбы глубокой реки сами выбрасывались наружу!

О, если бы девицы всего народа даром выходили замуж!

УЛУС ОЛТОКОВ, НА ПРАВОМ БЕРЕГУ Р. АСКЫСА, В 6 ВЕРСТАХ ОТ С. АСКЫССКОГО.

388) **Сказка:** Прежде один человек украл у осиротевшей женщины овец. Имя укравшего человека было Ак-ол (Белый юноша). — Этот Ак-ол и теперь жив; он по происхождению Качинец. Место его жительства — вверх по р. Бюре. Отправился он во второй раз и пошел к той же женщине. Когда он посмотрел, в юрте собралось много народа, пьющего вино. Та женщина спросила у него: «Кто ты?» Тот отвечал: «Я — Ак-ол!» Та женщина запела:

«Буду я пить молоко своих 30 коров, лежа на спине! Совершившему же преступление Ак-олу не дам и полчашки!»

«Буду я пить молоко своих 40 коров, лежа на боку! Совершившему же грех Ак-олу не дам (молока) с красную чашку (китайскую)!»

«Из 60 моих овец угнавши 6, он пролил кровь между деревьями! Из 70 моих овец угнавши 7, он корни деревьев запачкал потрохами!»

После этого Ак-ол спел в ответ той женщине:

«Хорошая трава, растущая и белеющая, на каком холме растет? Женщина, сидящая и суеющаяся среди могучего народа, какому мужу принадлежит?»

«Хорошая трава, растущая и белеющая, на каком холме растет? Женщина, сидящая среди многочисленного народа и смеющаяся (надо мною), какому мужу принадлежит?»

После этого та женщина спела опять Ак-олу:

«Хорошая трава, растущая и синеющая, не растет ли на синем холме? Женщина, смеющаяся (над тобою) и сидящая среди многочисленного народа, не принадлежит ли отважному Петру?»

«Хорошая трава, растущая и белеющая, не растет ли на белом холме? Женщина, сидящая среди могучего народа и суетящаяся, не принадлежит ли сильному Петру?»

«Тебе, Ак-ол, занимающемуся воровством, не дам даже места (скота)! Тебе, Ак-ол, совершающему грех, не покажу и бока (скота)!»

390) **Песня:** Моя шуба из пестрой шелковой материи то открывается, то закрывается; развеаясь! Ноги моего пегого коня ступают то назад, то вперед, перебираясь!

Пола моей шубы из шелковой материи то открываются, то закрываются. Ноги моего гнедого коня ступают то назад, то вперед!

391) **Песня:** Пусть 2 жемчуга, прибывшие сюда со стороны, не идут дальше! Пусть 2 жемчуга (2 красавицы), пришедшие из народа, не проходят дальше Енисея!

393) **Сказка:** В древности была очень красивая девица, по имени Абакай Пакта. Сватал ее мужчина, по имени Каиргас (брусок). У Каиргаса мать была, а отца не было. Из Алтайской земли приехал богатырь на пего-саврасом коне. Он отнял у Каиргаса красавицу Абакай Пакта и увез ее в свою землю. Абакай Пакта прожила там 6 лет и родила 3 детей; все были мальчики. Пока Абакай Пакта не родила 3 детей, она не разговаривала в течение 6 лет и со своим мужем, ни с посторонним человеком. Когда пошел седьмой год, она сказала своему мужу: «Прижили мы с тобой 3 детей! Сделай теперь пир, пир большой! Пусть соберется весь народ! Вели приготовить лучшие из кушаний и крепчайшие из вин!» Когда был устроен пир, весь народ опьянел. Там Абакай Пакта опьянела сама на постели, а муж на земле. Севши на того пего-саврасого коня, бросивши там своего мужа и 3 детей, она поехала в свою землю. На пего-саврасом коне она перепрыгнула через Енисей. Перевалив на ту сторону Енисея, она стала распускать свои косы и чесать волосы. Узнавши после, муж догнал ее пешком. Стоя на той стороне Енисея, он закричал: «Переплыви сюда назад! Мы прожили с тобою 6 лет, и ты родила 3 детей! Зачем ты уехала сюда? Переплыви назад сюда! Если ты сама не переплывешь сюда, топусти назад моего пего-саврасого коня!» Потом Абакай Пакта сказала ему: «Принеси сюда 3 своих детей и брось на спину посредине Енисея! Тогда я переплыву!». Богатырь ушел и, приведя 3 детей, он бросил их на спину посредине Енисея. Все трое были унесены водою. «Супруга моя Абакай Пакта, переплыви-ка сюда! Нет у меня сыновей, которые бы кричали, и нет дочерей, которые бы ревели, оставшись дома!» сказал муж. Абакай Пакта села на коня и уехала в землю того Каиргаса. Муж ее запла-

кал и остался стоять там. Когда Абакай Пакта прибыла в землю Каиргаса, Каиргас брал жену, а малые ребятишки пошли играть, так как происходила свадьба. Мать Каиргаса увидела, как приехала Абакай Пакта. Увидевши ее, она побежала к ребятишкам (молодежи). Придя, мать поет Каиргасу:

«О сын мой Каиргас! Можешь ли ты подкараулить и подстрелить бело-голубую козу, главу 60 коз, если бы она стала мисенью?».

Каиргас поет своей матери:

«Уехавшая в Алтайскую землю Абакай Пакта если проживши 6 лет, родит 6 детей, я и тогда возьму ее, мать моя!».

Мать опять поет:

«О сын мой Каиргас! Если глава 70 коз, рыже-голубая коза, придет на пулю (т. е. попадет), то можешь ли подкараулить ее?».

Каиргас поет:

«О мать моя! Почему же не подстрелить главу 70 коз? Вышедшая за богатыря Абакай Пакта, если родит 6 детей, то и тогда я возьму ее, мать моя!».

Когда он сказал так, мать схватила Каиргаса за руку, и оба побежали. Недавно взятая жена осталась там же на степи вместе с молодежью. Когда они пришли, Абакай Пакта сидела в конусообразной юрте, (какую обыкновенно строят для новобрачных). Каиргас сказал, обращаясь к Абакай Пакта: «Ту Абакай Пакту, на которой я не мог жениться раньше, я возьму теперь!».

Абакай Пакта отвечает ему: «Если богатырь явится пеший в эту землю, то убьет нас всех. Ты возьми ту же жену! Не ласкай меня! Надо пего-саврасого коня возвратить хозяину!». Абакай Пакта сидела и встала; выйдя на улицу, отрезала себе обе груди и привязала обе груди к освещенной гриве пего-саврасого коня; потом она дала свободу пего-саврасому коню. Пего-саврасый конь убежал в свою Алтайскую землю. Абакай Пакта сказала: «Видя это, он не будет считать меня живою!». Сказавши это, Абакай Пакта умерла, а Каиргас сильно зарыдал.

400) **Песня:** Если бы у зверя, называемого сохатым (пулан), не спадывали в свое время рога, то вырастали бы они до боков! Если бы воскресали те, которые отправились в истинный мир, то не вмещались бы они на земле!

Если бы у зверя, называемого изюбрем (сын), не ломались и не спадывали в свое время рога, то вырастали бы они до истинного неба! Если бы возвращались те, которые отправились в истинный мир, то кипели бы здесь, подобно муравьям!

Бежит по белой степи белая коза! Если есть золотое ружье, то застрелите ее! По голубой степи бежит голубой козел! Если есть серебряное ружье, то застрелите его!

411) **Песня:** Чтобы залезть на дерево березу, зверь должен иметь твердые когти! Чтобы разговаривать со всем народом, надо иметь крепкие щёки.

Чтобы залезть на дерево тополь, зверь должен иметь железные когти! Чтобы разговаривать со всем народом, мужчина должен быть всеведущим!

Слова, находящиеся у меня в глубине груди, извлек я! Рыб, находящихся в глубине моря, извлек невод!

325) Сказка: Два человека отправились бить зверей. Один из товарищей остался делать шалаш и варить щи, а другой отправился бить зверей. В тайге раздался человеческий голос. Человек, сидевший в шалаше, увидел, что по направлению к нему бежит голая женщина. Лишь только она прибежала, как стала щекотать того человека. Потом она села за огнем. Она подбежала и опять стала щекотать его. Тот человек хотел бы убежать, да боится быть съеденным. Сел он и стал курить табак. Давешняя голая женщина, передразнивая его, положила дерево в огонь и закуривает также. Ружье пришло давешнему человеку на ум. Он приложил свое ружье к щеке и стал прицеливаться ей меж грудей. Теперь он выстрелил. Та женщина хлопнула себя и, побежавши, исчезла. Тот человек только сидит, положив свое ружье за собою. Пришел теперь его товарищ. Настреляв белок, он навесил их кругом на пояс. «Что сделалось с тобою, парень?» сказал (возвратившийся товарищ). Тот молчит. Спрашивает он опять во второй раз: «Почему ты ничего не говоришь?» Спрашивает он опять в третий раз, и тот сказал: «Давеча пришла здесь одна голая женщина! Я застрелил ее!». «Во что ты попал ей? — спросил товарищ. «Я выстрелил, прицелившись ей меж двух грудей!». «Ну посмотрим, где ты подстрелил ее!». Теперь они пошли и смотрят. Они увидели следы крови, оставшейся на снегу. Теперь они зарядили свои ружья и погнались за нею (женщиною) по следам. Они узнали, что женщина ушла и вошла в чёрную скалу. Потом внутри той скалы послышался человеческий голос. Один человек плакал там, говоря: «Ты еще не удовлетворилась, семерых сделавши своими мужьями? Погнавшись теперь за восьмым, ты умираешь теперь сама!». Теперь говорит другой человек внутри той же горы: «Ты хотела убить бедняжек, искавших пищу в горах и воде!». Опять говорит другой человек: «Пойдем после, ночью, и убьем тех двух человек!». Услышав это, давешние 2 человека возвращаются теперь к своему шалашу. Пришли. Что-то другое (Бог) говорит им сверху: «Здесь вы не ночуйте!». Теперь наступил вечер, и они варят себе щи. Щи сварились. Снявши с огня, они едят их. Наелись. Стали курить табак; покурив табак, они пошли за колодами и, содрав с них кору, принесли те 2 колоды. Положили их с двух сторон огня и сделали у каждой изголовье. Накрыли на эти 2 колоды и войлочные свои шубы. Взявши свои ружья, они стали по обе стороны шалаша. Зашуршала трава. Они увидели, идут 2 человека. Два молодых черноволосых парня стали по сторонам двери и говорят: «Ты возьми за одного, а я возьмусь за другого!». Говоря это, они считали обе колоды людьми. Когда они сказали так, давешние два чело-

века, вооруженные ружьями, выстрелили в пришедших людей. Когда они выстрелили, те исчезли. Теперь вошли они в свой шалаш и опять стали курить табак. Покурив, они вынесли колоды вон. Разводя огонь до самого утра, они не спали, боясь. Теперь рассветало, и они стали варить себе щи. Щи сварились, и они поели. Они пошли за своими конями и, приведя коней, стали седлать их. Оседлавши, они собираются возвратиться домой. Вещи свои они навьючили на коней и поехали теперь домой. Они уже доезжают. Когда они доехали, жены спрашивают их: «Зачем вы вернулись домой? — «Там приходила голая женщина!» сказал один товарищ, а другой продолжал рассказывать: «Потом мы отправились по следам, и пришли к чёрной скале. Пошли мы затем дальше. Там одна девица говорила: «Ты хотела убить бедняжек, искавших пищу в горах и реках, а теперь сама умираешь!». Потом другой человек сказал: «Ты хотела сделать того человека своим мужем, а теперь сама умираешь!» Затем два человека говорили: «Ночью сходим и уберем!» Потом мы принесли 2 колоды и положили их. Сами мы сели по обе стороны шалаша и стали подкарауливать. Зашуршала трава. Потом пришли 2 парня, и мы выстрелили в них обоих. В ту ночь мы не спали и огня не тушили. Утром оседлали мы своих коней и поехали! Теперь говорит им один старик: «Та голая женщина обыкновенно является в таком виде людям, отправившимся бить зверей! Если кто, поддавшись шекотанию, побежит, то она погонится за ним и убьет. Как только он умрет, она делает его своим мужем. Если бы ты побежал так, то она убила бы тебя также и сделала бы своим мужем!»».

433) **Предание:** Был один парень. У того парня был единственный соловый конь, конь-бегунец. Он отправился к Качинцам. Завел дружбу с одною девицею и убежал с нею. Приехали они теперь в дом того парня. Приехавши, тот парень делает пир. Пускают в беге коней. Давешний парень садится на своего коня сам. С ним, с тем соловым конем, не может сравняться ни один конь. Когда пускали с 9 конями, то ни один конь не опередил того солового коня. Из далекой земли пришел один серый конь. Теперь едут пускать коней. Поехали и, сравнившись, пустили. До половины дороги бежали ровно. Добегают уже до метки. Давешний соловый конь сбил с себя парня (седока). Тот соловый конь, сделавшись свободным, бежит в бег. Жена того парня подбежала близко (к парню и видит, что) давешний парень умер. Та женщина рыдает: «Кони, бегающие еще жеребятами, бегают и разгорячаются! Вставай-ка, мой супруг! Кони, бегающие еще с двух лет, бегают и расходятся! Вставай-ка, мой суженый (соб. взятый)».

Теперь народ увозит умершего человека к его юрте. Заколосши скота, устраивают пиршество. Жена умершего теперь рыдает и говорит: «Буду ждать твоего третьего дня! Если не возьмешь меня на третий день, то буду ожидать твоего седьмого дня! Если

не возьмешь на седьмой день, то буду ожидать твоего двадцатого дня! Если пройдет двадцать дней, то буду ожидать твоего сорокового дня! «Потом через 40 дней устраивают поминки: Та женщина села на солового коня. Когда она поехала до кладбища (соб. костей), давешний соловый конь заартачился и сбросил ту женщину на могилу мужа. Та женщина умерла. Теперь везут ее к юрте. Заколовши скота, устраивают пиршество. Отвезя, ее погребают. Похоронивши, тот народ разъезжается по домам. У той женщины был младший брат, мальчик. Он гнался за своею старшею сестрою и не нашел ее. Возвращаясь, тот мальчик пел:

«Когда я гнался за тобою, женщина, то как было жаль моего красно-гнедого коня! Неужели надевать тебе красный шёлк, ты надевала бы лучше мягую шкуру красного двухлетнего быка!».

«Когда я гнался за тобою, женщина, то как было жаль моего черно-гнедого коня! Неужели надевать тебе черный шелк, ты надевала бы лучше мягую шкуру черного двухлетнего быка!».

Тот мальчик уехал домой.

437) Сказка: Была старуха, по имени Тардан, имевшая 7 коз. Ночью, поздно вечером, на улице кто-то закричал, а потом вошел в юрту. Когда она смотрела, это был Челбиген. «Отдай мне одну из 7 коз, старуха Тардан!» говорит он. «Какие тебе козы?» сказала она и, ударивши его железной палкой, выгнала вон. Он украл и несет одну козу, а коза все кричит и кричит. Унес. В следующий вечер Челбиген опять явился. «Отдай мне, старуха Тардан, одну из 7 коз!». «Какую тебе козу?» сказала она и, ударивши железной палкой, выгнала его вон. Челбиген украл так 4 коз, заставляя их кричать. Челбиген унес к себе 4 коз. В один вечер Челбиген опять пришел. Отдай одну из 7 коз, старуха Тардан!» «Ты и так довершил моих коз, ты — Айна и Чулгус!». Отправившись, Челбиген утащил и оставшихся 2 коз. В следующий вечер Челбиген опять пришел к старухе Тардан. Засунувши старуху Тардан в мешок, он несет ее. Захотевши на дороге попить воды, Челбиген лег, а потом заснул. Старуха Тардан, разорвав мешок, вышла и ушла, а в мешок Челбигена старуха Тардан наклала камней. Челбиген отправился, отправившись, говорит своим детям: «Старуха Тардан, жирная, дети мои! Варите котел!». Ребятишки сварили котел. Потом пошел и высыпал мешок в котел. Камни проломили дно котла. Ребятишки закричали «пеп! пеп!» и выбежали на улицу. Челбиген опять отправился за старухою Тардан. Поймавши старуху Тардан, он опять запищал ее в мешок. Дошедши до давешнего места, Челбиген лег, чтобы напиться воды. Потом Челбиген заснул. Когда он заснул, старуха Тардан распорол мешок и, вылезши, ушла, а в него наложила древесной коры. Челбиген, вставши там, опять идет. Придя, говорят: «Старуха Тардан тощая! варите (кипятите) котел!». Ребятишки сварили котел, и он высыпал мешок. Когда он высыпал, на воде плавает только древесная кора. Челбиген говорит: «Да будет горечь отца и вопль матери! Если только отправ-

люсь теперь, я не выпущу, не принеши чертовку сюда!». Потом Челбиген опять отправился. Отправившись и запихавши старуху Тардан в мешок, несет. Не отдыхая на давешнем месте, где он отдыхал, он принес ее домой. Принеся, он привязал старуху Тардан к дымнику. Челбиген сам отправился бить зверей. Когда он отправился, старуха Тардан говорит детям его: «Отвяжите меня, дети мои! Я приготовлю вам саламат!» Они отвязали. Спустившись оттуда, старуха та испражнилась. Дети Челбигена, назвавши ее испражнение саломатом, съели. «Где у вашего отца золотой меч, сам режущий, дети мои?» Они принесли и дали. «Станьте ровно, дети мои! Который из вас выше и который ниже?» Когда они стали ровно, она отрубила им мечом шею и спрятала головы под одеяло, а тела сварила. Прокопала она под юрту. Через несколько времени пришел Челбиген и вошел в юрту. «Встаньте, дети мои! Будемте есть тело старухи Тардан!» Дети не встают. Съел он печень и говорит: «Как бы не оказалось печенью моих детей, так как прикоснулось к моей печени!» После того он сдернул одеяло и увидел лишь головы своих детей. «Да будет горечь отца и вопль матери!» — говорит он. «Где ты, старуха Тардан?» Старуха Тардан говорит на улице: «Я здесь!» Старуха Тардан налила в бурак кровь детей, Челбиген гонится сзади. Бегут они несколько времени. Кровь детей Челбигена она вылила на маленький лед. Челбиген сказал: «Полижу кровь моих детей!» и стал слизывать кровь. Язык его примерз ко льду. «Отлепи мой язык, старуха Тардан! Больше не буду гнаться!» Старуха Тардан пришла и отрезала ему язык мечом. Челбиген опять гонится. Она опять вылила кровь. Сказавши: «Полижу крови моих детей!», он опять приморозил свой язык ко льду. «Отлепи-ка, старуха Тардан! Больше гнаться не буду!». Придя, она отрезала язык как раз по середине. Челбиген опять гонится. Оставшуюся кровь она вылила всю. Челбиген сказал: «Полижу крови моих детей!» и опять приморозил свой язык. «Отлепи (соб. отдели) мне язык! Больше не буду гнаться!» говорит Челбиген. Придя, старуха Тардан отрубила мечом шею прочь. Старуха Тардан пришла оттуда и стала хохотать. Хохотала она и хохотала. Тут же у нее лопнула печень и она умерла.

441) **Предание:** Была девица, по имени Сибекчин. С жившею у нее девицею она отправилась в гости в улус. Они заблудились, и кони их устали. Девица сказала ей:

«Ты ездила на пегом иноходом коне и жаловалась на его жесткую иноходь! Если придется идти пешком, то каково будет Сибекчин?».

«Ты надевала красный шелк и жаловалась на его жесткость! Если придется идти совсем голою, то каково будет (что ты скажешь), Сибекчин?».

447) **Сказка:** Один человек отправился за скотом. Когда он шел, одна змея заползла под камень и не может вылезти оттуда. Змея та говорит: «Ты освободи меня, пожалуйста, отсюда!» Ког-

да он освободил ее, змея сказала: «Сделавшему добро добром платят» Потом змея ужалила того человека в голову насквозь. Будучи ужален, тот человек стал понимать всякие языки: человека, скота и птицы. Потом тот человек, сделавшись пастухом, стал собирать овец. Овец было 10 сотен. Когда он собирал их, сзади отставал один ягненок. Мать кричит ему: «Дитя мое, зачем ты остаешься сзади? иди сюда поскорее!» Сын ее говорит: «Счастье десяти сотен овец — все у меня, потому я не могу идти!» Давешний человек узнавши это, несет его к хозяину. Срок давешнего человека подошел, и он при расчете просил денег. Хозяин отвечает: «Не достает денег, подожди немного!» — «Я не стану ждать, возьму и овцами!» — «Ну, возьми и овцами!» Давешний пастух говорит, узнавши ягненка: «Возьму!» — «Если нравится, возьми, — все равно!» — Возле богача был один бедный человек. Пастух отправился в гости к тому бедному человеку. У бедного человека засвистел огонь. Когда засвистел у него огонь, тогда сосед богатого человека кормил себя. Едя, он бросил на огонь сала. Огонь опять засвистел. Он опять бросил. Во второй раз засвистел огонь потому, что бог огня богатого человека пришел и разговаривал с богом огня бедного человека. Бог огня богатого человека говорит: «Хотя и бедный твой хозяин, но кормит тебя хорошо! Мой хозяин, хотя и богат, но не кормит меня!» Не идя к богатому человеку, он остался там же. Тот бедный человек разбогател, так как бог огня богатого человека пришел к нему, и богатый человек обеднел. Пастух, рассчитавшись и взявши овцу, идет в свою землю. У него была и жена. Собираются они откочевывать. Сделали они сырцу. Синицы дерутся, так как одна из них рассыпает сырец (пючюре), а другая не дает рассыпаться. Одна синица говорит: «Зачем ты рассыпашь?» Другая отвечает: «Когда они откочуют, то (сырец, сыр) нужен будет нам для пропитания!» Давешний пастух, услышав их разговор, рассмеялся. Жена спрашивает у своего мужа: «Почему ты смеешься? Муж не объясняет причины смеха, (так как) если он скажет, то должен умереть. Жена говорит: «Если ты не скажешь, то я не буду с тобой жить и не буду перекочевывать, а возвращусь домой!» Этот человек думает: «Нельзя иначе, как не сказать!» у того пастуха был жеребец, управлявший 40 кобылами. Когда (пастух) посмотрел, у главы стада, кобылы, жеребенок жирный. Хочет он перед смертью заколоть того жеребенка и съесть. Отправился он собирать табун. Когда он собирал, жеребенок очень часто сосет свою мать. Мать спрашивает: «Почему ты сосешь так скоро и часто?» Жеребенок отвечает: «Хозяин хочет заколоть меня!» — «Зачем же он будет колоть?» — «Дрались птички, и давешний человек рассмеялся. Когда жена спросила (о причине смеха), он не хочет отвечать. Если скажет, то он должен умереть; поэтому-то, пока не умер, он и хочет залокоть меня и съесть!» Жеребец отвечает: «Неужели 40 кобыл не в моей воле?» сказавши так, жеребец отгоняет назад 40 ко-

был, не желая отдавать их хозяину. Жеребец говорит: «У него только одна жена! Если он не может унять ее, то пусть умирает всегда! Я же не отдам своего жеребенка!» Тот человек, пришедши домой, драл свою жену и драл. Жена сказала: «Не буду спрашивать!» и они откочевали. Перекочевавши и получивши счастье (пастух) разбогател. Овец стало у него еще больше.

448) **Песня** (Стихотворение зайца): Место моей ночевки начало ложбины горы! Место моего лежания — нижняя часть крутого берега! Пища, которую я ем, — верхние части тальника!

Есть у меня такая шкура, с которою не справится дерево! Похлебка из овечьего мяса, похлебка жидковатая! Хотя я и плохой заяц, но похлебка из меня густая!

Если поднимается здесь буран или пурга, если надо беречь мне лишь мои глаза, то я укрываю их, севши под дерево березу!

Если поднимется здесь буран или метель, если надо беречь мне лишь мои глаза, то я укрою их, севши под талинку!

538) **Сказка**: Был один старик, имевший трех сыновей и 300 быков. Послал он своего старшего сына пасти быков. Быки у них были на займке. Отправившись, он стал пасти 300 быков; стал пасти и заснул. Когда он проснулся, одну сотню быков съел серый волк. Проснувшись, он отправился домой. Потом пришел пасти средний брат. Как только пришел, так и заснул. Проснувшись, он увидел, что серый волк, съевши и другую сотню быков, спустился под землю. Теперь отправился младший брат, он был глупый человек. Во время пасения он уснул. Когда он проснулся, серый волк съел еще сотню быков, и больше не осталось ничего. Вернулся он домой и, придя, сказал своему отцу, что серый волк съел всех быков. Глупый парень говорит: «Снимите шкуры с тех быков и свейте из них веревки!» Свели веревки. Глупый парень, взявши свои веревки, попрощался и отправился, чтобы спуститься в отверстие земли и погнаться за серым (соб. синим) волком. Дошел он до отверстия земли и собирается теперь спуститься. Говорит он (своим братьям): «Пусть на поверхности земли будет один конец веревки! Вы не трогайте его!» Те отвечают: «Зачем будем трогать?» Попрощавшись, он спускается под землю. Идет он под землею долго ли, коротко ли и видит, стоит юрта, покрытая белою кочмою. Вошел он в нее. Там была красавица, чище луны и красивее солнца. Влюбившись в ее красоту, он пробыл там один год. Когда прошел год, он идет оттуда дальше, гоняясь за серым волком. Отправившись, вошел в такую же юрту. Там сидит красавица, еще красивее первой. Влюбившись в ее красоту, он пробыл там два года. Выйдя оттуда, он опять гонится за серым волком. Опять наткнулся на одну юрту. Там сидит девица, еще красивее второй. Влюбившись в ее красоту, он пробыл три года. Выйдя оттуда, он опять пустился в путь. Идя, идя, он пришел к берегу (краю) моря. На берегу моря он увидел один дом. Вошел он в него. Когда вошел, сидит (там) старуха и говорит: «Куда идешь, милое дитя мое?»

«Куда мне идти? гонюсь за серым волком!» — «Зачем нужен тебе серый волк?» — «Он съел у меня 300 быков! Идя по дороге серого волка, разве ты выдюжишь? Серый волк съест тебя!» «Если съест меня, так пусть ест! Если придется умереть такому человеку как я, то пусть умирает!» «Серый волк придет завтра. Если придет завтра, то предложит тебе играть в карты. Ты согласишься. Пришедши, он станет пить что-то. Вон там стоит его питье!» Сказала так старуха и питье волка поставила к дверям, а напиток, который волк давал пить людям, она поставила на место его собственного напитка. Пришел теперь серый волк. Придя, он спрашивает: «Куда идешь, глупый парень?» «Я пришел, чтобы поиграть с тобою в карты!» «Можешь ли ты выдюжить сряду 5 ночей и 5 дней?» «Почему не выдюжить?» «Съесть того человека, который не выдюжит!» Теперь они начали играть. Играют они 5 ночей и 5 дней. Когда глупый парень посмотрел, серый волк хочет спать. Потом парень говорит: «Что с тобою, серый волк?» «Нет, я спать не хочу, мне хочется попить, так как я человек пришедший с дороги! Попьем воды!» «Попьем же!» Оба выпили: волк выпил то, что он дает людям, а глупый парень выпил питье волка. Когда выпили, глупый парень не хочет ни спать, ни есть. Играли они 5 ночей. Глупый парень на пятый день захотел спать. Серый волк говорит: «Что с тобою, глупый парень? Я съем тебя!» «Зачем ты съешь меня? Я спать не хочу, (так как) я считаю, каких деревьев больше, стоящих или лежащих?» Серый волк спрашивает у глупого парня: «В самом деле, которых больше» «Упавших больше!» Серый волк отправился считать упавшие деревья. Когда он ушел, давешняя старуха учит парня: «Когда он придет теперь и станет играть в карты, и ты станешь дремать, серый волк захочет съесть тебя. Тогда ты скажешь: «Я не хочу спать. Я считаю, каких людей больше: живых или умерших!» Он опять отправится считать их. Когда он придет, опять станете играть в карты. Когда станешь дремать, опять скажешь: «Живого ли скота больше или мертвого, я это считаю!» Пришел серый волк, и глупый парень спрашивает: «Которых больше?» «Мертвых оказалось больше. Действительно, твоя правда. Станем опять играть в карты!» «Ладно же!» — отвечает глупый парень. Стали они играть. Давешний парень опять стал дремать. «Что с тобою? Я хочу съесть тебя!» «Зачем ты станешь есть меня? Живого ли народа больше, или умершего, вот что я считаю!» — «Которых же больше?». Глупый парень отвечает: «Умершего народа больше!». Серый волк отправился считать людей; отправившись, он вернулся. «Которых оказалось больше? спрашивает глупый парень. «Умерших больше!» — говорит серый волк. Опять стали играть в карты. Давешний парень стал дремать, играя в карты. Серый волк говорит: «Что с тобою? Я сейчас же съем тебя, положив на сковороду и изжарив в печке!» «Мне спать не хочется! Какого скота больше: живого или мертвого, вот что я считаю!». Чтобы сосчитать скот,

волк отправился. Когда ушел серый волк, давешняя старуха говорит: «У серого волка есть яд, которым он умертвляет людей». Этот яд старуха поставила на место напитка, который пьет волк сам. Пришел серый волк. «Которого больше?» — спрашивает глупый парень. «Пропавшего!» — отвечает волк. После этого стали они играть в карты. Давешний серый волк отправился и выпил свой напиток. Выпивши его, волк, превратившись в красный огонь, стал весь гореть. Теперь серый волк выбежал на улицу и прыгнул прямо в море. Море кипит вместе с ним и выкипело все. Зашуршали его камни. Глупый парень вошел к той старухе и, вошедши, говорит: «Теперь надо итти домой!» «Иди же» — говорит старуха. Давешний парень попрощался, и старуха спрашивает: «Возьмешь ли с собою давешних трех девиц?» «Как не возьму? возьму всех их!» «Если возьмешь, то послушайся моих слов! Когда будешь выходить из-под земли, то прежде выходи сам, а потом вытащи и своих жен!» «Ладно, ладно!» — сказал он. Теперь тот парень отправился. Пришел он к девице, у которой прожил 3 года, и говорит: «Ну, пойдем!» Отправились они и пришли к средней девице. Прибывши, взяли с собою и эту девицу. Потом отправились к первой девице. Парень взял и ее. Теперь они направляются к поверхности земли. Глупый парень предполагает: младшую сестру взять себе в жены, среднюю отдать среднему брату и старшую отдать старшему брату. Теперь они дошли до отверстия земли. По совету давешней старухи сначала вылезает он сам, а потом вылезли и жены его. Когда он вышел, два брата его стоят тут же. Над глупым парнем послышалось карканье. Когда глупый парень прислушался, два ворона поют:

«Если бы старуха, имеющая чистый ум, находящаяся в земле Айна, не внесла ума в твою пегую грудь, то ты остался бы в земле Айна и мучился!». Отправились они домой. Младшую из сестер берет глупый парень, среднюю — средний брат и старшую старший парень. Два брата спрашивают теперь глупого парня: «Видел ли ты серого волка?» «Видел!» «Что вы делали с серым волком?» «Мы играли 15 суток в карты! Потом в исходе 15 суток тамошняя одна старуха научила меня, и мы дали волку яду. Когда дали яду, он сгорел, превратившись в огонь. Он бросился в море, и море выкипело (все)!».

556) Сказка: Был один человек. «Пойду я туда, куда пойдут мои ноги!» сказал он, идет теперь. Когда он шел, встретилась ему большая змея, величиною с лодки. Когда он выстрелил в нее, змея прыгнула вверх. Когда она прыгнула, он испугался и не стал стрелять; бросив ее, он идет опять. Когда он шел, идет к нему по степи человек. Потом он говорит тому человеку: «Я встретился со змеей и выстрелил в нее, но убить не мог! Когда я выстрелил, и змея прыгнула вверх, я испугался и пошел!» «Ну, что ты дашь, если я убью ту змею?» «Нет у меня ничего, что бы я мог дать!» Тот мальчик (встречный) говорит: «Полна степь

скота! ты дай его!» Тот отдал и сказал: «Возьми!» «Пойдем!» — сказал тот мальчик. Идут они вдвоем. Кричит человек; тот человек не видит, где-то кричат. Тот мальчик говорит: «Пойдем к тому человеку, который кричит!». Пошли они туда; когда они пришли, тот человек кричит под землею: «Как вы не могли убить той змеи? — говорит человек, находящийся под землею. Тот мальчик спрашивает: «Как убить ее?» Оттуда он выбросил белый камень и сказал: «Вы убьете этим (камнем)!». Потом тот мальчик взял и давай бить тем камнем змею; другой (человек) боится и близко подойти. Бивши там, убил. Теперь тот мальчик зовет человека, говоря: «Пойдем!» Потом они пришли к одинокой скале. Тот мальчик открыл дверь горы и сказал: «Входи за мной!» Он вошел туда; там внутри также была дверь. Открыв ту дверь, мальчик вошел туда; человек остался стоять. Когда он потом посмотрел, внутри стоит много коров и лошадей, во дворе. Пришла одна девица и стала возле него. Девица говорит: «Если он станет тебе давать медных и золотых денег, ты не бери!», говорит она, «если даст бумажных денег, возьми!» Тот мальчик пришел и спрашивает: «Нужны ли тебе медные деньги, или нужны золотые? смотри, чтобы с тобою не оказался человек!» «Человека нет!» отвечает. Когда тот сказал: «Нет!», мальчик опять побежал. Потом он пришел во второй раз; придя, спрашивает: «Смотри, чтобы с тобою не оказался посторонний человек, — слышен другой запах!» — «Человека нет, — я только один!» Потом мальчик спрашивает у того человека: «Нужны ли тебе бумажные деньги, или серебряные». Тот человек отвечает: «Не нужны и серебряные деньги, — нужны бумажные!». Как только он сказал это, мальчик ушел опять. Когда он ушел, та девица говорит: «Если возьмешь серебряные деньги, то будешь проливать слезы! Если он даст — возьми бумажные деньги!». Потом мальчик принес бумажные деньги, чтобы дать человеку. «Ну, которые возьмешь: бумажные или серебряные деньги?» говорит мальчик тому человеку. «Нужны бумажные деньги!» — отвечает тот. — «На, возьми!», — говорит мальчик. «Взявши их, вернись! — говорит мальчик тому человеку. Когда он шел назад, стало совсем темно. Он только идет и идет; когда он прошел несколько времени и посмотрел, показался свет; идя и идя, пришел он оттуда на эту землю. Выйдя, он идет теперь домой. Пришел он домой, люди его говорят: «Как ты долго был?» «Нет, я долго не был!» «Нет, ты был три года» «Я был там только один день!» — «Нет, ты был три года!» После этого он стал жить, занимаясь на те деньги торговлею.

557) Сказка: Был один человек, который отправился стрелять зверей. Пришедши в тайгу, зашел он в шалаш, из которого охотился прежде. Наевшись и взявши ружье, он отправился на охоту с самого утра. Ходил он целый день; ходивши до вечера и не увидевши, он вернулся в свой шалаш. Потом, переночевавши,

отправился опять. С самого утра до вечера не встретился ему ни один зверь. Пришедши оттуда, тот человек ругается, говоря: «Если придет черт, то я готов застрелить и черта!» Как только он сказал так, пришел к нему человек и сказал: «Здравствуй!» «Здравствуй!» — отвечает тот. «Что ты делаешь здесь?» — сказал тот человек, спрашивая у зверолова. «Я здесь охочусь!» — говорит зверолов, «я охотился два дня и не видел ни одного зверя!» Тот человек говорит: «Давай, будем охотиться вместе!» Ночевали они одну ночь; утром отправились на охоту вдвоем. Всюду встречаются только звери; он стреляет только зверей. Теперь он желает навьючить на себя зверей и вернуться в свой шалаш; идет он к своему шалашу. Когда он опять посмотрел, давешний человек, настрелявши много зверей и навьючив их на себя, идет с тем звероловом вместе. Пришли они к своему шалашу; переночевавши, утром опять желают идти вместе. Опять отправились вместе с тем человеком. Тому человеку звери встречаются массами; он только стреляет зверей. Зверолов настрелял порядочно зверей; настрелявши, опять (хочет) вернуться к своему шалашу. Когда он, возвращаясь посмотрел, тот человек идет с ним, опять навьючив на себя своих зверей. Пришли они к шалашу своему; пришедши, тот сложил зверей в одном месте в кучу. Они переночевали. Утром тот человек говорит зверолову: «Ну, пойдем на охоту!» «Нет ты иди, — я пойду за тобой!» — сказал он и остался. Зверолов теперь думает про себя: «Этот не может быть человеком земным, — он, вероятно, чёрт! как бы мне теперь убежать от этого человека и вернуться домой?» Потом он говорит: «Нет, я залезу на это дерево!» Сказавши только это, он отступает назад, чтобы забраться на дерево. Теперь он забрался на лиственницу; навязавши на шею веревку, стал веревкою душиться. Когда он посмотрел, давешний человек, навьючив на себя зверей, идет к его шалашу. Придя, он положил вьюк туда же. Посмотревши кругом, он спохватился зверолова, не находя его. Теперь он идет, обнюхивая следы отступления; тем обнюхиванием он проследил до лиственницы. Когда он потом посмотрел вверх — зверолов душится. Тот (черт) сказал: «Я говорил Богу, что он умрет, удавившись. Бог сказал, что он умрет, утонувши в воде! стало быть, Бог солгал!» Расхотавшись и хлопая в ладоши, он уходит. Как он уходил и хохотал, слышно было издалека. Так он ушел; теперь и зверолов хочет спуститься с лиственницы. Теперь он потихоньку спускается с лиственницы; спустившись, он (хочет) вернуться домой, чтобы убежать от него в его отсутствие. Взявши самые дорогие меха, он навьючил на себя; навьючивши, теперь возвращается домой. Один его брат был человек богатый, сам зверолов был человек бедный. Когда он пришел, богатый брат давай делать помочь; он послал человека, чтобы позвать брата на помощь. Тот не желает, говоря: «Я вина не пью!» Тот посланный человек говорит это (эти слова), что он не желает. Потом он сказал: «Я пойду

сам!» и пошел звать своего брата. Тот отвечает: «Я вина не пью!» Позвавши так, ведет его силою; тот не желает. Нечего делать, теперь идет; пришел. Вот теперь (богатый брат) поставил на стол лучшие кушанья. Ему теперь дают вина. Он пить не желает. Они принуждают, говоря: «Выпивши, ты от одной рюмки не опьянеешь!» Когда он сказал так, он взял рюмку в руку; взявши, выпил. Выпивши ту рюмку, он давай пить вино. Теперь опьянел и говорит: «Ну, брат, теперь надо возвращаться домой!» «Ну, возвращайся!» — говорит тот. Когда он возвращался, была маленькая мелкая вода; как только он вступил в воду, захотелось мыться той водой. Моясь, он лег в ту воду; как мылся, так этот человек тут и умер.

558) **Сказка:** Был один человек. Идет косить сено; пришел на покос. Вечером приготовляет кушанье. Приготовивши щей и прочего, поставил; когда он сидел, на горе кричат люди, говоря друг другу: «Уй, ай!» Потом пришла одна женщина. Груды у той женщины были до колен. Она стоит, держа в руке сухие пучки. Эта женщина стоит и только смотрит на того человека; что бы ни делал этот человек, та женщина делает то же. Потом он взял свое ружье, повешенное на спичку; взявши он, хочет стрелять в ту женщину. Когда он выстрелил, та женщина крикнула: «Ох!» и убежала. Когда та женщина побежала, тот человек, догоняя ее, бежит сзади. Она бежала, и добежав до широкого камня, исчезла. Тот человек слышал, как под камнем плакали ребятишки. «Ища любовника (соб. мужа), чего ты добилась?» говорят дети своей матери. Тот человек вернулся к своему шалашу; боясь, он просидел всю ночь. Когда заря зажалась, он вернулся к себе домой.

559) **Предание:** Был один богатый человек, имевший двух сыновей. Оба они были женаты. У него самого старуха также была; сам он никогда не ругался. Черт (айна) приходил и, что ни делал, не мог заставить его ругаться. Тот черт пошел и говорит Богу: «Этот человек никогда не ругается!» Черт просит у Бога, говоря: «Отдай мне жену этого человека!» Бог дал. Жена умерла. Теперь черт слушает, будет ли ругаться тот человек. Тот человек говорит: «Бог дал — Бог взял!» Потом черт пошел и говорит Богу: «Тот человек не ругается!» Теперь просит у Бога невестку. Умерла и (букв. опять же) невестка. Теперь черт слушает, не выругается ли он. Тот человек говорит: «Бог дал — Бог взял!» — не ругается. Черт отправился к Богу; отправившись, говорит: «Не ругается!» Просит у Бога сына того человека. Сын тоже умер. Черт слушает; тот человек и не ругается, и не плачет, говоря: «Бог дал — Бог взял!» Опять просит у Бога другого сына. Бог дал ему. Тот тоже умер. Тот человек опять говорит: «Бог дал — Бог взял!» Черт пошел и говорит Богу: «Не ругается!» Теперь просит (другую невестку), чтобы узнать, будет ли он ругаться. Невестка тоже умерла. Он говорит: «Бог дал — Бог взял!» Черт пошел к Богу и говорит: «Не ругается! Умерли у не-

го все: оба сына и обе невестки, — он не выругался ни разу!» Теперь просит, говоря: «Отдай весь скот, который у него есть!» Скот пропал весь. Черт пошел, чтобы послушать, как будет ругаться тот человек. Тот говорит: «Бог дал — Бог взял!» Теперь просит хлеб, находящийся в сусеках. Весь его хлеб был съеден червями. Теперь черт пошел и слушает, не выругается ли тот. Тот человек не ругаясь, говорит: «Бог дал — Бог взял!» Тот черт пошел к Богу и говорит: «Он не ругается, говоря, что Бог дал — Бог взял! Я взял у него всё — он не ругается!» Теперь просит у Бога человека самого. Бог говорит: «Я дам его тело, — души не дам!» Тот человек хворает. Тело его гниет; тот человек, хвораая, пролежал год или два. Потом, снова поправившись и работая людям, опять разбогател; разбогател он лучше прежнего.

Этот рассказ я слышал от бельтира Федота, живущего у устья р. Кендирлиг. С того времени досюда прошло около 8 лет. Кендирлиг впадает в р. Табат с левой стороны.

566) Предание: Когда мы жили на Песчаном Холме (возле Красноярска Енисейской губернии), туда, где находится земля, орошаемая Качею, приехал один холостой парень, приехал он, как глаза глядели. Прибывши туда, он увез одну девицу. Вернувшись сюда, он не известил ни матери, ни отца; сделал свою свадьбу. Переночевал он одни сутки. Давешнему (упомянутому раньше) своему мужу (жена) говорит: «Надо пригласить обмахивателя (т. е. исцеляющего обмахиванием): с востока пришла сюда, преследуя меня, заячья грудь! надо прогнать ее назад, пригласивши обмахивателя! привези белого ягненка к белой березе и заколовши, надо вернуть ее! меня преследует Восточная заячья грудь! если так не прогоните то, она останется у нас!» Так как ее свекор (этого) не одобрил, то та белая грудь распространилась здесь. Белую (заячью) грудь (т. е. изображение зайца) почитает кость Пюрют, есть она и у кости Каска; она становится везде предметом почитания, где только человек женится на девице (этих двух костей).

569) Предание: Был один человек по имени Пуга-Моке, живший вверх по р. Уйбату и имевший двух сыновей. Сам Пуга-Моке имел роговой лук. Был у него племянник сирота. У этого был лук лиственничный. Сидевши ночью, они вчетвером держат совет. Теперь он (Пуга-Моке) говорит: «Если Бог даст, отправимся на охоту!» Заказывает двум своим сыновьям: «Вы отправляйтесь пугать зверей! Мы будем стрелять, выждавши того зверя здесь!». Оба сына отправились, племянник пошел спать; сам он заснул. Когда он спал ночью, (видел сон) на двух горах стоит дядя с племянником. Когда он стал смотреть, два его сына отправились пугать зверей. Когда так посмотрел Пуга-Моке, бежит между этими (между дядей и племянником) олень со своим теленком. Спустившись с косогора, направляется к давешнему племяннику. Племянник выстрелил в них. Когда он выстрелил, олень вместе с теленком свалились убитые тут же. Когда он

разузнал получше, давешняя стрела пробила ему грудь насквозь. Теперь он, проснувшись, плюнул. После того, как он плюнул, вошел давешний племянник с двумя его сыновьями. «Фу, я видел худой сон! пойдём ли мы, или не пойдём?» После этого он пересказал весь свой сон. Племянник говорит: «Разве сон может сбыться?» Оседлавши своих коней, они теперь отправились. Они стоят и ждут зверя на месте, назначенном для стоянки. Когда Пуга-Моке стал наблюдать, то согласно сну бежит олень с теленком, — направились они к его племяннику. Племянник выстрелил; выстреливши, он повалил обоих. Пуга-Моке стоит и смотрит на это. Когда он потом пришел в себя, оказалось, что племянник прострелил ему грудь. Потом он завопил: «Идите сюда скорее, оба мои сына!» Оба сына с племянником прибежали втроем скорым бегом. Теперь оба пристали к нему (обнимая). «Погодите, дети мои, я скажу вам свое завещание! я не в состоянии носить (стрелу), вытащите ее только на пять пальцев!» Отрезали они ее (стрелу); отрезали только на пять пальцев. Теперь он назвал сыновьям все реки и речки и сказал: «Смерть моя оказалась здесь, меня похороните здесь! гроб мой здесь же сделайте! Перед тем, как класть в гроб, отрежьте мне большой правый палец! На север отсюда есть красная ложбина! Мой большой палец похороните в той красной ложбине! Похороните там, справляйте на седьмой день мои поминки! Моего рогового лука домой не носите, похороните здесь же рядом! Когда пройдут мои поминки седьмого дня, отправляйтесь и смотрите мой большой палец! Если Сагайский народ будет жить хорошо, то вырастут белые березы, подобные зубцам гребня; если Сагайский народ не будет жить хорошо, то не вырастет ни одного дерева — будет тянуться та же степь! когда пройдут мои поминки седьмого дня, идите и смотрите те березы!» Он назвал им имена всех речек. Теперь он велит извлечь стрелу. Умер. Хоронят; большой палец тоже отрезали; самого его, выкопавши землю, положили в гроб. Сваливши скалу хребта, поставили ее сверху. Роговой его лук, как он говорил, так же положили рядом. Похоронивши большой палец, втроем пришли (домой). Теперь они вернулись к себе домой. Подошли поминки седьмого дня, все отправляются с вином. Когда пришли, над могилою (букв. над костью) отца вырос хребет. Лук его, положенный рядом, тоже сделался скалою. Прибывши и справивши поминки седьмого дня, они отправились посмотреть его большой палец. Когда отправились, — выросли белые березы, подобные зубцам гребня. Оттуда они вернулись.

Звероловы видят тот «Лук-Камень» (чаа-тас) на хребте.

570) **Предание:** в древнее время Бельтиры жили здесь, у подножия горы Ю-таг. Когда снизу пришел Качинский народ, Бельтиры откочевали. Рыбы у устья Камышты было так много, что нельзя было выловить ее. Рыбу свою они сушили тут же. После этого Качинцы поселились здесь, Бельтиры ушли к Кунуре, где

теперь живет Апак (Асочаков). В народе, пришедшем снизу, был человек, по имени Чобьяк. Этот Чобьяк развозил и продавал мелкие вещи. У Бельтирского народа не было никакой пищи, была только сарана с кандыком. Теперь Чобьяк ездит туда часто. Ячмень и крупа у него были свои. У Бельтиров он купил хощенного барана. Отрезал он от него половину курдюка и, отрезавши мясо с ноги, начал крошить в корытце. Положив в котел, начал теперь варить. Сваривши как следует, начали есть. Когда Чобьяк положил «боджу» (т. е. одонков после гонки вина), Бельтиры, поевши крупы, стали хвалить: «Фу, какое сладкое кушанье! мы ничего подобного не видывали!» Теперь Чобьяк, отдавши свою крупу Бельтирам, перед отправкой говорит: «Как я приготовил, всыпав крупы, так и вы делайте!» Чобьяк уехал домой. Бельтиры начали варить щи. Нарезавши мяса, положив его в котел и кое-как всыпав крупы, начали есть, не доваривши. Немного погодя, заболели у них животы. Они кричат без ума, говоря: «Чобьяк причинил нам болезнь!» Когда они стали варить снова, как Чобьяк, сварили вкусно; поэтому не пили и не ели сырого. Живя таким образом, Чобьяк дал одной старухе в долг наперсток. Когда он отправился раз, ее нет дома: она ушла копать сарану. Чобьяк пошел за ней следом в гору; когда он пришел, та старуха копает там сарану. «Зачем ты меня обманываешь?» «Что же я буду делать, если я бедна?». Чобьяк за наперсток и иголку, взял у нее силою кобылу с жеребенком; взявши, вернулся.

577) **Сказка:** Был человек, у которого до средних лет брюхо не насыщалось; и плечи у него не были в целости. Был он пропащий человек. Если станет сознавать сам, — был он человек, живший по правде. Теперь он размышляет, ища всюду места, чтобы насытилось его брюхо. Вошел он к одному богатому человеку. Богатый человек спрашивает у него, говоря: «Что есть нового?». «Я буду жить ради обуви и брюха, если будешь кормить мое брюхо досыта!». «Паси скот! я не заставлю тебя ходить без одежды! буду кормить твое брюхо досыта!». Теперь идет, чтобы пасти скот. Отсчитывает сто коров. Теперь ходит и пасет на степи. Воют пять-шесть волков, прося у Бога скота, говоря: «Наше брюхо требует пищи!» Это старик (пастух) слушает. Бог говорит: «Между ста коровами этого старика есть одна только белая корова! поймите ее и ешьте!» Старик слышит и это. Когда старик посмотрел, в середине ста коров была одна белая корова. Старик, поведя белую корову на берег озера, сделал свою корову голубую посредством грязи. Пять или шесть волков бегут к коровам этого старика. Волки, не найдя белой коровы, разошлись, обошедши и поискавши напрасно. Ушедши, опять воют, говоря: «Нет белой коровы!» — Поймите и съешьте у него голубую корову!» — говорит Бог. Старик пошел и смыл грязь со своей голубой коровы. Когда волки, пошедши опять, сказали теперь: «Мы не нашли его голубой коровы!», Бог отве-

чает им: «Будь и белая и голубая, вы поймите и ешьте! Старик превращает их, обманывает нас!» Старик теперь не может превратить. Поймавши, едят ее (т. е. белую корову). Старик печалится, боясь хозяина и негодуя. Теперь, прогнавши девяносто девять коров и не повидавшись со своим хозяином, он пошел, куда понесли ноги. Шел он и думает говоря: «Я попробую спросить у Бога, почему моя такова доля?» Рассуждавши так, теперь отправился. Отправившись, он встретился теперь с человеком, сеющим хлеб. «Откуда ты идешь?» — спрашивает человек, сеющий хлеб. «Служа с самого малого возраста, я не могу подвинуться вперед! живу я сам по правде! ни одежды нет у меня, ни брюхо мое не может насытиться! Я иду, чтобы спросить у Бога, зачем такова моя доля?» «Я сеял хлеб подряд десять лет, — хлеб не растет! Даже посеянное не возвращается! Ты спроси и об этом!» «Как мне спрашивать об этом, чужом деле? не знаю, каково-то будет мое собственное! Может быть, я забуду; может быть, не забуду!» Заказавши, он дал ему два стремени и сказал: «Надень их на свои руки и не забывай о том, что мой посев не всходит!» Он надел их и пошел. Когда он шел, стоит на земле, покрытой травой, бурый конь на привязи; от него остались только одни кости. Удивившись этому, он прошел мимо. Нет ни улуса, ни людей. Идет теперь также, опять стоит на привязи бурый конь на земле, не покрытой травой, на земле, покрытой лишь песком и камнями. Когда он посмотрел на него, он — вполне жирный. Про себя он подумал, говоря: «Бурый конь, стоявший на траве, совсем высох; каким образом жирен конь, стоящий здесь, на песчаном месте?» Когда он посмотрел — хозяина нет. Пройдя, он пошел опять дальше. Идя так, он направляется по берегу речки. Видит он грудь животного, круглую кость. Сквозь эту грудь протекает вода. Посмотрев на это, он тоже прошел; когда он пошел дальше, в той же речке встретила половина груди. Посмотревши на это, он удивляется. Вода, не могши продолбить ту половинку груди, переливается сверху. Удивившись этому, он тоже прошел. Пройдя оттуда, он дошел до Бога. Пришедши к дому, стоявшему у отверстия (неба) он вошел (в него). Из другого отделения, бывшего в самом дне (неба), вышел навстречу Бог и спрашивает: «Откуда ты пришел?» — «Причина моего прихода такова: с самого детства я служил до средних лет, ни брюхо у меня не насыщается, ни одежды у меня нет! Почему такова моя доля, хотя я живу по всей своей чистоте и правде?» Бог ничего не сказал (на это). «Ты не входи туда и сюда, — сиди здесь! не входи в другие отделения!» — сказал Бог и вошел в другое отделение. Теперь он сидит там; сидевши и не могши ждать, вошел в другое отделение. Когда он вошел туда и посмотрел, из места, откуда он смотрел, стала видна поверхность земли. На том месте, куда он смотрел, стоит улус, — до тридцати дымников. Снаружи улуса два человека гоняют табун лошадей; загнавши во двор, люди каждой юрты пришли с арканами

и ножами и, разделивши тот табун, — колют. Закололи все; остался один только жеребец. Жеребца выгнали вон. Этот человек, увидевши, подумал: «Вероятно, эти люди — воры!» Жеребец, не отходя далеко, бегаёт только вокруг улуса; стадо его все разделили. Сжалившись над давешним жеребцом и досадуя на тех воров, он плюнул. Как только он плюнул, весь улус со своими жителями был убит и истреблен. Когда был истреблен тот народ, он сам, испугавшись, вошел опять в давешнее отделение; вышел назад; вышедши, он сидит, боясь Бога. Теперь через несколько времени вышел Бог и спрашивает, говоря: «Входил ли туда и сюда?» «Да, я входил!» — отвечает он. «Вошедши, что ты затем видел?» — Он сказал: «Поверхность земли показалась вся» и затем рассказал все виденное. Потом Бог говорит: «Зачем ты входил, если я тебе говорил не входить туда и сюда? увидевши и ничуть не медля, ты плюнул, а я переносу, видя все, с сотворения земли!» Тот только сидит и слушает. — «Идя сюда, что ты видел на дороге?» Он рассказал ему все. О первом буре коне Бог говорит: «Это — конь богатого человека! он (т. е. богатый человек) умеет только ездить, но поить не умеет!» О втором коне (Бог) говорит: «Это — конь бедного человека! он (т. е. бедный человек) когда угодно разбогатеет! он — человек, умеющий жить!» Идя дальше, о круглой груди Бог говорит: «Это — грудь глупого человека, не слушающего слов! Слова не удерживаются в его груди!» О половинке груди Бог говорит: «Это — грудь умного человека! Никакого слова он не забудет, а будет слушать! Текущая вода это — слова, которые он слышит от людей!» Потом Бог сказал ему о доле: «Если ты умеешь воровать, то делай это! если ты умеешь спорить с людьми, то спорь! О человеческой доле, данной Богом, нельзя сказать, чтобы она не существовала, она существует! С самого начала ты не попал на свое счастье, не мог встретиться поэтому-то не мог подвинуться вперед!» Теперь тот (хочет) вернуться домой. Выйдя оттуда, он забыл и о стремянах, бывших у него в руках. Теперь он вернулся; встретился с давешним человеком, сеявшим хлеб. «Виделся ли ты с Богом?» «Да, виделся!» «Что есть нового?» «Я ничего не слышал нового!» «А о моем деле ты спросил?» «Что ты заказывал?» «Разве я не говорил, что у меня всходы плохие?» «Когда ты заказывал? Я не слышал твоих заказываний!» Споря из-за этого слова, тот (пахарь) говорит: «Отдай хоть мои стремяна!» «Какие стремяна ты мне давал?» Потом человек, сеявший хлеб, зовет на суд. Тот старик говорит: «Разве можно скрываться от закона? Я пойду!» Теперь они собираются идти: старик — пешком, другой — на лошади. Человек, сеявший хлеб, говорит: «Этот когда дойдет пешком?» и дал ему одного коня своего. Они отправились вдвоем на конях к начальнику; приехали. Пришедши к начальнику, человек, сеявший хлеб, спрашивает у старика о своих стремянах. У того старика начальник спрашивает: «Брал ли ты у него эти стремяна?» «Я не брал!» — отвечает он, я и

сам едва хожу, а не то, чтобы носить с собою его стремяна!» «Когда ты дал стремяна, был ли человек?» «Я дал стремяна, когда не было человека!» «Оказывается, у вас не было свидетеля! Как я могу решить ваше дело? который из вас виноват, который не виноват, откуда мне знать?» Он не одобрил дела о стремянах. Давешний человек, сеявший хлеб, опять пришел с жалобой, говоря: «Я дал ему своего коня, не зная, когда он дойдет пешком!» Другой (начальник) говорит: «Приехал ли ты на его коне?» «Теперь он хочет отнять у меня коня! я не брал коня!» — отвечает (старик). «Был ли у вас свидетель?» — спрашивает у давешнего хозяина. — «Не было!» — «Теперь, если нет свидетеля, как я могу решить дело? И так, вы, оказывается, люди тяжущиеся друг с другом! Не могу я рассудить, если нет свидетеля! Может быть, ты напрасно отнимаешь у него?» Так как он не дал суда, они разошлись: один отправился на свою пашню, другой на лошади вернулся домой.

Эту сказку я слышал в прошлом году от Сагайца, перекочевавшего на Тею из Салбинской деревни, находящейся за городом (Минусинском). Тот старик знает русский язык плохо.

580) **Сказка:** Были старик и старуха. Старуха вышла чтобы подоить свою белую корову; вышедши, говорит: «Старик, старик! На желтых рогах нашей коровы ночевал перепел!» Старик вышел и схватил кол. Подкравшись к тому перепелу, он промахнулся. Старуха подоила свою белую корову. Когда наступило следующее доение, перепел, оказалось, опять ночевал. «Старик, старик!» — говорит (старуха), «На рогах нашей коровы опять ночевал перепел!» Теперь старик опять вышел. Старик, взявши кол, опять промахнулся. Старуха опять подоила корову. Вечером пришла их корова. Старуха опять вышла доить; когда вышла, оказалось, на рогах их коровы опять ночевал перепел. Старик ударил свою корову до смерти — перепел улетел. Теперь старик снимает со своей коровы шкуру; снял. Распоровши брюхо, старуха пошла мыть внутренности; вымыла. Вымывши, она забывала там часть брюшины. Старуха побежала теперь за забытой частью брюшины; принесла. Старик затворил дверь. Старуха говорит: «Старик, старик! отвори дверь!» Старик не узнает даже голоса. Старушка, не могши заставить отворить, залезла к дымнику; залезши, говорит: «Старик, старик, отвори дверь!» Старик не знает даже голоса. Старуха говорит: «Пусть голова моя идет туда, куда идут мои ноги!» Сказавши только это, старуха пошла оттуда дальше; когда она шла и несла в руке часть брюшины, встретилась сорока. «Сорока, укажи-ка мне дорогу!» «Если ты оторвешь часть брюшины и бросишь мне, то укажу!» Она оторвала и бросила часть брюшины; съевши часть брюшины, (сорока) улетела, не указавши дороги. Теперь (старуха) опять идет, держа в руке часть брюшины. Теперь летит ворон. «Ворон, укажи-ка мне дорогу!» «Если ты оторвешь часть брюшины и дашь, то укажу!» Она оторвала часть брюшины и бросила. Ворон съел

часть брюшины и, не указавши дороги, улетел. Старуха идет. Встретился с нею волк. Она говорит волку: «Укажи-ка мне дорогу!» «Если бросишь мне всю часть брюшины, то укажу!» — говорит волк. Волк указывает дорогу: «Если пойдешь отсюда туда, будет дорога, расходящаяся на три стороны! Ты пойдешь по средней из этих дорог! Когда пойдешь оттуда дальше, будет одна юрта!» Теперь эта старушка пошла. Когда она шла так, виднеется давешняя (т. е. упомянутая давеча) юрта. Теперь она дошла до той юрты. Когда она вошла в ту юрту, масла и сырку было куда куда много. Теперь та старуха ест масло и сырку за обе щеки и говорит: «Вот где место моего блаженства!» Когда она, наевшись, сидела, катится одна голова. Испугавшись этой головы, она вошла в пустоту юрты (т. е. в пустое пространство между ящиками и стенами юрты). Теперь голова вошла. Голова говорит: «Треножник мой, поставься!» Треножник его стал на очаг. «Котел мой, поставься!» Котел его тоже поставился. «Вода моя, налейся!» говорит голова. Вода тоже налилась. «Мясо мое, опустись!» говорит голова. Мясо тоже опустилось. «Теперь варись!» говорит. Сварилось. Когда она сказала: «Мешайся!», мешалось. «Теперь варись!» говорит. Сварилось. «Вынимайся!» Котел вышел. «Треножник мой, вынимайся!» Треножник его тоже вышел. «Мясо мое, вынимайся!» Мясо его тоже вынулось. Теперь голова ест. Съела один котел весь. «Войти ли мне в деревянную ступку? Войти ли мне в бурдюк из конской головной кожи? Или у дверей лягу я? или в переднем углу лягу я? Если лягу у дверей, будут считать рабом! если лягу в переднем углу, будут считать начальником!» Так говорит голова. Теперь она вошла в бурдюк из конской головной кожи и стала спать. Давешняя старуха, спрятавшаяся в пустоту юрты, вышла. Подойдя осторожно, она сжала отверстие бурдюка; сказавши, стала бить пестом. Она измельчила все. Теперь она опять ест масло и сырец; пока она жила и ела, старик вошел в разум. Она наложила в цедильный холщевый мешок масла и сырца. Теперь она идет к своему старику. Пришла; чтобы посмотреть, она поднялась к дымнику; когда она поднялась, он сидит и перетирает свой кал. Части кала положивши в сторону, он говорит: «Это буду есть завтра!» Другую часть кладет подле себя и говорит: «Это буду есть сегодня!» Когда он так перетирал, старушка его спустила один кусок масла. Старик ее говорит: «Дающий Бог пусть дает, а старик Пичендей пусть подбирает!»

581) **Сказка:** Три человека отправились в тайгу. Охотятся они каждый отдельно. Охотясь, один из них заблудился, — шатра (балагана, шалаша) своего не нашел. Ночевал он в степи. Утром опять ищет свой шатер. Опять не нашел, — опять ночевал в степи. Хочет он есть и пить. Что же станет делать, не нашедши своего шатра? Ходит он, мучаясь из-за пищи. Ходит он, чуть не умирая с голоду. Прошло двенадцать дней и двенадцать ночей. Есть у него только ружье — звери и птицы ему на

глаза не попадают. Утомившись, он лег днем; как он лег, так и заснул. Будит человек: «Вставай, вставай!» Он встал; вставши, поздоровался. Будивший человек спрашивает у заблудившегося: «Куда ты идешь? Откуда ты пришел?» «Мы пришли охотиться втроем. Я, отправившись на охоту, заблудился. Я не могу найти товарищей, не могу найти и шатра своего. На глаза мне не попадаются ни звери, ни птицы, чтобы, застреливши и изжаривши, поест. Я прожил двенадцать суток; теперь я чуть не умираю с голоду. Что ты за человек?» «Я змеинный царь! Окажи мне какое-нибудь добро!» «Чем я человеку могу оказать добро? Есть у меня только ружье, которое ношу на спине! Нет у меня того, чем бы я мог оказать человеку добро!» «Окажешь! чем ты окажешь, это я знаю, лишь бы ты сам захотел! Если ты окажешь мне добро, я укажу тебе все земли и воды, по которым ты пойдешь!» «Я вовсе не знаю, какое добро окажу тебе! Скажи, — я сам не знаю!» Теперь тот говорит: «Ты — великий стрелок! Дважды воевавши с лягушечьим царем, мы друг над другом победы не одержали. Сроку мы положили три года. Завтра утром наступит конец третьего года. Теперь мы намерены воевать. Помогая мне, ты застрели лягушечьего царя. Нет у меня средств победить его. Если только ты не поможешь, я буду побежден. Я сбил тебя с дороги для того, чтобы позвать на помощь. «Как вы будете воевать? Как я должен помогать?» «Я расскажу тебе. Виден ли тебе этот косогор, находящийся сзади?» «Да, виден!» — отвечает он. «Ну, ночуй здесь же! Ночевавши, перевалишь через тот косогор, когда утром рассветает. Когда ты поднимешься на тот косогор и посмотришь, там будет озеро. Смотри на то озеро, ты будешь спускаться к его берегу. Ты приди туда еще раньше восхода солнца. Когда ты пойдешь и дойдешь, будет расти по берегу камыш. Пристально посмотревши глазами, зарядив свое ружье, ты будешь там ждать. Пошедши и прождавши несколько времени, ты станешь смотреть на самую средину озера. Оттуда начнет подниматься клубом подобно дыму желтый туман. За ним (т. е. за озером) будет черный хребет. Сверху его, сверху того хребта, будет подниматься подобно дыму черный туман. Когда ты будешь смотреть на то и другое, туман будет подниматься с озера и хребта. Оба они одинаковы. Чем дальше, тем больше (туман) будет увеличиваться. Поднимутся они вверх и уподобятся облаку. Головы их, встретясь, соединятся там. Туман, поднявшийся с хребта, буду я; поднявшийся с озера будет лягушечий царь. Тогда-то мы и начнем сражаться. Оттуда мы станем спускаться на землю. Мы схватимся друг с другом подобно аркану. Лягушечий царь будет виднеться желтым, я буду виднеться черным. Меня узнаешь по этому. Ты выстрелишь, глядя на желтого, когда будет расстояние ружейного выстрела. Желтый будет лягушечий царь. Нет у меня более слов, которые я скажу тебе. Нисколько ты не ошибайся, нисколько не забывай ты этих слов. Хорошенько посмотревши, ты выстрелишь

прямо в него,— лягушечий царь там умрет. Потом мы опять с тобой увидимся. Если ты застрелишь его, будет мое счастье. Тогда я позову тебя к себе домой. Что ты запросишь, то я дам. В моем доме все есть: если захочешь взять золота, есть золото; если захочешь взять серебро, есть серебро. Что только понравится твоим глазам, я то и дам. Ну, теперь я пойду, а ты здесь ночуй. Теперь ты умираешь с голоду. Как только уйду, ты сделаешься как сытый, поевший пищу. Ты ляжешь и станешь спать. Как только утро станет зариться, ты встанешь и пойдешь!» Так змеинный царь ушел, другой остался ночевать. Легши спать, переночевал; проснулся еще перед рассветом. Он поднимается на косогор. Озеро едва только белеет, (так как) еще не вполне рассветало. Стал он спускаться к тому озеру. Рассветало перед самым восходом солнца. Как следует зарядивши ружье, он пришел к тому месту, где должен сидеть; он сидит, устремивши свои взоры в озеро. Чуть-чуть начинает кипеть желтый туман. Теперь он сидит и смотрит на черный хребет. Так же начинается новый туман. Оба они начинают увеличиваться больше и больше. Сидя один, он говорит про себя: «Только бы мне попасть в цель! быть бы мне доведенным завтра до своей земли и своего улуса!» Давешние два тумана приняли форму облака. Головы теперь, соединившись, сталкиваются. Теперь, обвинившись друг об друга, стали спускаться, свиваясь подобно аркану. Желтый виднеется желтым, черный — черным. Как говорил вчера (змеинный царь), сегодня, как посмотрит (зверолов), точь-в-точь так же. Они уже приближаются на расстояние ружейного выстрела. Ружейный выстрел наступил; теперь он пустил, целясь в желтого. Лягушку, величиною с коровы, он перестрелил пополам. Человек, здоровавшийся вчера, спустился тут же возле него; человека, выстрелившего, он поддерживает под мышки, схвативши за руки. «Сейчас мы одолели лягушечьего царя, победили! теперь пойдем ко мне домой!» Пойдя к дому (змеинного царя), пришли; вошли. Когда (зверолов) вошел и посмотрел, юрта змеинного царя точь-в-точь такая же, как юрта этого человека (т. е. Минусинских татар). С этой стороны двери (т. е. с внутренней стороны) змеи, лежа рядом, кишат. Они шипят, чтобы ужалить этого человека. Хозяин юрты как-будто закричал. Все они стали лежать спокойно. Жена (змеинного царя) сидит с нижней (северной) стороны юрты. Жене своей он рассказывает новости: «Этот мой друг перестрелил лягушечьему царю зад и грудь, когда мы спустились на расстояние ружейного выстрела, я должен был дать ему все, что только он ни запросит!» Поставивши всякие кушанья, угощают своего друга. «Проси то, что понравится твоим глазам. Так как ты оказал мне добро, то слов, которые я тебе сказал, не переменяю!» Когда он осмотрел кругом всю внутренность юрты, казалось ему все подходящим. Он предлагает ему золото и серебро, высыпавши на стол. Нравятся его глазам и ружья. Через несколько времени слышалось, как

будто кто-то шепчет ему на ухо: «Не проси ничего другого, проси того щенка, покрытого лохмотьями!» Смотря на щенка, он теперь соображает. Думает он про себя, говоря: «Куда годится такой худой щенок?» «Отдашь ли ты того щенка, покрытого лохмотьями?» Змеинный царь посмотрел на свою супругу; посмотря друг на друга, они побледнели. «Слов, которые я сказал, не переменяю, дам!» Этот человек подумал про себя: «Весьма же хорошую штуку я беру! Вероятно, это будет дороже даже золота и серебра!» Хозяин юрты говорит: «Ночуйте!» Ночевали; утром теперь он говорит свое слово, дает запас есть досыта; дал котел, чтобы на дороге сварить щи. «Считая собакой и брезгуя, ты не корми (щенка) остатками, корми вместе! когда придется ночевать ночью, то, считая собакою, не клади спать отдельно; брезгуя, не клади в ногах своих, клади у себя за пазухой!» Простившись, они отправились. Пришли они к месту ночевки. Как тот говорил, так они ели из одной чашки; положивши одну постель и запихавши в пазуху, он не брезгал. Переночевавши, они утром опять отправились. Пришедши опять к следующей ночевке пешком, ночевали так же. Утром опять отправились. Идя-идя, он стал узнавать всю свою дорогу. Грудь его стала проясниться. Они идут. На следующей ночевке они опять ночевали. Опять отправились. С течением времени, пройдя тайгу, вышли на степь. Опять идут. Через шесть ночевок пришли к своей юрте. Здоровается со своим народом и сообщает новости. Его до настоящего времени считали только покойником. Начиная с поминок, все прошло. Этот рассказал о всех новостях, с ним случившихся. В ту ночь он ложится спать, запихавши в пазуху; заснул. Когда он проснулся, голубого щенка нет. В пазухе у него оказалась красивая хорошая девица. Они оказались имеющими отдельную юрту. Теперь он спрашивает: «Какого человека ты дочь? Куда девался мой голубой щенок, бывший у меня в пазухе и принесенный от змеинного царя?» «Твой голубой щенок, ведь, я! Я была лишь единственная дочь змеинного царя! Отец и мать мои превратили меня в голубого щенка, чтобы ты не выпросил. Когда ты попросил, отец ведь отдал меня! Пируй свою свадьбу и покажи свое богатство!» Супруги теперь стали жить. Отец и мать (зверолова) колют скот и делают пир. Пир прошел. Теперь они ночуют. Муж ее был человек бедный. Все у него подвинулось вперед. Проживши один-два месяца, они ночуют. Супруга его что-то хочет найти (т. е. забрюхатила). Когда прошло коротко ли, долго ли, конец года стал приближаться. Родился младенец мужского пола. Кормят, — ночуют. Он (т. е. зверолов) богатеет, так как с прошлого года до сего времени все у него увеличилось. Родился второй мальчик. Он богатеет еще больше. Прижили они третьего мальчика. Теперь исполнилось шесть лет. Потом она говорит: «Суженый и живший со мною, муж мой! я скучаю о селении своего отца, скучаю и о своем отце и матери! Приходит ли тебе на ум послать меня туда в гости?» «Подумы-

ваю же! Да, согласен отвезти! Мы поедem в гости, теперь надо собираться!» «Как мы отправимся, собравшись? Я схожу своими средствами!» «Какие твои средства, которыми ты пойдешь?» Муж сам не знает, какими средствами отправится его жена. «Теперь я лягу спать. Буду я спать семь дней. Пока не пройдут семь дней, ты меня нисколько не будешь будить, я и сама не проснусь. Какой бы человек не спросил, пришедши сюда, ты скажешь, что я только что легла спать. Когда наступит конец семи дней, я проснусь сама. Когда я потом проснусь, я стану здороваться и тогда скажу свои новости. Тогда ты выслушаешь!» Теперь она заснула. Муж сам желает караулить ее, не выходя из юрты в продолжении семи дней. Он ночует, кормя своих детей. Ночевал одну ночь; если входят люди из улуса, он говорит: «Она только сейчас легла спать!» Прошло шесть дней, остается теперь только один день. Поставивши котел на огонь, он стал кипятить молоко. Через несколько времени молоко стало кипеть и литься через край. Испугавшись кипения молока, он разбудил свою жену. Жена его проснулась одним днем раньше. Вставши, она сказала: «Разве я не наказала тебе, что буду спать семь дней? Прождавши шесть дней, как ты не мог прождать только одного дня? Ведь я, сама проснувшись, сама и должна была встать! Я взяла у отца и матери золота и серебра и везла сюда на шести конях, (но) ты, не дождавшись одного дня, разбудил меня!» Лицо ее, бывшее краснее крови, почернело, и она сидит, сердясь на своего мужа: «Как ты жил прежде, ты должно быть, о том же скучаешь?» Эта женщина теперь встала. Трех своих мальчиков она крикнула. Схватила она среднего своего мальчика и, помахавши им туда и сюда, швырнула его на восход солнца; когда она швырнула, он скрылся из виду. Муж только стоит и смотрит. Мать говорит своему мальчику: «Пусть там, где ты пролетишь и упадешь, от твоей кости и твоего пупа образуется вода и течет! Пусть имя твоей воды будет Упсу! народ, оставшийся от этого, пусть называет ее Упсу!» (Татарское название р. Тубы есть Упсу). Схватила она старшего своего сына; как она швырнула предыдущего, так тою же дорогой швырнула и этого. «Там, где ты прилетишь и упадешь, от твоего умершего пупа пусть течет река, под именем Казыра, текущая река Казыр пусть впадает в ту же Упсу!» Теперь она схватила младшего своего мальчика. «Пусть будет имя реки, которая потечет от твоего пупа, где ты прилетишь и упадешь, — Кезир, пусть он впадает в ту же Упсу!» Теперь она говорит своему мужу: «Нет за мною ничего, о чем бы стала я скучать! как ты жил прежде, так ты и останешься жить! Прощай теперь, мой муж, проживши со мною несколько времени!» Сказавши только это, она исчезла из виду, не осталось и следов ее. Муж ее остался, только печалась.

582) Сказка: Сначала была утка. Сделавши другую утку товарищем, она послала ее за песком на дно реки. Принесенное

один раз она взяла, и послала в другой раз. Принесенное во второй раз она взяла, и послала в третий раз. Принесши в третий раз, рассыльная утка не отдала всего. Своей рассыльной она говорит: «Оставшееся у тебя во рту вырастет камнем, упирающимся у тебя во рту!» Песок, взятый самою, она рассеяла; рассеявши, толкла его колотушкой девять дней. Когда она, колотивши девять дней и повернувшись, посмотрела, земля ее растет, подымаясь пылью; выросли большие горы. Горы выросли после того, как давешняя рассыльная утка повыбрасывала камни, выросшие у нее во рту. Потом, вернувшись, сама говорит: «Зачем ты так сделала? я не дам тебе земли!» Рассыльная ее говорит: «Дай земли величиною с место, занимаемое юртою!» Та отвечает: «Не дам!» — «Дай место для сидения! что буду делать не имея места?» «Не дам» — отвечает та. «Дай место, занимаемое ступнями!» «Не дам!» — отвечает сама «Дай место, занимаемое моей тростью, которою я оперлась! Ты не обращай внимания на меня, я не буду обращать внимания на тебя!» Рассыльная утка, как стояла, так и проткнула насквозь место, занимаемое ее тростью. Они разделились. Сама она говорит: «Я сотворила землю! Худо на нее смотреть, если нет живого существа!» Очертивши землю, она сотворила человека; сотворивши человека, она отправила ласточку за душой человека. Чтобы караулить того сотворенного человека, она приставила голубую собаку и сказала: «Если придет Эрлик-хан, то не сделал бы худого, ты стой и лай, не переставая! голос твой — звонок, Эрлик-хан близко не подойдет! Ласточка прилетит через три дня, тогда и я прилечу!» Пришел Эрлик-хан, и, что ни делает, близко подойти не может, собака только лает. Не могли подойти близко, Эрлик-хан сотворил зиму с инеем. Собака, замерзши, чуть не умирает. Эрлик-хан говорит: «Собака, уменьши свой голос на половину — я дам тебе теплую шубу!» Собака, надевши теплую шубу, закутываясь-закутываясь, стала лаять в шутку. Эрлик-хан пришел к давешнему сотворенному человеку; пришедши, оплевал его всего. Пришел Бог; не могли очистить, он выворотил, наплеванное снаружи он оборотил внутрь. Бог говорит собаке: «Зачем ты перестал лаять?» Давешняя утка сама был Бог, рассыльная ее — был Эрлик-хан. Собака говорит: «Я перестала лаять потому, что чуть не умирала с холоду!» Когда собака перестала лаять, Эрлик-хан стал превращать дьявола в собаку, отдавши шерсть его собаке. Бог вылил на давешнего человека душу, принесенную ласточкой; человек поднялся. Бог ушел, не показавшись ему. Потом Бог говорит: «Я сотворил этого! Как он будет жить один, не имея товарища?» Взявши у этого человека подложечное ребро, сделал ему жену. Бог говорит им: «Ешьте красную смородину, находящуюся на восходе солнца, (но) не ешьте красной смородины, находящейся на закате солнца: ее будет есть один человек! как бы ни ели, она не кончится в продолжение трех дней! Я приду через три дня!» Бог отправился. Когда они

отправились вечером, на закате солнца какой-то верховой человек говорит: «Ешьте». «Нет, не будем есть!» — отвечают они. — «Ешьте! Откуда Бог узнает, что вы ели?» Они пришли так, не поевши. Переночевавши, на следующий день они опять отправились. Опять говорит: «Ешьте! Откуда Бог узнает, что вы ели? Как он узнает по одной ягодке? Как же я ем?» — «Наше там, — твое здесь!» — «Зачем вы боитесь Бога? Как же я не боюсь?» Они не поели и вернулись. Наевшись вечером, они ночевали. Утром опять отправились туда. Опять он говорит: «Ешьте!» Они не хотят есть. Муж ушел, жена стала собирать указательным пальцем и лизать. «Оказывается, это — съедобное, если захочется есть! Что может случиться и как он узнает, если поесть одну-две (ягодки)?» Ела, ела женщина и наелась досыта; насобиравши, несет своему мужу. Когда она хотела дать, муж останавливает ее, говоря: «Подальше, не буду есть!» — «Если совсем нельзя, то попробуй поесть, собирая указательным пальцем!» говорит жена, «Если станешь собирать указательным пальцем, то откуда узнает Бог?» Он ест, собирая указательным пальцем. «Оказывается, можно есть, если захочется!» Сказал и сел! Когда прошло три ночи, Бог пригнал овец, коров, домашних коз, лошадей и принес ржи, ячменя, пшеницы и всего. «Зачем же вы ели! Разве я не говорил, чтобы вы не ели?» Жена отвечает: «Я не ела!» Муж отвечает: «Я не ел, она ела!» Бог говорит: «Ничего! Половина будет принадлежать ему, половина будет принадлежать нам!» После этого Бог, записавши все в книгу, назначил человеку питаться травой. Он пустил в бег кобылу с жеребенком и женщину с ребенком, чтобы узнать, которая из них будет больше есть траву. Кобыла с жеребенком, евши траву, перевалила одну только горку: женщина с ребенком ела траву и перевалила семь горок. Бог потом говорит: «Если я назначу этой женщине питаться травой, то она не оставит травы!» Он назначил человеку пасти скот и есть в мере скотское мясо. После этого скот продолжал есть траву. Луну и солнце Он отдал Эрлик-хану. После этого женщина, имеющая ребенка, потеряла своего ребенка; корова, имеющая теленка, потеряла своего теленка; кобыла, имеющая жеребенка, потеряла своего жеребенка. Бог не может взять назад луну и солнце. После этого Бог собрал всех пернатых птиц, собрал зверей, имеющих когти. Бог говорит аисту, начальнику птиц: «Если придет коростель, то вы не смейтесь! Если вы рассмеетесь, он осердится и уйдет, нельзя будет у него спросить ни одного слова!» Когда были собраны все птицы, коростеля не было. Пригласили коростеля, и глава птиц аист рассмеялся. Коростель осердился и ушел, говоря: «Аист, глава птиц, не пригласил ли меня для того, чтобы посмеяться надо мной!» Теперь посылает сову, чтобы послушать коростеля дома. Когда она стала слушать, коростель говорит: «Пусть заставит кричать сотню мужей, пусть поймает эхо скал, пусть поймает свою тень, пусть поймает топот ста лошадей! Что может

поймать эхо скал? Что может поймать тень? Что может поймать топот? Бог спросил, говоря: «Ты не дал ничего, что я просил! Потом получит обратно луну и солнце!» Выслушав это, сова отправилась и передала Богу все слышанные слова. Бог отправился к Эрлик-хану и говорит: «Дай эхо скал! Дай топот ста лошадей! Отдай свою тень!» Он отдал эхо скал, отдал также топот ста лошадей и отдал свою тень. Бог заставляет сотню мужей ловить тень; если станут они ловить, у них ничего нет. Бог говорит: «Теперь ты не дал ничего, что я просил? Сто человек ловят топот ста лошадей, данных Эрлик-ханом; если они ловят у них ничего нет. Отдал он эхо скал! Сто мужчин с криком ловят эхо, но ничего нет. Не только одну, но и три вещи я просил, ты не дал! Возврати мне луну и солнце!» Теперь они, отнимая друг у друга, поднялись на поверхность земли. Потом Бог поднял луну и солнце наверх. Когда он затем поднял, все стало жить хорошо. Бог послал ласточку к Эрлик-хану, чтобы украсть кремь (букв. камень огнива). Ласточка, вылетая от Эрлик-хана и встретившись с комаром, (букв. желтой мухой) говорит: «Здравствуй! куда ты летал?» «Я летал, чтобы пососать кровь, находящихся на земле!» «Кто посылал?» «Посылал Эрлик-хан!» «Какого существа кровь слаще?» «Кровь человека сладкая! Я пил кровь всех существ, нет ничего слаще человеческой крови». «Высунька свой язык!» сказала ласточка и откусила ему прочь язык. Теперь комар отправился. Эрлик-хан спрашивает у него: «Какого существа кровь слаще?» Не имея возможности говорить, он только поет при отсутствии языка. Эрлик-хан догадался; он погнался за ласточкой, но поймать не может; не могши поймать, он оторвал ей прочь середину хвоста; поймать не мог. Ласточка, так как кремь мешал ей, бросила половину его на скале. Теперь Эрлик-хан пришел к Богу. У Бога был один юноша, карауливший дверь. Эрлик-хан хочет войти. Тот юноша говорит: «Куда ты пришел?» — «Что я должен есть, об этом я пришел спросить!» «Ты постой здесь, а я войду!» Сказавши так, тот юноша вошел в юрту Бога. Выйдя оттуда: мальчик сказал Эрлик-хану: «Пусть Эрлик-хан ест гнилые деревья!», между тем как Бог говорил: «Пусть он ест старух и стариков!» Эрлик-хан отправился и, поевши одни сутки гнилые деревья, пришел. Юноша не впускает Эрлик-хана и, опять вошедши сам, дал колотушку подержать Эрлик-хану. Юноша передает Богу: «Эрлик-хан, евши старых людей, говорит, что внутренность его покрывается тьмою!» Бог теперь говорит: «Пусть он питается грудными детьми!» Придя оттуда, тот юноша говорит: «Пусть он питается молодыми ивовыми ветками!» Эрлик-хан отправился, поел ивовых ветвей и, пришедши, говорит мальчику. «Оттого, что я ел молодые ивовые ветви, у меня стало внутри темно!» Мальчик говорит: «Я войду!» Когда он хотел войти, Эрлик-хан не впускает его, хочет войти сам. Тот мальчик дал ему держать колотушку, а сам вошел. Мальчик говорит Богу: «Эрлик-хан говорит, что,

после едения грудных детей, у него стало внутри темно!» Бог теперь говорит: «Пусть он ест молодых людей!» Придя, он говорит Эрлик-хану: «Бог говорит, чтобы ты ел высохшие и отвердевшие, как хворост, деревья!» Эрлик-хан отправился; отправившись одни сутки жевал хворост. Эрлик-хан пришел. Давешний человек говорит: «Куда ты опять пришел?» Эрлик-хан говорит: «От того, что я жевал хворост, у меня внутри стало темно, а зубы притупились!» Мальчик не выпускает Эрлик-хана. Эрлик-хан вошел, столкнувши мальчика. Отправившись теперь, Эрлик-хан спрашивает: «Ты заставляешь жевать только верхушки деревьев!» «Когда я заставлял жевать только верхушки деревьев? Разве я не говорил, чтобы ты питался старыми людьми?» «Неври-ка!» сказал он, и не дает Богу вымолвить даже слово. Велели позвать того мальчика. «Разве я не говорил, чтобы он питался грудными детьми?» Давешний мальчик-докладчик говорит: «Если он будет есть грудных детей и если высохнет молоко грудей, то, ведь, тебя же матери их будут проклинать устами и языком!». «Разве я не говорил, чтобы он питался старыми людьми?» Тот мальчик говорит: «Я пожалел старых людей!» «Если я сказал, чтобы он ел молодых людей, то почему ты не говорил?» Мальчик отвечает: «Некоторые молодые люди не жили семейной жизнью, они станут плакать и рыдать. Ведь тебя же они будут проклинать! Эрлик-хан теперь намерен, если придется, есть старого человека; молодого человека, если придется, тоже намерен есть Эрлик-хан; если встретится грудной младенец, тоже ест. Эрлик-хан отправился. Стал он есть старого человека, молодого человека тоже ел, ел и грудных детей. Тот мальчик, будучи прогнан с неба Богом, стал на земле учить людей, жить хорошою жизнью, вести хорошее хозяйство».

591) Сказка: Был один человек. Зимую он отправился в тайгу бить зверей. Охотясь, он ходит на лыжах. Ходил он один день. Отправился во второй раз. Пробывши на охоте до вечера, он не мог найти своего шатра (стана, балагана, шалаша). Не нашедши шатра своего, он ночевал под деревом. Вставши утром, он идет искать свой шатер. Отправившись, он наткнулся на медвежью берлогу. Он ходил, не евши пищи два дня. Когда он вошел в медвежью берлогу, медведь лежит, даже не шевелясь. Он сказал: «Полежу я немного!» и лёг он вместе с медведем. Когда он потом проснулся, — медведя нет: он ушел. Вышел он на улицу: когда он вышел, выросла уже зеленая (букв. синяя) трава; кукует кукушка. Он говорит про себя: «Я пришел в половине зимы; желавши полежать немножко, я лег в середине зимы и проспал до кукования кукушки». Теперь он стоит и думает, куда, куда ему идти. Сказал он: «Черт знает, куда-куда мне идти? Не могу и своего дома найти!». И шел несколько времени. Прошедши, он говорит: «Отдохну я немножко!» и сел. Когда он, посидевши, посмотрел, едет человек верхом на лошади. Подъехал тот верховой человек; подъехавши говорит:

«Здравствуй!» «Здравствуй!» — отвечает тот. Теперь верховой человек спрашивает, говоря: «Что ты за человек?» Когда он спросил, тот человек отвечает: «Я блуждаю, — не могу дойти до своего дома! Я бы поел пищи, хочется есть!» Потом тот человек дал ему поест паленые рога зверя. Тот делается сытым от одного только запаха. «Зачем ты не ешь?» — говорит он. Тот отвечает: «Я сыт от одного только запаха!» Верховой человек говорит: «В доме твоём и земле твоей справляют по тебе поминки. Жена твоя думает, что ты умер. Поминая тебя, жгут пищу. Вот её-то запахом ты и делаешься сытым. Теперь садись за мной, я отвезу тебя домой!» «Ладно, отвези!» «Зажмурь свои глаза, не смотри! Если велю смотреть, тогда будешь смотреть!» Потом они отправились. Раздается только шум от весьма быстрой езды в обоих ушах. Потом конь его остановился; когда остановился его конь, тогда он говорит: «Смотри!» Когда (зверолов) посмотрел, они стоят перед дверями его юрты. Тот верховой человек теперь говорит: «Ты не говори, что я привез тебя, если скажешь, то я убью тебя!» Потом тот зверолов вошел в свою юрту, а верховой человек уехал домой. Когда (зверолов) вошел, жена его спит; он лег, и не разбудивши своей жены. Жена, вставши и посмотревши, говорит: «Здесь лежит человек, похожий на моего мужа!» Разбудить своего мужа эта женщина боится. Разбудивши потом, она говорит: «Мы думали, что ты умер!» Тот отвечает: «Я не умирал: пробыл долго, заблудившись!» «Мы справляли поминки по тебе, как по покойнике! Как ты потом пришел сюда и нашел свою юрту?» Он хочет сказать, что привез такой-сякой человек. Когда он хотел сказать, привезший его человек говорит: «Тише, не говори!» Этот голос жене его не слышен. Жена, обрадовавшись тому, что возвратился ее муж, накуривает вина. Накуривши, они пьют вино. Опять она спрашивает: «Зачем, старик мой, ты не говоришь, как добрался до сюда?» Он погрузился в печаль. «Из-за чего ты удручаешься печалью?» Потом он говорит: «Что он сделает со мною?» и давай рассказывать. Рассказавши это, он вышел на улицу, чтобы помочиться. Тот человек, который привез его, стоит на улице и ругает его, говоря: «Зачем ты говорил, если я просил тебя не говорить?» Поругавши так, задушил его там руками. Этот верховой человек был хозяин гор (т. е. горный дух).

593) Сказка: Были два брата. Отправились они на охоту. Пришли они в тайгу. Пришли они в свой шатер, сделанный прежде. Теперь они, пришедши в тайгу, легли спать. Один брат спит, а другой лежит и смотрит. Один лежит и видит, что над спящим человеком горят две свечи и поднимаются. Тот брат встал и погнался за свечками. Свечи дошли до отвесной скалы; дошедши, они вошли в ту скалу. Он вошел вслед за свечками. Та скала наполнена массою самых дорогих звериных шкур. Эти свечи вышли опять из скалы. Тот человек вышел вслед за свечками. Свечи опять идут к спящему брату. Свечи потом пришли

и, пришедши, потухли. Тот спящий брат проснулся, брату своему он говорит: «Во сне я входил в скалу! Внутри скалы я видел самые дорогие звериные шкуры!» Когда он рассказал свой сон, оба они идут теперь на охоту. Охотились они до вечера. Если встретятся белки, стреляют они и белок. Придя вечером, они хотят опять ночевать. Переночевавши, бодрствующий брат утром говорит: «Мы, не стреляя здесь и зверей, будем проводить только время!» Они возвращаются домой; пришли они к себе домой. Бодрствующий брат опять желает идти в тайгу. Ушел он, не сказавшись своему брату; пришел он один к тому своему шатру. Теперь он идет к скале, в которой видел дорогие звериные шкуры; вошедши в скалу, он взял звериные шкуры; отправился к своему шатру; пришел. Оседлавши своего коня и наложив своих зверей на седло, вернулся домой. Продавши тех зверей, он разбогател. Своему брату он не говорил, почему он разбогател и откуда взял деньги.

Две свечи отправились к скале. Эти свечи были горящие глаза спящего человека.

597) **Сказка:** Была одна старуха. Она собирается теперь идти в лесок и курить вино. Собравшись, отправилась курить. Когда она курила вино, пришел к ней один человек и говорит: «Ты не кури здесь вина: я — хозяин гор (т. е. горный дух)! Мы отправляемся на пир, ты куришь вино на нашей дороге, отдай мне вино, которое ты накурила!» Она отдала вино, накуренное с одно ведро; когда она отдала, хозяин гор выпил все. Хозяин гор говорит: «Ты не кури здесь вина, ты ступай отсюда и сиди под каким-нибудь деревом, на пир отправится много народу, ты будешь сидеть и ждать, пока не пройдут эти люди, после всех пройдет человек в золотой одежде! Когда пройдет тот человек в золотой одежде, тогда ты опять станешь курить вино, я приду опять на обратном пути, ты накуришь и приготовишь вина, потом я тебе дам денег!» Сказавши только это, он ушел. Старуха та ушла; ушедши, сидит и ждет под деревом, пока пройдут люди. Вдруг подул ветер. Массами стали проходить люди. Когда она посмотрела, за этими людьми проходит человек в золотой одежде; одежда его так и блестит. Когда они прошли, она опять пришла курить вино; когда она курила вино, человек, пивший вино, опять пришел и говорит: «Накурила ли вина? Давай!» Вина ее было около одного ведра; отдала все. Он выпил вино; хозяин гор дает той старухе денег. Та старуха говорит: «Ваши деньги, — говорит она, — похожи на наши деньги, деньги Белого Царя!» Горный дух говорит: «Мы ходили в землю вашего Белого Царя! Эти деньги я украл у вашего царя! Беги отсюда: те люди теперь пойдут назад!» Сказавши это и давши денег и прочего, хозяин гор ушел. Старуха бежала; убежавши, старуха хочет посмотреть, как будут проходить горные духи. Когда она посмотрела и послушала, по их дороге гудит ветер, стали проходить люди. Потом те люди прошли мимо. Когда она посмотрела,

человек в золотой одежде весьма быстро идет за ними; когда проходил быстро человек в золотой одежде, деревья так и покачивались. Взявши свои вещи, котел и пр., и взваливши (их) на плечо, та старуха пошла домой.

599) **Рассказ:** Жили на берегу реки два старика. Когда они посмотрели, издалека плывет лодка. Они разговаривают: «Наполнена ли эта лодка вещами, или лодка — пуста? Скажем на авось: Если мы поймаем эту лодку, ты возьмешь внутреннее (т. е. вещи), или возьмешь наружное?» Другой говорит: «Если захочу взять внутреннее, а внутри не окажется ни одной вещи, я останусь сухой (т. е. пустыми руками)! Возьму я наружное (т. е. лодку)!» Тот говорит: «Если ты возьмешь наружное, то я возьму внутреннее!» Потом они поймали ту лодку; когда они поймали и посмотрели, внутри лодки был наносный сор; в наносном соре был запутавшийся грудной мальчик. Тот, который согласился взять внутреннее, взял того грудного ребенка. Кость старика, который взял того грудного ребенка, была Каска. Мальчика, взятого из наноса (пара), тот старик назвал Параттан-Каска. Тот, который согласился взять наружное, взял лодку.

600) **Рассказ:** Кость, называемая Мун-Ара (т. е. 1 000 Ара), была многочисленнее всех костей. Один человек из этой кости перерубил змею. Передняя часть этой змеи убежала. У змей тогда был царь. Та змея пошла и сказала царю. Змеинный царь сказал: «Если убивать, так он должен был убить совсем!» Змеинный царь отправился со многими змеями; та змея, у которой осталась только грудь, была вожаком. Пришли они сначала на берег Абакана. Когда они прибыли в землю, населенную (тем) народом, туда же хочет переплыть один человек. Давешний змеинный царь говорит ему: «Ты переплавь нас туда! Не бойся, — тебя не тронут, не ужалят!» Давешний человек переплавил три или четыре лодки; когда он переплавил, змеинный царь сказал: «Теперь ты вернись домой, вокруг своей юрты насыпь золы! Мы по ней узнаем тебя!» Давешний человек вернулся к себе домой и насыпал золы вокруг юрты. Змеинный царь спрашивает у змеи, у которой осталась одна только грудь: «Знаешь ли ты юрту того человека, который ударил тебя?» Та змея не может узнать юрты; так как она не могла узнать, змеинный начальник говорит: «Оставивши только человека, который переплавил нас, развоюйте всех остальных!» Потом те змеи начали жалить. В то время народ имел берестяные юрты, а змеи летали подобно стреле. Простреливая берестяную юрту насквозь, они истребили всех людей; остался только человек, который переплавил (их). Аринский народ, происшедший от одного человека и бывший прежде многочисленнее всех людей, теперь стал малочисленным, будучи истреблен змеями. — Теперь они живут на Белом Яре, против Картиных (т. е. на правом берегу р. Абакана).

610) **Рассказ.** У великого богача была дочь. Имя той девицы было Кобирчин-Пойбас. Ее увели вместе со служанкою в плен

в Китайскую землю. Эти две девицы убежали оттуда. Кобирчин-Пойбас сказала своей служанке:

«Китайская дорога имеет сорок разветвлений, ты иди по тому, которое находится с краю! Ойротская дорога имеет тридцать разветвлений, ты иди по тому, которое находится в середине!».

«Когда мы носили белые шелковые платья, то мы говорили: Это — тяжелое платье!» Нося теперь белое платье из грубого холста, что скажем, о служанка?».

«Когда мы носили черный шелк, то мы говорили: «Это — жесткое платье!» Нося теперь шубу из черного войлока, что скажем, о служанка?»

«Когда мы ездили на черном иноходце, то мы говорили: «Жесткая иноходь!» Идя теперь босиком и пешком, что скажем, о служанка?».

Когда мы ездили на пегом иноходце, мы говорили: «Глупая иноходь!» Идя теперь совсем пешком, что скажем, о служанка?».

Идя и идя, они стали приближаться к этой земле. Мать у Кобирчин-Пойбас оставалась в этой земле; оставшись, она однажды чесала себе голову. Уголь горящего огня делается иногда остроконечным и садится, как человек, если должен придти гость. Этот уголь Татары называют «Коначы» (т. е. предвестником гостей). Когда старуха сидела и чесалась, сидит один коначы. Потом та старуха говорит: «Неужели хочет придти теперь единственная моя дочь, когда-когда (т. е. давно) отправившаяся?» Она схватила тот Коначы щипцами и спустила в воду, которой мочила голову для расчесывания. Когда она опустила так, дочь ее, шедшая оттуда (т. е. из Китая), переходила через одну реку по мосту; схватившись за грудь, она упала в воду. Захлебнулась она там и умерла. Служанка, перешедши через реку, пришла в эту землю домой. Та служанка рассказала матери Кобирчин-Пойбас все, как они шли и странствовали. Потом мать плачет, говоря: «Более не буду опускать в воду Коначы!» Теперь у нас (т. е. у Качинцев), если сидит коначы, говорят: «На тебе кушанья!» и, покормивши его золой, укладывают спать, сделавши другой уголь изголовьем.

Составление и общая редакция
кандидата филологических наук
П. А. Троякова

Николай Федорович Катанов

ХАКАССКИЙ ФОЛЬКЛОР
(на хакасском и русском языках)

Составитель П. А. Трояков
Редактор А. Г. Кызласова
Художественный редактор А. П. Масленников
Технический редактор А. А. Самрина
Корректор А. С. Килижекова

Подписано к печати 23 февраля 1963 г. Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Печ. л. 10¹/₄.
Уч.-изд. 10,01. Заказ 4321. Тираж 1000 экз. АЧ01827. Цена 63 коп.

Хакаское книжное издательство, г. Абакан, пр. Ленина, 70
Хакасская областная типография, г. Абакан, Хакасская, 48

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Н. Ф. КАТАНОВ

ХАКАССКИЙ ФОЛЬКЛОР

АБАКАН - 1963